

**ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ:
ИСТОРИЯ ПОИСКА**

1940 — 1975 ГОДЫ

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ И ОТКРЫТИЯ»

«Темпы развития техники разведки и бурения позволяют надеяться: то, что вчера было фантастикой, сегодня, а тем более завтра станет обычной явью. Для этого, собственно, мы и живем – чтобы сказку сделать былью, добавлю – на благо нашего любимого Отечества».

Николай Байбаков

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ: ИСТОРИЯ ПОИСКА

1940-1975 годы

Департамент культуры и искусства
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Учреждение Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»

Издательский Дом «Зимородок»

Ханты-Мансийск
Москва
2007

ISBN 5-98849-049-2

3-38 Западная Сибирь: история поиска. 1940–1975 годы. Публицистический научно-популярный сборник. / Редактор-составитель Л.В. Цареградская. – М.: Издательский Дом «Зимородок», 2007. – 208 стр., 110 ил. – (Серия «Исследования и открытия»)

Редакционная коллегия

Председатель: В.И. Карасев, заместитель председателя Правительства ХМАО – Югры

Члены редколлегии:

Н.Н. Андреева, генеральный директор «НижневартовскНИПИнефть»

А.Н. Двизов, главный редактор газеты «Новости Югры»

В.И. Марченков, директор музея ООО «Сургутгазпром»

А.В. Малышкин, заместитель директора Департамента культуры и искусства ХМАО – Югры

Л.В. Набокова, начальник архивного отдела Управления по делам архивов ХМАО – Югры

В.Ф. Панов, директор Департамента по нефти, газу и минеральным ресурсам ХМАО – Югры

О.А. Соляр, директор учреждения ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа»

В публицистическом научно-популярном сборнике «Западная Сибирь: история поиска. 1940–1975 годы» представлены материалы по истории развития Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции России, которые собраны в процессе поисковой, исследовательской работы творческого коллектива по второму разделу совместного проекта учреждения ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа», редакции окружной газеты «Новости Югры», Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Издание осуществлено по заказу Департамента по нефти, газу и минеральным ресурсам, Департамента культуры и искусства Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

ISBN 5-98849-049-2

ББК 63.3 (2 РосбХан)

3–38

© Департамент культуры и искусства ХМАО – Югры, издание, 2007.

© Учреждение ХМАО – Югра «Музей геологии, нефти и газа», издание, 2007.

© Коллектив авторов, текст, 2007.

© Л.В. Цареградская, составление, 2007.

© Издательский Дом «Зимородок», оформление 2007

Ольга Соляр

КОГДА ЦЕЛЬ ЯСНА

«Вечен только мир мечты».

*Валерий Брюсов,
русский поэт и ученый*

ВСТУПЛЕНИЕ

ВСЕ ЕЩЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

В любой сфере деятельности человека исследовательская работа не может состояться без большого творческого потенциала и, что более важно, без архивных материалов, этих пыльных страниц истории. В нашем случае все начиналось с элементарного желания найти как можно больше достоверных сведений о поисках полезных ископаемых на территории Ханты-Мансийского автономного округа, начиная с 1900 года и до сегодняшнего дня.

Отрывочные краеведческие заметки, архивные документы, материалы, претендующие на очерковые исследования, изыскания ученых – все это в фондах нашего музея было собрано из разных источников, зачастую не подкрепленных достоверными данными, достаточно разноречивых по фактуре и происхождению.

Поэтому разработанный музеем первый серьезный научно-исследовательский проект был определен как краеведческий. К участию в нем подключились общественно-политические средства массовой информации – редакция окружной газеты «Новости Югры», публицистическая культурно-просветительская газета «Читающая Югра», историческая газета «Музейное дело», региональный научно-популярный сборник «Кристалл». Издания, казалось бы, не претендующие на научное освещение темы.

Наиболее профессиональным участником нашего музейного проекта стал Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Сотрудникам музея предоставили ранее никем не исследованные документы по разрабатываемой нами теме. Первой находкой стал архивный фонд №1 исполнительного комитета Ханты-Мансийского окружного Совета народных депутатов. Предисловие к нему было сделано большим энтузиастом архивного дела, в то время директором Ханты-Мансийского госархива Г.С. Костиной.

Уникальность представленных для ознакомления и систематизации документов оказалась столь очевидной, что было принято решение раскрыть, как говорится, секреты фонда для широкой публики. С первого дня работы над проектом задача по информированию читателей любых средств массовой информации, которые к нам обратятся, была поставлена во главу угла. В музее был создан профессиональный исследовательский коллектив, определены направления научной работы и основные задачи. Это, в первую очередь, формирование фондов нового музея, организация выставок и привлечение широких кругов общественности к поиску новых фактов развития северного региона.

Следует отметить главное: на всех этапах исследовательской работы по проекту «Западная Сибирь: история поиска» приоритет отдан людям, связанным единой судьбой с историей края.

Авторы проекта, углубившись на первом этапе в историю поиска полезных ископаемых на обширной территории Остяко-Вогульского национального округа, в настоящее время Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, вскрыли пласт, давший название «30-е годы XX века», и вернули из небытия немало имен энтузиастов-исследователей. Речь идет не только о профессиональных геологах, нефтяниках, но и о тех, кто называл себя «старателями (любителями) по изысканию полезных ископаемых». Таким был Спиридон Николаевич Пуртов, первым предпринявший поиск нефти еще накануне Первой мировой войны. Это также Иван Михайлович Злыгостев, благодаря которому мы узнали подробности первой экспедиции по поиску нефти. Не исключено, что именно его настойчивые обращения в партийные и советские органы помогли в организации экспедиции треста «Востокнефть» в округ в 1934 году. Нам удалось восстановить

историю первого десанта геологов под руководством Виктора Григорьевича Васильева, который вел поиск в 1934–1935 годах на реках Большой Юган, Белой, в Сургутском и Нижнетавдинском районах Тюменской области.

Все это еще раз подтвердило, что экспедиции, организованные известным академиком И.М. Губкиным в Западную Сибирь для поиска нефти, базировались не только на теоретических представлениях о строении Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, но и на многочисленных косвенных признаках нефтеносности, отраженных в том числе в народных преданиях.

Следует также отметить, что впервые в данном проекте широко была освещена тема организации Большой Западно-Сибирской геофизической экспедиции, которая работала на территории округа в 1940–1941 годах.

Объектом изучения творческого коллектива, работающего над проектом «Западная Сибирь: история поиска», стала не только нефтяная тема. А сколько тайн скрывается в недрах Приполярного Урала! Вырисовывается развернутая картина поиска кварца, золота, угля, меди, других полезных ископаемых, начиная с XIX века.

Сегодня Приполярный Урал рассматривается как стратегическое направление в развитии экономики не только Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, но и всего Уральского федерального округа. Тем интереснее заглянуть в прошлое края, узнать имена тех, кто изучал территорию в трудные тридцатые годы XX века, когда не было ни дорог, ни авиации, и людям приходилось преодолевать лишения и трудности во имя поставленной задачи по поиску месторождений полезных ископаемых.

Отдельная тема, которая присутствует в статьях, документах, – это роль окружной власти в первые годы становления Остяко-Вогульского округа, ее кровная заинтересованность в скорейшем развертывании поисков нефти, кварца, золота, других полезных ископаемых, в развитии производительных сил края.

НЕЛЬЗЯ ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ

Первоначально у создателей научно-исследовательского проекта было желание «объять необъятное», но в последующем сложилась четкая направленность – через исследование архивных документов, печатных источников, воспоминаний, личных архивов известных ученых, геологов и нефтяников собрать наиболее полную информацию об истории исследования Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, о судьбе каждого конкретного человека, о помощи соответствующих органов власти, предприятий на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Проект «Западная Сибирь: история поиска» был поддержан департаментом по нефти, газу и минеральным ресурсам и департаментом культуры и искусства правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

К концу 2004 года на основе полученных результатов исследований и поиска были внесены коррективы, расширившие временные границы проекта. В итоге принято решение о продлении срока его действия до 2009 года, определено четыре раздела. Первый – «История поиска полезных ископаемых на территории Остяко-Вогульского округа: 1900–1940 годы», второй – «Первые шаги экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа: 1940–1975 годы», третий – «Нефтяные и газовые промыслы Западной Сибири: 1975–1993 годы», четвертый – «Новый потенциал в развитии геологоразведочной, нефтяной и газовой отраслей на территории Югорской земли: 1993–2007 годы». В апреле 2009 года решено провести по данной тематике научно-практи-

ческую конференцию, посвященную памяти руководителя первой геологоразведочной экспедиции в Западной Сибири В.Г. Васильева.

Согласно концепции музейного проекта «Западная Сибирь: история поиска» по результатам исследовательской поисковой работы по каждому разделу выпускаются научно-популярные сборники. Первый из них вышел в 2005 году. Размещенные в сборнике «Западная Сибирь: история поиска. 1900–1940 годы» материалы, наряду с газетными и журнальными публикациями, как и созданные в рамках проекта документальные фильмы о геологах В.Г. Васильеве, В.П. Федорове и других первооткрывателях, вызывают большой интерес у молодого поколения исследователей.

По представлению творческого коллектива окружного музея нефти и газа, а также общественных организаций ветеранов геологов Сургута, Нефтеюганска, Ханты-Мансийска, было принято решение об установлении на мемориале «Звезды Югры» в Ханты-Мансийске звезды с именем В.Г. Васильева, руководителя первой геологоразведочной экспедиции, работавшей на территории округа в 1934–1935 годах.

В новый сборник вошли самотлорские хроники, рассказ о первых шагах и успехах коллектива Сургутской нефтеразведочной экспедиции, о разработке Усть-Балыкского месторождения нефти, а также история создания первой геологической карты Приполярного Урала.

По первому и второму разделам проекта в сентябре 2006 года были подведены итоги в рамках традиционных мероприятий, посвященных профессиональному празднику работников нефтяной и газовой промышленности России.

Одним словом, вклад участников проекта в восстановлении «белых пятен» в истории Югры является не только успешным, но и результативным.

В ходе исследовательской работы сделаны только извлечения из различных архивов. Хочется верить, что данный метод сбора документов поможет более детально, а главное, достаточно быстро и недорого для новых пытливых ломоносовых раскрыть многие секреты, которые хранятся под архивными сводами.

Данная книга, повествующая об истории открытий подземных кладовых Западной Сибири, будет интересна всем, кто неравнодушен к прошлому и с надеждой смотрит в будущее. Она поможет глубже понять смысл совершенного человеческого подвига в освоении природных богатств Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Валентина Патранова

ЗАПОМНИМ ЭТИ ИМЕНА...

*«Победы, которые достигаются
легко, немного стоят.
Только теми из них можно
гордиться, которые являются
результатом упорной борьбы».*

*Генри Уорд Бигер,
американский общественный деятель*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ ВАСИЛИЯ СЕНЮКОВА

В 1946 году на имя первого руководителя страны И.В. Сталина поступило письмо, которое подписали несколько видных советских ученых в области нефтяной геологии. В письме излагалась идея поиска нефти и газа с помощью опорных разведочных скважин, которые, кроме того, могли бы помочь в изучении недр территории Советского Союза.

Справедливости ради надо сказать, что Сталин не оставил это послание без ответа. В Совете министров СССР состоялось совещание с участием специалистов Министерства нефтяной промышленности СССР. Оказалось, что главными противниками идеи опорного бурения были... главный геолог министерства М.Ф. Мирчинк и заместитель министра В.А. Каламкарров. Они и их сторонники прямо заявили, что опорное бурение – это «ненужное мероприятие».

Среди тех, кто подписался под письмом к Сталину, был Василий Михайлович Сенюков, фигура в нефтяной геологии значимая и много раз битая. Он принадлежал к лагерю тех, кто поддерживал идеи видного советского ученого в области нефтяной геологии академика Ивана Михайловича Губкина (1871–1939). Мало кто знает, что Губкин, сын неграмотных крестьян, только в 24 года поступил в учительский институт в Петербурге, а в 32 года – в Горный институт, когда многие его сверстники уже успешно делали карьеру. Но Губкин быстро наверстал упущенное время: он успел сделать немало открытий, стать вице-президентом Академии наук и воспитать учеников – преданных, негибаемых, которые и после его смерти в жарких теоретических спорах отстаивали, часто во вред своей карьере, идеи наставника. Среди них был и Василий Михайлович Сенюков.

Нефтяная геология в этот период оказалась в тупике. Больших открытий на востоке страны так и не было сделано, хотя именно этот реги-

он рассматривался еще в довоенные годы как стратегически важный на ближайшее время. Во властных структурах, в министерстве, научных кругах мучились вопросами: где же искать нефть? В каком направлении двигаться? Это и стало темой ожесточенных дискуссий.

Начиная с 20-х годов прошлого века в нефтяной геологии боролись два направления. Одно было связано с именем академика И.М. Губкина, второе – профессора К.П. Калицкого. Ко времени описываемых событий, то есть к концу 40-х годов, ни Губкина, ни Калицкого уже не было в живых, но остались их последователи, и противостояние разгорелось с новой силой. Это было время борьбы с «космополитами», «лженаукой», время борьбы за марксистско-ленинский подход даже к явлениям природы.

В чем же расходились два корифея нефтяной геологии – академик Губкин и профессор Калицкий? В своих работах Губкин утверждал, что нефть могла образоваться в осадочных породах всех геологических эпох, если для этого имелись благоприятные условия. Он придерживался точки зрения, что нефть мигрирует под действием тектонических факторов, и ввел такое понятие, как «региональность нефтяных залежей».

Калицкий утверждал обратное: миграции нефти вообще не существует, формирование нефтяных месторождений не зависит от тектонических и региональных геологических условий. В соответствии с его теорией, если в геологической древности и существовали месторождения, то впоследствии они истощились, исчезли. Поэтому поиск нефти в древних отложениях Калицкий считал нецелесообразным.

Сенюков занимал позицию своего учителя Губкина. В 1933 году, будучи студентом Московского нефтяного института, он попал в Восточную Сибирь, в район среднего течения реки Лены. Здесь при бурении скважины были

обнаружены «признаки нефти в нижнекембрийских отложениях». Через три года на реке Толба, на юге Якутии, Сеньюков открыл нефть в кембрийских отложениях. Как потом написали в одной из научных статей, «это была первая “живая” нефть Восточной Сибири», за что, кстати, впоследствии Василий Михайлович был удостоен Сталинской премии.

Через три года после окончания института В.М. Сеньюков защитил диссертацию и стал доктором геолого-минералогических наук. В ту пору ему исполнился 31 год.

В середине 30-х годов прошлого века Главгеологию Наркомата тяжелой промышленности возглавлял И.М. Губкин. Он и пригласил подающего большие надежды ученика на работу в главк. Сначала Сеньюков был главным геологом, потом его назначили заместителем начальника, а после смерти Губкина в 1939 году Василий Михайлович возглавил Главное управление по делам геологии Наркомата нефтяной промышленности СССР.

Что произошло дальше – неизвестно, но в 1942 году Сеньюкова неожиданно понизили в должности до начальника нефтеразведочной экспедиции. Он работал в тресте, позже возглавил филиал научно-исследовательского нефтяного геологоразведочного института. Сеньюков потом так и не поднялся до тех карьерных высот, каких достиг перед войной. С 1953 года до самой смерти в 1975 году он заведовал лабораторией в научно-исследовательском институте Министерства газовой промышленности.

В этом его биография в чем-то схожа с биографией Виктора Григорьевича Васильева, с которым он был хорошо знаком, тоже геолога, выпускника Московского нефтяного института имени И.М. Губкина. Только Васильев окончил курс обучения в 1934 году, а Сеньюков – в 1935-м. Васильев первым искал нефть в Западной Сибири, а Сеньюков – в Восточной, тем не менее вклад обоих в открытие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса очевиден, но имена их сегодня забыты.

В 40-е годы XX века Василий Михайлович Сеньюков стал организатором нового направления в геологоразведке – опорного бурения, которое и привело в конечном итоге к открытию Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Если углубиться в историю вопроса, то можно заметить, что проблема «бурения скважин до кристаллического фундамента с целью изучения недр» (это фактически те же опорные скважины) впервые была поднята академиком Губкиным на совещании в Наркомтяжпроме еще в 1934 году. Нарком Серго Орджоникидзе поддержал идею бурения десяти глубоких разведочных скважин до кристаллического фундамента в районе между Волгой и Уралом, в ходе которого можно было вскрыть все геологические разрезы. Губкин верил, что это ускорит открытие «второго Баку», как позже назвали нефтеносный район между Волгой и Уралом.

Но нарком Орджоникидзе вскоре умер, а у противников идеи бурения глубоких разведочных скважин нашлось немало последователей, которые давали отрицательные заключения относительно нефтеносности этого района, чем и тормозили работу.

Вполне вероятно, что в этот же период противники теории Губкина сыграли свою отрицательную роль и в определении нефтеносности Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа. Начатые здесь в середине 30-х годов прошлого века работы по поиску нефти вскоре были свернуты, хотя И.М. Губкин еще в 1932 году на Урало-Кузбасской сессии Академии наук прямо говорил о большой вероятности нефтяных открытий на территории, примыкающей к восточному склону Урала.

В 1946 году группа ученых, специалистов в области нефтяной геологии решила реанимировать идею Губкина о бурении опорных скважин и обратилась с письмом к Сталину, о котором упоминалось выше. Несмотря на яростное сопротивление противников этой идеи, они нашли поддержку (кто бы мог поду-

мать!) у могущественного Лаврентия Павловича Берии. Он в то время занимал пост заместителя председателя Совета министров СССР и курировал важные для страны проекты.

Идея бурения в разных точках страны глубоких скважин с целью отбора керна и изучения недр земли пришла Берии по душе. Он, видимо, понимал, что такой подход увеличивает вероятность нефтяных и газовых открытий. А нефть – это безопасность страны. До войны по запасам нефти (по данным В.М. Сенюкова) СССР находился на втором месте в мире. К 1949 году, после ожесточенной войны и разрухи, страна достигла довоенного уровня в добыче угля, а вот по нефти – вперед вырвались другие страны. И это не могло не волновать руководство Советского Союза.

Берия вызвал к себе представителей министерства и, несмотря на их отрицательное мнение относительно бурения опорных скважин, «правильно решил вопрос», как писал потом В.М. Сенюков. А именно: было подготовлено постановление Правительства № 115 от 24 января 1947 года о бурении опорных скважин на территории СССР, в том числе и в Западной Сибири.

Сталин, подписав постановление, в дальнейшем не забыл о новом направлении в геологоразведке. В течение двух лет он подкрепил этот документ несколькими важными решениями, которые касались системы оплаты труда, выпуска долот для бурения скважин, развития геофизики, увеличения обработки керна, научного сопровождения этой работы.

Под опорное бурение специально был открыт Московский филиал Всесоюзного научно-исследовательского нефтяного геологоразведочного института – ВНИГРИ. Директором филиала назначили того, кто больше всех ратовал за это дело, а именно профессора, доктора геолого-минералогических наук, лауреата Сталинской премии В.М. Сенюкова.

В Министерстве нефтяной промышленности контроль за выполнением постановления

Совета министров СССР об опорном бурении возложили на идеологического противника Сенюкова в борьбе «материалистов» и «метафизиков», начальника геологического отдела Мирчинка. О том, к чему это привело на практике, позже писал в своей статье «За прогрессивное развитие нефтяной науки» (1949 г.) В.М. Сенюков: «Мирчинк... включил в состав опорных неудачные разведочные скважины, а также находящиеся в аварии, не имевшие керна, тем самым предрекая провал этого дела... Уже получены результаты, но основная работа впереди. Еще не бурили опорные скважины в Сибири, на Камчатке...»

Благодаря опорному бурению уже в 1948 году было сделано, по словам Сенюкова, «восемь важных открытий», но не в Западной Сибири. Глубокие разведочные скважины пока что бурили в европейской части. В Западной Сибири только предстояло заново создать геологоразведку, ликвидированную в годы Великой Отечественной войны. Как известно, в 1944 году прекратили свое существование Западно-Сибирский геологоразведочный трест в Новосибирске, Западно-Сибирская геофизическая экспедиция в Петропавловске, филиал ВНИГРИ в Кокчетаве. Скорее всего, это было связано с трудностями военного времени, нехваткой средств. Очевидно, нашлись и другие причины. Трест, если быть точным, не ликвидировали, а перевели в Ташкент – искать нефть в Средней Азии, а в Западной Сибири работы вообще приостановили как бесперспективные.

Теперь, когда известно, какая острая борьба развернулась между сторонниками учения Губкина и его противниками, можно предположить, что на том этапе победили «метафизики», как называл их В.М. Сенюков. Для них Западная Сибирь перестала представлять интерес в плане нефтеносности. Но, к счастью, было немало и тех, кто верил в большие перспективы этого пока еще малоизученного региона.

На следующий день после Дня Победы, 10 мая 1945 года, в Новосибирске состоялось

первое заседание Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР. С докладом «О перспективах нефтеносности Западной Сибири и о путях дальнейших геологических исследований» выступил профессор М.К. Коровин. Конечно, ощущалась всеобщая эйфория от долгожданной победы, но не только это определило общий тон совещания. Его участники, а среди них немало тех, кто уже работал в Западной Сибири, были единодушны – необходимо срочно возобновить поисковые и разведочные работы. Через два месяца эту же тему подняла на своем заседании комиссия по нефти и газу при президенте Академии наук СССР, в ее состав входил и В.М. Сеньюков.

Члены комиссии не могли не задуматься над вопросом: а кто будет выполнять эти работы? Поэтому предложили «восстановить ранее существовавшую геологоразведочную и геофизическую организации», а также «организовать в Западно-Сибирском филиале Академии наук СССР постоянную комиссию по содействию поискам и разведке нефти». Возглавил комиссию профессор Н.А. Кудрявцев, сотрудник ВНИГРИ, который в годы войны был начальником экспедиции и искал нефть в Кузбассе, правда, неудачно.

Ученые понимали: необходимо как можно быстрее создавать геологоразведочные подразделения, поэтому вице-президент Академии СССР академик И.П. Бардин 15 сентября 1945 года направил письмо наркому нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакову, в котором писал о необходимости возобновления геологоразведочных работ в Западной Сибири.

Но в Москве не торопились. Когда в 1947 году вышло в свет постановление о бурении опорных скважин, в Западной Сибири еще не было создано ни одной экспедиции. Не потому ли и начинать работу министерство планировало здесь не раньше 1949–1950 годов?

Долгожданный приказ об организации в Западной Сибири нефтеразведочных экспедиций в структуре Министерства геологии

СССР появился только в 1948 году – были созданы экспедиции в Новосибирске и Тюмени, последнюю вскоре преобразовали в роторную буровую партию.

Планы относительно Западной Сибири были таковы: пробурить 10 опорных скважин глубиной 2–3 тысячи метров. Первоочередными числились три: в районе Тюмени, Колпашево, Барабинской. В начале 50-х годов проходку таких скважин предполагалось начать в Ханты-Мансийском округе. Пока речь шла о трех стволах – в Ханты-Мансийске, Леушах и Березове.

В 1951 году началось бурение опорной скважины в Ханты-Мансийске. Это была черта горюда, кромка леса в Долине ручьев. Установку привезли старую, она нуждалась в капитальном ремонте, поэтому здесь часто случались аварии: только в 1952 году их произошло шесть. На ликвидацию порой уходили месяцы, поэтому бурение Ханты-Мансийской опорной скважины завершилось только в 1954 году. Вместо нефти она открыла минеральную воду, имевшую, по отзывам специалистов, большую бальнеологическую ценность. На базе этой скважины в 60-х годах была построена водолечебница, сейчас здесь находится больница восстановительного лечения. Первая скважина давно законсервирована.

Леушинскую опорную скважину первоначально предполагалось пробурить вблизи села Шаим, но потом ее перенесли ниже по течению Конды. Место было неудачное: ни подъездов, ни причала. Леушинскую начали бурить в 1952 году и завершили в 1954-м. По данным геологов, она «вскрыла толщу битуминозных пород горючих сланцев». Кто знает, если бы ее поставили вблизи Шаима, где впоследствии в 1960 году ударил нефтяной фонтан, открытие могло случиться гораздо раньше.

А вот на Березовской опорной скважине в 1953 году получился обратный эффект – было открыто первое газовое месторождение Западной Сибири. В интервале 1308 метров ударил газо-водяной фонтан, положивший начало

череду других открытий и превращению Ханты-Мансийского округа в главную топливно-энергетическую базу страны.

Борьба между сторонниками, по определению В.М. Сеньюкова, «прогрессивного, материалистического учения Губкина» и «идеалистической, метафизической теорией Калицкого» достигла апогея в 1949 году. Но ощутимый удар от сторонников теории Калицкого Сеньюков получил еще в 1947 году на конференции в Иркутске, где обсуждались вопросы развития производительных сил Восточной Сибири. Тогда столкнулись две противоположные точки зрения на поиск нефти в древних отложениях. Сеньюков и его сторонники настаивали на бурении скважин, но они оказались в меньшинстве. В этой ситуации Министерство нефтяной промышленности, которое финансировало поиск нефти, приняло точку зрения оппонентов Сеньюкова.

Весной 1949 года в печати был опубликован список соискателей Сталинской премии. Прочитав его, Сеньюков обнаружил фамилии тех, кого считал самыми одиозными фигурами и яркими противниками теоретического наследия Губкина. 11 марта 1949 года Василий Михайлович направил письмо заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову и в комитет по Сталинским премиям. Письмо хранится в Российском государственном архиве экономики: на подобный шаг могут решиться или глубоко убежденные в своей правоте, или отчаянные, не думающие о последствиях люди. Что же его так взволновало?

За открытие Арчединского газонефтяного месторождения в Сталинградской области и месторождения нефти в Саратовской области, которое произошло с помощью опорного бурения, на соискание Сталинской премии были выдвинуты люди, которых Сеньюков считал главными противниками опорного бурения. Это были последователи Калицкого – профессора И.О. Брод, М.Ф. Мирчинк, бывший начальник Главнефтегазразведки А.И. Клещев,

заместитель министра нефтяной промышленности В.А. Каламкарров...

Обращаясь к Молотову, Сеньюков писал: «Группе передовых ученых пришлось преодолеть большие трудности и невероятные препятствия со стороны упомянутых лиц... Огромный коллектив научных работников останется в недоумении в случае награждения Сталинской премией людей, чинивших препятствия продвижению передового прогрессивного метода. Прошу рассмотреть это заявление и отклонить присуждение Сталинской премии за открытия, произведенные методом опорного бурения, так как в качестве соискателей числятся лица, препятствующие развитию нефтяной геологической науки и практики».

Если кто-то думает, что Сеньюков сам хотел быть причисленным к претендентам, то это глубочайшее заблуждение. Василий Михайлович к тому времени уже был дважды лауреатом самой высокой награды страны. Просто он не мог смириться с теми методами, которые взяли на вооружение противники опорного бурения – «метафизики и идеалисты». Сеньюкова возмутило, что ВНИГРИ издал книгу профессора Калицкого, в которой «проповедовались идеи, направленные против учения Губкина». Не упоминал в своих работах имя Губкина и главный геолог Министерства нефтяной промышленности Мирчинк. По мнению Сеньюкова, он вообще «преувеличивал роль нефтяной геологической науки США», при этом возглавляя кафедру геологии нефтяных месторождений в институте имени И.М. Губкина, «недооценивал его идеи». Занятый работой в министерстве, Мирчинк передоверял вести лекции «неопытным геологам». Профессор И.О. Брод, заведовавший кафедрой в МГУ, как считал Сеньюков, не преподносил студентам нефтяную геологию по идеям Губкина. В такой обстановке был вынужден уйти с преподавательской работы один из ближайших учеников Губкина профессор М.И. Варенцов.

Сеньюков сетовал на то, что «приходится плыть по течению без общего генерального

плана, в плену эмпиризма». В этой мысли он еще больше утвердился после Всесоюзного совещания геологов, которое состоялось в апреле 1948 года, где, по его словам, «не было дано анализа и генерального плана развития востока». Именно Западную Сибирь Сенюков рассматривал как наиболее перспективный в отношении нефтеносности регион.

В декабре 1948 года в Ленинграде состоялась сессия ученого совета ВНИГРИ, посвященная задачам в области нефтяной геологической науки. На сессии присутствовали 400 человек, они приняли резолюцию о двух направлениях деятельности в нефтяной геологии. И эта резолюция, как считал Сенюков, развивала «передовое учение Губкина».

Когда члены ученого совета разъехались, по указанию уже небезызвестного Мирчинка директор Ленинградского ВНИГРИ Иванчук созвал новый совет в узком составе, который и подверг ревизии резолюцию предыдущего, в нее стали вносить редакционную правку. Смысл первоначальной резолюции исказился. И как тут не согласиться со словами Сенюкова, что «победа прогрессивного направления в нефтяной геологии, связанного с именем Губкина, не приходит сама по себе, а идет в упорной борьбе...».

Во имя этого В.М. Сенюков и взялся за письмо Молотову и в комитет по Ленинским премиям: он не мог смириться с несправедли-

востью, что награду за открытие месторождений получают люди, к этому не причастные. В это же время он пишет статью «За прогрессивное направление в нефтяной науке». Статью острую, нелюбимую, сегодня ученые таких не пишут. Талантливый геолог, увенчанный наградами, званиями, не боялся, что при таком критическом настрое он может все потерять в один момент. Так и случилось: в начале 50-х годов его арестовали. На свободу Сенюков вышел после смерти Сталина, он получил невысокую должность в научно-исследовательском институте – не по заслугам и таланту, и проработал здесь свыше двух десятилетий.

Талантливый ученый, порядочный человек, настоящий гражданин своей страны, В.М. Сенюков писал статью с единственной целью – быть услышанным. Он призывал провести Всесоюзное научное совещание, в ходе которого предложил «обсудить актуальные вопросы нефтяной геологии, разобраться в путях развития нефтяной геологической науки». Но разобрались, в первую очередь, с ним самим.

Если Губкин был идейным вдохновителем опорного бурения в геологоразведке, то организатором стал Сенюков. Кто знает: не будь он так настойчив в продвижении идей Губкина, вернулись бы геологи после войны в Западную Сибирь, которую многие видные ученые той поры считали абсолютно бесперспективной в нефтяном отношении?

НИКОЛАЙ СИРИН И ЕГО СОРАТНИКИ

На Приполярном Урале первые образцы горного хрусталя (кварца) были обнаружены еще в XIX веке, и, по некоторым данным, найденный оленеводами кристалл был вывезен в Европу, где демонстрировался на выставке в Париже.

Но само открытие первого месторождения горного хрусталя на Приполярном Урале произошло в 1927 году. Экспедицию под руководством профессора из Ленинграда А.Н.

Алешкова организовали Академия наук СССР и Уралплан.

Летом 1934 года Алешков, направляясь в очередную экспедицию на Приполярный Урал, побывал в Тюмени, которая в то время являлась административным центром Обско-Иртышской области, в ее состав входил и Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) округ. В докладной записке, которую он составил по просьбе руководителей области,

Алешков писал, что пришла пора «ставить добычу и поиск пьезокварца».

Кроме того, по результатам экспедиций в Березовский район Остяко-Вогульского округа Алешков написал статью «Ляпинский край», в которой были такие строки: «Некоторые образцы горного хрусталя, отличаясь прекрасной чистотой, могут найти применение в радиопромышленности, остро нуждающейся в нем вследствие отсутствия в пределах СССР практически пригодного месторождения».

Летом 1935 года А.Н. Алешкова пригласили возглавить Полярно-Уральскую экспедицию треста «Русские самоцветы», которая занялась опытной добычей пьезокварца.

Здесь же, в Березовском районе, начиная с 1932 года вела поиск полезных ископаемых и экспедиция под руководством Н.А. Сирина. Она носила название Северо-Сосьвинской и была направлена в округ из Свердловска Уральским геологическим управлением. Позже Сирин возглавил Полярно-Уральскую экспедицию Всесоюзного Арктического института Главсевморпути. Работал он в этих местах и после войны.

Своими воспоминаниями о работе с Николаем Андреевичем Сириным в послевоенные годы поделилась на страницах окружной газеты «Новости Югры» (статья «Как я покоряла Приполярный Урал») Мария Васильевна Быстрова (в девичестве Рочева) из села Саранпауль. Ее отец был проводником в экспедиции Сирина. Память Марии Васильевны сохранила интересные подробности ее встреч с Сириным.

Вот некоторые выдержки из ее воспоминаний: «...Николай Андреевич Сирин был высокий, мощный, черные волнистые волосы, крупное восточного типа лицо. Он знал многие северные языки. Был веселый, любил шутки, юмор, его уважали и любили. В горы он ездил на белом коне. Конь был не совсем белый, а в мелкую крапинку и издали казался голубым. Звали его Р.К.К.А. Он был такой же мощный, как и хозяин.

Несмотря на величие ученого, Николай Андреевич умел замечать мелочи жизни. Как-то он сказал: «У нас уже рабочие научились различать габры». Или когда мы возвращались все вместе, пять отрядов, я ухитрилась провиниться. Подошли к речке. Парням что – забрались на вьючных лошадях и на том берегу. Других перевозили на верховых. И получилось, что на этом берегу я оказалась одна. Пока верховой ехал за мной, я сама перешла брод. На том берегу в толпе дружно прозвучало: «Ох!», а я перешла и стою. Вдруг вижу, ко мне быстрым шагом направляется Николай Андреевич. Все притихли, ожидая разгона. А он подошел ко мне, снял шляпу и сказал: «Здравствуйте!» Низко поклонился, повернулся и так же быстро ушел. Это ему надо было убедиться, не зачерпнула ли я воды в сапоги, в мокрой обуви я бы не дошла, стерла ноги. Вот он и поклонился низко, увидел, что все нормально, и ушел.

Последний раз он был в Саранпауле в шестидесятых годах. Хотя он был у нас в гостях и у моих родителей, но я его ни о ком не спрашивала, он уже плохо слышал. Только о старшем сыне и рассказал, сам обещал приехать на золотую свадьбу к моим родителям, но в том же году сообщили, что его не стало.

Ушел из жизни великий труженик гор. Он прошел в конно-пеших экспедициях Полярный, Приполярный, Северный Урал.

...До войны эта экспедиция много строила. Была большая контора, общежитие, два склада. И в горах тоже на многих участках были построены дома-пятитенки. Я сама видела на Саран-Хап-Нере дом, баню и большой склад. На Торговой – дом, мы там жили три дня. На Педах – дом и пекарню. То был век строителей, а наш век – разрушителей, ничего уже не осталось.

...В 1946 году экспедиция вернулась, а в Саранпауле все ее строения были уже заняты другими организациями. Вот и пришлось людей и груз размещать в частных домах. Сирин с семьей стал жить у Рочева Якова Философовича. Он тоже работал у Сирина до войны. В первый

год, 1946-й, мы все были в одном отряде: Галина Владимировна Шмакова, жена Сирина с сыновьями, я, отец и студенты-практиканты. Артур, их сын, много фотографировал в то лето...»

Если имена руководителей экспедиций, некоторых бригадиров старателей, действовавших в 30-е годы XX века на территории округа, удалось восстановить, то о рядовых сотрудниках практически ничего не было известно. Воспоминания Марии Васильевны Быстровой позволяют в некоторой степени восполнить пробел, ее рассказ полон интересных, живых деталей.

По своей природной скромности Мария Васильевна, упоминая о других людях, вначале не обмолвилась о своем отце, который был проводником в различных экспедициях, работавших в те далекие годы в районе Приполярного Урала, и только много позже рассказала о нем: «Рочев Василий Филиппович родился 25 апреля 1896 года в деревне Петрунь в Коми АССР. Это произошло во время каслания в тундре. Летовали они обычно на берегу Карского моря, а жили в д. Бакуре. Там он прожил до 1915 года, там же окончил два класса начальной школы. В 1915 году многим оленеводам пришлось перебраться за Урал из-за копытки – болезни оленей. Кочевали до 30-х годов, а когда началась коллективизация, у частных отобрали оленей в колхоз. Так отец стал колхозником, и с тех пор больше не каслали.

До войны и после войны отец работал в экспедиции у Сирина. Они с Николаем Андреевичем встретились в начале тридцатых годов на Полярном Урале. Потом экспедиция переехала работать в Саранпауль. Вначале отец готовил отряды к отправке в поле, а потом и сам уходил в поле проводником. После поля заведовал складом – экспедиционным имуществом. После войны в 1946–1948 годы он ходил проводником с отрядом Галины Владимировны Шмаковой (Сириной).

На войну ушел летом 1943 года. 19 октября был тяжело ранен. Пролежал в госпитале в

городе Кировобаде (Азербайджан) до 16 июня 1944 года. Домой вернулся в июле 1944 года. Умер 1 апреля 1976 года в возрасте 78 лет от полученных на войне ран».

Такие вот ценные письма, документы и фотографии получены из поселка Саранпауль Березовского района. Оттуда в дар Музею геологии, нефти и газа переданы геолого-промышленные отчеты о работе на месторождениях по добыче кварца – Пуйва, Хусь-Ойка и Неройка, составленные по итогам военного 1941 года. Эти и другие месторождения в свое время были открыты экспедициями под руководством А.Н. Алешкова и Н.А. Сирина. Передал отчеты музею генеральный директор предприятия «Сосьвапромгеология» Юрий Николаевич Бакулев.

Отпечатанные на машинке, прошитые суровой ниткой страницы вместе с пожелтевшими от времени фотографиями и безукоризненно выполненными на кальке чертежами собраны в несколько томов так называемых «амбарных книг». Прикасаешься к ним – и будто ощущаешь ладонями теперь уже давнюю эпоху.

Добыча пьезокварца для нужд оборонной и радиотехнической промышленности была засекречена. Ни окружная газета, ни березовская районная печать не касались этой темы. Поэтому о добыче пьезокварца в годы войны можно узнать, перелистав страницы отчетов той далекой поры.

Некоторые документы, проливающие свет на организацию работы рудников Приполярного Урала, можно также найти в окружном архиве.

В 1941 году на месторождениях Пуйва, Хусь-Ойка и Неройка работала Полярно-Уральская экспедиция. Ее сотрудники и составили отчет по Неройскому месторождению – это 186 страниц текста и чертежей. То, что сегодня выполняется на компьютере, раньше делали чертежники. И, похоже, в Полярно-Уральской экспедиции чертежным мастерством владели великолепно. Карты месторождений, выполненные на

кальке, – это верх чертежного искусства. Где же составлялись подобные отчеты? В Москве или Ленинграде, а возможно, и в Саранпауле.

Добыча пьезокварца в здешних местах началась еще в 1935 году, и при интенсивной эксплуатации, как сказано в отчете, «на поверхности месторождения не осталось не только кристаллов, но и кварцевых жил и их развалов, в связи с чем для нахождения новых кварцевых жил, погребенных под наносными отложениями, пришлось применить проходку целого ряда магистральных канав».

Наряду с добычей Полярно-Уральская экспедиция вела еще и геологическую съемку территории. В 1941 году такой съемкой была охвачена часть восточного склона Уральского хребта.

Каковы же были производственные показатели по Неройскому месторождению в 1941 году? План по добыче пьезокварца экспедиция провалила, выполнение составило только 45 процентов. Причина? Как сказано в отчете, «не было подготовленных точек для постановки добычных работ». Зато разведочные работы удалось выполнить на 219,6 процента. Здесь «основной упор был направлен на отыскание новых кварцевых жил», что должно было обеспечить плановую добычу в будущем.

На Неройском месторождении попадались кристаллы довольно внушительных размеров. Так, в 1935 году был найден кристалл размером 120 сантиметров длину и 75 см в поперечнике, весил он больше тонны. Его переправили в Ленинград, в Ломоносовский институт Академии наук.

Позже, уже в 1940 году, нашли еще один внушительных размеров кристалл – 125 см в длину и 50 см в поперечнике. Удача сопутствовала горнякам и в 1941 году: они обнаружили кристалл 100 см в длину и около 60 см в поперечнике. Так Приполярный Урал делился своими богатствами с людьми.

В отчете 1941 года продолжается дискуссия о происхождении хрустальных кварцевых жил.

Некоторые геологи рассматривали месторождения Приполярного Урала как «гидротермальные образования, возникшие из горячих растворов, заполнивших широкие открытые трещины».

Известный ученый и геолог А.Н. Алешков, первым открывший месторождения горного хрусталя еще в 1927 году, считал, что эти месторождения «генетически связаны с гранитными интрузиями». Авторы отчета придерживались иной версии происхождения хрустальных кварцевых жил, считая, что они являются «гидротермальными образованиями, отложившимися из горячих растворов в открытых трещинах».

В госархиве Ханты-Мансийского автономного округа обнаружены документы, проливающие свет на добычу пьезокварца в послевоенные годы. Уже в перестроечное время сюда был передан отчет все той же Полярно-Уральской экспедиции за 1947 год, правда, теперь экспедиция входила в состав треста № 13 Министерства промышленности средств связи.

Месторождения, которые эксплуатировала экспедиция, как видно из отчета, протянулись на север и северо-запад на 200 километров, захватывая территорию Коми АССР и Архангельской области. От Саранпауля до участков, где шла добыча, вели тропы, в горах находились вспомогательные базы. Продовольствие, снаряжение, материалы, оборудование доставлялись в те годы не вездеходами и вертолетами, а на лошадях и оленях.

Что собой представляла горная база? Она включала в себя жилье, склад, пекарню, баню, радиостанцию. Грузы завозили в основном летом, с помощью навьюченных лошадей. За каждым конюхом было закреплено пять лошадей. Зимой их впрягали в сани, и они доставляли грузы на север на расстояние до 500 километров. Всего в экспедиции было около ста лошадей.

Зимой 1946–1947 годов конным транспортом удалось забросить на точки 60 тонн груза, 1700

кубометров дров, 350 тонн сена. Ездили за грузом и в Березово.

Постоянного контингента рабочих в экспедиции не держали – только горные десятичники и подрывники не были временщиками, остальных с марта по май вербовали по всей Тюменской области. Медкомиссию они проходили в райцентрах и Тюмени. Погрузившись на зафрахтованный пароход, будущие горняки, минуя Ханты-Мансийск, Березово, направлялись в Саранпауль. На борту находились забойщики, откатчики, крепильщики, кузнецы. Главным условием приема на работу было крепкое здоровье, способность выносить тяготы жизни в горных условиях, ночевку в палатках.

В 1947 году на горные работы завербовались 259 человек. В Саранпауль они прибыли 1 июня. Сначала прошли через санпропускник, побывали в бане и только после этого их разместили в общежитии. Все прибывшие должны были прослушать 16 часов лекций и сдать техминимум.

Как видно из отчета, в тот год первый пробный караван отправился в горы 8 июня, остальные добирались к месту работы с 12 по 21 июня. Сама добыча пьезокварца началась в первой декаде июля. Как правило, полевой сезон длился в среднем два месяца, но в этот раз 20 августа в горах выпал обильный снег, который так и не растаял до начала зимы, поэтому работы пришлось свернуть.

Каковы же итоги 1947 года? За сезон было вскрыто 15 кварцевых жил и 27 минерализованных трещин. Взятый с Вынгурского месторождения кварц отправили в Ленинград, чтобы утвердить или опровергнуть его высокое качество. Там из него изготовили линзы: из 1143 килограммов выход линз составил около 100 граммов. В Ленинграде пришли к выводу, что

Вынгурский кварц пригоден, его необходимо разведывать и добывать. В целом весь добытый «оптикопъезокварц» признали высококачественным.

Пребывание Полярно-Уральской экспедиции в Саранпауле оказало положительное влияние на жизнь национального поселка. Конюхами, проводниками в экспедиции работали местные жители. До прихода сюда горняков жители не имели понятия об электричестве. С появлением газогенератора, который работал на березовой чурке, в 1947 году было выработано 21250 киловатт электроэнергии. Электричество пришло не только в дома жителей Саранпауля, появилось и наружное освещение. Также с приходом экспедиции в поселке появился репродуктор, и жители могли слушать новости, радиоконцерты из Москвы.

Когда заканчивался полевой сезон, весь руководящий состав экспедиции направлялся в Ленинград для обработки собранного материала. В Ленинграде было все, что нужно для работы – шлифовальные мастерские, картографическая фабрика, фотолаборатория, были консультанты, микроскопы, литература. Отчет составлялся подробный, доскональный, благодаря чему сегодня появилась возможность окунуться в давно ушедшую эпоху и представить, как была организована добыча ценного сырья в горах Приполярного Урала в 30–40-е годы прошлого века.

Сегодня освоение Приполярного Урала – стратегическое направление для окружной власти. У этого района большое будущее, и связано оно с разработкой и реализацией программы «Урал промышленный – Урал Полярный». Но все начиналось еще в 30–40-х годах XX века людьми, которые верили в удачу и настойчиво шли к поставленной цели...

ТРУДНЫЕ ДОРОГИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРИПОЛЯРНОГО УРАЛА

1938 год... Экономика многих европейских стран переведена на военные рельсы. Неизбежность войны ощущают многие, и в то же время жизнь течет по своим законам. Именно в этот период несколько государств работают над совместным проектом – составлением так называемой «Международной карты четвертичных отложений Европы».

Четвертичный период в истории Земли связан с наступлением ледников, и если какие-то территории в этом плане были уже неплохо изучены, то Урал, особенно восточный склон, оставался белым пятном на карте Советского Союза.

Хотя эта территория географически относится к азиатскому континенту, тем не менее для составления Международной карты данный район представлял большой интерес. В 1938 году в район горного Урала выехала экспедиция под руководством женщины-геолога А. Бер из Всесоюзного научно-исследовательского геологического института (ВСЕГЕИ). Бер получила задание от редакционной комиссии по составлению Международной карты четвертичных отложений Европы.

В этот раз геологам не повезло: необычайно дождливое лето и раннее наступление зимы сказались на сроках полевого сезона. Работы пришлось свернуть, и, как писала впоследствии А. Бер, «многие существенные вопросы четвертичной геологии остались неясными, а именно: 1) как далеко выходили на равнину ледники второй фазы оледенения; 2) каков петрографический состав валунов на равнине и возможные заключения об области питания ледникового покрова». К слову сказать, Самаровская гора, у подножия которой раскинулся Ханты-Мансийск, как говорят ученые, тоже результат действия ледника, перенесшего ее из района Уральских гор на равнину.

Не завершенная летом 1938 года работа была продолжена А. Бер в следующем году.

В это время в Березовском районе дислоцировалась Полярно-Уральская экспедиция под руководством Николая Андреевича Сирина, недавно защитившего докторскую диссертацию. Напомним, что изучать Приполярный Урал Сирин начал еще в 1929 году: будучи студентом, он побывал на практике в этих краях. Геология здешних мест настолько захватила молодого ученого, что по прошествии десяти лет он не только получил диплом Свердловского горного института, но и защитил кандидатскую и докторскую диссертации, в основу которых были положены материалы по изучению так называемого Северо-Сосьвинского края.

В составе Полярно-Уральской экспедиции был организован «Сосьвинский четвертичный отряд», который возглавила А. Бер. Финансировало работу Уральское геологическое управление. Сосьвинский отряд должен был «произвести съемку четвертичных и третичных отложений в бассейне среднего течения реки Северная Сосьва в масштабе 1:1 000 000». В своей работе отряд пользовался топографическими картами, которые составил известный русский геолог Е.С. Федоров, изучавший этот край в XIX веке. То, что было им сделано с 1884 по 1889 годы, Бер назвала «крупным этапом в истории изучения Северного Урала». Федоров составил первую топографическую карту в пределах Урала и части Западно-Сибирской низменности, применяя инструментальную и глазомерную съемку.

Как написала А. Бер в отчете, который сегодня хранится в Российском федеральном геологическом фонде, объясняя формирование равнинной части Западно-Сибирской низменности, Федоров допустил ошибки. А причина, по мнению А. Бер, состояла в том, что когда производились исследования, геоморфологии как науки еще не существовало. Большое зна-

чение работ Федорова Бер усматривает в том, что он первым установил «широкое развитие в исследуемом районе четвертичных ледниковых валунных отложений. Им была установлена южная граница распространения валунных отложений на Урале и на части, прилегающей к равнине».

Отряду А. Бер для выполнения задания по составлению Международной карты четвертичных отложений летом 1939 года пришлось пройти по маршруту, который пересекал маршрут Федорова, проложенный в 80-х годах XIX века, и геолога Варсонофьевой, изучавшей этот край в 1934 году. Отряд решил подняться по реке Виссум, наиболее быстрой из всех рек бассейна Сосьвы, но препятствием на пути геологов стали многочисленные бурные перекаты, одолеть которые было под силу только опытным лодочникам. Отряду не повезло: им попался неопытный лодочник, и они потерпели аварию при подъеме по Виссуму. Начатые работы пришлось свернуть на полпути. Кроме того, во время аварии был разбит ценный прибор. Тем не менее, с трудом, но удалось подняться по бурной реке на 300 километров. Расспрашивая местных жителей Хатанзеева и Анемгурова, А. Бер узнала, что подъем возможен еще на 150 километров. По их словам, отсюда манси переходят пешком через водораздел на Малую Сосьву.

Выполняя задание Комитета по делам геологии при Совете народных комиссаров СССР, А. Бер побывала в округе еще и в 1940 году, собрав недостающие материалы к геоморфологии и четвертичной геологии бассейна Северной Сосьвы. Свой отчет она защитила 3 февраля 1941 года. Были ли использованы при составлении Международной карты четвертичных отложений сведения, добытые в нелегких природно-климатических условиях Березовского района, неизвестно. Вскоре началась война, и наверняка было не до составления карты. Возможно, эти сведения пригодились тем, кто составлял такую карту в послевоенный период.

В 1949-м году геологической общественности был представлен фундаментальный трехтомный труд под названием «Геология Приполярного Урала», составленный учеными Москвы и Ленинграда. Сегодня он хранится в Российском федеральном геологическом фонде, и для округа, намечающего огромные планы по освоению данного района, представляет огромный интерес. Длительное время этот отчет был засекречен, сегодня появилась возможность приоткрыть завесу.

От перспектив, которые рисуются в связи с освоением Приполярного Урала, как говорят, дух захватывает. Исследование этой одной «из интереснейших областей Урала», как назвал ее известный геолог Н. Сирин, началось еще в начале XIX века. Но только 57 лет назад, в 1949 году, наконец-то, появилась первая геологическая карта Приполярного Урала, которая была составлена в научных учреждениях Москвы и Ленинграда. Авторами ее, а также составителями «Объяснительной записки» к карте масштаба 1:200 000 стали С. Боч, С. Волков, К. Львов и Н. Сирин. Сегодня она хранится в Росгеолфонде.

Объяснительная записка – скромно сказано. Фактически это два увесистых тома, около 800 страниц текста, плюс третий том с картографическим приложением. 4 февраля 1949 года объемный труд под названием «Геология Приполярного Урала» поступил в специально созданную при Уральском геологическом управлении группу для предварительного просмотра. После этого отчет передали в территориальную комиссию по запасам.

Рассмотрению данной работы было посвящено специальное заседание комиссии. С внесенными поправками, исправлениями отчет, получив гриф «секретно», был направлен в Уральский и союзный геологические фонды.

Три автора «Объяснительной записки» из четырех уже известны. Прежде всего, Н. Сирин, руководитель нескольких экспедиций в так называемый Северо-Сосьвинский край. С. Боч

тоже предпринял ряд поездок на Приполярный Урал: в начале 30-х годов он изучал здесь ледники, будучи в составе экспедиции А. Алешкова. О С. Волкове и его партии по поиску бокситов также имеются сведения. А вот о К. Львове пока мало что известно, кроме того, что он был заместителем в экспедициях Сирина и тот высоко ценил его профессиональные качества.

К созданию геологической карты Приполярного Урала Николай Андреевич Сирин и его коллеги шли около двадцати лет, используя как собственные данные, так и накопленные предыдущими поколениями исследователей, а это и много и мало – около трехсот печатных работ, опубликованных в XIX и XX веках.

Представленный труд разделен на десять глав, в их числе такие как «Физико-географический очерк», «Стратиграфия», «Средний палеозой», «Кайнозой», «Петрографический очерк», «Тектоника», «Полезные ископаемые» и другие. Уже по названиям глав можно судить, какая колоссальная работа была проведена исследователями, чтобы столь подробно описать неизведанную территорию с приложением всех необходимых карт.

Под описание попали горная полоса и восточный склон Урала между 62 и 64 градусами 40 минутами северной широты. Это безлюдный район, не считая малонаселенных поселков Усть-Манья, Манья, Щекурья. Два поселка являлись для экспедиций базовыми на протяжении почти двадцати лет – это Няксимволь и Саранпауль. Здесь вербовали рабочих, договаривались о найме лошадей для перевозки грузов, мастерили лодки, заготавливали продукты.

Приходилось работать в таких местах, где кроме метеостанций на сотни километров не было никаких населенных пунктов. Правда, в северной части, начиная с середины 30-х годов прошлого века, появилось несколько баз треста № 13, который в этих местах вел разведку и добычу кварца.

Район работ был не только малолюдным, здесь фактически отсутствовали дороги, даже

для гужевого транспорта. Единственная так называемая Сибиряковская дорога, названная так по имени купца, прорубившего ее, проходила через Урал от Саранпауля до Усть-Шугора на Печоре, но и та к началу 30-х годов фактически пришла в негодность, за исключением 20-километрового участка в районе Саранпауля, который поддерживали экспедиции треста № 13. Поэтому приходилось использовать оленьи нартовые дороги и горные речки, правда, не без труда, так как сами речки были мелководными, а русла их загромождены валунами.

В основу «Объяснительной записки» к трехтомнику «Геология Приполярного Урала» легли материалы, собранные Северо-Сосьвинской экспедицией Уральского геологического управления (1932–1935 гг.), Полярно-Уральской экспедицией Уральского геологического управления (1939–1941 гг.), Полярно-Уральской группой института геологических наук Академии наук СССР (1945–1947 гг.). Все они работали под руководством Н.А. Сирина. Также использовались дополнительные материалы Полярно-Уральской и Северо-Сосьвинской стратиграфических партий Всесоюзного научно-исследовательского геологического института (ВСЕГЕИ, 1946–1947 гг.), возглавляемые соответственно К. Львовым и С. Волковым.

Наибольшая нагрузка по исследованию геологии обширного и труднодоступного края легла на Н. Сирина, К. Львова, С. Волкова, М. Галактионова. В разное время в полевых геологических исследованиях участвовали Л. Машкина, М. Молдавский, А. Бер, Б. Пийп, П. Аладинский.

Несколько особняком в списке исследователей Приполярного Урала стоит С. Боч. Он не принимал прямого участия в полевых исследованиях, но длительное время работал в экспедиции с таким же названием, как и экспедиция Сирина – Полярно-Уральской, только она входила в состав треста № 13, который искал и добывал пьезокварц – ценное сырье для оборонной и радиотехнической промышленности.

За это время С. Бочу удалось собрать, как пишет Н. Сирин, отдавая ему должное, «большой фактический материал четвертичной геологии Приполярного Урала». И этот материал тоже лег в основу очерков, написанных в жанре «Объяснительной записки к геологической карте Приполярного Урала». Первоначально Сирин хотел поручить эту работу видному геологу А. Колоколову, но неизлечимая болезнь приковала того к постели.

На пути тех, кто готовил геологическую карту Приполярного Урала, встретилось немало трудностей. И речь здесь идет не только о тех трудностях, что неизбежно сопровождают геологов при работе в полевых условиях, но и о сложных жизненных обстоятельствах, в данном случае они связаны с войной.

Выражаясь научным языком, «исследуемая территория была закартирована в период с 1939 по 1941 годы». Но началась война, и карты, которые хранились в одном из институтов Ленинграда, пропали во время блокады. Погибли на войне и некоторые участники довоенных экспедиций – М. Галактионов, В. Львов, Ю. Фарафонтъев. К примеру, В. Львов вместе с М. Молдавским, проведя в 1940 году шлиховые съемки, составили карту. При поиске редких металлов в том же 1940 году составила детальную геологическую карту Н. Леонова, а в 1941 году – В. Полетаева.

По просьбе Сирина оставшиеся в живых участники геолого-съемочных работ подняли свои довоенные полевые дневники и по ним составили карту в масштабе 1:200 000. Тем не менее, в 1946–1947 годах Сирину пришлось снова выезжать на Приполярный Урал и добирать недостающий материал.

С согласия всего коллектива авторы отчета посвятили его памяти их учителя, видного геолога Урала профессора Е. Молданцева, а также погибших на войне друзей и соратников по экспедициям на Приполярный Урал – М. Галактионова, В. Львова и Ю. Фарафонтъева.

Составители «Геологической карты Приполярного Урала» (1949 год) во главе с Николаем

Андреевичем Сириным создали фундаментальный труд, который сегодня хранится в архиве Росгеолфонда. В «Объяснительной записке» к карте авторы отразили не только особенности строения территории, ее полезные ископаемые, но и саму историю геологических исследований. Знакомясь с ней, не перестаешь удивляться смелости, упорству людей, на протяжении более ста лет изучавших одну из самых труднодоступных территорий нашей страны.

Кто же они, эти люди, имена которых донесли до нас Н. Сирин и его коллеги? Сегодня появилась возможность не просто расширить список исследователей, но и более подробно обрисовать их вклад в изучение территории нашего округа.

Исследованиями южной и центральной части Приполярного Урала в 1830 году занимались Г. Стражевский, М. Протасов, Г. Пестерев. Так, Г. Стражевский собрал здесь коллекцию пород и окаменелостей, а в бассейне Северной Сосьвы – по рекам Яны, Манья, Толья и другим он «обнаружил развитие мезозойских песчаников и глин с аммонитами и другой фауной». Кстати, аммониты, открытые Стражевским, и сегодня можно встретить в этих местах. К сожалению, эти древние окаменелости, которым место в музеях, варварски расхищаются.

Как истинные исследователи, Г. Стражевский и Г. Пестерев составили отчеты, приложив к ним петрографические карты, где изображены палеозойские и мезозойские породы.

Значение экспедиции 1830 года, организованной на Приполярный Урал по инициативе российского правительства, как писал в отчете Н. Сирин, в том, что «она дала первое представление об общем плане распространения главнейших типов горных пород в Северо-Сосьвинском районе».

В 40-х годах XIX века российское правительство пригласило иностранцев Р. Мурчинсона и А. Кейзерлинга для изучения геологии Европейской части России и Уральского хребта. А. Кейзерлинг в 1843 году посетил Печорский

край и западный склон Приполярного Урала. Что касается исследователя Р. Мурчинсона, то лично ему не пришлось исследовать Полярный и Приполярный Урал, но он ознакомился с породами и окаменелостями из коллекции Г. Стражевского, с его трудами, а также данными А. Кейзерлинга по геологии Арктического Урала. Результатом стала его работа, которую Сирин называет «выдающейся» – это «Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского», составленное по данным А. Кейзерлинга и Г. Стражевского.

В «Объяснительной записке» к геологической карте Приполярного Урала сказано, что «экспедиция Р. Мурчинсона представляет выдающееся явление в истории геологического изучения СССР. Умело комбинируя скудные данные, Р. Мурчинсон для Полярного и Приполярного Урала составил первый обстоятельный геологический очерк и обзорную геологическую карту». Что скажешь, объективный взгляд на историю, если учесть, что писались эти строки не в лучшую для нашей страны пору – в 1949 году, когда в разгаре была борьба с космополитами, а упоминание иностранных имен могло быть расценено как «низкопоклонство перед Западом».

В 1843–1844 годах русское правительство снарядило на Приполярный Урал экспедицию по поиску золота под руководством П.М. Бурнашева. Поисково-разведочные работы велись в районе верховьев рек Лозьва, Северная Сосьва и Печора. Богатые россыпи Бурнашев нашел на одном из притоков Печоры. Что касается территории, прилегающей к восточному склону Урала, то этому району он дал «отрицательную оценку».

Уже упомянутый выше Г. Стражевский в 1847 году примкнул к комплексной экспедиции Э. Гофмана, которую организовало Русское географическое общество. В течение трех лет – в 1847, 1848 и 1850-м – Гофман изучал Ляпинский край, реки Илыч, Большой Паток, Щугор, верховья Печоры. В невероятно труд-

ных природно-климатических условиях тех лет экспедиция выполнила «несколько широтных пересечений Уральского хребта. Наряду с географическими, ботаническими и другими исследованиями, Э. Гофманом и его помощником Г. Стражевским был произведен ряд геологических наблюдений, обстоятельную сводку по которым составил Э. Гофман. Собранные экспедицией коллекции фауны были изучены А. Кейзерлингом, а образцы кристаллических пород определил А. Розе».

Помимо того, что Гофман собрал первые сведения о геологическом строении восточного склона Урала в пределах Ляпинского края, он вместе с П. Ковальским составил первую географическую карту Полярного и Приполярного Урала. Н. Сирин и другие современные исследователи считали, что «труд Э. Гофмана по описанию геологических результатов работы экспедиции до сих пор сохраняет свое научное значение».

Систематические исследования авторы «Геологической карты Приполярного Урала» связывают с именем Е. Федорова, который посвятил изучению этого края десять лет – с 1884 по 1894 годы. Он провел инструментальную съемку, на основе которой составил «пятиверстную и десятиверстную геологическую карту». Н. Сирин и его коллеги писали: «В многочисленных своих статьях Е. Федоров впервые дал достаточно верное и подробное описание геологического строения Северо-Сосьвинского района, заменившее примитивные схемы предыдущих исследователей...»

Высоко оценили составители геологической карты и вклад известного в начале XX века ученого Д. Иловайского, который в 1902 и 1904 годах изучал восточный склон Приполярного Урала. Его работа по описанию собранной здесь мезозойской фауны вызвала большой интерес у Сирина и его коллег.

Благодаря их фундаментальному труду открывается имя еще одного исследователя – Л. Дюпарка, который в 1900 году приступил

к поискам месторождений платины на Северном Урале. За шесть лет он обследовал весь центральный Урал до реки Северная Сосьва. А с 1908 по 1916 годы на этом же участке он «предпринял детальное изучение платиносных массивов». На основе своих исследований Дюпарк опубликовал несколько монографий.

Большую работу по исследованию Западной Сибири провели участники Обской аэрогеологической экспедиции, которая была создана весной 1949 года. В 1951 году прибывшие из столицы специалисты должны были изучить геологическое строение и геоморфологию верховья реки Конды и части междуречья рек Тавды и Конды.

Предполагалось охватить геологической съемкой огромную территорию, и работу эту должны были выполнить три партии, каждая на своем участке. Но возникли проблемы. Так, к началу сезона из трех партий оказались укомплектованными только две – 2-я и 3-я. Первая вообще не была создана, хотя по плану должна была отработать достаточно обширную площадь. Поэтому ее задание, как дополнительное, распределили между 2-й и 3-й партиями.

Всеми работами руководил начальник группы партий В.К. Хлебников, начальниками партий назначили И.К. Лисберга и Н.П. Мокина. В Кондинский район выехали геологи, геоморфологи, старшие коллекторы, радисты, мотористы, рабочие. Кроме геолого-съемочных работ, необходимо было пробурить несколько скважин. Отрядом ручного бурения руководил Ю.В. Червяков, механического – А.К. Беленков.

В начале июня все члены Обской экспедиции погрузились в Тюмени на пароход и отправились к устью реки Конды. В село Тюли Ханты-Мансийского района экспедиция прибыла 12 июня 1951 года. Дальше нужно было разъезжаться по точкам. Самым сложным направлением оказалось село Шаим. Из-за того, что транспорт не был подготовлен, в Шаим смогли добраться только 8 июля. Первым к работе 2 июля 1951 года приступил отряд гео-

морфолога А.А. Бобоедовой. Маршрут по реке Тапу был не из легких. Как подсчитали сами участники, им пришлось преодолеть на реке в оба конца 164 залома.

Остальные члены экспедиции, прибыв в Шаим, стали ждать самолет, он был необходим для аэровизуальных наблюдений и десантных операций. В ожидании полетов члены аэрогеологической экспедиции, как сказано в отчете, «проводили экскурсии» по ближайшим к селу Шаим местам.

23 июля 1951 года наконец-то прилетел самолет и члены экспедиции смогли приступить к аэровизуальным наблюдениям. Их проводили И.К. Ласберг, Н.П. Мокин, В.К. Хлебников и Г.А. Козлова.

Кроме аэровизуальных, Обская экспедиция проводила и маршрутные исследования по рекам. Но и тут возникли непредвиденные обстоятельства: от моторных лодок, которые экспедиция хотела использовать для передвижения по рекам, пришлось отказаться, так как отряды столкнулись с многочисленными заломами, перегородившими водные магистрали.

На помощь пришла авиация. Людей стали перебрасывать самолетом в наиболее удобные пункты, откуда и совершались пешие и лодочные маршруты. Отряды высадили в трех местах Кондинского района: вблизи села Супра, на озере Арантур и в истоках реки Эсс.

Каковы же итоги этой нелегкой экспедиции в глухие места Кондинского района? В целом весьма показательные... В отчете, который составил начальник группы партий В.К. Хлебников, сказано, что было выполнено 5378 километров аэровизуальных полетов, описана 1821 точка воздушных наблюдений; выполнено 3216 километров наземных маршрутов, описано 3205 точек наземных наблюдений; взято 343 шлиха и 16 проб поверхностных и подземных вод, собрано 1112 образцов горных пород, заложено 27 скважин ручного бурения (326 метров) и 2 скважины механического бурения (223 метра). Всего сделано 60 внеаэродромных посадок.

Камеральную обработку материалов осуществляли сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского геологического института.

Описывая исследуемый район, Хлебников характеризует его как «заболоченный, залесенный, труднодоступный, плохая обнаженность пород, заломы, проходимость рек слабая. Объемные методы наземной геологической съемки неприемлемы, поэтому во время всего полевого периода в самых широких масштабах использовалась авиация».

По ходу работ руководителям приходилось принимать нестандартные решения. Из-за заломов, перегородивших реки, пришлось отказаться от моторных лодок, и один из отрядов решил воспользоваться небольшой лодкой – «осиновкой», столь популярной у местного населения.

На «осиновке» поднялись вверх по течению реки Супра, обследовав водораздел между Супрой и Кондой, спустились вниз по реке Мульмья до Конды и далее до Леушинского Тумана. Этот подвиг повторили и другие отряды, изучавшие территорию.

Чтобы форсировать геолого-съемочные работы в районе Леушинского Тумана, отведенного несуществующей первой партии, сюда в начале сентября перебросили шесть отрядов второй и третьей партий. Но все равно работу не успели закончить. Последние аэровизуальные наблюдения на территории Кондинского района производились на самолетах, вылетающих из Тюмени. Намеченное на сезон задание было выполнено.

А что же показали пробуренные скважины? Две должны были бурить механическим способом: одну – вблизи Шаима, другую – в Леушах,

но из-за технических аварий ни одна не достигла запланированных глубин. В Шаиме дошли до 140 метров, в Леушах – до 82,8 метра.

Образцы керна показали, что содержание битума в Леушинской скважине выше в восемь раз, хотя через девять лет, в 1960 году, именно Шаимская скважина № 6 даст первую промышленную нефть Западной Сибири.

Работу отряда ручного бурения, как и геолого-съемочных партий, тормозило наличие заломов на реках. В нужный район буровикам добраться не удалось, пришлось спускаться по проходимой Конде, и здесь, делая остановки, бурить неглубокие скважины. Всего их было 27. Как сказано в отчете, эти скважины стали «ценным вкладом в изучение геологического строения района с учетом плохой обнаженности».

За три года работы Обской аэрогеологической экспедиции был накоплен значительный опыт в дешифрировании аэрофотоматериалов. Вместе с аэровизуальными наблюдениями эта работа «приобрела исключительное значение».

«Если исходить из общепринятых представлений в отношении наиболее благоприятных условий нефтегазонакопчений, то структуры, отвечающие такого рода требованиям, наиболее вероятны в области северного, западного и южного водоразделов реки Конды», – к такому выводу пришли те, кто изучал полевые материалы аэрогеологической экспедиции.

По прошествии пяти десятилетий можно сказать так: что-то уже подтвердилось из этого прогноза, а что-то еще предстоит подтверждать геологам. Аэрогеология в Западной Сибири стала новым этапом в познании территории, правда, сегодня это уже одна из перевернутых страниц истории геологического поиска.

В ПОЛЕ ВЫХОДЯТ ГЕОФИЗИКИ

Интерес к поиску нефтяных месторождений в Западной Сибири возобновился с организацией в 1947 году Министерства геологии СССР,

которому было поручено проведение нефтегазоразведочных работ. В конце года в Москве состоялся технический совет Министерства

геологии, речь шла о возобновлении геологоразведочных работ на нефть и газ в восточных районах СССР и о планах на ближайшие два года – с 1948-го по 1950-й. На территории Западной Сибири предполагалось провести геофизические работы и пробурить 12–15 опорных скважин глубиной 2-3 тысячи метров. Точки под скважины определили в полосе железных дорог – это юг Западной Сибири.

Видный ученый, геолог-нефтяник Ф.Г. Гурари в своей книге «Западно-Сибирская нефтегазовая провинция – открытие века!» так пишет о совещании в Москве: «Именно решение технического совета следует считать отправной точкой, началом научно обоснованного, хорошо продуманного в методическом и техническом аспектах наступления на нефтяную целину Западной Сибири». Нужда в нефти была так велика, что страна, еще не залечившая военные раны, пошла на то, чтобы выделить деньги на развитие нефтеразведки, ликвидированной в годы войны.

Через месяц после техсовета министр геологии подписал приказ о создании двух нефтеразведочных экспедиций – в Новосибирске, впоследствии переименованной в трест «Запсибнефтегеология», и в Тюмени, ставшей в 1952 году основой для создания другого треста – «Тюменьнефтегеология». Эта экспедиция пробурила первую опорную скважину в Западной Сибири. Нефть она не открыла, но дала геологам немало информации к размышлению.

Центром средоточия геологоразведочных подразделений и геологической науки в конце 40-х – начале 50-х годов прошлого века стал Новосибирск. Здесь еще до войны базировались Западно-Сибирский геологоразведочный трест, впоследствии переведенный в Среднюю Азию, Западно-Сибирское геологическое управление. В 1944 году в Новосибирске был открыт Западно-Сибирский филиал Академии наук, в состав которого вошел Горно-геологический институт. Но кроме нефтеразведочных, Министерство геологии создало в

Новосибирске и Тюмени еще и комплексные геофизические экспедиции, со временем тоже преобразованные в тресты.

В ноябре 1950 года у министра нефтяной промышленности Н.К. Байбакова состоялось совещание, стенограмма которого хранится в РГАЭ. Как видно из ее текста, речь на совещании шла об укреплении геологической службы на местах. По результатам совещания была подготовлена докладная записка, которую отправили в правительство страны.

И в эти же дни, но только на другом конце страны – в Новосибирске, такое же совещание провели Министерство геологии и Академия наук СССР. Здесь решался вопрос, в каком направлении вести поисково-разведочные работы в 1951 году в Западной и Восточной Сибири, в Якутии и на Дальнем Востоке. Тема была настолько острой и актуальной, что совещание длилось девять дней.

Участники его отметили, что проведенные геологические и геофизические исследования в Западной и Восточной Сибири, в Якутии «из-за весьма незначительных объемов положительных результатов не дали, но в достаточной мере позволили выбрать правильное направление указанных работ».

В числе перспективных впервые была названа «центральная часть Западно-Сибирской низменности» и обозначены опорные скважины, которые собирались пробурить на территории Ханты-Мансийского округа – это Ханты-Мансийская, Покурская, Шаимская, Ларьякская. Березовская в этом списке почему-то отсутствовала. В числе десяти площадей, которые необходимо было подготовить для бурения с помощью сейсморазведки, значилась Сосьво-Кондинская площадь, а также несколько региональных сейсмических маршрутов по профилям: Покур – Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийск – Шаим, Ханты-Мансийск – Тара, Усть-Юган – Юрты Колымасовы, Сосьва – Усть-Демьянка. Таким образом, в 1950 году территорию округа стали рассматривать

как объект, подлежащий более углубленному изучению в геологическом отношении.

В Министерстве геологии слова стали подкреплять делами. Летом 1951 года в Ханты-Мансийске была образована геофизическая партия. Но где взять кадры? Их нехватку решали в духе советских кампаний. Вопрос о наборе рабочих для Ханты-Мансийской геофизической партии решался на бюро окружкома комсомола. Как сказано в постановлении: «учитывая большую государственную важность геофизических работ, послать на постоянную работу в эту партию 30 комсомольцев». По разрядке больше всех комсомольцев должен был направить Ханты-Мансийск – 20 человек. По три человека – Сургутский и Микояновский (ныне – Октябрьский) районы и по два человека – Березовский и Кондинский. Появились в округе и первые опорные скважины: в 1951 году такая скважина была заложена в Ханты-Мансийске, в 1952 году – в Березово.

В том же 1952 году Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР организовал в Тюменскую область Северную геологическую экспедицию, которая должна была изучить «северо-западную часть Западно-Сибирской низменности в плане ее возможной нефтеносности». План работ экспедиции увязали с планами организаций Министерства геологии, которые тоже работали на территории области. Столь широкое наступление на север позволило охватить геологическими исследованиями бассейны рек Пур, Ныда, Казым, Обь...

В составе Северной экспедиции было три отряда. Один двигался от Салехарда по Оби до устья реки Казым и далее до ее истоков. Другой отряд выполнил маршрутные исследования по Иртышу от Омска до Ханты-Мансийска и далее до Салехарда.

Начальник Северной геологической экспедиции В.А. Николаев, составляя в конце 1952 года отчет, уже опирался на данные, полученные в процессе опорного бурения на скважинах вблизи Ларьяка, Покура, Ханты-Мансийска и

Березово (первые две бурил новосибирский трест, остальные – тюменский). Его выводы были достаточно оптимистичными: «Главное значение наших новых представлений о структуре Обь-Енисейского севера состоит в том, что они в новом свете освещают перспективы возможной нефтеносности всей северо-западной части Западно-Сибирской низменности».

Через несколько месяцев, в сентябре 1953 года, Березовская скважина Р-1 подтвердит эту перспективу. Северная нефтяная целина, к которой на протяжении многих лет геологи боялись подступить, обещала быть «плодоносной»...

Здесь необходимо остановиться на роли геофизических исследований в истории становления нефтегазового комплекса Западной Сибири. Следует напомнить, что перед войной, в 1939 году, по постановлению Совета народных комиссаров была организована Большая геофизическая экспедиция в Западную Сибирь, которая просуществовала до 1943 года.

По замыслу ее организаторов экспедиция должна была охватить геофизическими исследованиями также и Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) округ, одной из баз экспедиции должен был стать одноименный окружной центр. Но этого не случилось. Два сезона – 1940 и 1941 годы – здесь работала только одна партия, используя водный транспорт – два полуглиссера, которые в связи с началом войны пришлось оставить на базе местного отдела НКВД.

В основном же работы были развернуты на юге Западной Сибири в районе железных дорог и в Кузбассе. Работа возобновилась после организации в 1948 году Тюменской геофизической экспедиции, которая сначала входила в состав Уральского геофизического треста, впоследствии ее передала Сибирскому геофизическому тресту (г. Новосибирск).

До 1952 года экспедицией руководил Дмитрий Феодосьевич Уманцев. В книге «Воспоминания тюменских геофизиков» один из авторов, геофизик с большим стажем Иван Иванович Бобровник, называет Уманцева «первым геофизиком, ступившим на земли Тюмени с твердым намерением открыть ее недра и поставить их на службу Отечеству».

Уманцев до этого работал в Свердловске главным инженером крупнейшего в стране геологического треста.

Первые годы становления геофизики в области были самыми трудными – нехватка специалистов, техники, оборудования. Только-только начался выпуск отечественных сейсмостанций для зондирования земных недр. Как пишет в книге «Воспоминания тюменских геофизиков» И.И. Бобровник, он, будучи студентом на практике в Ставрополе в 1947 году, участвовал в испытаниях первой отечественной сейсмостанции «Эхо». Кстати, здесь он впервые встретился с Виктором Петровичем Федоровым, впоследствии главным геофизиком Сургутской нефтеразведочной экспедиции, именем которого названо одно из крупнейших месторождений Западной Сибири – Федоровское.

«Тюменская геофизическая экспедиция продолжала работать в основном на юге области, и в 1952 году высокое начальство вдруг всполошилось: прошло четыре года, а нефти-то нет, – пишет в своих воспоминаниях И.И. Бобровник. – Где-то кому-то рапортовать надо, а нечем. Кто виноват? Да никто не виноват, такова логика поиска кладов во все века... Но каково же было наше удивление, когда крайними в этом оказались геофизики. И план по подготовке структур они не выполнили, и материалы-то у них сплошь брак, и вообще (подумать только!) дают какие-то непродуктивные структуры. Сняли начальника экспедиции Д.Ф. Уманцева, заменив его главным геологом треста, которому в ту пору подчинялась экспедиция, Ю.Н. Грачевым.

Первому геофизику Тюменской области Уманцеву предложили пост главного инженера экспедиции, но он отказался, вместо этого создал и возглавил специальную тематическую партию. В 1956 году Уманцев уехал в Новосибирск, где работал заместителем директора по науке крупнейшего в Сибири научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС). Тюмень

же потеряла наиболее опытного, знающего и талантливого геофизика и организатора производства, хорошего, душевного человека».

Через много лет, благодаря Ивану Ивановичу Бобровнику, из забвения возвращено имя Дмитрия Феодосьевича Уманцева. С горечью он пишет о том, что «из тысяч открытых в Западной Сибири месторождений и крупных структур не нашлось ни одной, которой было бы присвоено имя Уманцева... Будем помнить, что первое открытие газа в Березово, нефти в Шаиме сделаны с участием Дмитрия Феодосьевича, последующие – его учениками и воспитанниками».

Сам автор воспоминаний Иван Иванович Бобровник был в числе первых студентов геологоразведочного техникума в Киеве, который открылся в 1944 году. Страна остро нуждалась в геологах, и студентов даже освободили от призыва в армию, их снабжали наравне с рабочими хлебными и продовольственными карточками, кроме того, они еще получали и стипендию. Несколько выпускников техникума в 1948 году направили на работу в далекий от столицы Украины Свердловск, в Уральский геофизический трест. Но, поработав там некоторое время, они переехали в Тюмень.

Тюменская геофизическая экспедиция обосновалась в областном центре на углу улиц Орджоникидзе и Комсомольской. Здесь были контора и камералка, бухгалтерия располагалась в другом здании, база – в чистом поле, где участок огородили забором с будкой. Тюмень в зиму 1948–1949 годов запомнилась молодому геофизику на 95 процентов застроенной деревянными одноэтажными домиками, пейзаж разнообразили двухэтажные купеческие особняки.

Через год, в 1949-м, Бобровник уже возглавлял одну из сейсмопартий геофизической экспедиции. Именно сюда приехал на работу инженером-интерпретатором его земляк Виктор Абрамович Гершаник, выпускник физико-математического факультета Днепропетровского университета. Вскоре Гершаника направили на

работу в сейсморазведку, которая еще осенью 1949 года появилась в Ханты-Мансийске.

По воспоминаниям И.И. Бобровника можно проследить как путь Виктора Гершаника, так и насыщенные будни сейсморазведки. Транспортных средств не было, пытались таскать сейсмомосты и оборудование по профилю на конных упряжках, но лошади – не люди, по целине идти отказались. Ждали лета. А летом работали вверх по Оби по «земноводной» методике, совершенно не подходившей для этого района. Надо было бы перейти на метод отраженных волн, но техники для получения этих сейсмограмм не было. А советов и рекомендаций, полученных по телефону из Тюмени, было недостаточно, чтобы освоить новый метод...

Осенью геофизики разместились в старинном селе на Оби Покур. Нужно готовиться к зимним работам, но два трактора и балки остались в Ханты-Мансийске. И снова простой. Только весной 1951 года приехал в Ханты-Мансийск главный геофизик треста А.К. Шмелев с группой специалистов, прислали транспорт и началась наконец-то работа по берегам Оби и ее притокам...

Виктор Абрамович Гершаник стоял у истоков развития сейсморазведки округа. Он возглавлял партию Ханты-Мансийской геофизической экспедиции с 1951 по 1953 годы. Был в его жизни эпизод, о котором Виктор Абрамович не любил вспоминать. Во время бурения Березовской скважины, той самой, что открыла месторождение газа, во время каротажа из-за нарушения техники безопасности произошел взрыв и погиб человек. Гершаника и еще одного руководителя привлекли к суду, который состоялся как раз в тот день, когда на Березовской скважине был получен первый в Западной Сибири газовый фонтан.

Из Березово В.А. Гершаник не уехал. Сюда перебазировалась с севера Обская геофизическая экспедиция, и он стал работать старшим инженером-интерпретатором, затем начальником партии. Позже в Ханты-Мансийске, в

комплексной геологоразведочной экспедиции Гершаник возглавлял геофизическую партию, был старшим инженером, начальником производственного отдела. Успел поработать в Тюмени в институте ЗапСибНИГНИ. А в последние годы был старшим геофизиком Туринской геофизической экспедиции Ханты-Мансийского геофизического треста, ныне это объединение «Хантымансийскгеофизика». Им обработаны и интерпретированы полевые материалы, позволившие выявить структуры, где позднее были открыты первые нефтяные месторождения. С его участием строились структурные карты Западно-Сибирской низменности.

В юности Виктор Абрамович не собирался быть ни физиком, ни геофизиком, его настоящей страстью была музыка. Но, потеряв на войне руку, был вынужден выбирать подходящую профессию. Правильно говорят: талантливый человек во всем талантлив. Умер В.А. Гершаник в 1991 году на 67-м году жизни.

Одна из самых важных в геологии отрасль – геофизика развивалась в регионе сложно. Ханты-Мансийскую геофизическую экспедицию по приказу из Москвы решили в 1953 году ликвидировать и стали перебрасывать в Тюмень кадры, оборудование. Возможно, такая же участь могла постигнуть и Тюменскую геофизическую экспедицию, не случись в сентябре 1953 года Березовского газо-водяного фонтана.

В феврале 1954 года министр нефтяной промышленности Н.К. Байбаков подписал приказ об организации Западно-Сибирского геофизического треста в Тюмени, а уже в июле здесь состоялось техническое совещание, рассмотревшее план геофизических работ на Березовской площади на предстоящую пятилетку. Придавая чрезвычайно важное значение этой территории, Министерство направило сюда сразу пять сейсмических станций – невиданная роскошь по тому времени. Геофизики наконец-то ощутили свою востребованность. Но это не означало, что их проблемы остались в прошлом.

В Западной Сибири все только начиналось.

ЦИФРЫ. ФАКТЫ. СОБЫТИЯ

ДОКУМЕНТ 1

Письмо вице-президента Академии наук СССР академика И.П. Бардина наркому нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакову – о необходимости возобновления геологоразведочных работ в Западной Сибири

г. Москва

15 сентября 1945 года

Работами, проведенными в течение 1930–1943 годов рядом организаций – Наркомнефти, Комитета по делам геологии и Транс-Бурвода, установлены основные черты геологического строения и перспективы нефтеносности Западной Сибири. Учитывая огромное народнохозяйственное значение обеспечения Западной Сибири собственной нефтью, Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР на первой своей сессии от 10 мая 1945 года в Новосибирске заслушал доклад заслуженного деятеля наук, профессора М.К. Коровина «О перспективах нефтеносности Западной Сибири и путях дальнейших геологических исследований» и пришел к заключению о необходимости срочного возобновления прерванных из-за условий военного времени поисковых работ и разведочного бурения глубоких скважин в нескольких местах, особо перспективных в смысле возможности получения промысловой нефти (Барзасский район Кузбасса, Быстринская структура в районе г. Минусинска и некоторые другие).

Материалы сессии были рассмотрены 4 июля сего года бывшей Комиссией по нефти и газу при Президиуме Академии наук. Комиссия признала правильными выводы сессии Западно-Сибирского филиала и поручила Комиссии в составе: председателя проф. Кудрявцева (ВНИИ) и членов Комиссии – проф. Коровина (Западно-Сибирский филиал АН), проф. Батурина (ИГИ), проф. Сенюкова (геол. трест), проф. Брода (Главгазтоппром) и старшего геолога Борисова (ГСГТ) – окончательно отредактировать текст своего заключения на предмет представления такового Наркомнефти.

Президиум Академии наук препровождает при этом материалы вышеназванных совещаний для ознакомления и проведения в жизнь практических предложений по обеспечению Западной Сибири собственной нефтью.

О принятых Вами решениях просьба поставить в известность Президиум Академии наук.

Приложение:

1. Протокол заседания Комиссии по нефти и газу при Президиуме Академии наук СССР.
2. Решения вышеназванной Комиссии по вопросу о нефтеносности Западной Сибири.

Вице-президент Академии наук СССР, академик

И. Бардин

РГАЭ, ф. 8627, оп. 9, д. 353, л. 198. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 2

Письмо тракториста Шевыринской МТС Абатского района И.Г. Викулова министру нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакову – о выходах нефти близ деревни Татарская

г. Ишим

29 июля 1946 года

В нашей области, особенно МТС, испытывает резкий недостаток как горючего, так и смазочных материалов. Нельзя ли расследовать недра нашего Абатского района? Неподалеку от моего селения Татарская, в котором живу вот уже как три года, я начинаю замечать выход на поверхность земли маслянистой жидкости. Признаки таковы: как будто разлитый керосин на воду, а на перекате реки (мель) против этого места сплошное пузырение, показывающее выход газов. Притом такие признаки не в одном месте, вокруг села расположены треугольником. А вот из увала-горы все время сочится вода, такая, как будто в нее налито горючее, сверху покрытая слоем фиолетового цвета. Вот такие и есть признаки. Конечно, точных признаков месторождений нефти я не знаю, а по таким предполагаю, что здесь есть нефть. Прошу Вас сообщить мне точные приметы месторождения и охарактеризуйте мои. Вот все, что я должен был вам сообщить.

Викулов

Адрес: г. Ишим Тюменской области, шк. механизации с/х., 1-я группа механиков, Викулову Ивану Гр. Второй – домашний адрес: Тюменская область, Абатский р-н, Шевыринская МТС, Викулову Ивану Григорьевичу.

РГАЭ, ф. 8959, оп. 2, д. 46, л. 30, 30 об. Подлинник. Рукопись.

ДОКУМЕНТ 3

Из отчета начальника геологической партии Тазовской экспедиции Главсевморпути В.Н. Сакса «О маршрутных геологических исследованиях в бассейнах рек Мессо, Пура и в низовьях Таза в 1944 году»

г. Ленинград

1945 год

1. Соленые воды и нефтеносность

В связи с поисками нефти экспедиции пришлось особое внимание обратить на сообщения о выходах соленых вод в низовьях Таза. В мае 1943 года еще по снегу автор совершил специальный маршрут для осмотра этих выходов и отбора проб. Первый пункт, в котором была обнаружена вода с повышенной соленостью, находится на левобережье Таза, вблизи р. Харвуты. Здесь, на высоком правом берегу названной реки, представляющем третью террасу Таза, в 7 км от последнего и примерно в 500 м от русла Харвуты в неглубокой впадине расположено небольшое мелкое озеро (100–150 м в поперечнике). Во время осмотра озеро было покрыто льдом, под которым находилась горько-соленая на вкус вода. В месте взятия пробы толщина льда была 60 см, слой воды под ним

составлял всего 5–10 см. Вероятно, больших глубин в озере и нет. Анализ воды из озера дал явно повышенное содержание хлора, что, впрочем, в известной степени обусловлено концентрацией раствора вследствие вымораживания зимой.

Вторично озеро было посещено М.Ф. Даниловым в августе того же года. Оказалось, что летом оно почти целиком зарастает, а вода в нем сохраняется лишь в виде небольших лужиц. Тем не менее, и во взятой летом пробе анализ установил высокое, хотя и меньшее, чем зимой, содержание хлора.

Второе месторождение соленых вод было указано местными ненцами на правобережье Таза, вблизи р. Сенеби-яхи. Здесь, также на верхней надпойменной террасе Таза, в 15 км от его крайней правой протоки и в 2 км от расположенного на берегу Сенеби-яхи коралля колхоза «Победа» среди низких берегов протекает ручей, впадающий слева в Сенеби-яху. По рассказам ненцев, вода в ручье соленая, даже более соленая, чем в озере на Харвуте. Соленый привкус имеет и песок на берегу ручья. При посещении данного пункта в мае 1943 года ручей оказался покрыт льдом, над которым уже выступила полая вода. Вследствие этого взять пробу воды из-под льда не удалось, но даже надледная вода была слабосоленоватая на вкус. При этом солоноватая вода прослеживается вплоть до истоков ручья.

Надо заметить, что в августе 1943 года ручей на Сенеби-яхе был посещен И.П. Лугинцом. Он оказался почти пересохшим. Вода же в отдельных лужицах не имела соленого привкуса – обстоятельство весьма странное, если учесть, что весной даже надледная вода была солоноватой. Не исключена возможность того, что проводники показали И.П. Лугинцу не тот ручей, на котором побывал автор.

По словам ненцев-колхозников колхоза «Победа», в районе этого колхоза, т. е. в районе фактории Тибейсале в нижнем течении Таза, имеются еще выходы соленых вод, которые вследствие удаленности их от Таза остались не осмотренными.

Практического значения описанные соленые воды ввиду бесспорного малого дебита (пересыхания летом) иметь не могут.

Вопрос о происхождении вод с повышенной соленостью в низовьях Таза остается еще неясным.

Воды, минерализованные за счет хлоридов щелочей, известны и в низовьях Енисея. Здесь, на р. Соленой М.К. Калипко (1942) найдены выходы их на поверхность в озерах, а также в русле названной реки. Следует заметить, что по концентрации солей воды р. Соленой уступают тазовским. Кроме того, при бурении в Усть-Енисейском порту воды с высокой первой соленостью были обнаружены в нижних горизонтах мезозоя (в нижней юре), куда они, по-видимому, проникли по трещинам из соленосных палеозойских толщ. Это обстоятельство проливает некоторый свет на происхождение как поверхностных вод в районе р. Соленой, так и интересующих нас вод в Тазе. И те, и другие могут сообщаться с восходящими токами глубинных нижнемезозойских или палеозойских, обладающих сравнительно высокой температурой, а потому и оказавшимися способными преодолеть толщу вечной мерзлоты. Территориальная связь этих вод с обильными признаками нефти на Енисее создает известные предпосылки для поисков нефти и в низовьях Таза.

Выводы о структуре исследованного района, сделанные выше при описании тектоники, также позволяют ориентировать дальнейшие нефтепоисковые работы именно на бассейны Таза и Мессо. Вырисовывающееся поднятие древних пород в бассейне Пура, инъецированных гранитами и, вероятно, интенсивно дислоцированных, вряд ли может рассматриваться как перспективное в отношении нефтеносности. Покров рыхлых осадков здесь, вероятно, невелик по мощности, почему ни для нефтеобразования, ни для формирования вторичных залежей нефти нельзя ожидать особенно благоприятных условий. Напротив, на погружении складчатого фундамента, где должны значитель-

но возрастать мощности мезокайнозойской толщи, могли быть предпосылки для накопления нефти. Мезозойские и отчасти кайнозойские отложения, по-видимому, образуют структуры, в основных частях которых возможно появление нефтяных залежей. Палеозойское основание в зонах погружения, выработавшихся, вероятно, еще в палеозое, может быть сравнительно слабодислоцированным и слабометаморфизованным. Поэтому даже в палеозойских толщах нефть могла сохраниться в жидком виде до настоящего времени, либо оставаясь в первичных залежах, либо мигрируя в вышележащие мезокайнозойские свиты. Таким образом, наиболее целесообразно дальнейшие нефтепоисковые работы на севере Западно-Сибирской низменности, в целом безусловно крайне желательные, направить в пределы намечающихся впадин – Приенисейской, включая сюда бассейны Мессо и Таза, и Нижне-Обской, возможно, захватывающей и бассейн Надыма. Конечно, нельзя при этом забывать и о том, что ввиду ограниченности данных о структуре северной части Западной Сибири самое выделение Пуровского хребта и соседних с ним впадин еще нуждается в подтверждении.

Начальник геологической партии

В. Сакс

Фонды НИИГА, инв. 411, стр. 106–110 Подлинник. Рукопись.

ДОКУМЕНТ 4

Из решения Технического совета Министерства геологии СССР «О направлении геологопоисковых работ на нефть и газ в восточных районах СССР на 1948–1950 годы» – о разведках в Западной Сибири

г. Москва

6–10 декабря 1947 года

...Заслушав и обсудив доклады тт. Кудрявцева Н.А., Степанова Д.Л., Борисова А.А., Рябухина Г.Е., Сенюкова В.М., Тьжнова А.В. и содоклады тт. Сперанского Б.Ф., Донабедова А.Г., Николаева В.А. и Гурари Ф.Г. о направлении нефтепоисковых работ в Сибири, технический совет отмечает, что «...наибольший интерес в отношении нефтеносности представляют Западно-Сибирская низменность, Минусинская котловина и Кузнецкий бассейн, в связи с чем поисково-разведочные работы в 1948–50 годах в первую очередь должны быть сосредоточены в этих районах».

Технический совет постановляет:

А. По Западно-Сибирской низменности

1. Учитывая слабую изученность глубинного строения Западно-Сибирской низменности при огромных ее размерах, считать необходимым в качестве первого этапа работ производство региональных геофизических исследований и бурение глубоких опорных скважин для выявления геологического строения недр и определения дальнейшего направления поисково-разведочных работ на нефть и газ.

2. В задачу бурения опорных скважин и геофизических исследований должно входить выяснение разреза мезокайнозойских отложений, глубины залегания и строения палеозойского фундамента Западно-Сибирской низменности. Число опорных скважин на 1948–50 годы определить в количестве 12–15, глубиной до 2–3 тысяч метров.

3. В соответствии с существующими на данный момент представлениями о геологическом строении Западно-Сибирской низменности (в частности, в соответствии с наиболее приемлемой схемой тектонического строения низменности, составленной М.К. Коровиным) считать целесообразным размещение опорных скважин произвести по широтным профилям, при этом южный профиль, в полосе ж. д., считать первоочередным, как расположенный в районе, наиболее изученном геофизическими и буровыми работами, а также наиболее обжитом.

Следующим профилем по очередности бурения считать опорные скважины, расположенные в пределах ряда миллионных листов...

4. В районах бурения опорных скважин считать совершенно необходимым проведение, начиная с 1948 года, комплекса геофизических работ, в первую очередь сейсмических, в целях определения глубины залегания палеозойского фундамента.

5. Считать первоочередным (1948 год) бурение в Западно-Сибирской низменности следующих опорных скважин: в районе г. Тюмень, в районе г. Барабинск, в районе г. Колпашево.

Одновременно в 1948 году необходимо приступить к подготовительным работам, в частности к сейсмическим исследованиям в комплексе с электроразведкой, в точках заложения последующих опорных скважин... в районе р. Тавда, в районе г. Тобольск, в районе г. Тара, на р. Васюган, в районе г. Колпашево и в среднем течении р. Кеть. В указанных районах в течение 1948–1949 годов должны производиться подготовительные работы к бурению опорных скважин (заброска бурового оборудования).

6. Считать целесообразным... бурение опорных скважин (1950 год) произвести в следующих пунктах: в районе среднего течения р. Вах, в районе устья р. Вах, в районе устья р. Иртыш и 2 скважины в восточном Зауралье. Перед бурением этих скважин подготовительные геофизические работы должны быть проведены в 1949 году.

7. В целях общего изучения геологического строения Западно-Сибирской низменности и обоснования поисково-разведочных работ на нефть и газ считать необходимым проведение следующих региональных геофизических и геологических работ:

- а) сгущение гравиметрами сети маятниковых наблюдений;
- б) проведение маршрутной магнитной съемки с магнитометрами Логачева на лодках по речной сети и с весами Шмидта по существующим трактам с целью построения карты магнитных аномалий...
- в) проведение региональных электроразведочных профилей, начиная с 1948 года, по крупным рекам с целью определения глубины залегания палеозойского фундамента, в первую очередь по Оби и Иртышу;
- г) на отдельных отрезках электроразведочных профилей для уточнения данных электротондирования провести сейсмические профили...

РГАЗ, ф. 4372, оп. 48, д. 603, лл. 1, 1 об. Заверенная копия.

ДОКУМЕНТ 5

Из приказа № 15 министра геологии СССР И.И. Мальшева «Об организации нефтеразведочных экспедиций в составе Главнефтегеологии Министерства геологии СССР» – об организации экспедиций в Новосибирске и Тюмени

г. Москва

15 января 1948 года

...В целях обеспечения развертывания нефтеразведочных работ в 1948 году приказываю организовать в составе Главнефтегеологии следующие нефтеразведочные экспедиции:

1. Центральную нефтеразведочную экспедицию в Западной Сибири с местонахождением в г. Новосибирске.

2. Тюменскую нефтеразведочную экспедицию с местонахождением в г. Тюмени.

Подчинить Тюменскую экспедицию Центральной Западно-Сибирской нефтеразведочной экспедиции...

Министр геологии СССР

И. Мальшев

РГАЭ, ф. 9571, оп. 1, д. 118, л. 33. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 6

Приказ № 375 по Министерству геологии СССР «Об утверждении Западно-Сибирской экспедиции по разведке нефти и природных газов – круглогодичной»

г. Москва

17 июня 1948 года

В связи с проведением работ по организации глубокого роторного бурения и разбросанностью районов работ, а также отсутствием служебных и жилых помещений, Западно-Сибирскую экспедицию по разведке нефти и природных газов Главнефтегеологии утвердить на 1948 год – круглогодичной.

Заместитель министра геологии СССР,
генеральный директор геологической службы 1 ранга

С. Скробов

РГАЭ, ф. 9571, оп. 1, д. 121, л. 185. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 7

Постановление совещания в Новосибирском обкоме ВКП(б) по докладу М.К. Коровина «Основные геотектонические структуры и геологические формации Западной Сибири и перспективы их нефтеносности»

г. Новосибирск

8 декабря 1949 года

1. В плане разведочных работ на нефть в Западной Сибири как по геологическим условиям, так и по политико-экономическим предпосылкам на первом месте должен стоять пояс вдоль Сибирской магистрали железной дороги с охватом всего юго-востока Западной Сибири. А в составе этой полосы, по наиболее благоприятным геологическим условиям выгодного сочетания нефтепроизводящих формаций палеозоя и мезокайнозоя, а также по наибольшей остроте проблемы жидкого топлива, особое внеочередное положение должен занять юго-восток Западной Сибири (Новосибирская, Кемеровская, Томская и Омская области и южная половина Красноярского края, начиная от широты устья р. Подкаменной Тунгуски).

2. Провести поиски структур в отложениях неогена неглубоким бурением (ЗИВ-75, ЗИВ-150) по профилям: Макушино – Тебисская, Омск – Тара и в районе Тары, Татарская – Славгород.

3. Основными задачами разведочного и опорного бурения в Западно-Сибирской низменности являются:

а) по разведочному бурению – выявление структурных стратиграфических залежей нефти в мезозойских отложениях Зауралья, Приуральских зон низменности и Прииртышья, установление осадочных толщ палеозойского фундамента, выявление его складчатости и газонефтеносности вскрытых интервалов.

С этой целью продолжить разведочное бурение на структурах Ярской, Дербышинской, Покровской, Лучинкинской, Заводоуковской, Луговской (Зауралье), начать разведочное бурение на новых площадях: Викуловской, Успенской, Иевлевской, Восточно-Тюменской (Зауралье), Татарской (Прииртышье), Яковлевской (Петропавловский район);

б) по опорному бурению – установление литолого-стратиграфической характеристики отложений мезозоя и палеозоя для отдельных регионов низменности, установление характера тектоники и состава палеозойского фундамента этих же регионов, выявление прямых и косвенных признаков газонефтеносности в отложениях мезозоя и палеозоя.

С этой целью продолжить работы по скважинам: Тюменской, Барабинской, Колпашевской, Татарской, Максимкинской, начать бурение и обустройство новых скважин: Ханты-Мансийской, Покурской, Уватской, Шаимской, Омской, Славгородской, Ларьякской, Васюганской.

4. Провести региональные (съёмочные и тематические) исследования в пределах Зайсанской впадины, представленной варисской складчатостью...

Б. Геофизическое

Считать основными задачами геофизических работ на 1951–1952 годы:

а) выявление структурных форм в мезокайнозойских отложениях низменности;

б) проведение опытных работ по выявлению структур в палеозойском фундаменте;

в) определение глубин до палеозойского основания в районах заложения опорных скважин, бурящихся в 1951–1952 годах.

Провести с 1 января 1951 года по 1 мая 1952 года следующие исследования:

Сейсморазведка

1. Подготовить для бурения 10 новых площадей, в том числе Сосьво-Кондинскую, Лучинкинско-Успенскую, Вагайскую, Жупановскую и две новых площади в центральной части низменности и Приенисейской зоне.

Промысловая геофизика

Обратить внимание на совершенно неудовлетворительное обеспечение каротажных работ Сибирского треста квалифицированными кадрами и специальным оборудованием и принять меры к улучшению каротажной службы в Западной Сибири и освоению всех видов промысловой геофизики (боковой грунтонос, термокартаж, перфорация и т. д.).

Резко усилить газокаротажные исследования.

Силами Института геофизики Академии наук СССР произвести методические исследования по электроразведке и магнитному каротажу, совместно просмотреть с геофизиками Министерства геологии СССР применяемые методы как полевых наблюдений, так и методики интерпретации по сейсморазведке, составить сводные геофизические карты при активном и совместном участии работников Министерства геологии СССР...

Архив центральной комплексной геофизической экспедиции НТГУ, д. 125, лл. 339, 349–350. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 8

Письмо Тюменского обкома КПСС министру геологии СССР П.А. Захарову – об организации Ханты-Мансийской геологоразведочной экспедиции

г. Тюмень

7 января 1953 года

На территории Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области работает пять роторных буровых геологоразведочных партий, из которых Ханты-Мансийская, Леушинская и Березовская буровые партии подчинены тресту «Тюменьнефтегеология», а Покурская и Ларьякская буровые партии – тресту «Запсибнефтегеология» Министерства геологии СССР.

Значительная удаленность партий от баз снабжения, ограниченность связи с трестами в силу географических условий и отсутствие оперативного руководства партиями со стороны трестов исключительно неблагоприятно сказывается на работе партий. В работе партий имеют место частые тяжелые аварии, простои из-за неудовлетворительной организации материально-технического снабжения и как следствие – большие, ничем не оправданные затраты государственных средств.

В целях приближения оперативного руководства к партиям, улучшения их материально-технического снабжения и обеспечения успешного выполнения заданий правительства по производству изыскательных работ на нефть и газ в районах Крайнего Севера Тюменский обком КПСС просит Вас, товарищ Захаров:

1. Организовать в городе Ханты-Мансийске Ханты-Мансийскую геологоразведочную экспедицию, в состав которой включить Ханты-Мансийскую, Леушинскую, Березовскую буровые партии треста «Тюменьнефтегеология», а также Покурскую и Ларьякскую буровые партии треста «Зап-

сибнефтегеология», подчинив вновь созданную геологоразведочную экспедицию тресту «Тюменьнефтегеология».

2. Викуловскую буровую партию треста «Запсибнефтегеология», работающую на территории Тюменской области в Викуловском районе, передать в подчинение треста «Тюменьнефтегеология».

О Вашем решении просим сообщить Тюменскому обкому КПСС.

РГАЗ, ф. 9571, ом. 1, д. 643, лл. 33–34. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 9

Из приказа № 433-а по Союзному Сибирскому геофизическому тресту «О передаче Ханты-Мансийской геофизической экспедиции в состав Тюменской геофизической экспедиции»

г. Ханты-Мансийск

23 июля 1953 года

На основании протокола геологического совещания по плану геофизических работ Сибирского геофизического треста от 25 июня 1953 года, утвержденного начальником геологического управления Министерства нефтяной промышленности, членом коллегии т. Мирчинком М.Ф. и в соответствии с указанием Главнефтегеофизики от 13 июля 1953 года за № 05-1-5 приказываю:

1. Передать Ханты-Мансийскую геофизическую экспедицию в состав Тюменской геофизической экспедиции со всеми кадрами ИТР, служащих и рабочих, оборудованием, материально-имущественными ценностями, транспортом и административно-производственными и жилыми помещениями по балансу на 1 июля 1953 года.

2. Начальнику Тюменской геофизической экспедиции т. Грачеву Ю.Н. и начальнику Ханты-Мансийской геофизической экспедиции т. Зиновьеву В.В. произвести приемку-сдачу Ханты-Мансийской экспедиции.

Начальнику Тюменской экспедиции т. Грачеву Ю.Н. в связи с недостаточной обеспеченностью полевых партий Ханты-Мансийской экспедиции для качественного проведения геофизических работ:

а) ограничить проведение полевых геофизических работ объемами, предусмотренными в протоколе технического совещания, утвержденного мной 23 июля 1953 года...

б) по мере окончания полевых работ производить ликвидацию полевых партий с учетом окончания всех работ по ликвидации к 1 октября 1953 года; возложить персональную ответственность по завершению работ и ликвидации Ханты-Мансийской экспедиции перед Тюменской экспедицией на т. Зиновьева В.В.;

в) сохранить весь личный состав инженеров и техников Ханты-Мансийской геофизической экспедиции, а также необходимых работников младшего технического персонала, рабочих и служащих, используя их на работе в действующих партиях экспедиции по мере высвобождения их из состава Ханты-Мансийской экспедиции;

г) обеспечить в кратчайшие сроки транспортировку всего имущества, транспорта и оборудования Ханты-Мансийской экспедиции к месту дислокации Тюменской экспедиции в г. Тюмень, заложив

необходимое оборудование и имущество по их прибытии в текущих работах, обеспечив необходимый ремонт и консервацию остального оборудования;

д) обеспечить немедленную организацию окончательных камеральных работ и составление геологического отчета по работам Ханты-Мансийской геофизической экспедиции за 1953 год, установив сроки сдачи окончательного геологического отчета в трест к 15 сентября 1953 года; ... возложить персональную ответственность перед Тюменской экспедицией за качество и сроки составления отчета на т. Шипелькевича В.М.;

е) обеспечить в срок до 20 августа пересоставление технического проекта и сметы Ханты-Мансийской экспедиции с учетом необходимых средств на ликвидацию экспедиции.

3. Сохранить за работниками Ханты-Мансийской геофизической экспедиции, занятыми составлением геологического отчета и на работах по ликвидации и завершению полевых работ, оклады и другие льготы в соответствии с заключенными трестом трудовыми договорами.

Управляющий Союзного Сибирского геофизического треста,
директор геологической службы I ранга

К. Савинский

Архив центральной комплексной геофизической экспедиции НТГУ, д. 6, лл. 147–149. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 10

Из справки управляющего трестом «Тюменьнефтегеология» А.К. Шиленко обкому КПСС – о выполнении трестом государственного задания за 1949–1954 годы (геологическая часть)

г. Тюмень

[Не ранее 5 ноября 1954 года]

Нефтепоисковые работы на территории деятельности треста «Тюменьнефтегеология» были начаты в 1948 году Тюменской буровой партией, входившей в состав треста «Запсибнефтегеология». В 1948 году бурилась опорная Тюменская скважина № 1.

В 1949 году продолжено бурение опорной Тюменской скважины, проводилось колонковое бурение с целью проверки геофизических структур к западу (Дербыши) и к востоку (Яр) от Тюмени. Кроме того, были заложены роторные разведочные скважины № 2 (Дербыши) и № 3 (Ярская).

В 1950 году разбуривалась Тюменская площадь (Ярский, Дербышинский, Луговской участки); начато колонковое и роторное бурение на Лучинкинской, Заводоуковской и Покровской площадях, на которых, по предварительным данным геофизики, предполагались антиклинальные структуры. Метраж 1950 года по роторному бурению 8332 м, по колонковому – 14 375 м. Объем в денежном выражении соответственно 13 657,2 тысячи руб. и 2781,8 тысячи руб., всего 16 439 тысяч рублей.

Всего в течение 1950 года в бурении находилось 7 скважин, закончено бурением две скважины (вместо 3 по плану). Испытание произведено на скважине № 1 (Лучинкино), опробовано три объекта, получена вода с растворенным в ней газом.

В 1951 году разбуривались Тюменская, Лучинкинская, Заводоуковская и Покровская площади, начато бурение опорных скважин Уватской и Ханты-Мансийской и начато колонковое бурение на Иевлевской площади – к востоку от Покровской.

Всего в течение 1951 года в бурении находилось 12 скважин, закончено бурением 5 скважин (вместо 8 по плану). Опробовано 22 объекта в 6 скважинах на Тюменской, Лучинкинской и Заводоуковской площадях.

В результате испытания получены пластовые воды с растворенным газом.

По результатам испытания наиболее перспективной выглядела Заводоуковская площадь.

В 1952 году закончено разбуривание Тюменской и Лучинкинской-Чальцевской площадей, продолжалось бурение на Покровской, Заводоуковской площадях, бурение опорных Уватской и Ханты-Мансийской скважин. Начато бурение Кузнецовской и Березовской опорных скважин, введены в бурение Ключевская и Ерофеевская площади Челябинского бассейна, что было вызвано получением прямых признаков нефти в колонковых скважинах.

Всего в течение 1952 года в бурении находилось 17 скважин. Закончено бурением 7 скважин. Закончено испытанием 8 скважин. Испытано 54 объекта по 13 скважинам на Лучинкинской, Тюменской, Заводоуковской и Покровской площадях и Кузнецовской опорной скважине.

В результате испытания получена во всех скважинах пластовая вода с растворенным в ней газом.

По данным испытания, наиболее перспективной представлялась Покровская площадь. Разбуривание Тюменской и Лучинкинской было закончено в 1952 году в связи с выявлением их неперспективности.

В 1953 году закончено опробование скважин на Тюменской и Лучинкинской-Мальцевской площадях, закончено опробование Кузнецовской опорной скважины, продолжалось бурение на Покровской, Заводоуковской, Ключевской и Ерофеевской площадях, бурение опорных скважин Ханты-Мансийской, Уватской и Березовской. Начато бурение Леушинской опорной скважины. Начато колонковое бурение на Аромашевской площади и на ряде площадей Челябинского бассейна с целью подготовки структур для роторного бурения и в районе Тургайского прогиба с целью изучения состава палеозоя для выяснения перспективности его нефтегазоносности.

В 1953 году в бурении находилось 27 роторных скважин, закончено бурением 14 скважин (вместо 10 по плану), закончено испытанием 12 скважин (вместо 6 по плану). Опробовано 50 объектов в скважинах Тюменской, Лучинкинской, Покровской, Заводоуковской площадей, также в опорных скважинах.

При испытании во всех случаях получена пластовая вода с газом в непромышленных количествах...

В Березовской опорной скважине получен мощный газо-водяной фонтан, указывающий на наличие газовой залежи в этом районе и на перспективность в нефтепоисковом отношении северо-западной части низменности.

В 1954 году закончено разбуривание Заводоуковской площади, продолжалось бурение на Покровско-Иевлевской, Ключевской и Ерофеевской площадях.

Начато разведочное бурение на Березовской и Камышинской (Челябинский бассейн) площадях и колонковое бурение на Тобольской, Мало-Атлымской, Салехардской и Туринской площадях.

В течение 1954 года пребывало в бурении 19 скважин, закончено бурением 11 (вместо 12 по плану). Закончено испытанием 7 скважин (вместо 14 по плану).

Испытано 35 объектов в скважинах Заводоуковской, Покровской, Березовской площадей, в Ханты-Мансийской опорной скважине и в Челябинском бассейне.

В результате испытания нефти и промышленного газа не было получено...

На 1 ноября сего года на территории деятельности треста «Тюменьнефтегеология» пробурено шесть опорных роторных скважин (Тюменская, Уватская, Кузнецовская, Березовская, Ханты-Мансийская, Леушинская), разведано роторным бурением три площади (Лучинкинско-Мальцевская, Тюменская и Заводоуковская) и находятся в разведке четыре площади (Покровско-Иевлевская, Березовская, Камышинская, Ерофеевская)...

В Березовской опорной скважине в сентябре 1953 года получен мощный газо-водяной фонтан с дебитом газа 1 миллион кубометров в сутки, газ горючий – метановый.

Проведенные буровые работы на Тюменской, Лучинкинско-Мальцевской и Заводоуковской площадях показали отрицательные результаты по газонефтеносности; при испытании все скважины дали воду с растворенным в ней газом без признаков нефти. Дебит воды во многих случаях не превышает 100 л³ в сутки и в некоторых случаях более 100 л³ в сутки.

По заключению старшего научного сотрудника Свердловского физинститута и Тюменского областногоздраотдела, воды эти представляют большую бальнеологическую ценность и могут быть использованы для лечения желудочных, ревматических и других заболеваний.

Газ, полученный вместе с водой, по составу метановый или азотнометановый, горючий, но вследствие малых дебитов на вышеуказанных площадях не имеет промышленного значения...

В Уватской и Леушинской опорных скважинах вскрыта толща битуминозных пород и горючих сланцев, которая предположительно может считаться нефтематеринской. Это обстоятельство указывает на перспективность в нефтегазоносном отношении центральной части низменности, Уват-Тобольского района.

В результате буровых работ, произведенных трестом «Тюменьнефтегеология» с 1949 по 1954 год:

1. Выявлены общие черты глубинного геологического строения Западно-Сибирской низменности на территории деятельности треста и подтверждена перспективность ее для поисков нефти и газа.

2. Установлена сравнительная перспективность отдельных районов и намечено более обоснованное направление дальнейших работ:

а) дана сравнительно отрицательная оценка перспективности части территории, тяготеющей к Тюмени от Лучинкино на восток до Покровки; в результате изучения геологического строения Лучинкинской, Тюменской, Заводоуковской и Покровской площадей и испытания скважин установлено, что косвенные показатели газонефтеносности улучшаются в восточном направлении от Тюмени;

б) дана положительная оценка перспектив газонефтеносности более северных районов Тюменской области: открыта газовая залежь в Березовском районе, получены данные, указывающие на перспективность юрских отложений в Уват-Тобольском районе.

Исходя из изложенного, трестом проектировался следующий план работ на 1955 год:

1. Окончить разбуривание Покровско-Иевлевской площади и дать оценку перспектив ее газонефтеносности.

2. Ввести в разведку Вяткинскую площадь – к востоку от Покровско-Иевлевской площади.

3. Ввести в разведку одну площадь в районе Тобольска (структура еще не дана геофизиками).

4. Оконтурить Березовскую газовую залежь.

5. Выяснить перспективы газонефтеносности Ерофеевской и Камышинской площадей в районе Челябинского бурогольного бассейна.

6. Проверить колонковым бурением предлагаемые геофизические структуры с целью дальнейшей подготовки их для роторного бурения – к востоку от Вяткинской площади, в Уват-Тобольском районе, в районе Березово и к югу и востоку от него.

1. Ввести в бурение Мало-Атлымскую опорную скважину.

2. Ввести в бурение Туринскую опорную скважину (с ноября 1954 года).

Следует отметить, что темпы нефтепоисковых работ, производимых трестом «Тюменьнефтегеология», в значительной мере сдерживались серьезным отставанием геофизических исследований на территории Западно-Сибирской низменности.

С самого начала нефтепоисковых работ бурение было начато почти одновременно с геофизическими исследованиями. Первые скважины на Тюменской, Лучинкинской, Заводоуковской и Покровской площадях закладывались по предварительным данным геофизики, которые во многих случаях не подтвердились.

По определению представителей госконтроля, в силу этих обстоятельств часть скважин в при-тюменском районе, на Покровской и Заводоуковской площадях заложены не вполне рационально. Этого можно было бы избежать в том случае, если бы имелись достаточно полные, качественные и своевременные геофизические данные. Но, ожидая этого, мы вынуждены были бы оттянуть начало поисковых работ на несколько лет.

До настоящего времени геофизические исследования не ушли далеко вперед от буровых работ, поэтому трест не имеет достаточного фонда структур для разворота буровых работ. Березовская площадь разбурируется без наличия структурной карты по сейсмике, несмотря на то что перспективность ее известна уже в течение года.

Работа промысловой геофизики находится далеко не на должной высоте, в ряде случаев имеют место простои скважин или более длительное, чем следует, проведение каротажных работ...

Все это приводит к задержке вывода скважин из бурения и ввода их в испытаниях, т. е. к нерациональным простоям буровых. Кроме этого, каротажники очень часто допускают в скважинах аварии (обрывы кабеля, отставание перфораторов и т. д.), ликвидацией которых приходится заниматься нам.

Управляющий трестом «Тюменьнефтегеология»

А. Шиленко

ГАОПИТО, ф. 124, оп. ПО, д. 28, лл. 65–75. Подлинник.

Общий характер рельефа в Парнукском районе.
На переднем плане – эрозионно-денудационная
поверхность.

Вид на скалы хребта Хоса-нёр.

Городковые останцы конгломератов
и кварцитов на вершине хребта Хоса-нёр.

Контрастный рельеф в верхнем течении р. Торговой.
Работы ведутся на сглаженной ледниками
и выравненной солифлюкционными процессами
поверхности, относящейся к среднему ярусу рельефа.

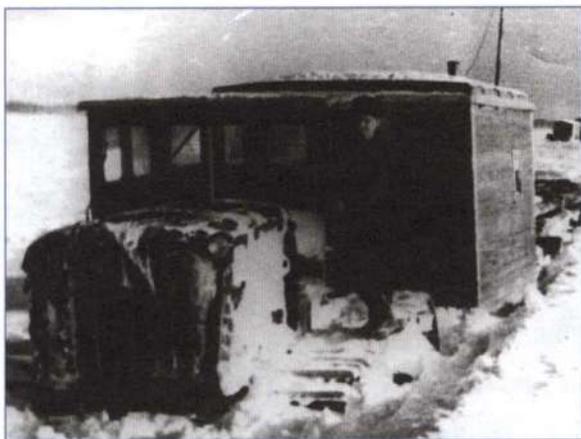
Лагерь геологов на базе Парнук, расположенной в долине реки Парнук в верхнем ее течении на расстоянии 120 км от села Саранпауль. Сюда в зимнее время санным путем доставлялись из Саранпауля продукты и снаряжение для экспедиций.

Непроходимые геологические тропы... Иногда приходилось транспорт вытаскивать из болота на руках.

Василий Михайлович Сенюков являлся учеником и соратником известного академика И.М. Губкина. Доктор геолого-минералогических наук, профессор, автор более 160 научных работ, первооткрыватель кембрийской нефти в Якутии, создатель первого плана опорного бурения на территории СССР. Дважды лауреат Государственной премии СССР, Заслуженный деятель науки и техники Коми и Якутской АССР, награжден многими орденами и медалями. Умер в 1975 году. Его именем названы улица и сквер в городах Ухте и Емне, школа в деревне Шошка Княжпогостинского района республики Коми.

Геофизики передвигались по бескрайним просторам Западной Сибири на самой разной технике...

Переправа через реку Турунью.

Отряд геологов отправляется по маршруту на новую точку.

Юркий АН-2 всегда выручал геологов.

Лагерь отряда геологов
в долине реки Ылыч.

Эвтакситовые породы
в россыпи среди фельзитов
на правобережье реки Торговой.

На бескрайних
просторах тундры
и тайги, где велись
геологические
исследования,
проживают олениводы
и охотники – коренные
народы Севера.

Методы поиска полезных ископаемых очень разнообразны. Иногда приходилось в полевых условиях принимать неординарное решение...

Как не порадоваться на привале геологам, когда есть ощущение новых открытий...

Туфобрекчил среднедевонской свиты. Данные глыбы найдены в русле реки Сертыньи.

Лилия Петрова

БЕРЕЗОВСКИЕ СЮРПРИЗЫ

*«Я понял одну нехитрую истину.
Она в том, чтобы делать чудеса
своими руками».*

Александр Грин, русский писатель

ГЛАВА ВТОРАЯ

ТОЛЬКО ЛИ ЧЕРЕДА СЛУЧАЙНОСТЕЙ...

Березовский фонтан газа в 1953 году круто изменил направление поисково-разведочных работ в Западной Сибири, которое было переориентировано с южных районов на север. Приутихли скептики, отрицавшие перспективы данного региона. Это был период перехода к прогнозам по критериям нефтегазоносности, независимым от географии выявленных нефтепроявлений и месторождений углеводородного сырья.

Богом забытое старинное сибирское село Березово в середине XX века стало известно всему миру. События, которые тогда произошли здесь, можно считать знаковыми не только для его жителей, но и для всех россиян.

За свою более чем четырехсотлетнюю историю село Березово, основанное в 1593 году казаками под руководством царского воеводы Никифора Траханиотова на месте поселения Сум гут Вож, что в переводе означает «березовый город», знало взлеты и падения. Было оно центром восстаний остяков и вогулов. Несколько раз выгорало и вновь отстраивалось. В 1724 году по велению Петра I здесь был создан Березовский острог для содержания государственных преступников. Первым из них стал сподвижник Петра Великого князь Александр Меншиков со своей семьей. Позднее в Березово отбывали ссылку семья князя А.Г. Долгорукого, граф А.И. Остерман и другие известные люди России. Эти страницы истории и сегодня привлекают сюда туристов.

Триста шестьдесят лет ждало своего по-настоящему звездного часа Березово: 21 сентября 1953 года здесь произошло событие, которое сегодня по праву называют великим открытием XX века.

Существовала теория, что территория Западной Сибири может таить в себе запасы нефти. Она была высказана академиком И.М. Губкиным еще в 1932 году. Изучение края началось с южных, наиболее обустроенных

районов. В 1948 году геологи приступили к бурению первых опорных скважин в Тюмени, Минусинске, Барабинске и Колпашево, но все они оказались «сухими».

20 января 1950 года в Министерстве геологии СССР состоялся технический совет, на котором было принято решение о пятилетнем плане бурения опорных скважин на Западно-Сибирской низменности с «целью выяснения ее глубинного строения и определения самого направления нефтепоисковых работ».

Совет рекомендовал пробурить опорную скважину рядом со старинным селом Березово как самую западную в профиле опорных скважин. В Ханты-Мансийском округе предполагалось пробурить еще две опорные скважины – в районе села Леуши и Ханты-Мансийске. А всего по плану в Западной Сибири предполагалось построить десять таких скважин. Для их бурения в структуре треста «Запсибнефтегеология» было создано несколько новых буровых партий, в том числе Березовская.

Буровая в районе села Березово закладывалась на основании геофизических данных, полученных в результате работы Северной партии новосибирского треста. Месторасположение определено на Казымской культбазе, в двух километрах южнее Березово, с проектной глубиной 3000 метров.

В заключении ученого совета по опорному бурению были рекомендованы сейсморазведочные работы, но по техническим причинам они не были проведены, а заменены электропрофилированием по линии Березово – Ломбовож, показавшим заниженную мощность толщи мезозойско-кайнозойских отложений (800–1000 метров) в сравнении с действительной. Поэтому глубина скважины была изменена до 2900 метров.

Начальником Березовской партии опорного бурения был назначен А.Г. Быстрицкий, переведенный зимой в Тюменскую ГРЭ из Молдав-

ского геологического управления. Приказ о его назначении датирован 14 февраля 1952 года. Из солнечной теплой Молдавии в холодную, не обустроенную Сибирь? Да, этот выбор сделал сам Александр Григорьевич, не представляя, с какими трудностями ему придется столкнуться.

А они начались с первых дней пребывания в должности начальника буровой партии, для которой в Березово не было подготовлено ни производственных баз, ни жилья. Кроме того, предстояло доставить из Тюмени буровую установку, смонтировать ее. Это была устаревшая уралмашевская модель УЗТМ-1, не предназначенная для проходки 2900 метров, которые предполагалось пробурить.

Коллектив новой партии формировался трудно. Весну и лето 1952 года Быстрицкому пришлось работать практически без выходных. Позже, в январе 1953 года, на совещании в тресте «Тюменьнефтегеология», подводя итоги, А.Г. Быстрицкий скажет: «Когда создавалась наша партия, управляющий трестом “Запсибнефтегеология” Захаров обещал обеспечить ее “с иголки”, а на деле вышло иное. Строительство буровой проходило без лебедки, при деревянном вороте, но все же было закончено к 10 сентября 1952 года. Но начать бурение мы не могли, так как не было горюче-смазочных материалов, хотя емкости были заготовлены. Позднее пришли 50 тонн ГСМ, но их переадресовали Леушинской буровой партии. Чтобы начать работу, пришлось занимать в других организациях, и сейчас буровая партия вышла из доверия: всем должны и никому не отдаем».

При строительстве этой скважины первые «случайности», о которых столько написано, которые обросли многочисленными легендами о якобы полной неожиданности для геологов возможности получения газового фонтана на данной территории, начались именно осенью 1952 года. В воспоминаниях легендарного геолога Ю.Г. Эрвье есть такие строки: «По плану опорного бурения в Тюменской области первой должна была буриться скважина на Казымской

культбазе. Там ее наметили ученые из Совета по опорному бурению. Казым – небольшая таежная речка, правый приток Оби – недоступен для лесовозов Иртышского пароходства, на котором завозятся все грузы из Тюмени в северные районы. Летом, в июне-июле, по нему могут плавать лишь небольшие суда и баржи. Потом речка мелеет, и только в некоторые годы удается провести суда в сентябре, в период осенних дождей. Поэтому Новосибирский трест и Тюменская экспедиция приняли решение заложить скважину вместо Казымской в поселке Березово, мотивируя это невозможностью организовать работы в Казыме, вопреки протесту многих ученых».

Да, именно по распоряжению вышестоящего начальства начальник партии А.Г. Быстрицкий решил изменить место расположения бурового станка. И никакого авантюризма не проявлял этот умудренный опытом, прошедший дорогами войны руководитель. Кроме того, геолога поддержали в исполкоме Березовского района, об этом свидетельствует акт об отводе земельного участка для строительства опорной скважины Р-1 от 31 января 1952 года. В нем, в частности, говорится: «Учитывая целесообразность строительства буровой Р-1 с наименьшим затратами, доступность подъездных путей к намечаемой строительством буровой, водоснабжение, геологические обоснования, комиссия считает, что местом строительства буровой должна быть площадка, расположенная между стеклозаводом и больницей, захватывающая незначительную часть рощи-кедрача. Требуемую площадь размером 200х100 метров отвести для Тюменской геологоразведочной экспедиции». Подписи под документом поставили представители исполкома райсовета депутатов трудящихся Г.К. Лыжин, лесхоза – И.А. Сморкалов, землеустроительной комиссии – А.Т. Артеев, Тюменской геологоразведочной экспедиции – В.В. Смехов и П.В. Гаврилов.

В этой связи интерес представляет и акт от 10 июня 1952 года о заложении буровой

скважины № Р-1 на Березовской площади. В нем начальник партии А.Г. Быстрицкий, геолог А.Г. Дунаевский, старший инженер по бурению Б.С. Орлов подтверждают, что «скважина № Р-1 на Березовской площади закладывается в соответствии с проектом, утвержденным начальником Главнефтегеологии Мингео СССР А.Д. Каландадзе...» Определяются и задачи, возлагаемые на скважину: изучение разреза и выяснение перспектив нефтегазоносности мезозойских отложений и верхней части доюрского фундамента Березовского района. «Точка» в натуре была указана А.Г. Быстрицким мастеру буровой В.В. Барышеву.

До начала работ на опорной скважине в период с 5 по 25 июля 1952 года бригадой мастера А.М. Михали была пробурена на глубину 406 метров вспомогательная крелиусная скважина. Ставилась цель изучения стратиграфии четвертичных, третичных и части меловых отложений, отбора керна. Бурение опорной скважины началось 29 сентября 1952 года, а 28 октября случилась авария – в скважине осталось долото. Аварию ликвидировали 12 ноября. На 1 января 1953 года буровая партия под руководством Александра Григорьевича Быстрицкого прошла 694 метра проходки, выполнив план на 115,6 процента.

Много позже Быстрицкий в одном из многочисленных интервью расскажет журналисту: «Суровой была та зима. Мороз до 30 считали великим благом. Не ослаб он и в новогоднюю ночь. Но ни холод, ни праздник не остановили работы на берегу Вогулки: метр за метром удалялось долото от скованной стужей земли. Свободные от вахты шумным застольем встречали новый, 1953-й год. И когда ровно в полночь в доме установилась тишина, все ясно услышали далекий шум буровой, пробивающийся сквозь перезвон курантов. Каждый из нас наверняка тогда подумал: “Принесет ли удачу этот год?”».

Казалось бы, что еще желать? Год начат успешно, с перевыполнением по метражу завершен и первый квартал 1953 года, что говорит об одном: Александр Григорьевич Быстрицкий

создал работоспособный коллектив, показал себя грамотным руководителем. Он не желал ничего, кроме одного: нормального снабжения партии. Но в руководстве нового треста «Тюменьнефтегеология» решили иначе. В составе треста помимо Березовской было еще девять буровых партий. К числу наиболее крупных принадлежала Покровская, дислоцирующаяся на юге Тюменской области. Работа здесь была поставлена из рук вон плохо: за 1952 год убытки составили 207 тысяч рублей, поэтому руководство треста приняло решение: прежнего начальника освободить от должности и на его место назначить нового руководителя – Александра Григорьевича Быстрицкого.

Почему переводят перспективного руководителя из Березова, казалось бы, важного участка для геологических открытий, опять же версий на этот счет выдвигается несколько. Наиболее убедительной представляется, что в геологическом управлении все-таки эта территория считалась наименее перспективной. Оставили «на хозяйстве», так сказать, оперативную группу в составе начальника партии Г.Д. Суркова, старшего геолога Т.Н. Пастуховой, бурового мастера Н.Г. Фадюшина.

К весне 1953 года было принято решение, что Березовская скважина не будет буриться до проектной глубины – 2900 метров, а только на уровне 1344 метра. Напрашивался вывод, что работы решено было свернуть ввиду полной их бесперспективности. Но, как теперь выясняется, все выглядело несколько иначе. Начиная с глубины 406 метров до 1344 метров производился сплошной отбор керна. Значит, опорная скважина выполнила свою роль – геологи получили картину земных недр района в разрезе.

Следует пояснить, почему отбор керна производился с глубины именно 406 метров. Выше сказано, что еще до бурения Березовской опорной скважины недалеко была пробурена колонковая скважина глубиной 406 метров, и тоже со сплошным отбором керна, так что

геологи уже имели представление о том, из каких пород складывается этот разрез. Позже выяснился еще один факт: глубина залегания кристаллического фундамента была сильно завышена проектировщиками. Поэтому, дойдя

до интервала 1344 метра, геологическая служба приняла решение прекратить бурение. И если бы не авария, сколько средств сэкономили бы на этой скважине, ведь глубина уменьшилась почти вдвое.

И ВЫРВАЛСЯ ГАЗОВЫЙ ФОНТАН...

Итак, при бурении скважины Р-1 кристаллический фундамент был вскрыт на глубине 1324 метров, пройдено еще 20,1 метра. Дальнейшее углубление скважины было нецелесообразным. Произвели электрокаротаж и на полученной диаграмме не сумели выделить газоносный пласт на глубине 1306,75–1309 метров. Определили, что скважина вскрыла лишь водоносные пласты. Завершающие работы на ней прекратили до подвоза необходимых материалов.

Только в сентябре 1953 года спустили 10-дюймовую обсадную колонну, зацементировали ее, не перекрыв нижней части скважины, где был зафиксирован пористый, по предположениям, водяной пласт.

После рассмотрения в тресте «Тюменьнефтегеология» диаграмм электрокаротажа этой скважины и результатов их интерпретации оказалось, что в геологическом разрезе нефтегазоносные горизонты отсутствуют. Но поскольку это была опорная скважина, она подлежала испытанию.

Известный геолог А.И. Ровнин в статье «Рождение гиганта» пишет: «Какие горизонты опробовать, на какую глубину спускать обсадную колонну? Эти вопросы надо было решать срочно. При рассмотрении материалов мы обратили внимание на пропласток метровой толщины, имеющих слабо выраженное повышенное электропроводящее. Он находился в слабопроницаемом пласте небольшой толщины, непосредственно на гранитах фундамента. Посоветовавшись с геологами геологического отдела треста, мы решили испытать его. Но встал вопрос: возможно ли в обсадной колонне точно прострелять перфоратором маломощный

пласт. Было принято решение об опробовании этого пласта открытым забоем, т. е. спустить обсадную колонну до кровли пласта и испытать его и заодно вскрытые граниты фундамента, рассчитывая на их трещиноватость.

...Буровая бригада произвела все необходимые работы согласно утвержденного трестом плана, но после разбуривания в обсадной колонне оставшегося цементного стакана и открытия доступа к горизонту испытания открытым забоем начали производить подъем буровых труб без долива глинистого раствора в скважину, чем были нарушены существующие правила безопасности ведения работ».

То, что произошло далее, описано много раз в совершенно разных изданиях. И трудно с кем-либо оспаривать приведенные факты. Во время ожидания принятия соответствующего для производства работ решения о спуске обсадной колонны был отмечен перелив из скважины бурового раствора. После спуска буровых труб и промывки скважины перелив прекратился. При подъеме бурового инструмента после разбуривания цементного стакана начался выброс бурового раствора, перешедший в открытый газо-водяной фонтан. Оставшиеся не поднятыми трубы выбросило из скважины. Превентор (устройство для скважины с целью предотвращения открытого фонтана) на устье скважины не был установлен.

Если бы на устье установили превентор и все шло без спешки, по правилам, то скважину задавили бы глинистым раствором. Но правила были нарушены, так как все были уверены, что газа в скважине нет, она пустая. Вместо глинистого раствора при разбуривании цемен-

тного стакана применили воду. Давление газа в пласте превысило противодействие столба воды, ее выбросило, и скважина начала фонтанировать.

Вечером 21 сентября 1953 года ушла телеграмма начальника Березовской буровой партии Г.Д. Суркова управляющему трестом «Тюменьнефтегеология» А.К. Шиленко об аварии на Березовской скважине. Текст ее, пожалуй, сегодня цитируется, как заклинание: «Выброс при подъеме инструмента. Давление на устье 75 атмосфер. Срочно ждем самолет. Сурков». Уже на следующий день составляется акт о газо-водяном фонтане на Березовской опорной Р-1 следующего содержания: «Мы, нижеподписавшиеся: начальник партии Г.Д. Сурков, и.о. ст. геолога Т.Н. Пастухова, бурильщик В.Н. Мельников, механик Г.Ф. Ковтун и буровая бригада в составе: Межецких, Проводникова, Яковлева, Корикова, Янсуфина составили настоящий акт в том, что 21 сентября 1953 года в 21 час 30 минут на скважине Р-1 Березовской буровой партии в момент подъема инструмента, после разбуривания цементных пробок, произошел внезапный газо-водяной выброс. Из скважины выброшено 200 метров 5-дюймовых буровых труб и пикообразное долото. Высота струи достигает 40–50 метров».

Люди, подписавшие этот документ, однозначно воспринимали случившееся как серьезную аварию и были готовы понести соответствующее наказание. Такова была правда, и не о «великом открытии века» думали они в те дни.

«День 21 сентября 1953 года советская и мировая пресса назвала позже событием века, – вспоминает бывший партийный работник Н.В. Вокуев. – Но для жителей села это была трагедия: из скважины вылетели трубы, а затем раздался страшный рев и забил мощный фонтан воды с газом. Утром нас, двоих членов бюро окружкома КПСС, меня и А.И. Ключникова, командировали в Березово для оказания практической помощи, так как была очень

большая паника среди населения. К нашему приезду райком КПСС, его первый секретарь вместе с начальником участка Г.Д. Сурковым уже провели противопожарные мероприятия и организаторскую работу среди населения. Но гул был слышен за 30 километров. Наступившие морозы превратили буровую вышку в огромную сорокаметровую искрящуюся ото льда гору».

Сколько еще тайн о березовском фонтане будет раскрыто в XXI веке! Партийно-бюрократическая система Советского Союза сделала все, чтобы происходящие события освещались только в патриотическом духе. Архивные документы были засекречены, в газетных публикациях тех лет об авариях не сообщали, тем более о гибели людей.

Вспоминает житель села Березова, пенсионер Иван Андреевич Кох: «Мы с отцом были на покосе. Вдруг раздался со стороны поселка такой взрыв, будто война началась, появились всполохи огня. Отец сразу схватился за сердце и говорит мне: “Просчитай, на вахте ли сегодня Александр”. Я посчитал, получилось, что он отдыхает. К сожалению, предчувствия отца оправдались. Во время испытательного взрыва, связанного с запуском скважины, погиб мой брат, который работал помощником дизелиста у геофизиков».

Это случилось в начале августа 1953 года. Ханты-Мансийская геофизическая партия выполняла плановые работы по сейсмокаротажу в трехстах метрах от буровой, где опорное бурение было закончено еще 23 июля. Оставшимся членам вахты предстояло поднять инструмент, провести демонтаж и законсервировать скважину, чем, собственно, они и занимались.

Молодой дизелист Александр Кох был 4 августа на вахте: подменил напарника, который отпросился по личным делам. Парень был общительный, любознательный, его любили в бригаде. Во время подготовки к сейсмокаротажу он наблюдал за специалистами-взрывниками и, в общем-то, никаких дурных предчувствий

не испытывал, знал, что геофизики – профессионалы, дело свое знают.

Но случилось непредвиденное: вместо взрывника, который отлучился на обед, подошел техник геофизической партии Борис Самсонов и прямо на глазах у Александра еще раз заложил заряд, не подозревая, что все уже было к взрыву подготовлено, и нажал на кнопку... Произошел огромной силы взрыв. Александр и Борис были тяжело ранены.

Их увезли в больницу. Более десяти часов врачи боролись за их жизнь. Но напрасно...

Эта трагедия на скважине, которая и без того принесла столько неприятностей, взбудоражила сельчан. Хоронили погибших на местном кладбище торжественно, народу было очень много. Все хлопоты по организации похорон Березовская экспедиция взяла на себя. Были изготовлены специальные надгробные памятники в виде буровой вышки.

Семья Кохов очень тяжело переживала смерть среднего сына, который всегда хотел стать буровым мастером. Зарабатывал Александр неплохо, для всей семьи был кормильцем...

Родители погибшего техника Бориса Самсонова прилетели в далекое село с твердым намерением перевезти тело сына на родину в Москву. Но на месте убедились, что сделать это невозможно. Позже они приехали на могилу еще раз и установили мраморную плиту с трогательной надписью...

В геофизической экспедиции эти трагические события имели серьезные последствия. Дело

дошло до суда, и прямые виновники нарушения правил техники безопасности при производстве сейсмокаротажных работ получили по два года тюрьмы, а руководители непосредственно на рабочем месте – по году исправительно-трудовых работ.

Еще одна трагедия на березовской буровой случилась уже зимой 1953 года, после газового фонтана. Можно себе представить обледеневшую махину-буровую, высотой в 50 метров. При сильном ветре лед отваливался целыми глыбами, поэтому соблюдались все меры безопасности. Был составлен план мероприятий по организации охраны территории буровой и недопущения возникновения пожара в Березово.

Но нужно было проводить работы по ликвидации аварии. Этим занимались специалисты. Во время одной из таких подготовительных операций погиб Евгений Александрович Лютов, старший инженер по противопожарному делу Главгазнефтегазразведки Министерства нефтяной промышленности. Огромная глыба льда свалилась ему на голову.

Надо отдать должное жителям Березово, которые не забывают столь печальные факты из истории села. Большая заслуга в этом начальника архивного отдела администрации Березовского района Валентины Ивановны Ахтямовой. Она к 40-летию со дня первого фонтана в Березово собрала все данные о погибших. Их имена помнят, на местном кладбище за их могилами организован уход.

УСИЛИЯ ГЕОЛОГОВ БЫЛИ НЕ НАПРАСНЫМИ...

В какую сумму обошлась государству Березовская опорная скважина, посчитали только в 1956 году, когда наконец-то был представлен отчет, над которым работали два геологических треста и два научно-исследовательских института. По данным ВНИГРИ, на бурение опорной скважины в Березово планировали израсходовать 4 млн 431 тыс. рублей, а фактически получилось 5 млн

778 тыс. рублей. Огромные по тем временам деньги. Но за такой перерасход никто не ответил. Как говорится, победителей не судят, хотя причиной фонтана стало обычное российское разгильдяйство – неправильно оборудовали устье скважины, что и привело к аварии.

Достаточно подробно и, главное, обоснованно в техническом плане об этом сказано

в акте, составленном в январе 1954 года специалистами Березовской буровой партии и утвержденном главным геологом треста «Тюменьнефтегазгеология» Л.И. Ровниным: «Согласно плана испытания опорной скважины № Р-1, утвержденного Главнефтегеологией и ученым советом по опорным скважинам, произведено опробование 1-го объекта в интервале 1302–1344 метров. Испытание начато 7 октября 1953 года, закончено 20 декабря 1953 года. 14-дюймовый кондуктор спущен на глубину 176,6 метра с поднятием цемента до устья. Ствол скважины из-под кондуктора пробурен долотом 13,75 дюйма. 10-дюймовая колонна спущена на глубину 1302 метра с поднятием цемента на 612 метров от башмака. Колонна испытана на герметичность путем нагнетания воды с давлением на устье до 47 атм. В течение 30 минут давление снизилось на 1 атм. Колонна признана герметичной.

Испытание произведено открытым забоем. Опробуемый горизонт, расположенный на глубине 1302–1344 метров, представлен породами предположительно юрского возраста. По интерпретации каротажной диаграммы и сопоставления ее с литологией выяснено, что газовоносным является интервал 1306,75–1318,0 метра.

В момент разбуривания цементных пробок скважина начала бурно фонтанировать. Высота струи фонтана достигала 55–60 метров, а горячая вода заливала местность соленой водой на расстоянии более одного километра. В начальный период фонтанирования выбросилось большое количество аргиллита и песчаника. Шум, производимый фонтаном, в тихую погоду с наветренной стороны слышен на расстоянии 30 км (дер. Шайтанка).

Обработанный материал позволил сделать заключение, что свободный дебит газа равен 1,03 млн м³/сутки, свободный дебит воды составляет 5000 м³/сутки. Первоначальное пластовое давление, подсчитанное двумя косвенными методами, равно 144 атм. Температура воды

на устье скважины + 42 °С. Температура газа в зависимости от температуры воздуха и режима работы скважины колебалась в пределах от + 12 °С до – 26 °С».

Представленный акт подписывают начальник Березовской партии Г.Д. Сурков, и.о. старшего геолога Т.Н. Пастухова, буровой мастер Н.Г. Фадюшин, начальник Тюменской Гидрологической партии О.В. Равдоникас.

22 марта 1954 года из Покровки в Березово срочно прилетает А.Г. Быстрицкий, которого вновь назначают начальником буровой партии. Он не узнал вышку, которая раздалась вширь, так как обросла толстым слоем льда, вокруг на километр все также было покрыто льдом. Срочно нужно было доставить большое количество глинистого раствора, способного перекрыть силу давления газо-водяного фонтана. Проведению работ мешала вышка, которую срочно нужно было перенести на другое место. Ее демонтаж потребовал бы много времени. Вышку решили везти целиком на полозьях из труб на трех ногах. Четвертую придется отделить, так как мешал отвод, по которому газ поступал из скважины.

И начались подготовительные работы... Неистово, топорами и ломами долбили глину, оттаивали ее кострами, смешивали с водой и тяжелый раствор сливали в специальные ямы. Для задавки фонтана подготовили четыреста-пятьсот кубометров глинистого раствора. Через два месяца освободили вышку ото льда, тракторами стащили ее с основания и благополучно перевезли на новое место.

В своих воспоминаниях о тех днях А.Г. Быстрицкий подробно описывает дальнейшие события: «Из Тюмени прибыл опытный цементщик Николай Махчев. Прилетел главный инженер треста Юрченко. Двадцать четыре часа длилась борьба со стихией. Глинистый раствор ушел в продуктивный пласт весь, без остатка. Фонтан был задавлен. Над Березовом поднялось новое утро, когда заглушили дизеля. Я взглянул на усталые, заросшие бородами лица

товарищей и улыбнулся: стояла непривычная тишина, громогласного джина загнали в бутылку».

Точно определить дебит зафонтанировавшей 21 сентября 1953 года скважины не представлялось возможным. В те годы вообще отсутствовала «методика опробования мощных газо-водяных фонтанов». Поэтому дебит газа трестовские геологи указали приблизительно: от нескольких сот тысяч до двух миллионов кубометров в сутки, воды – от 3 до 50 тысяч кубометров, содержание горючего газа – метана доходило до 96 процентов. Березовская скважина «в течение 37 дней работала с неослабевающей силой».

В результате разведки Березовского месторождения выяснилось, что если бы опорная скважина была пробурена в первоначально намеченном месте, она дала бы воду. Это подтвердила разведочная скважина № 2, пробуренная в

1956 году на месте, где намечалась опорная. Она оказалась за пределами месторождения.

Согласно отчету треста «Тюменьнефтегеология» за 1953 год «березовская скважина является вестником открытия в Сибирском Приуралье крупных газовых и нефтяных месторождений». Неслучайно на 1954 год было запланировано пробурить в этом районе 10 скважин с проектной глубиной 500 метров – «с целью изучения тектоники района и подготовки площадей к дальнейшей разведке месторождений горючего газа». Скважины предполагалось расположить на трех профилях в трех километрах друг от друга. Сами профили также должны были находиться на расстоянии трех километров. Трест настаивал начать бурение уже в феврале 1954 года и параллельно производить геофизические работы. В зависимости от новых геофизических данных местоположение скважин могло измениться.

И НЕ НАДО СУДЬБЫ ИНОЙ...

Один из участников событий, случившихся в сибирском селе Березово в далеком 1953 году, Виктор Абрамович Гершаник в интервью столичным журналистам отметил: «Важнее всего не то, что мы открывали нефтяной север, а этот север открыл нас. Не все эти открытия выдержали, но кто выдержал...»

Да, имена тех, кто выдержал, стали основой для написания новейшей истории не только данного региона, но и страны в целом. Среди них первый начальник Березовской буровой партии Александр Григорьевич Быстрицкий. Он родился в 1911 году в Киевской области в семье портного. По путевке комсомола в 1930 году был направлен в Донбасс, где стал забойщиком на шахте. Уже через год он попадает в поле зрения руководства шахты и его направляют учиться на рабфак Киевского горного института. Вскоре Быстрицкий поступает в Киевский горный институт.

В 1937 году Александр Григорьевич уже дипломированным инженером едет по рас-

пределению в Московский трест «Спецгео», который ведет работы в Средней Азии. Но недолго ему пришлось поработать по специальности. Вскоре он становится курсантом школы летчиков в городе Нерчинске. Страна жила в ожидании войны, и в ускоренном порядке готовились кадры для армии. Новая профессия Быстрицкого действительно была востребована, до этого он успел поработать начальником геологоразведочной партии в Архангельской области, но привычную жизнь геолога изменила война.

С 1941 по 1945 год Александр Григорьевич Быстрицкий на фронте. Он летает штурманом на бомбардировщике, и каждый вылет – это балансирование на грани жизни и смерти. Войну Быстрицкий закончил в звании гвардии старшего лейтенанта военно-воздушных сил, был награжден двумя орденами – Красной Звезды и Отечественной Войны второй степени и шестью медалями.

После войны он возглавлял геологоразведочную экспедицию в Молдавии, а в 1952 году по направлению приехал в Тюменскую область.

Возвращаясь в Березовскую нефтеразведку в марте 1953 года, А.Г. Быстрицкий понимал, что именно к его коллективу будут обращены взоры всей геологической общественности страны. Ждали новых открытий. Министерство геологии СССР изыскало возможность отправить в Березово две буровые установки новых моделей: УЗТМ-2М и БУ-40. И если по итогам 1954 года коллектив не выполнил годовой план, то 1955 год стал для геологов успешным – задание было выполнено на 109 процентов.

В должности начальника Березовской конторы бурения А.Г. Быстрицкий проработает до апреля 1958 года. В составе конторы было несколько партий, росли объемы работ, а снабжение не улучшалось. К чему это приводило, видно из выступления члена Березовского райкома партии А.Г. Быстрицкого на собрании партийно-хозяйственного актива района в апреле 1957 года: «В конце месяца, квартала от нас требуют сводки о выполнении плана, – но никто не задается вопросом – как выполняется план? Наша техническая база не соответствует объему работ, из-за недостатка техники, особенно тракторов, приходится работать на износ, в результате чего техника выводится из строя. В конце марта я был на совещании в главке, где выяснилось, что наша контора должна выполнить 10 процентов плана главка, а тракторов нам дали чуть больше одного процента от всей наличной техники».

Контора бурения испытывала не только нехватку транспортных средств – остро стояла проблема строительства жилья из-за перебоев доставки кирпича для устройства печей в домах, вместо них вынуждены были ставить «железные печурки». На этом собрании актива именно А.Г. Быстрицкий выдвинул идею объединить мелкие кирпичные заводы в райцентре в один с подчинением местной промышленности.

Он всегда отличался активной жизненной позицией, на протяжении нескольких лет избирался членом парткома экспедиции, был в составе пленума Березовского райкома КПСС.

За годы руководства А.Г. Быстрицкого коллективом Березовской партии, а потом и конторой глубокого бурения, были открыты Березовское, Деминское, Северо- и Южно-Алясовское, Чульское и Похромское месторождения газа.

Вспоминает ветеран геологической отрасли Западной Сибири Анатолий Дмитриевич Сторожев: «В мае 1956 года меня направили работать в Березово. В самолете, совершавшем первый рейс после весенней распутицы, довелось познакомиться с Е.Б. Раевской и Г.З. Рубчевским, которые направлялись туда же. Полет занял почти половину суток. Нас встречал А.Г. Юдин – муж Раевской: чудесный человек, грамотный геолог, знавший толк в газовых фонтанах. Супруги предложили переночевать у них, а утром начальник экспедиции Быстрицкий, по их словам, решит все бытовые вопросы.

Однако только через несколько дней удалось встретиться с Александром Григорьевичем Быстрицким. Он оказался очень живым, подвижным человеком небольшого роста, крепко скроенный, с крупной головой, украшенной буйной, кучерявой с небольшой сединой шевелюрой. Начальник нефтеразведки вел разговор о производственных и житейских делах, в его фразах проскальзывали иронические нотки, кого-то он не злобно, для порядка распекал. Все это происходило утром рядом с пятиэтажной двухэтажной конторой, срубленной из тонких бревен, которые в холодные зимы плохо удерживали тепло и потому в помещениях обычно работали в верхней одежде».

Сторожев быстро освоился в новом коллективе. Для руководителей всех служб рабочий день начинался на узле связи, откуда велись переговоры с буровыми бригадами, звучали распоряжения. Быстрицкий в это время занимался вопросами работы базовых служб: мехмастерской, электростанцией, водным и наземным транспор-

том, строительством жилья и производственных помещений, складским хозяйством, осматривал пирс, интересовался прибытием барж с грузами, отправкой их на буровые. Вникнув в обстановку и отдав распоряжения, Александр Григорьевич поднимался в свой кабинет, где традиционно после приема информации с мест начиналась планерка. Обычно она продолжалась полтора-два часа, разговор шел хоть и в деловой, но в непринужденной обстановке, каждый имел возможность высказать свою точку зрения, внести предложение, которое заинтересованно обсуждалось, принималось или отклонялось. Быстрицкий вел такие рабочие заседания толково и даже в какой-то степени артистично. Когда все расходилось по рабочим местам, Александр Григорьевич брался за изучение поступивших документов, направляя их в соответствующие службы для исполнения. Далее наступал черед решения кадровых, финансовых вопросов, посещение объектов – и так продолжалось до позднего вечера.

«Если требовала ситуация, Быстрицкий выезжал на буровые, чтобы лично разобраться в обстановке, на месте принять необходимые решения, – вспоминает Сторожев. – При этом он не только выслушивал мнение бригадиров – Н.Г. Фадюшина, М. Васильева, И.В. Неруша, Н.И. Кулиева, Н.В. Драцкого, Н.И. Григорьева, М. Ваганова, других организаторов производства и ведущих специалистов, но и беседовал с бурильщиками, помбурами, рядовыми рабочими. Всех Александр Григорьевич знал лично, обращался по именам.

Если он видел недостатки и упущения в работе бригады, то не делал никаких поблажек, строго предупреждал, устанавливал сроки исправления недочетов. А если видел, что промахи произошли по вине каких-либо служб, то давал нагоняй их сотрудникам. Когда происходили сбои в работе в связи с несовершенством техники или технологии, то это становилось предметом обсуждения на совещании, где совместно разрабатывали меры выхода из сложившейся ситуации.

Как-то потребовалось перебазировать в зимний период буровую установку в собранном виде с одной точки на другую. Своих тракторов в экспедиции оказалось недостаточно, нужен был еще один механизм. В местном аэропорту трактор имелся, хотя был он другой модификации, меньшей мощности. Авиаторы пошли навстречу геологам, и сложная операция была выполнена. Позже при непосредственном участии А.Г. Быстрицкого авиаторы стали перебрасывать блоки буровых установок с помощью тяжелых вертолетов».

В своих воспоминаниях А.Д. Сторожев очень подробно описывает события, случившиеся в канун нового 1957 года на скважине № 27 Северо-Алясовской площади. Известие о фонтане Александр Григорьевич получил около полуночи и решил, что нужно в срочном порядке направить на буровую испытателей скважины. Без промедления он пошел на квартиру к главному геологу Альберту Юдину, где собралась компания для встречи Нового, 1957 года. Поздравив всех с праздником, Быстрицкий объявил об открытии еще одного месторождения. Потом извинился за прерванное застолье: необходимо к утру собраться в путь, чтобы провести исследование скважины.

«Утром мороз достиг 45 градусов, – рассказывает Сторожев. – Машина не заводилась, люди нервничали. Прозвучал отбой, и все разошлись по домам. Но второго января специалисты все-таки уехали на буровую. Скважина редела так, что ничего не было слышно. В течение трех суток провели ее испытания, нужно возвращаться назад. Погода – хуже не придумаешь. Связи с базой нет, продукты закончились. Но мы знали, что Быстрицкий думает о нас, и эта мысль успокаивала.

Наконец, погода успокоилась. Первыми приехали на оленях рыбаки-ханты: у них недалеко были расставлены сети. Солнце уже к закату пошло, а машина, которую ждали, не прибыла. Голод заставил попросить у промысловиков хотя бы одну рыбку для ухи. Но они отказали,

объяснив, что запрещено это делать. Стемнело, вдалеке показались огни: приехали наши, накормили нас, и с рыбаками все же удалось договориться, выделили они немного рыбы. Сварили уху из налима – кажется, что вкуснее никогда такая похлебка не получалась.

Утром с большим трудом завели машину и отправились домой. В пути не раз застревали. Вытащим автомобиль и уже не садимся в него, идем пешком, проверяем снежные наносы: не увязнуть бы вновь. С нами в той поездке находился секретарь Березовского райкома партии Н.Т. Вокуев – великолепный человек, талантливый организатор. Он вместе с нами утаптывал снег. Был бы Быстрицкий – и он делал бы то же самое, потому что никогда не чурался любой работы.

До Березова добрались к вечеру. Александр Григорьевич с беспокойством дожидался нашего возвращения.

Об этом неординарном человеке можно рассказывать бесконечно. Лауреат Ленинской премии, первооткрыватель месторождений, кавалер многих орденов и медалей, ветеран Великой Отечественной войны, служивший в авиации, прекрасный семьянин, человек, обладавший хорошим чувством юмора и завидным талантом организатора и руководителя производства, – все это относится к Александру Григорьевичу. В коллективе, который он возглавлял, воспитана целая плеяда замечательных специалистов».

Проработав вместе с Быстрицким недолгое время, молодой специалист Анатолий Дмитриевич Сторожев на всю жизнь запомнил его уроки.

В 1958 году Александр Григорьевич Быстрицкий переходит на должность заместителя начальника Тюменского геологического управления по общим вопросам. Он и здесь не смог работать вполнакала. В характеристике, подписанной начальником Главтюменьгеологии Ю.Г. Эрвье, с которым, кстати, им вместе довелось работать в Молдавии, сказано: «А.Г. Быстрицкий способствовал открытию Шаимского, Сургутского, Мегионского, Вахского, Салымского нефтеносного; Пуровского, Тазовского, Новопортовского газоносных районов...»

В августе 1974 в возрасте 63 лет Александр Григорьевич ушел на пенсию, но и полгода он не просидел дома: в декабре 1974 года поступил на должность старшего инженера производственно-диспетчерской службы, впоследствии работал в группе контроля при руководстве аппарата главка. Только смерть исключила его из списка сотрудников геологического управления. А.Г. Быстрицкий ушел из жизни 24 апреля 1979 года.

За годы мирной жизни к его военным наградам добавились значок лауреата Ленинской премии и орден Трудового Красного Знамени, множество Почетных грамот и благодарностей.

Так открывал для себя Сибирь Александр Григорьевич Быстрицкий, который вошел в историю Югорской земли под именем Первопроходца. А Березовское месторождение газа, которое было открыто при его участии, всегда будут считать предвестником чуда, сотворенного геологами в одной из самых, пожалуй, загадочных северных провинций нашей великой страны.

ЦИФРЫ. ФАКТЫ. СОБЫТИЯ

ДОКУМЕНТ 11

Из акта об отводе земельного участка для строительства Березовской опорной буровой Р-1

с. Березово

31 января 1952 года

...Учитывая целесообразность строительства буровой Р-1 с наименьшими затратами, доступность подъездных путей к намечаемой строительством буровой, водоснабжение, геологические обоснования, комиссия считает, что местом для строительства буровой должна быть площадка, расположенная между стекольным заводом и больницей, захватывающая незначительную часть роши-кедрача. Требуемую площадь размером 200х100 метров отвести для Тюменской геологоразведочной экспедиции...

Представитель исполкома райсовета депутатов трудящихся

Г.К. Лыжин

Представитель лесхоза

И.А. Сморгалов

Представитель землеустроительной комиссии

А.Т. Артеев

Представители Тюменской

геологоразведочной экспедиции

В.В. Смехов, П.В. Гаврилов

Нефть и газ Тюмени в документах 1901–1965. Свердловск.1971.

ДОКУМЕНТ 12

Из акта о заложении буровой скважины № Р-1 на Березовской площади

с. Березово

10 июля 1952 года

Мы, нижеподписавшиеся начальник партии А.Г. Быстрицкий, геолог А.Г. Дунаевский, старший инженер по бурению Б.С. Орлов составили настоящий акт в нижеследующем:

Скважина № Р-1 на Березовской площади закладывается в соответствии с проектом, утвержденным начальником Главнефтегеологии Мингео СССР А.Д. Каландадзе. Задачи, возлагаемые на скважину: изучение разреза и выяснение перспектив нефтегазоносности мезозойских отложений и верхней части доюрского фундамента Березовского района. Проектная глубина 2900 м.

«Точка» в натуре указана А.Г. Быстрицким мастеру буровой В.В. Барышеву 1 июля 1952 г.

Начальник Березовской партии

А.Г. Быстрицкий

Геолог

А.Г. Дунаевский

Старший инженер по бурению

Б.С. Орлов

«Акт утверждаю» Главный геолог треста «ЗапСибнефтегеология»

И.П. Карасев

Архивный отдел администрации Березовского района.

ДОКУМЕНТ 13

Из протокола общего закрытого партийного собрания первичной парторганизации Березовской буровой партии треста «Тюменьнефтегеология»

с. Березово

23 декабря 1952 года

Присутствуют члены ВКП(б) тт. Быстрицкий, Васильев, Самушкин, Каргаполов, Дунаевский, кандидат в члены КПСС т. Орлов.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. О ходе выполнения плана геологоразведочных работ.
2. Утверждение плана работы на январь 1953 г.

СЛУШАЛИ: О ходе выполнения плана геологоразведочных работ (т. Быстрицкий).

ВЫСТУПИЛИ:

Васильев: Выполнив план в метраже, мы не выполнили по выносу керна. Значит, имеем брак в работе. Надо было серьезно заняться этим вопросом, особенно т. Орлову. Посоветоваться с рабочими и своевременно принять меры. Большой простой из-за отсутствия каната. Виновен в этом трест, который знал, что канат плохой, а при распределении не учел особенностей работы партии и вовремя не доставил. Недостаточно еще организована техническая учеба, и на это тов. Орлову надо обратить серьезное внимание.

Дунаевский: До сего времени не сделали выводов из прошлого собрания рабочих. Улучшения в трудовой дисциплине пока нет. Вот был токарь Зоит – пьяница, проходимец, а сумел уйти с производства благополучно, тогда как его надо было выгнать с треском. До сего времени не привлечен к ответственности прогульщик Пушкарев. Говорит, что болел, но почему бы не послать стражделегата. Островский заболел, получил больничный лист, а режим нарушает, выпивает в столовой. С теми, кто не хочет работать как следует, надо расстаться.

Мало боремся за экономию, за бережливость. Не принимаем решительных мер к тем, кто проявляет попытку поживиться за счет государства. Солуков понес 2 бутылки солярки, а возможно еще кто уносит. Мы ведем работы на белом пятне геологической карты. Значит, надо бороться за вынос керна. Но мы этим мало занимаемся, не стремимся делать так, как требуется.

Наша задача – мобилизовать коллектив на рациональное использование горючего. Отдельные коммунисты не занимают авангардной роли среди коллектива, проявляют отсталые настроения. Вот Самушкин. Среди рабочих на буровой высказывает недовольство, что долго не дают зарплату, вместо того, чтобы разъяснить причину задержки. Не блещет у него и производственная дисциплина. Сейчас в свете решения XIX съезда партии и устава партии недостойное поведение во всем рассматривается как недостойное звания коммуниста.

Самушкин: Тов. Быстрицкий не осветил вопрос о строительстве. Не закончил гараж. Не строится жилой дом. Парторганизация не изучила причины аварии. Не поставила вопрос перед вышестоящими организациями в обеспечении партии всем необходимым.

Неудовлетворительно поставлена у нас культмассовая работа. Надо ускорить строительство красного уголка, улучшить руководство профсоюзной и комсомольской организациями.

Каргаполов: В выполнении плана имеем серьезный брак, потому что не выполнили план по керну. В выполнении плана по обустройству у нас недостаточен лимит по труду, а завышать его

мы не имеем права. Необходимо предупредить возможность проявления благодушия и самоуспокоенности, которые могут появиться на почве того, что план выполнили. Многое зависит от того, как мы сами, коммунисты, работаем и мобилизуем рабочих на выполнение плана. Но не все мы занимаем ведущую роль. Самушкин, выступая, указывает на плохую работу парторганизации, но сам авангардной роли не занимает. Поручения парторга не выполняет. Примером в соблюдении производственной дисциплины не является. За халатность в работе получил взыскание.

Тов. Быстрицкий либеральничает со злостными прогульщиками. Не принимает мер по отношению к прогульщику Пушкареву. В организации социалистического соревнования никак не можем полностью освободиться от формализма. Тов. Васильев по-прежнему серьезного внимания делу организации основной работы не придает.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Отметить, что несмотря на досрочное выполнение плана по метражу, парторганизация не добилась выполнения плана выноса керна, что свидетельствует об отсутствии должного внимания этому важнейшему показателю качества работы.

2. Вследствие того, что руководство экспедиции не обеспечило своевременного и полного снабжения партии необходимым оборудованием, материалами в период навигации, партия, несмотря на выполнение плана, к концу года будет иметь большие убытки ввиду больших расходов по транспортировке спецрейсами самолетов необходимого оборудования и имеет в перспективе возможность длительного простоя из-за отсутствия горючего и смазочных средств.

3. Ввиду неудовлетворительной работы по организации социалистического соревнования, массово-политической работы среди рабочих и служащих трудовая дисциплина по-прежнему на низком уровне, социалистическое соревнование не достигает своей цели и результаты его не становятся достоянием всех работающих.

4. Обязать тов. Каргаполова, тов. Васильева обеспечить ежемесячное подведение итогов соревнования, добиваясь его гласности путем обсуждения на собраниях рабочих, в стенной печати и доске показателей.

5. Обязать тов. Орлова обеспечить систематическое проведение технической учебы в установленные дни и организовать индивидуально-бригадное обучение путем прикрепления новых рабочих к квалифицированным рабочим.

6. Потребовать от тт. Быстрицкого, Каргаполова в срок до 20 сентября подготовить и осуществить перевод буровой бригады, подсобных цехов на хозяйственный расчет.

7. Обязать тов. Быстрицкого и тов. Васильева не оставлять без внимания ни одного случая нарушения трудовой дисциплины, принимая меры наказания через товарищеский суд, а по отношению к злостным прогульщикам принимать суровые меры.

8. Отмечая далеко не достаточную работу агитаторов, поручить тов. Каргаполову проводить не реже двух раз в месяц семинары агитаторов, положив в основу их работ разъяснение решений XIX съезда партии среди рабочих и служащих.

9. Потребовать от т. Быстрицкого принять меры к освобождению коллектива партии от всех не заслуживающих политического доверия и недостойных выполнять работы на геологических разведках.

Председатель
Секретарь

ГАОПИТО, фонд 3606.

Васильев
Каргаполов

ДОКУМЕНТ 14

Телеграмма начальника Березовской буровой партии Г.Д. Суркова управляющему трестом «Тюменьнефтегеология» А.К. Шиленко – об аварии на Березовской скважине

с. Березово

21 сентября 1953 года

Срочная. Тюмень, Нефтегеология, Шиленко.

Выброс при подъеме инструмента.

Давление на устье 75 атмосфер. Срочно ждем самолет. Сурков.

Нефть и газ Тюмени в документах. 1901–1965. Свердловск. 1971.

ДОКУМЕНТ 15

Из акт о газо-водяном фонтане на Березовской опорной Р-1

с. Березово

22 сентября 1953 года

Мы, нижеподписавшиеся: начальник партии Г.Д. Сурков, и.о. ст. геолога Т.Н. Пастухова, бурильщик В.Н. Мельников, механик Г.Ф. Ковтун и буровая бригада в составе: Межечких, Проводников, Яковлев, Кориков, Янсуфин составили настоящий акт в том, что 21 сентября 1953 года в 21 час 30 минут на скважине Р-1 Березовской буровой партии в момент подъема инструмента, после разбурирования цементных пробок, произошел внезапный газо-водяной выброс.

Из скважины выброшено 200 метров 5-дюймовых буровых труб и пикообразное долото.

Высота струи достигает 40–50 метров. В чем и составлен настоящий акт.

Подписи: Сурков, Пастухова, Мельников, Ковтун, Межечких, Тиханюк, Проводников. Яковлев, Кориков, Янсуфин

Архивный отдел администрации Березовского района.

ДОКУМЕНТ 16

Из акта об опробовании скважины № Р-1 Березово, 1 объект в интервале 1302–1344 м, возраст юрский

г. Тюмень

22 января 1954 года

Составлен настоящий акт начальником Березовской буровой партии Г.Д. Сурковым, и.о. старшего геолога Т.Н. Пастуховой, буровым мастером Н.Г. Фадюшиным совместно с начальником Тюменской гидрогеологической партии – работником ВСЕГЕИ О.В. Равдоникас о нижеследующем.

Согласно плана испытания опорной скважины № Р-1, утвержденного Главнефтегеологией и Ученым Советом по опорным скважинам, произведено опробование 1-го объекта в интервале 1302–1344 м.

Испытание начато 7 октября 1953 г.

Испытание закончено 20 декабря 1953 г.

Опорная скважина № Р-1 Березово расположена на северо-западной окраине с. Березово Березовского района Тюменской области.

14-дюймовый кондуктор спущен на глубину 176,6 м с поднятием цемента до устья. Ствол скважины из-под кондуктора пробурен долотом 13,75 дюйма. 10-дюймовая колонна спущена на глубину 1302 м. с поднятием цемента на 612 м от башмака. Колонна испытана на герметичность путем нагнетания воды с давлением на устье до 47 атм. В течение 30 мин. давление снизилось на 1 атм. Колонна признана герметичной.

Испытание произведено открытым забоем. Опробуемый горизонт, расположенный на глубине 1302–1344 м, представлен породами предположительно юрского возраста. По интерпретации каротажной диаграммы и сопоставления ее с литологией выяснено, что газоводоносным является интервал 1306,75–1318,0 м.

В момент разбуривания цементных пробок скважина начала бурно фонтанировать. Высота струи фонтана достигала 55–60 м, а горячая вода заливала местность соленой водой на расстоянии более 1 км.

Шум, производимый фонтаном, в тихую погоду с наветренной стороны слышен на расстоянии 30 км (дер. Шайтанка).

В начальный период фонтанирования выбросилось большое количество аргиллита и песчаника.

Весь период испытания скважины можно разделить на 2 этапа.

1-й цикл исследования – испытание открытого фонтана. При этом производился замер газа с помощью трубки Пито... Кроме того, дебит воды при открытом фонтанировании замерялся с помощью дождемерного ведра. Определялась площадь дождевания и объем выпавших осадков.

2-й цикл испытания производился после закрытия фонтана. Был установлен превентор и газоводяная струя направлена в два отвода. Замеры дебита воды и газа производились при трех режимах работы скважины. Изменение режимов осуществлялось регулированием задвижки.

Таким образом, обработанный материал позволил сделать заключение, что свободный дебит газа равен 1,03 млн м³/сутки, свободный дебит воды составляет 5000 м³/сутки.

Первоначальное пластовое давление, подсчитанное двумя косвенными методами, равно 144 атм.

Температура воды на устье скважины + 42 °С.

Температура газа в зависимости от температуры воздуха и режима работы скважины колебалась в пределах от + 12 °С до – 26 °С.

Начальник Березовской партии
И.о. старшего геолога
Буровой мастер
Начальник Тюменской Гидрологической партии

Г.Д. Сурков
Т.Н. Пастухова
Н.Г. Фадюшин
О.В. Равдоникас

«Утверждаю»
Главный геолог Треста «Тюменьнефтегеология»

Ровнин Л.И.

Архивный отдел администрации Березовского района.

ДОКУМЕНТ 17

Из акта об окончании бурением скважины № Р-1 Березовской площади

с. Березово

5 февраля 1954 года

Мы, нижеподписавшиеся начальник Березовской буровой партии Г.Д. Сурков, старший геолог Т.Н. Пастухова, начальник буровой скважины Н.Г. Фадюшин составили настоящий акт в следующем.

Скважина № Р-1 заложена на основании пятилетнего плана по бурению опорных скважин, принятого и утвержденного Техническим Советом Мингео СССР от 20 января 1950 г.

Проектная глубина скважины	2900 м.
Фактическая глубина	1344 м.
Бурение скважины начато	29 сентября 1952 г.
Бурение скважины закончено	23 июля 1953 г.

Испытание герметичности колонны произведено нагнетанием воды с давлением на устье 47 атм. В результате оказалось, что давление за 30 мин. снизилось на 1 атм. Колонна признана герметичной. Проектный возраст пород – доюрский фундамент. Фактический возраст пород – доюрский фундамент.

Скважина № Р-1 опорная остановлена бурением в связи с достижением проектного возраста.

Начальник буровой партии
Старший геолог партии
Начальник буровой скважины

Г.Д. Сурков
Т.Н. Пастухова
Н.Г. Фадюшин

Архивный отдел администрации Березовского района.

ДОКУМЕНТ 18

Из протокола заседания 16 сессии Березовского сельского Совета Березовского района Ханты-Мансийского национального округа

с. Березово

29 мая 1954 года

На сессии из общего числа 27 депутатов присутствует 20 человек. Приглашенного актива 4 человека.

Председатель с/света
Секретарь с/совета
ПОВЕСТКА ДНЯ:

Заплатин
Макаров

1. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 апреля 1954 года и решение исполкома Тюменского областного Совета депутатов трудящихся от 5 мая 1954 года № 269 «Об отнесении села

Березово Березовского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области к категории рабочих поселков».

СЛУШАЛИ: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 8.IV.54 года и решение Тюменского областного Совета депутатов трудящихся от 5.V.54 года № 269 «Об отнесении села Березово Березовского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области к категории рабочих поселков».

(Докл. секретарь исполкома Райсовета т. Терентьев)

РЕШИЛИ: На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 8.IV.54 года и решения исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 5.V.54 года № 269

1. Выделить из состава Березовского сельского Совета с. Березово и считать его рабочим поселком, образовав из него Березовский поселковый Совет в составе депутатов поселкового Совета (приложение № 1).

2. В составе Березовского сельского Совета оставить населенные пункты д. Шайтанка, д. Тутлеим и д. Пашторы с составом депутатов (приложение № 2).

Председатель сельского Совета

Заплатин

Секретарь сельского Совета

Макаров

Председателю Березовского
райисполкома тов. КРАВЦУ В.А.

Об основании г. Березово.

Сообщаем, что сведения об основании г. Березово содержатся в летописных источниках. В летописях «Описании о поставлении городов и островов в Сибири», «Летописце Тобольском», «Истории о Сибирских землях», «Списку Ионина», «Сибирском летописце», «Томском летописце» город Березов был основан в 1591 году.

В «Книге записной» и «Записке к сибирской истории служащие», а также в «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера город Березов был основан в 1593 году. Как пишет в книге историк Д.Я. Резун («Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века», Новосибирск, 1982), «Дата основания Березова 7101 г. (по современному исчислению 1593 г.) была установлена на основании выписок из старых документов березовского архива. И в “Перечневом списке Березова” приказные люди сочли необходимым указать, что ставили де Березов город и прежний острог во 7101 (1593 г.) году». (Д.Я. Резун, указ. соч., с. 29–30.)

В Хронографе 1645 г. «О градах и реках Сибирского царства» неизвестный автор дал интересное объяснение названия Березова: твердо еще не зная этнической принадлежности народов, обитающих в этом районе, он назвал их людьми «Пермского языка», которые «поставили себе град и зваху его по своему языку Куль-пукар, а по русски протолкуется березово дерево град...»

Актовые источники, связанные с историей основания г. Березово, не сохранились, поэтому рекомендуем Вам обратиться к монографиям по истории Сибири: Д.Я. Резун, указанное сочинение, А.А. Преображенский. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М., 1972.

Заведующий архивным отделом
Тюменского облисполкома

Н.Т. Вокуев

Архивный отдел администрации Березовского района.

ДОКУМЕНТ 19

Из протокола технического совещания представителей трестов «Запсибнефтегеофизика» и «Тюменьнефтегеология» по рассмотрению результатов геофизических работ и определению дальнейших работ в Березовском районе

р. пос. Березово

12 марта 1955 года

...Совещание отмечает, что в результате проведенных площадных сейсмических работ:

1. Оконтурена и частично детализирована Березовская нефтегазоносная структура.
2. Сразу восточнее Березовской структуры выявлена, оконтурена и частично детализирована новая – Деминская структура.
3. К северо-востоку от пос. Ингисоим выявлена и предварительно оконтурена Алясовская структура...

После обмена мнениями совещание постановило:

1. Считать главной задачей Обской геофизической экспедиции на конец зимнего полевого сезона 1954–55 гг.

а) полное завершение детальных сейсмических работ на Березовской, Деминской и Алясовской структурах и передачу этих структур для разведки роторным бурением в III квартале 1955 г.

2. При дальнейшем планировании сейсмических работ на 1955–1956 годы ориентироваться на выполнение сплошного массива поисково-рекогносцировочных площадных сейморазведочных работ в междуречье р. Сосьва и р. Большая Обь от широты пос. Устрем-Ванзеват на севере до Ванзетура на юге. Все структуры, выявленные в результате площадных поисковых сейсмических работ, должны детализироваться и передаваться для разведки роторным бурением...

1. В связи с неясностью результатов вопрос о дальнейшем направлении электроразведочных работ решить позднее.

2. Совещание считает необходимым ввести в бурение в 1955 году вновь выявленную Деминскую структуру и немедленно, не ожидая полного завершения детализационных сейсмических работ, приступить к обустройству роторного станка в сводовой части Деминской структуры... Рекомендуются заложить скважину на правом берегу р. Вогулки...

3. Совещание просит руководство Главнефтегеофизики и Главнефтегазразведки утвердить настоящее решение.

От треста «Запсибнефтегеофизика»

Грачев, Цибулин, Клементов,
Березин, Лев, Кузик, Альтер
Юрченко, Ровнин,
Быстрицкий, Мургулия

От треста «Тюменьнефтегеология»

Архив ГТГУ, фонд геол. отдела, д. 36, лл. 35, 36. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 20

Из постановления технического совещания при начальнике Главнефтегеофизики –
о плане геофизических разведочных работ треста «Запсибнефтегеофизика»
на лето 1956-го и зиму 1956–1957 годов

г. Москва

25 ноября 1955 года

...I. План зимних работ 1955–56 года утвердить без изменений, предусмотрев расширение площади работ Шайтаномысской сейсмической партии к юго-западу и сняв с плана зимние электроразведочные работы в районе Березово.

II. В районах Березово и Атлыма геофизические работы провести силами 2 круглогодичных, 8 зимних сейсмических, 2 летних, 5 зимних и 1 круглогодичного гравиметрового отрядов.

Восемь (2 круглогодичных и 6 зимних) сейсмических отрядов направить для изучения площадей к юго-западу и северо-востоку от заснятых участков Березовского района с задачами поисков и подготовки структур к глубокому разведочному бурению.

Два зимних сейсмических отряда задолжить на проведение площадных поисковых работ в районе Атлымской скважины...

III. В Уватском районе геофизические работы провести силами одного круглогодичного и одного зимнего сейсмического отрядов и одного круглогодичного и одного зимнего гравиметрового отрядов.

Сейсмическими работами продолжить поисковые площадные съемки вдоль р. Иртыш к северу от изученных площадей. Зимний период использовать на детальные работы по подготовке одной структуры к глубокому разведочному бурению...

IV. В районе Усть-Ишима продолжить поисковые площадные сейсмические работы вдоль р. Иртыш силами одного круглогодичного и одного зимнего отрядов...

V. В Викуловском районе сейсмические работы с целью поисков и подготовки к глубокому разведочному бурению одной структуры провести силами двух круглогодичных отрядов.

VI. Один летний отряд направить на проведение опытно-методических сейсмических работ по изучению среднего тектонического яруса на площади Ракитинского поднятия.

VII. В районах Тавды провести двумя летними сейсмическими отрядами площадные поисковые и детальные исследования с целью подготовки одной структуры к глубокому разведочному бурению.

Там же организовать один летний опытно-методический сейсмический отряд с целью продолжения разработки и усовершенствования речных сейсмических исследований...

IX. С целью регионального изучения глубинного строения западной части Западно-Сибирской низменности организовать в составе треста «Запсибнефтегеофизика» опытно-методическую партию с вертолетом для проведения сейсмозондирования и работ методами ТЗ и ТТ по профилям структурно-картировочного бурения вдоль рек Тавды и Конды...

X. За [зиму] 1955–56 и лето 1956 года обеспечить подготовку к глубокому разведочному бурению 8 площадей, из них 4 в районе Березово, одна в районе Увата, одна – в районе Быково, одна – в районе Викулово, одна – в районе Тавды.

Начальник Главнефтегеофизики
Главный геолог Главнефтегазразведки

В. Федынский
А. Шмелев

Архив ГТТУ, ф. геол. отдела, д. 36, лл. 9–10. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 21

Из статьи Л. Ровнина, В. Никонова, А. Стомбуна, Т. Зуй и М. Ильиной
«К поискам нефти и газа в Тюменской области»

г. Тюмень

10 января 1957 года

В связи с развитием геологических работ Сибирь превратилась за последнее десятилетие в мощную сырьевую базу нашей страны. В ее недрах обнаружены богатейшие месторождения угля, железа, горючего газа и других полезных ископаемых.

С 1948 года в нашей Тюменской области трестом «Тюменьнефтегеология» начали проводиться поисковые и разведочные работы на нефть и газ. К поискам приступили прежде всего с бурения сети опорных скважин...

Одна из таких скважин была заложена летом 1952 года у села Березово Ханты-Мансийского национального округа. Суровый климат и другие трудности, связанные с отдаленностью района работ от промышленных центров, не сломили мужества буровиков и геологов. В 1953 году скважина была пробурена, и из нее ударил мощный фонтан газа с водой. В сутки она давала свыше миллиона кубических метров горючего газа. Так было открыто Березовское газовое месторождение. Полученные результаты способствовали дальнейшему развороту геофизических и разведочных работ Западной Сибири...

Всего в Березовском районе в условиях заболоченной местности и бездорожья пробурены 23 глубоких разведочных скважины, из которых в 11 получен промышленный горючий газ в количестве, достигающем в отдельных скважинах полтора – три миллиона кубических метров в сутки.

В первый день нового года получен еще один газовый фонтан на скважине № 27.

Коллектив Березовской конторы бурения настойчиво преодолевает трудные условия Севера. Недавно в одной из скважин при спуске обсадных труб произошел выброс газа и началось открытое фонтанирование газа с водой. На ликвидацию аварийного фонтанирования были брошены лучшие силы треста. Как при бурении скважины, так и при ликвидации открытого фонтана, работал буровой мастер Н.И. Григорьев, заявивший бригаде: «Кто не боится работать на фонтане, пусть остается, кто не хочет работать – пусть уходит». Бурильщик В.Н. Фомин, несмотря на обморожение лица и обливавшую его воду, выбрасываемую из скважины, при 40-градусном морозе продолжал расчистку льда на устье скважины. Бульдозерист В.И. Костылев мужественно работал под бушующим фонтаном по расчистке буровой ото льда. Отлично провел установку фонтанной арматуры главный механик треста К.И. Савин, быстро находивший выходы из часто создававшихся трудных положений. Смело и мужественно работали товарищи А.Ф. Тарасов, М.А. Моисеев, П.И. Иванов, П.Ф. Осипов и другие.

Благодаря общим усилиям открытый газо-водяной фонтан был остановлен.

Темпы поисково-разведочных и геофизических работ в северо-западной части Тюменской области ежегодно нарастают. В ближайшее время буровики и геологи надеются открыть крупное месторождение газа в районе с. Тутлеим, где колонковым бурением и геофизическими методами выявлена крупная перспективная структура.

Однако следует указать, что объемы геофизических работ, проводимых трестом «Запсибнефтегеофизика», далеко не обеспечивают необходимый фронт поисково-разведочных работ на нефть и газ. До сих пор Березовская контора разведочного бурения не имеет нужного количества площадей, подготовленных сейсморазведкой для размещения запланированных шестым пятилетним планом объемов буровых работ.

Для того чтобы выполнить Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану по выявлению в районе с. Березово необходимых запасов газа, позволяющих начать строительство газопровода Березово – Свердловск, следует резко увеличить объемы сейсморазведочных работ и помочь тресту «Запсибнефтегеофизика» создать для их выполнения соответствующую базу.

Для выполнения запланированных буровых работ требуется также помощь и тресту «Тюменьнефтегеология», который испытывает острый недостаток в буровых станках, тракторах, дорожных механизмах и плавсредствах.

На это следует обратить внимание Министерству нефтяной промышленности и Госэкономкомиссии СССР.

Сейчас по всей Тюменской области продолжаются поиски нефти и газа, давшие уже первые положительные результаты. Прямые признаки нефти и газа, кроме Березово, обнаружены в Уватском, Тобольском и других районах. Достигнутые результаты вселяют надежду, что в ближайшие годы будут открыты залежи нефти и газа в более южных районах Тюменской области.

Большую роль в рациональном ведении поисков нефти и газа играют научно-исследовательские работы. Вместе с глубоким бурением трест «Тюменьнефтегеология» совместно с другими организациями проводит научно-исследовательские работы по изучению геологического строения и проблемы нефтеносности западной части Западно-Сибирской низменности. Координация этих научно-исследовательских работ позволяет всесторонне изучать и своевременно делать правильные выводы о направлении поисковых работ.

Однако в выполнении научно-исследовательских работ институтами (Всесоюзный геофизический институт, Всесоюзный научно-исследовательский геологоразведочный институт, Институт нефти Академии наук СССР, Горногеологический институт Уральского филиала Академии наук СССР) имеются серьезные недостатки. Считаю необходимым указать на то, что защита отчетов и других работ по темам, связанным с поисками нефти и газа в Тюменской области, происходит в стенах институтов Москвы, Ленинграда, Свердловска и других городов без участия научных работников и геологов производственных организаций. Такое положение приводит к невозможности высказать какие-либо критические замечания по выполненным институтами научным работам, а также изложить мнение по улучшению их качества. Выполнение научных работ часто отстает от запросов производства, часто даются рекомендации, уже давно известные.

Нередко задерживается посылка отчетов и предварительных результатов анализа керн лабораториями Всесоюзного научно-исследовательского геологического института.

Для укрепления связи науки с производством необходимо, чтобы все научные работы, в особенности диссертации, в которых всегда затрагиваются принципиальные вопросы нефтегазопроисхождения, своевременно рассматривались с участием производственных организаций, ведущих работы в Тюменской области, а не только с участием научных работников, хотя и высококвалифицированных, но мало знакомых с геологией нашей области.

Большой вред нашей работе приносит тенденция некоторых научных работников присваивать себе открытия в той или иной области науки и техники, на что неоднократно обращала внимание наша печать.

Например, после опубликования Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану, в которых ставится задача по подготовке к концу пятилетки Березовского газового месторождения к эксплуатации, коллектив научных работников Горногеологического института Уральского филиала Академии наук СССР в центральных и местных газетах и журнале «Нева» (№ 6 за 1956 год) не только объявил себя первооткрывателем Березовского месторождения, но и искажил действительную историю его открытия и некоторые факты геологического и технического порядка.

Эти факты вводят в заблуждение читателей и ухудшают отношения между производственными и научно-исследовательскими организациями.

Устранение недостатков в работе по поискам и разведке нефти и газа позволит ускорить выполнение Директив XX съезда КПСС и создать в ближайшие годы в Тюменской области новые отрасли промышленности – нефтяную и газовую.

Л. Ровнин, главный геолог треста «Тюменьнефтегеология»;
В. Никонов, начальник геохимической лаборатории центральной научно-исследовательской лаборатории треста;
А. Стовбун, директор центральной научно-исследовательской лаборатории треста;
Т. Зуй, М. Ильина, старшие геологи треста.

Газета «Тюменская правда», 10 января 1957 г.

ДОКУМЕНТ 22

Приказ № 24 по Главгеологии РСФСР – об организационной структуре геологической службы на территории Тюменской области

г. Москва

12 сентября 1957 года

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 5 июля 1957 года «Об организационной структуре геологической службы СССР» приказываю:

1. Объединить тресты «Тюменьнефтегеология» и «Запсибнефтегеофизика» в Тюменский геологоразведочный трест.

2. Возложить на Тюменский геологоразведочный трест комплексное геологическое изучение территории Тюменской области.

3. Начальнику Уральского геологического управления т. Пантелееву передать, а управляющему Тюменским геологоразведочным трестом т. Эрвье принять Полярно-Уральскую комплексную партию, работающую на территории Тюменской области.

4. Обязать Уральское геологическое управление (т. Пантелеева):

а) финансировать геологоразведочные партии и экспедиции в 1957 году впредь до переоформления планово-финансовой документации;

б) передать фонды материально-технического снабжения, выделенные для передаваемых партий, в строгом соответствии с разделительными ведомостями по фондам 1957 года.

1. Управляющему Тюменским геологоразведочным трестом т. Эрвье представить в 10-дневный срок штатное расписание и структуру [треста] 2 и входящих в него организаций и предприятий, согласовав структуру с областными организациями.

2. Планово-экономическому управлению, финансовому отделу и Управлению материально-технического и рабочего снабжения Главгеологии РСФСР внести в двухнедельный срок со дня получения приемо-сдаточных актов изменения в планы, лимиты и фонды, вытекающие из настоящего приказа.

Начальник Главгеологии РСФСР

С. Горюнов

ЦГА РСФСР, ф. 491, оп. 1, д. 1, лл. 69–70. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 23

Из протокола заседания бюро Березовского РК КПСС

п.г.т. Березово

23 сентября 1957 года

Присутствуют члены бюро: тт. Савин М.Я., Фёдорова Н.Н., Петрушкин С.Я., Бебенин СИ., Быстрицкий А.Г., Желтовский П.М.

Приглашенные: тт. Тарасов Н.В., Ленде Г.С., Журавлев, Яркин.

Бюро РК КПСС отмечает, что контора разведочного бурения (директор тов. Быстрицкий, главный инженер тов. Белов) неудовлетворительно выполняет директивы XX съезда КПСС о подготовке к промышленной эксплуатации Березовского месторождения природного газа. В 1956 году план буровых работ не был выполнен. Неудовлетворительно выполняется и план текущего года. Восьмимесячный план бурения выполнен лишь на 75,3 процента, начато бурением 13 скважин вместо 17 по плану и закончено бурением только 10. Скорость бурения все еще отстает от темпов 1956 года. Низка производительность труда и высока себестоимость буровых работ. Рост производительности труда отстает от роста заработной платы.

Допускалось закрытие и перенос двух скважин по геологическим причинам, так как при разведке новых площадей не учитываются иногда опыт работы на соседних площадях и весь комплекс геологических данных. Каротажная партия слабо осваивает применение микрозондов. Это говорит о том, что инженерно-технические работники работают слабо.

Техническая работа аппарата не налажена. В руководстве конторой совершенно не используется экономический анализ деятельности. В вопросах учета, оплаты, нормирования труда в подсобных цехах (механические мастерские) царит бесконтрольность. Роль планового отдела и бухгалтерии приижена. Управленческий аппарат работает ненапряженно и остается громоздким; так, численность его составляет 15,6 процента к числу работающих, на одного работника адм.-управленческого аппарата приходится 5 рабочих.

Пренебрежительное отношение тов. Быстрицкого к экономической стороне хозяйствования привело к тому, что относительный перерасход фонда зарплаты за 8 месяцев составил 1557 тысяч рублей. Значителен перерасход по себестоимости. Контора бурения имеет неудовлетворительное финансовое состояние и переведена на особый режим кредитования. В конторе бурения, в партиях нет серьезной борьбы за использование всех внутренних резервов для выполнения плана по всем технико-экономическим показателям.

Имеют место многочисленные факты пренебрежительного отношения к использованию и сохранению материальных ценностей.

Подготовка к зимним полевым работам идет крайне медленно, создалась явная угроза срыва подготовки тракторного и бурового парка к зимним полевым работам. Исключительно неудовлетворительны темпы производственного и жилищного строительства в нефтеразведках. До сих пор имеет место практика начинать буровые работы без обустройства площадей. Березовская строительно-монтажная контора (управляющий тов. Субботин) строит исключительно медленно, не удовлетворяя требованиям нефте-разведок ни в темпах строительства, ни в его качестве.

Совершенно отсутствуют запасные части к тракторам, буровому оборудованию, которое в большинстве своем устарело, мал парк тракторов и металлорежущего оборудования, недостает большого количества обсадных и буровых труб и т. д. Не обновляется парк буровых станков. Даже три установки, подлежащие заводу в навигацию 1957 года, на которые был доведен план бурения, до сих пор не поступили, тогда как

осенний завоз бурового оборудования почти исключает возможность его работы в текущем году. Однако управление геологии совершенно не реагирует на запросы конторы бурения, несмотря на явную угрозу срыва выполнения государственного плана.

Эти недостатки в большинстве своем являются следствием того, что руководящие работники конторы редко и кратковременно бывают на местах работ, руководят разведпартиями неконкретно, поверхностно, не оказывают им своевременной помощи, недооценивают роль коллектива, слаба организаторская работа, нет достаточного напряжения в работе аппарата конторы. Разведком профсоюза совершенно отстранен от решения вопросов, связанных с бытом, подбором и расстановкой кадров. Роль цеховых производственных совещаний недооценивается. Наблюдаются факты грубого отношения к рабочим и невнимательности к предложениям и замечаниям работников со стороны тов. Быстрицкого. Роль низовых руководителей и их ответственность за порученное дело принижены.

Инженерно-технические работники не ведут массово-разъяснительной работы среди рабочих, а тов. Быстрицкий и партбюро с них не требуют. Тов. Быстрицкий и Белов сами редко выступают перед коллективом.

Партбюро (секретарь тов. Филиппович) слабо использует право контроля над деятельностью предприятия, редко обсуждаются на партбюро и партсобраниях вопросы финансово-хозяйственной деятельности предприятия, о выполнении производственной программы по всем технико-экономическим показателям.

Партбюро, комсомольская и профсоюзная организации, руководство конторы и партий слабо организуют социалистическое соревнование среди рабочих и ИТР, не обобщается и не распространяется передовой опыт. Социалистические обязательства, взятые в честь сороковой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, не выполняются.

Бюро РК КПСС ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать директора конторы разведочного бурения тов. Быстрицкого и главного инженера тов. Белова немедленно устранить как несовместимые с принципами партийности хозяйственного руководства: практику нарушения принципа единоначалия и связи с массами, недооценку роли низовых руководителей и подмену их, недостатки в организаторской работе и в воспитании аппарата, недооценку экономического анализа хозяйственной деятельности предприятия. Обеспечить безусловное выполнение директив XX съезда КПСС о подготовке к промышленной эксплуатации Березовского месторождения природного газа.

ГАОПИТО, фонд 3606.

ДОКУМЕНТ 24

Приказ № 185 по Главгеологии РСФСР

«О преобразовании Тюменского геологоразведочного треста
в Тюменское территориальное геологическое управление Главгеологии РСФСР»

г. Москва

30 декабря 1957 года

Учитывая, что в результате проведенной реорганизации геологической службы расширился круг функций и увеличились объемы работ Тюменского геологоразведочного треста, – приказываю:

1. Преобразовать Тюменский геологоразведочный трест в Тюменское территориальное геологическое управление с местом базирования в г. Тюмени.

2. Возложить на Тюменское геологическое управление комплексное геологическое изучение территории Тюменской области с производством геологоразведочных работ на все виды полезных ископаемых.

Геологоразведочные работы проводить на основе всемерного развития геологосъемочных и геологопоисковых работ в комплексе с геофизическими исследованиями, с широким внедрением прогрессивных методов, в частности аэрогеологических, геохимических, гидрохимических и других.

3. Возложить исполнение обязанностей начальника Тюменского геологического управления на бывшего управляющего Тюменским геологоразведочным трестом т. Эрвье Юрия Георгиевича.

4. Тюменскому геологическому управлению проводить работу управления в тесной увязке с советом народного хозяйства Тюменского экономического административного района, имея в виду удовлетворение как перспективных, так и текущих нужд промышленности и строительства Тюменского экономического административного района.

Зам. начальника Главгеологии РСФСР

Е. Дмитриев

ЦГА РСФСР, ф. 491, оп. 1, д. 2, лл. 213–214. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 25

**Приказ № 222 по Главгеологии РСФСР – об утверждении Березовской,
Ханты-Мансийской комплексных геологических и тематической экспедиций**

г. Москва

5 июня 1958 года

Утвердить на 1958 год в составе Тюменского геологического управления нижепоименованные хозрасчетные экспедиции на самостоятельном балансе:

1. Березовскую комплексную геологоразведочную экспедицию.
2. Ханты-Мансийскую комплексную экспедицию.
3. Комплексную тематическую экспедицию.

Заместитель начальника Главгеологии РСФСР

Б. Косов

ЦГА РСФСР, ф. 491, оп. 1, д. 236, л. 104. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 26

Из исторической справки о рабочем поселке Березово – 375 лет

р.п. Березово

10 июля 1968 года

В этом году р.п. Березово исполняется 375 лет. Из захолустного городка, имевшего только в летнее время связь водным транспортом с «большой землей», за годы Советской власти поселок превратился в экономический и культурный центр Березовского района. Но особенно заметен рост р.п. Березово после его преобразования с 1 июня 1954 года в рабочий поселок.

За эти годы построен оснащенный современным оборудованием рыбоконсервный комбинат, который только в 1967 году дал стране 2,5 млн условных банок консервов, вступает в эксплуатацию копильный цех, построен мощный аммиачный холодильник.

Консервный цех выпускает продукцию 30 наименований, особенно большим спросом пользуются: консервы частиковые в томате, окунь в желе, печень налима, ерш и сырок в масле. Выпускаются также копчености и вяленая рыба; кулинарные изделия: пельмени, котлеты, рыбный фарш. Консервы отгружаются в 28 областей страны и пользуются большим спросом покупателей.

Немалую долю труда прилагают лучшие производственники консервного комбината: Буткова Домна Афанасьевна – рыбоработчица, Колчин Василий Павлович – старший водопроводчик, Лопаненко Григорий Константинович – дизелист, Филиппова Мария Михайловна – рыбообработчица, Фишер Тамара Зиновьевна – обжарщица рыбоконсервного цеха. За звание бригады коммунистического труда борются 2 цеха с охватом 132 чел., 6 судоконструктивных бригад с охватом 24 чел.

За первый квартал консервный цех (начальник депутат Ахтямова Людмила Ивановна) выполнил план на 101,3 процента, дал 255 тыс. условных банок консервов.

Расширяет свое производство пищекомбинат, увеличивая ассортимент выпускаемой продукции. Так, хлебобулочных изделий выпускается в настоящее время 18 наименований, налажено производство карамель-петушков, зефира, тортов, баранки, пряников, колбасных изделий 4 наименований, безалкогольных напитков – 4 наименований.

Это создается усилиями лучших производственников, таких как Черней Алевтина Георгиевна – мастер по изготовлению баранок, Гиль Екатерина Алексеевна – мастер колбасного цеха, Хамитова Софья Шакировна – мастер по изготовлению хлебобулочных изделий и др.

12 февраля 1963 года был зажжен первый голубой факел в рыбоконсервном комбинате: вступил в эксплуатацию самый северный и малый газопровод. С тех пор р.п. Березово получил от газодобытчиков 17 420 тыс. куб. м газа.

В настоящее время на природном газе работает рыбоконсервный комбинат, пищекомбинат, котельная комбината коммунальных предприятий, природным газом отапливается средняя школа и ряд других предприятий и учреждений, 93 квартиры трудящихся Березово. Газобаллонные установки установлены в 850 квартирах трудящихся.

Но надо отметить, что хорошее дело, начатое в 1963 году по газификации поселка, затянулось. Всего проведено магистрального газопровода 6,5 км. Трудящиеся поселка, а также многие предприятия и учреждения не имеют возможности пользоваться природным газом.

Для отопления, особенно культурно-бытовых, производственных помещений, школ и лечебных учреждений, на многие виды топлива затрачиваются огромные средства и перевод на природный газ давно бы уже окупился.

Мне кажется, что родине газа в Западной Сибири – р.п. Березово должно быть какое-то предпочтение и внимание со стороны окружных и областных организаций в ускорении газификации.

В р.п. Березово базируется административный центр одного из крупных совхозов Березовского района «Ванзетурский», мясомолочный совхоз, в черте поселка Березовский, производственный участок, насчитывающий только маточного поголовья коров – 310 голов, обеспечивающий р.п. Березово молоком и молочной продукцией.

В 1967 году резко увеличился надой молока на фуражную корову, упитанность скота. Увеличение на фуражную корову в сравнении с 1960 годом составило 456,6 кг. Это создано трудом лучших доярок и телятниц, таких тружениц, как доярка Рябчикова Евдокия Николаевна, надоившая по 1304 кг на фуражную корову, Адушева Валентина Павловна – 1283 кг, телятница Адушева Раиса Егоровна,

не допустившая ни одного случая падежа молодняка и добившаяся в 1967 году среднесуточного привеса 423 г. в сутки.

За последние годы в р.п. Березово построен и оборудован современным навигационным оборудованием аэропорт. Вступили в эксплуатацию служебное здание аэропорта, гараж, котельная, общежитие, строится в кирпичном исполнении аэровокзал.

Трудящиеся поселка имеют возможность пользоваться услугами аэропорта и вылетать в любой город Советского Союза в течение почти всего года, а с вступлением в эксплуатацию посадочной полосы аэропорт будет принимать тяжелые самолеты в любое время года и погоды.

По линии связи открылось новое первое городское отделение связи, доходы по связи выросли в сравнении с 1954 годом с 82 177 руб. до 210 471 руб. В 1967 году число телефонных установок выросло с 118 до 306 шт., радиоточек – с 910 до 1302 установок. В настоящее время имеется радиотелефонная связь, можно связаться с любым городом Советского Союза. В 1969 году войдет в строй автоматическая телефонная станция. Безупречно работают в предприятиях связи р.п. Березово в течение 15–20 лет начальник отделения связи Кайгородова Антонина Ивановна, Костина Мария Алексеевна – радист-оператор, Остовкин Дмитрий Михайлович – электромеханик-радист.

Рост экономики и улучшение материального положения трудящихся способствовали росту товарооборота и увеличению торговой сети и общественного питания.

С 1954 года вновь открыто 5 магазинов, число рабочих мест увеличилось на 12 чел., буфетов – на 4 ед. Оборот торговли промышленных и продовольственных товаров по р.п. Березово увеличился с 1 411 тыс. руб. в 1954 году до 4 687 тыс. руб. в 1967 году.

Оборот общественного питания вырос с 162 тыс. руб. до 375 тыс. руб.

Р.п. Березово в эти годы получил ресторан «Сосьва» с гостиницей на 15 мест, хозяйственный магазин «Березка», установлено новое оборудование в раймаге.

Вырос и культурный уровень трудящихся. Об этом свидетельствует тот факт, что если в 1954 году выписывалось 3557 экз. газет и журналов, то в настоящее время выписывается 11 370 экз., т. е. на каждые 1000 жителей 1500 подписных изданий.

Поселок получил прекрасное здание библиотеки с детским отделением, с числом читателей 1615 чел., в 1968 году библиотечный фонд насчитывает 22 966 томов с числом читателей 2446 чел.

В р.п. Березово в настоящее время функционирует широкоэкранный кинотеатр «Юбилейный» на 310 мест, дом культуры на 350 мест, профсоюзный клуб рыбокомбината на 200 мест, в то время как в 1954 году был единственный дом культуры на 250 мест.

В Березово созданы все условия для получения среднего образования.

Если до революции имелось одно городское реальное двухклассное училище – мужское, церковно-приходская школа при церкви и смешанное городское 4-классное, где обучались мальчики и девочки, то в 1954 году уже были одна восьмилетняя, средняя, вечерняя школы рабочей молодёжи с числом учащихся 786 чел., в 1968 г. в средней, восьмилетней, начальной и средней вечерней школах рабочей молодёжи обучается 1427 чел., число учителей в сравнении с 1954 годом возросло с 48 до 86, в том числе с высшим образованием с 9 до 36.

Расходы на просвещение только в 1967 году составили 405,6 тыс. руб.

Сеть детских учреждений в сравнении с 1954 годом увеличилась с 3 до 7, а число воспитанников с 165 детей до 528.

Работает национальный интернат, в котором в 1954 году воспитывалось 75 чел., в настоящее время 149 воспитанников – детей оленеводов, рыбаков, охотников коренных национальностей.

Работает Дом пионеров. В 1967 году открыли крытый каток.

Воспитательной работе детей посвятили свою трудовую деятельность Карелина Анна Аркадьевна – учительница средней школы, Климова Александра Михайловна – зав. детсадом № 1, Добровольская Ефалия Павловна и Силина Нина Ивановна – учителя Березовской восьмилетней школы, Кожевина Анастасия Федоровна – заслуженная учительница РСФСР, учительница начальной школы.

Преобразилось и здравоохранение. Если в 1913 году в Березово имелась одна больница на 10 мест, которую обслуживали один врач и два средних медицинских работника, то в 1954 году была уже районная больница на 50 коек, обслуживаемая 2 врачами и 50 средними работниками, а в 1968 году районная больница на 100 коек, ее обслуживают 24 врача, 130 медицинских работников. Улучшилась материальная база учреждений здравоохранения, появилось множество новейшей аппаратуры. Новые рентгеновские аппараты АРД-2, наркозный аппарат, полностью оборудованная баклаборатория, оснащенная поликлиника туберкулезного диспансера.

Открылись детское отделение, молочная кухня, функционирует скорая помощь.

Безупречно трудятся на этом поприще врач Ботова Софья Иосифовна, старшая медсестра Шишкина Вера Ивановна, медсестры Савельева Ефросинья Алексеевна и Кайгородова Филицата Григорьевна, акушерка Женеренко Галина Ефремовна, санитарка Пелевина Таисья Алексеевна.

Изменилось коммунально-бытовое обслуживание трудящихся. С 1966 года открылся комбинат бытового обслуживания. К услугам трудящихся работают пошивочный цех, где по вкусу могут выполнить любой заказ, часовая мастерская, парикмахерская, мастерская по ремонту бытовых приборов, сапожная.

Если в 1954 году в р.п. Березово была одна водоколонка, то в настоящее время поселок обеспечивает водой 13 водокачек, по существу проблема с водой в основном решена.

Исполнительный комитет поселкового совета депутатов трудящихся основное внимание в своей работе обращает на благоустройство и санитарную очистку, направляя для этих целей усилия учреждений, организаций, жильцов частного сектора.

По предприятиям, учреждениям и организациям в начале года были приняты обязательства по благоустройству, которые были обобщены и одобрены на 8-й сессии поселкового совета депутатов трудящихся 23.IV.1968 года.

Нами запланировано в этом году построить вновь тротуаров 4665 п/м, уже построено 1500 п/м, построить штакетных заборов 2500 п/м, посадить деревьев и кустарников 5000 кустов, капитально произвести [ремонт] один мост и вновь построить мост, соединяющий Березово с поселком экспедиции, начать капитальные работы по полному благоустройству ул. Ленина, произвести, где это нужно, ремонт штакетных заборов, тротуаров, переходов, ворот, калиток, рытье куветов.

Исполком поселкового совета все это держит на постоянном контроле. О ходе выполнения обязательств по санитарной очистке и благоустройстве, о лучших и нерадивых оповещаем через печать и радиовещание.

Введена еженедельная информация через радиовещание, поселковый совет депутатов трудящихся в своем составе имеет 75 депутатов, из них коренной национальности 10 чел., членов и кандидатов в члены КПСС – 29 чел.

Расширяется и жилищный фонд, который в сравнении с 1954 годом увеличился вдвое. Только в 1967 году трудящиеся поселка получили около 1000 кв. м жилья.

В решении вопросов дальнейшего улучшения и расширения культурно-бытового строительства приходится сталкиваться с многими трудностями, но в связи с выходом в свет Указа президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых советов

депутатов» эти вопросы будут решаться лучше, так как поселковый совет депутатов трудящихся по новому положению имеет право координировать средства, выделяемые учреждениями и организациями на эти цели, и направляет их туда, где они потребуются.

Считаем нужным в ближайшее время оборудовать в р.п. Березово парк культуры и отдыха в юго-западной части поселка, для чего потребуются помощь учреждений и организаций, трудящихся р.п. Березово.

В благоустройстве поселка еще много надо приложить сил, чтобы изменить облик. Потребуется усилие всех учреждений и организаций р.п. Березово и всех трудящихся.

Председатель исполкома Березовского
поселкового совета депутатов трудящихся

К. Артеев

Архивный отдел администрации Березовского района.

Памятник А.Д. Меншикову,
сподвижнику российского
императора Петра Первого,
в Березово в парке
на берегу Оби.

Картина известного
русского художника
В.И. Сурикова
«А.Д. Меншиков
в Березово».

Портрет М.Д. Меншиковой.

Портрет М.А. Меншиковой.

Портрет А.А. Меншикова.

Рождественская церковь
в Березово построена в 1786 году.

Меншиковские лиственницы
в Березово.

Старинное село сохраняет свой облик и сегодня.

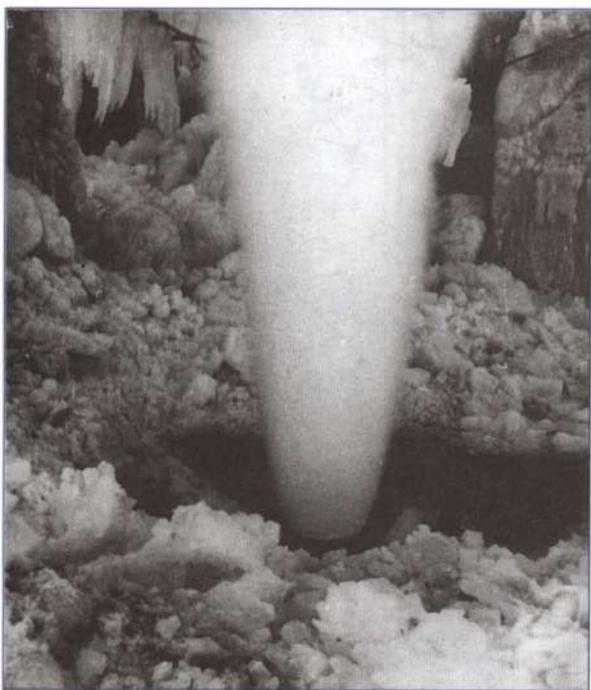
Так выглядит сегодня место, где в 1952 году предполагалось построить первую буровую вышку в Березово.

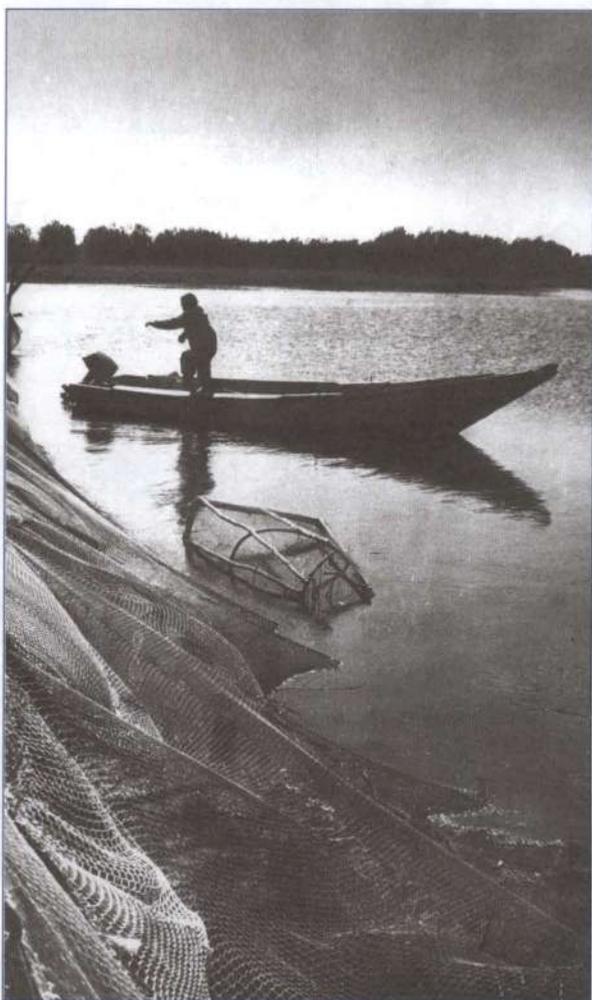
Так выглядело село Березово в 60-е годы XX века.

Контора Березовской буровой партии.
1952 год.

Из первой скважины в Березово вырвался
фонтан газа с водой. 1953 год.

В старинном селе на берегу Оби
с незапамятных времен занимались рыбалкой.

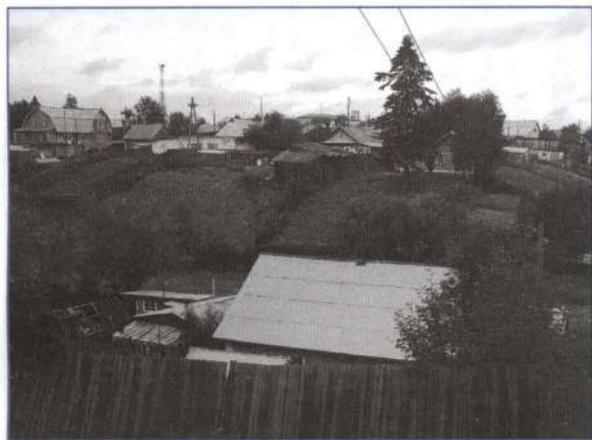
Здание первой школы в Березово.

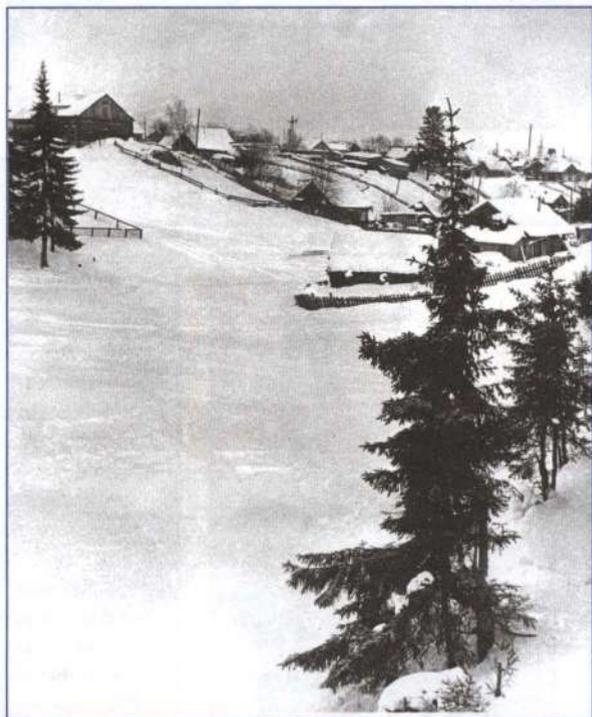
Улица имени известного исследователя Севера Гамбургцева в Березово, на которой жили первые геологи. 1954 год.

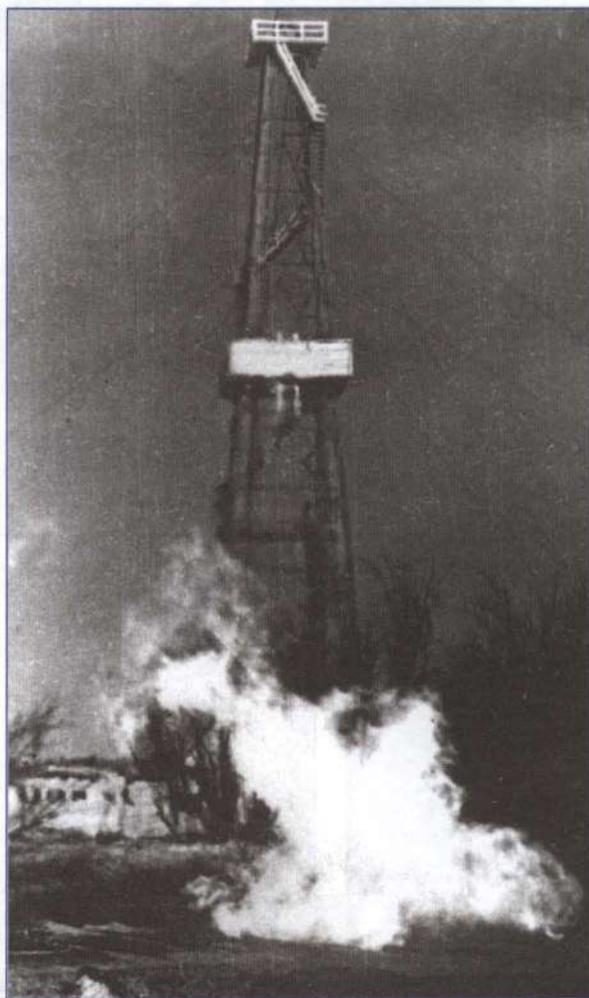
В тайге идет заготовка леса.

Ничего не меняется в Березово
и через 50 лет...

Зимний день в Березово. 1953 год.

Буровая вышка на окраине села. 1952 год.

В тайге
на стойбище
охотника ханты.
Олени всегда
выручали
геологов...

Так выглядела первая
Березовская скважина
зимой 1953 года.

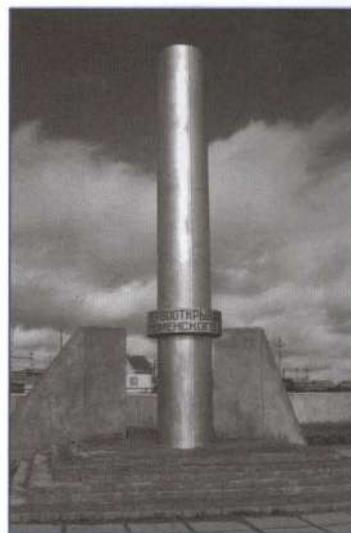
Главный геолог
Тюменского
геологического
управления
Л.И. Ровнин и
представитель
геологического
управления
министерства
геологии РСФСР
В.И. Кулявин
на фоне первой
Березовской
скважины .
1953 год.

ГАЗОПРОВОД ИГРИМ-СЕРОВ

Схема газопровода Игрим – Серов сохранилась
в Березовском краеведческом музее.

В Березово на площадке, где разворачивались события в 1953 году на первой скважине, сооружен современный мемориальный комплекс первооткрывателям Тюменского Севера.

Известная бригада геологоразведчиков Николая Григорьева.
1965 год.

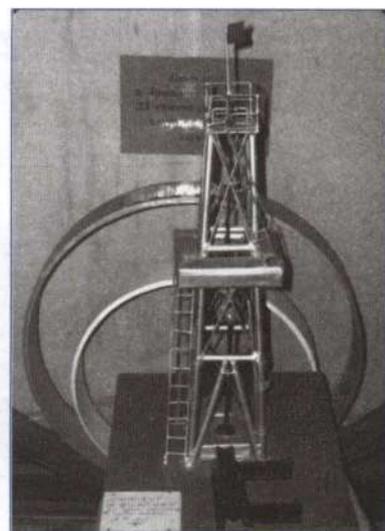

Начальник Березовской буровой
экспедиции А.Г. Быстрицкий.
1952 год.

А.Г. Быстрицкий.
1958 год.

Макет первой буровой вышки
в Березовском краеведческом музее.

Молодая семья Быстрицких.

А.Г. Быстрицкий, заместитель
начальника «Главтюменьгеологии».
1970 год.

Анатолий Сторожев

ШАИМ ВЫБИРАЕТ СИЛЬНЫХ

«Не было бы риска – не было бы и прогресса».

Виктор Вересаев,

русский писатель.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОСОБЕННЫЕ НЕФТЯНЫЕ ЗАЛЕЖИ

В декабре 1957 года в связи с ростом объемов нефтегазоразведочных работ приказом начальника Главгеологии РСФСР С.В. Горюнова Тюменский геологоразведочный трест был преобразован в Тюменское территориальное геологическое управление. Дела в области пошли быстрее. Развернулись поисковые работы в районе поселков Игрим, Нарыкары, Шеркалы, Шаим, города Тобольска.

К лету 1959 года Ханты-Мансийская нефтеразведочная экспедиция, возглавляемая И.М. Жукот, главным инженером В.В. Соболевским, главным геофизиком Е.В. Суторминым и главным геологом М.М. Бинштоком, в районе небольшого поселка Шаим выявила Мулымьинскую перспективную структуру. Ее подготовку для глубокого бурения осуществляла сейсморазведочная партия под руководством В.А. Гершаника. В навигацию 1959 года сюда с большим трудом завезли буровое оборудование и материалы. Для бурения первой скважины начальник «Главтюменьгеологии» Ю.Г. Эрвье направил в Шаим лучшего бурового мастера С.Н. Урусова.

Расширение нефтегазопоисковых работ требовало укрепления научно-исследовательской базы в Тюменской области. В начале 1960 года создается Тюменский филиал Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья. Он объединил энергичных ученых Н.Н. Ростовцева, Г.П. Богомякова, И.И. Нестерова, Н.Х. Кулахметова, М.Я. Рудкевича, В.К. Монастырева, которые активно включились в научно-исследовательскую работу. В тесном сотрудничестве с ними работали и специалисты Тюменского территориального геологического управления. Тюменских геологов интересовало, как далеко на юг простирается газоносная зона. Чтобы разобраться в геологическом строении предуральской территории Западно-Сибирской низменности, было намечено выйти с геофизическими работами в верховье реки Конды.

В июне 1960 года ударил первый нефтяной фонтан из скважины № 6 Шаимско-Мулымьинской

площади, возвестивший об открытии не только нового месторождения нефти, но и новой нефтеносной провинции, контур которой каким-то необъяснимым образом в основном совпал с границами Ханты-Мансийского автономного округа.

Геологическое строение Шаимского нефтеносного района, расположенного в западной части округа, весьма сложно и различными исследователями трактуется по-разному. Его разрез слагают метаморфизованные образования доюрского фундамента, серицито-хлористо-глинистые сланцы, прорванные интрузиями гранитов, первитов и прочее, а также присутствует мезокайнозойский осадочный чехол, выраженный чередованием песчаных и глинистых отложений с прослойками известняков и прочего.

Объектом поисков и разведки является верхнеюрский базальный песчаник, который с размывом залегает на породах фундамента или отложениях среднеюрской угленосной толщи. Залежи нефти, приуроченные к верхнеюрскому базальному песчанику, имеют весьма прихотливое строение.

Пестрота в распространении залежей нефти в пределах структуры II порядка и сложная конфигурация их создают немалые трудности в выборе главного направления работ и рациональной методики поисков и разведки для локальных залежей.

Геологическое строение Приуральской части Западно-Сибирской низменности позволяет предполагать, что в ее пределах может быть еще не один нефтеносный район, подобный Шаимскому.

Открытия новых нефтяных месторождений в этом регионе началось с выделения Мулымья-Сеульского антиклинария по данным региональных геофизических работ: гравиметрическая и магнитометрическая разведка, речная сейсморазведка, колонковое профильное бурение по рекам.

Бурила первые скважины бригада мастера С.Н. Урусова, прибывшая из поселка Верхняя Тавда Тюменской области, где ранее велись поисковые работы. Непосредственное руководство осуществ-

вляли начальник Ханты-Мансийской нефтеразведочной экспедиции И.М. Жук, главный геолог М.М. Биншток, главный инженер В.В. Соболевский и другие. Уже в 1959 и в начале 1960 годов в двух пробуренных скважинах – № 2 и № 7, заложенных согласно классической антиклинальной теории залегания нефти в наиболее высокой сводовой части структуры, при испытании были получены притоки нефти непромышленного значения, но подтвердившие правильность прогноза.

Трудность проведения поисково-разведочных работ усугублялась здесь физико-географическими условиями местности. Доставка тяжеловесных грузов – буровых установок, труб, цемента, тракторов, автомашин, подъемных кранов, сейсмостанций осуществлялась единственным путем – по рекам Тура, Иртыш, Обь и их притокам. Тогда других дорог на севере не существовало. Усилиями начальника «Главтюменьгеологии» Ю.Г. Эрвье у геологов появились собственный речной флот, вездеходная техника, вертолеты.

Все наши мысли были обращены к нефти: где и когда она будет? И вот – апрель 1958 года. Мало-Атлымская опорная скважина дает нефть из песчаников юрского возраста. Конечно, никакого промышленного значения она не имела, но это была первая тюменская, легкая, почти бессернистая нефть, полученная на берегу Оби в 200 км южнее п. Березово, свидетельствующая о том, что тюменские геологи и ученые не ошиблись в своих прогнозах.

Получение притоков нефти послужило основанием для разворота поисково-разведочных работ на нефть в Шаимском районе и организации самостоятельной Шаимской нефтеразведочной экспедиции – первой в округе. Ее начальником назначен М.В. Шалавин. Местом базирования стал поселок Чантырья, где разместили склады, мастерские, гаражи, жилые, административные и торговые строения. Чантырья была самым близким населенным пунктом к железнодорожной станции Сосьва, через которую в зимний период осуществлялось материально-техническое обеспечение нефтеразведочных работ Шаимской экспедиции. Однако вскоре выяснилось, что Чантырья не совсем

удобное место, поэтому было принято решение о переводе базы в Урай, где строился аэропорт. Река Конда в районе Урая более полноводна и суда могли ходить сюда с весны до ледостава, да и водный путь оказался примерно на 100 километров короче, чем железнодорожный.

В 1961 году Шаимская экспедиция перебазировалась в Урай. Были построены новый клуб, детский сад и ясли, школа. Население поселка возросло. Возникла необходимость создания поселкового Совета, о чем было принято соответствующее решение. Первым председателем поссовета избрали Б.В. Ведерникова, работавшего в Шаимской экспедиции.

Значимая скважина № 6 была заложена на восточном крыле Шаимской структуры в песчаных пластах на берегу Конды. Бурила ее бригада С.Н. Урусова, которая уже имела опыт скоростного построения глубоких скважин. Вскоре был поднят керн, насыщенный нефтью. Об этом главный геолог Тюменского геологического управления Л.И. Ровнин объявил на авторитетном геологическом форуме в Березово в середине июня 1960 года. А 22 июня по радио сообщили о крупном фонтане нефти из скважины № 6, пробуренной бригадой мастера С.Н. Урусова и освоенной бригадой мастера по испытанию С.Т. Коршикова. Так начинается история нового нефтяного региона России.

Весть о фонтане я услышал в аэропорту Березово: собирался лететь в Полноват на испытание очередной газовой скважины. В аэропорту в то время находились начальник Тюменского геолуправления Ю.Г. Эрвье и главный геолог Л.И. Ровнин. Решил воспользоваться случаем и обратился к ним с просьбой направить меня на испытание скважины № 6. До этого мне не приходилось испытывать нефтяные скважины. Я знал, что специальные приборы для испытания были только в Березовской экспедиции, они постоянно находились в работе, проходили государственную проверку, то есть имели необходимую надежность. К моему предложению оба руководителя сначала отнеслись без особого энтузиазма. Однако ответили, что побывают на скважине № 6, там ознакомятся с ситуацией и тогда примут решение.

НА САМОЙ «ГОРЯЧЕЙ» ТОЧКЕ

Вскоре пришел вызов из Тюменского управления и я вылетел из Березово с необходимыми приборами. Прилетев в Тюмень, заинтересовался: что же имеется для проведения испытания в Шаиме и что нужно взять из Тюмени. Оказалось, что в Шаиме кое-что есть, но где оно находится, пока узнать не удалось. Сведения об отгрузке оборудования я нашел, а вот дошли ли баржи до Шаима, такая информация отсутствовала.

Наконец, в первой декаде августа мне удалось более или менее укомплектоваться и вылететь в Чантырью. По прибытии в экспедицию я встретился с начальником М.В. Шалавиным, с которым был знаком, так как начинал работать под его руководством в Тюменской комплексной геологоразведочной экспедиции. Он был явно обрадован встрече, о работе говорить не стал, мол, завтра все обсудим. На ночлег меня определили в палатке на берегу реки Конды вместе с молодыми специалистами, которые прилетели тем же самолетом, что и я. Их было человек семь, в том числе будущий главный инженер, а затем начальник Шаимской НРЭ Р.Х. Багаутдинов. С нами прибыли три девушки, которых разместили на квартире.

Утром мы все пришли в контору, где скопилось очень много людей: проводилась разрядка. Вскоре молодых специалистов отправили к кадровику оформляться на работу, меня же Шалавин познакомил вкратце с производственной обстановкой и попросил разыскать необходимое оборудование для испытания, поговорить с геологами.

На следующий день мы отправились по буровым, в дороге я ему кое-что рассказал. Заехали и на шестую скважину, осмотрели ее. Она стояла под давлением, в котловане находилась нефть, поэтому работать здесь было опасно. К вечеру план испытания скважины был готов, но так как главного инженера и главного

механика не было в конторе – находились в командировке на буровых, – то согласовать его было не с кем. В конце концов через пару дней план утвердили.

Время в экспедиции было горячее: подходили баржи с оборудованием, трубами, техникой, а разгружать их некуда – ни причалов, ни пирсов. Выбирали доступное место для швартовки судов и подхода разгрузочной техники. Тут же бульдозером прокладывали дорогу, к борту баржи отсыпали грунт, подгоняли трактора, краны и приступали к разгрузке прямо на землю. Цемент и глинопорошок накрывали брезентовыми укрытиями, так как складские помещения еще не были готовы. Буровое оборудование старались доставить на место. Трубы, цемент и глинопорошок в необходимом количестве отправляли на буровые. Так что не скоро еще мне удалось приступить к испытанию скважины № 6 на Шаиме.

Для проведения испытания М.В. Шалавин выделил четырех человек: двух мужчин и двух девушек. Вскоре мужчин забрали на монтаж, а вместо них прислали еще одну молодую специалистку.

Через неделю мы закончили испытания. Полученные результаты были переданы в экспедицию и в Главное управление. Казалось бы, моя миссия была завершена успешно, однако разрешения на возвращение в Березово из главка не последовало. Наоборот, мою командировку продлили и дали задание испытать только что законченную бурением скважину № 3. Таким образом, я крепко «засел» на новой нефтеносной территории, и это мне очень нравилось.

Вскоре на скважине № 3 было закончено испытание и получен суточный дебит – около 300 кубометров. Из Чантырьи по радиостанции М.В. Шалавин дал радиограмму Ю.Г. Эрвье о получении еще одного фонтана нефти, который

добавил энтузиазма и породил даже эйфорию. Во всяком случае, начальник экспедиции нашел форму выражения своего восторга, заявив, что, мол, «теперь нефть кругом, пробури́м скважину под моим столом – будет нефть большим фонтаном». Конечно, это были эмоции.

Скважина № 3 значительно расширила перспективы нефтеносности Шаимского района. Уже на четвертый квартал 1960 года геолуправление увеличило Шаимской НРЭ план глубокого бурения. Должен был возрасти и план 1961 года.

ОПТИМИЗМ ПЛЮС ЗНАНИЯ

В октябре 1960 года меня назначили главным геологом и я приступил к исполнению новых обязанностей. Еще по пути из Урая, где открылся аэропорт и куда я прилетел вместе с женой, заехал на буровую на окраине поселка Назарово, ознакомился с ходом работ, осмотрел отобранный керн. Стало ясно, что пласта нефтеносного нет – врезались в фундамент. При испытании из пород фундамента был получен фонтан термальной минерализованной воды с температурой на выходе плюс 60 градусов при тридцатипятиградусном морозе. Местные жители быстро оценили целебные качества воды и стали ведрами, а кто и бочками, набирать ее для лечения своих недугов.

В ближайшие месяцы последовало еще несколько законтурных и сухих (без продуктивного пласта) скважин. Стало ясно, что надо детально разбираться в геологическом строении месторождения и разрабатывать новую методику поисков и разведки нефти. Из Тюмени по направлению Тюменского геолуправления к нам приехал опытный специалист – геолог Г.И. Опонасенко. Мы наметили границы выклинивания пласта на основе палеогеографического метода, внешний контур нефтеносности и доложили результаты уже новому начальнику экспедиции И.Ф. Морозову, который, в принципе, с нами согласился. Совместно создали новую

По окончании испытания третьей скважины М.В. Шалавин в присутствии главного инженера и главного геофизика объявил, что на предприятии сложно обходиться без главного геолога и предложил на эту должность мою кандидатуру. При этом подчеркнул, что за два месяца пребывания в экспедиции я проявил себя знающим специалистом.

Все посмотрели на меня, кивнули головами в знак согласия. И первым же самолетом (они летали только по заявкам экспедиции) я отбыл в Тюмень.

стратегию поисково-разведочных работ, наметили первоочередные скважины, и положение дел не сразу, но заметно улучшилось.

Уже в начале 1962 года, накануне XXII съезда КПСС, как по заказу, было открыто Мортимьинское месторождение, несколько позже – Тетеревское и Южно-Тетеревское.

Возникшая было некоторая неуверенность сменилась оптимизмом. Еще бы! Эффективность бурения скважин возросла втрое. Объемы запасов нефти, причем, высокого качества, просматривались на уровне 100 млн тонн, прогнозные и перспективные, по некоторым оптимистическим оценкам, могли достигнуть даже одного миллиарда. М.В. Шалавин с присущим ему с оптимистическим юмором как-то заметил: «Теперь нам по плечу пробурить скважину до центра Земли».

С открытием Усть-Балыкского и Мегионского месторождений, запасы которых значительно превышали наши, основное внимание стали уделять широтному Приобью, как наиболее перспективному району. Но в Шаиме можно было быстрее подготовить месторождения к вводу в разработку, нефть по своему качеству здесь превосходила Мегионскую и Усть-Балыкскую. Кроме того, Шаим в два раза ближе к Тюмени, к крупной железнодорожной станции. Поэтому было принято решение ускорить

разведку шаимских месторождений с целью подготовки запасов нефти к защите в ГКЗ. Объем разведочного бурения был доведен до 110 000 метров. Шаимская экспедиция стала самой крупной не только в Тюменской области, но и в СССР.

Разворот работ позволил к концу 1963 года в основном завершить подготовку запасов. В декабре в Тюмени в здании Дворца пионеров состоялось первое выездное заседание Государственной комиссии по запасам. Защита прошла успешно. Доктор геолого-минералогических наук, заместитель директора ВНИИ В.С. Мелик-Пашаев поздравил тюменских геологов с успешной защитой запасов первого нефтеносного района Сибири. Однако высказал сомнение относительно скорого начала их промышленной разработки. Нет железнодорожной магистрали, автомобильных дорог, отправлять грузы по рекам можно только в короткое сибирское лето. Но так не думали в Тюменском обкоме КПСС. Как только запасы утвердили, его первый секретарь А.К. Протозанов вышел в ЦК КПСС и Совет Министров СССР с предложением начать пробную эксплуатацию месторождений уже в 1964 году. Предлагалось использовать скважины, пробуренные геологами, а добытую нефть доставлять речными танкерами на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Предложение было принято, и уже весной 1964 года в Урае были организованы нефтепромысловое управление и контора бурения. Прибыли начальник Тюменьнефтегаза А.М. Слепян, начальник НПУ В.И. Журавлев, директор конторы бурения А.Г. Исянгулов и другие.

Контора бурения расположилась в здании Шаимской НРЭ, а директор А.Г. Исянгулов выбрал для себя место в моем кабинете. Работая с ним бок о бок, я видел, сколько внимания Исянгулов уделял строительству жилья. Ему предстояло принять минимум три буровые бригады и развернуть ускоренную проходку эксплуатационных скважин, чтобы обеспечить

заполнение углеводородным топливом уже строящийся нефтепровод Шаим (Урай) – Тюмень. Надо отдать должное организаторским способностям А.Г. Исянгулова: он блестяще справлялся с поставленными задачами, о чем свидетельствует присвоение ему в дальнейшем звания Героя Социалистического труда и лауреата Государственной премии.

К концу весны был построен товарный парк с причалом для речных танкеров. Все было подготовлено для отправки нефти речным путем в город Омск. С открытием навигации прибыл первый танкер. Помню, как его капитан Третьяков пришел к нам в контору, чтобы ознакомиться со свойствами нефти. Поскольку эти сведения были в моей службе, я предоставил всю информацию. Капитан внимательно выслушал, покачал головой и спросил: «А где температура вспышки нефти?» У нас этого параметра не было, поскольку он не входил в анализ нефти по геологическому регламенту.

Кстати, по прибытии «черного золота» в Омск поступил запрос о результатах технологического анализа нефти, которого у нас также не было. Пришлось нам нефть отбирать в двухсотлитровую бочку и срочно отправлять в Москву, так как только там производили технологический анализ. В этой связи нельзя не рассказать об одном курьезном эпизоде. Злополучная бочка с нефтью для анализов затерялась в Тюмени. На грузе станцией назначения было обозначено: «Москва Товарная», а таковой в столице нет. Запросили снова Москву: на какую же станцию отправлять груз? Ответ: на любую. На товарной станции Тюмени пытались выяснить этот вопрос. Вновь запросили Москву: куда же адресовать? Ответ: на любую! Наконец, после нескольких запросов сообщили адрес: «Серебряный Бор». Бочка в итоге была отправлена и пришла по назначению в Институт технологии переработки нефти.

Что же касается запроса температуры вспышки нефти, то не знаю точно почему, но капитан

танкера после нескольких часов раздумья согласился на загрузку. Возможно, он рискнул, а может быть, ему приказали это сделать? Как, например, в этом курьезном случае. На заранее вывешенном на видном месте плакате было написано: «Принимай, Родина, Западно-Сибирскую нефть!» Оказалось, местные органы власти потребовали переписать лозунг: «Принимай, Родина, Тюменскую нефть!» Пришлось все срочно переделывать.

И вот, наконец, наступил торжественный момент: к задвижке на трубопроводе подошли начальник Шаимской экспедиции И.Ф. Морозов, начальник НПУ В.И. Журавлев, представитель обкома КПСС В.В. Анисимов, буровой мастер С.Н. Урусов. Открыли задвижку, и нефть пошла в танкер.

В Урай в те дни поступали многочисленные телеграммы с поздравлениями. Все понимали, что Тюменская область вышла на прямой путь к созданию новой нефтяной базы в стране.

ЦИФРЫ. ФАКТЫ. СОБЫТИЯ

ДОКУМЕНТ 27

Постановление бюро Ханты-Мансийского окружкома КПСС «О мерах по ускорению разведки нефти на Мулымьинской площади»

г. Ханты-Мансийск

30 сентября 1959 года

Бюро окружкома КПСС отмечает, что коллектив Ханты-Мансийской комплексной геологоразведочной экспедиции добился некоторых успехов в проведении разведочных работ, в результате скважина № 2 на Мулымьинской площади дала высококачественную нефть с дебитом до одного кубометра в сутки.

Геологическое строение и полученные результаты после бурения первой скважины создают уверенность открытия промышленного месторождения нефти в ближайшее время, однако руководители экспедиции и Тюменское геологическое управление не принимают настойчивых мер к расширению фронта разведочных работ и далеко не полностью используют имеющиеся возможности по разведке запасов нефти.

Руководство экспедиции (т.т. Жук, Быков) неправильно решило вопрос выбора площади базы геологоразведочной экспедиции, где и сосредоточилось жилищное строительство, что вызывает трудности с доставкой рабочих на место работ, искусственно создает трудности в организации производства.

Рабочим не созданы элементарные жилищно-бытовые условия. Многие рабочие спецодеждой не обеспечены. Неудовлетворительно организовано снабжение продуктами питания.

Буровое оборудование некомплектно. Одна установка БУ-75 не имеет насосов и «фонаря», вторая прибыла с не пригодными к работе насосами. Геологоразведочная партия не обеспечена необходимыми металлорежущими станками. Все это привело к низкой производительности труда.

Секретарь парторганизации т. Кожевников не принял мер по организации массово-политической работы в разведочной партии. При наличии комсомольцев и членов профсоюза до сих пор не созданы профсоюзная и комсомольская организации. Газет и радио нет, кино не демонстрируется, не ведется решительной борьбы с пьянством, хулиганством и нарушениями трудовой дисциплины.

Кондинский райком КПСС и исполком райсовета безучастны в деле улучшения работы геологоразведочной партии, создания нормальных производственных условий; больше того, председатель райисполкома т. Шишкин запретил продажу промышленных и продовольственных товаров работникам экспедиции через кооперацию.

Бюро окружкома КПСС постановляет:

1. Бюро окружкома КПСС считает, что Ханты-Мансийская комплексная геологоразведочная экспедиция при более высокой организованности и максимальном напряжении в работе имеет все возможности к тому, чтобы до 1 января 1960 года разведать запасы нефти на Мулымьинской площади.

2. Обязать начальника экспедиции т. Жука:

- а) в срок до 7 ноября 1959 года закончить бурение скважины № 3 и до 15 декабря 1959 года – скважины № 6;

б) обеспечить геологоразведочную партию запасными частями в соответствии с представленной геологоразведочной партией заявкой;

в) до закрытия навигации иметь завезенных горюче-смазочных материалов в Шаимской геологоразведочной партии не менее 240 тонн.

3. Принять к сведению заявление главного геолога экспедиции т. Бинштока

а) о немедленной отправке в Шаим бригады плотников в количестве 8–10 человек для производства строительных работ;

б) в срок до 5 октября с. г. выделить и отгрузить две автомашины и трактор ДТ-54.

4. Обязать директора Кондинского леспромхоза т. Верхотурова:

а) разместить в поселках Назарово и Мульмыя 50 человек рабочих Ханты-Мансийской экспедиции;

б) в срок до 15 октября с. г. обеспечить пиломатериалом Шаимскую геологоразведочную партию в количестве 300 кубометров;

в) беспрепятственно производить ремонт техники экспедиции в механической мастерской Сухоборского лесозаготовительного пункта.

5. Поручить секретарю окружкома КПСС т. Комиссарову решить вопрос об окончании в пятидневный срок изготовления литейно-механическим заводом «Север» десяти передвижных домиков и о дополнительном строительстве пяти домиков и доставке их на место в навигацию.

6. В связи с явным недостатком фондов спецодежды, выделенных экспедиции, обязать председателя окрыболовпотребсоюза т. Кайгородова выделить для экспедиции 100 пар валяной обуви и 60 штук полушубков.

7. Обязать начальника Шаимской геологоразведочной партии т. Ильина в срок до 10 октября с. г. оборудовать помещение для показа кинокартин.

8. Командировать секретаря первичной партийной организации экспедиции т. Кожевникова в Шаимскую геологоразведочную партию для организации массово-политической работы, обязать т. Кожевникова к 20 октября с. г. доложить окружкому КПСС о проделанной работе.

9. Обязать окружком ВЛКСМ (т. Бирюков) в срок до 15 октября 1959 года принять меры к созданию комсомольской организации при Шаимской геологоразведочной партии и оказать практическую помощь в работе.

10. Обязать бюро Кондинского райкома КПСС и исполком районного Совета депутатов трудящихся систематически оказывать практическую помощь в проведении геологоразведочных работ в районе. Установить постоянный контроль за проведением политической работы в коллективе геологоразведочной партии и созданием необходимых производственных условий рабочим.

11. Обязать окрисполком (т. Лоскутов) выделить Ханты-Мансийской геологоразведочной экспедиции 30 тысяч штук кирпича.

12. Просить Тюменский обком КПСС:

а) поставить вопрос перед Министерством геологии и охраны недр СССР о выделении Ханты-Мансийской комплексной геологоразведочной экспедиции дополнительно одной установки БУ-75 в комплекте с инструментом, а также обеспечения трубонарезным, строгальным и фрезерным станками;

в) обязать Тюменское геологическое управление направить буровую бригаду из Н.Тавды в Шаимскую геологоразведочную партию. Решить вопросы о выделении дополнительных средств на жилищно-бытовое, производственное строительство и усиление геофизических работ.

Секретарь окружкома КПСС

Г. Кузнецов

ПАТО, ф. 107, оп. 25, д. 13, лл. 150–152. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 28

«Открыта первая тюменская нефть» – информация газеты «Тюменская правда»

4 октября 1959 года

25 сентября на Мулымьинской структуре, вблизи села Шаим, на глубине 1405 метров был открыт нефтеносный пласт, суточный дебит которого по предварительным данным составляет свыше одной тонны легкой нефти.

Проходку скважины вела бригада буровиков под руководством мастера коммуниста Семена Никитича Урусова. В беседе с нашим корреспондентом Семен Никитич заявил: «Нет слов, чтобы передать нашу радость по поводу открытия первой сибирской нефти. Свое достижение бригада решила посвятить приближающейся 42-й годовщине Великого Октября, который дал возможность открыть в этой в прошлом глухомани несметные богатства полезных ископаемых и использовать их на благо советского человека».

Бригада т. Урусова скоро приступит к бурению следующей скважины в открытом нефтеносном районе. Учитывая, что село Шаим находится на расстоянии 280 километров от села Малый Атлым, где также было обнаружено наличие нефти, можно рассчитывать на большие перспективы первого нефтеносного района в Сибири. Близость района к промышленным центрам Урала и железной дороге открывает возможности для быстрого промышленного освоения запасов нефти и газа. Тюменская область в скором будущем может стать новым советским Баку!

Газета «Тюменская правда», 4 октября 1959 года.

ДОКУМЕНТ 29

Радиограмма начальника Шаимской нефтеразведочной экспедиции М.В. Шалавина
начальнику геологического управления Ю.Г. Эрвье –
о мощном нефтяном фонтане
на Мулымьинской площади

р.п. Шаим

21 июня 1960 года

Скважина Р-6 фонтанировала через 5-дюймовую обсадную колонну без спущенных насосно-компрессорных труб через 4-дюймовую задвижку в земляной амбар. Емкость амбара определили [в] 350–400 кубометров. После перфорации нижней части объекта и смены технической воды на нефть скважина периодически фонтанировала... с дебитом 350–500 тонн в сутки. Точно дебит определить невозможно ввиду того, что скважину пришлось по техническим причинам два раза останавливать. Амбар сейчас почти полностью заполнен нефтью, давление... сообщу позднее. Шалавин.

Архив ГТГУ, ф. геол. отдела, 1960 г., д. 82, л. 72. Подлинник. Рукописный бланк.

ДОКУМЕНТ 30

Интервью академика А.А. Трофимука и начальника Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье корреспонденту газеты «Тюменская правда» – о значении открытия Шаимского месторождения промышленной нефти

г. Тюмень

23 июня 1960 года

В социалистическом соревновании за достойную встречу июльского Пленума ЦК КПСС коллектив Шаимской комплексной геологоразведочной экспедиции одержал новую трудовую победу. 18 июня на реке Конде, у впадения в нее речки Мулымьи, бригадой мастера коммуниста Урусова закончена проходка скважины № 6, которая дала нефть большого промышленного значения. С буровой только что возвратились в Тюмень присутствовавшие при испытании скважины директор Института геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук СССР Герой Социалистического труда, академик Андрей Алексеевич Трофимук и начальник Тюменского территориального геологического управления Юрий Георгиевич Эрвье, которые дали интервью нашему корреспонденту.

Вопрос корреспондента: Какие новые обоснования позволило сделать открытие Шаимского месторождения нефти и какое оно имеет значение для экономики Сибири и нашей Родины в целом?

А.А. Трофимук: Значение Шаимского месторождения, особенно сейчас, после успешного испытания скважины № 6, трудно переоценить. Прежде всего, это первая большая нефть Сибири, имеющая промышленное значение.

На протяжении ряда лет нашим разведчикам недр удавалось обнаружить нефтяные залежи в разных районах азиатской части СССР. Одна скважина, пробуренная возле Нордвика, имела дебит около 10 тонн в сутки. Но только тюменские геологи и буровики добыли нефть, имеющую бесспорный промышленный потенциал. По имеющимся теперь данным можно сказать, что Конда в самом недалеком будущем станет крупным нефтепромыслом страны.

Во-вторых, значение нового открытия в том, что оно позволит еще более широко развернуть поисковые работы на нефть и газ на территории Западно-Сибирской низменности и всей Сибири. До сего времени среди геологов еще были скептики, которые не верили в перспективность наших районов. Теперь от споров все перейдут к действиям.

В-третьих, и это, пожалуй, самое важное значение состоит в том, что шаимская нефть – высокого качества, малосернистая, что говорит о ее преимуществах перед нефтью урало-волжских областей. Это облегчает ее переработку на наиболее ценные светлые нефтепродукты. Создается такая благоприятная для всей страны ситуация, что Омский и другие действующие нефтеперегонные заводы, а также будущие аналогичные предприятия можно будет перевести на близкое и дешевое тюменское сырье, а Урало-Волжские месторождения окажут более существенную помощь в обеспечении топливом промышленного Урала.

Вопрос: В какие сроки закончено бурение скважины и чем характерно это месторождение?

Ю.Г. Эрвье: Скважина № 6 – это третья по счету скважина, заложенная в целях поисков нефти на Шаимской площади. Ее местоположение обусловлено данными сейсморазведки, которая явила линию залежи и возможные скопления полезных ископаемых так называемых коллекторов погруженной части между Мулымьинской и Трехозерной структурами.

Эту скважину, как и две предыдущие, бурила бригада опытного мастера С.Н. Урусова. Проходка на глубину 1523 метра была закончена за 18 дней.

На глубине 1488 метров был вскрыт нефтяной песчаник, мощность пласта которого достигает 12 метров. 17 июня началась перфорация, и при первом же простреле появились признаки нефти. 18 июня скважина стала фонтанировать.

Вопрос: Какова мощность пласта, дебит скважины в сравнении с месторождениями в Волго-Уральском бассейне?

Ю.Г. Эрвье: По предварительным подсчетам суточный дебит скважины № 6 составляет 350 тонн при свободном фонтанировании.

А.А. Трофимук: Данные по исследованию пород нефтеносного пласта еще не получены, но из того, что я видел сам на буровой, можно сделать вывод: эта скважина является высокодебитной и находится на уровне лучших скважин Туймазы и Ромашкин в Татарии.

Вопрос: Что можно сказать о людях экспедиции, бригады, также работников управления, принимавших участие в быстром окончании бурения и освоения скважины?

Ю.Г. Эрвье: Все они трудятся с огромным энтузиазмом, подъемом, стремятся как можно скорее претворить в жизнь решения XXI съезда КПСС. В этом отношении скважина № 6 дала большой вклад в семилетку наших разведчиков. И все-таки особенно хочется отметить всю замечательную бригаду Урусова: прославленных бурильщиков Владимира Шидловского, Алексея Попова, Сергея Куталова, Владимира Тетеревникова, помбура Виктора Колмакова, старшего дизелиста Ивана Усольцева, слесаря Ивана Шестакова и других. Немало труда, организаторского таланта вложили и проявили начальник экспедиции М.В. Шалавин, начальник участка Г.А. Махалин, геолог Г.Н. Габелко, начальник промыслово-геофизического отряда В.А. Ирбэ, начальник отдела бурения управления А.П. Артемьев, главный механик управления К.И. Савин. Всем им от души хочется сказать: «Большое спасибо!»

А.А. Трофимук: Я полностью присоединяюсь к Юрию Георгиевичу. В тяжелейших условиях сибирской тайги эти люди творят чудеса. То, что приходится им испытать, не знакомо ни одному поисковому отряду или буровой бригаде в обжитых районах европейской части страны. К сожалению, условия труда и быта на буровых оставляют желать много лучшего.

Перспективы района огромны. Казалось бы, что это должно привлечь самое пристальное внимание руководителей Главгеологии РСФСР и Министерства геологии и охраны недр. Но тюменские разведчики испытывают острый недостаток в станках, особенно легких типов, легко передвигаемых и приспособленных к местным условиям. Недостает совершенной геофизической аппаратуры, транспортных средств большой проходимости. Между тем, всеми этими благами наделены буровики других разведочных районов Советского Союза.

Тюменские разведчики недр своим самоотверженным трудом, большими открытиями, имеющими народнохозяйственное значение, заслуживают, я бы сказал, даже более привилегированного положения, чем те, кто работает в европейской части страны. Следует надеяться, что Министерство геологии и республиканский главк, а также местные органы власти специально рассмотрят эти вопросы и примут меры к резкому улучшению условий труда и быта геологоразведчиков Севера.

Вопрос: В связи с приближающимся открытием Пленума ЦК партии, что бы вы сказали о перспективах внедрения новейших достижений науки и техники в работе местных изыскательских партий?

А.А. Трофимук: Геофизики успешно применяют новейшие методы сейсморазведки и благодаря этому достигли больших успехов. На вооружение им необходимо поставить более совершенные аппараты. Это позволит досрочно выполнить задание геофизического изучения местности.

У тюменских геологов имеется также некоторый опыт бурения скважин малых диаметров. Это наиболее эффективный и быстрый путь к решению задач. Но, как уже указывалось, отсутствие легких буровых станков и набора инструмента замедляет распространение передового опыта.

Не случайно получаются такие парадоксы, что скважина бурится 15–18 дней, а буровая вышка монтируется в течение месяца. Широкое применение новых средств – огромный резерв повышения производительности труда на буровых.

В заключение А.А. Трофимук и Ю.Г. Эрвье отмечают, что открытие большой нефти на Конде – успех доблестного труда всего коллектива тюменских геологов, геофизиков и буровиков, который они посвящают предстоящему Пленуму ЦК партии.

Газета «Тюменская правда», 23 июня 1960 года.

ДОКУМЕНТ 31

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Социалистического труда работникам геологической службы»

г. Москва

29 апреля 1963 года

За выдающиеся успехи, достигнутые в деле открытия и разведки месторождений полезных ископаемых, присвоить звание Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот»:

...13. Урусову Семену Никитичу – буровому мастеру Шаимской нефтеразведочной экспедиции Тюменского геологического управления Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР...

...15. Эрвье Раулю-Юрию Георгиевичу – начальнику Тюменского геологического управления Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Москва, Кремль, 29 апреля 1963 г.

Л. Брежнев
М. Георгадзе

«Ведомости Верховного Совета СССР».

ДОКУМЕНТ 32

«СПЛАВ ПОИСКА И МАСТЕРСТВА» – корреспонденция из газеты «Тюменская правда»

Коллектив Шаимской конторы выступил инициатором соревнования тюменских буровиков за снижение себестоимости проходки скважин. Готовя достойную встречу 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, шаимцы решили в 1969 году снизить затраты на один метр проходки на 5–6 рублей и дать к концу пятилетки по 240 тысяч метров скважин на каждую буровую бригаду.

О четкой организации производства, о мастерстве инициаторов движения за дешевый метр проходки и их поиске резервов рассказывается в этой статье.

Сегодня Шаим – родина всесоюзных рекордов бурения: 16 399 метров на станок в месяц, 52 400 метров проходки на бригаду в год.

Все познается в сравнении. Три года пятилетки дают хороший материал для такого сопоставления. За это время в 1,8 раза увеличился объем работ в Шаимской конторе и в 2 раза возросла сдача скважин промысловикам. В 1,5 раза повысилась коммерческая скорость бурения и в 1,8 раза – производительность труда.

В Шаиме отказались от типовой структуры, принятой в большинстве обжитых нефтяных районов. Пошли на максимальное комплексирование производственных служб, характерное обычно для разведочных предприятий, работающих в условиях наибольшей автономии.

После проведенной реорганизации структура конторы упростилась до следующей схемы: производственно-диспетчерская служба, цеха – вышкостроения, крепления скважин, проката и ремонта.

Прокатно-ремонтный цех объединил все подсобно-вспомогательные службы: механическую мастерскую, кузницу, инструментальную площадку, трубную базу, турбинную мастерскую и мастерскую по ремонту электрооборудования.

Работа этого важнейшего цеха организуется согласно заявкам производственно-диспетчерской службы, вышкомонтажников и тампонажников. Вся транспортная техника заказывается по заявкам потребителей и распределяется внутри конторы прокатно-ремонтным цехом. Оперативное руководство буровыми работами и обеспечение их возложено на производственно-диспетчерскую службу.

Коренным образом перестроена организация труда. Полностью ликвидированы специализированные бригады по освоению и опробированию скважин и подготовительно-наладочные бригады. Их функции передали буровым бригадам, в которые ввели дополнительно по одной вахте летом и по две – зимой.

С вводом дополнительных вахт количество рабочих, занятых в бурении и освоении скважин, на подготовительно-заключительных операциях не увеличилось, а сократилось на 26 человек.

Силы бригады распределяются одновременно по 3–4 объектам. На первом – подготовка к забуриванию, на втором – бурение, на третьем и четвертом – освоение и сдача скважины. Все пять (шесть) вахт чередуются, выполняя все виды работ. За каждой бригадой закреплены буровые станки, котельные, привышечные сооружения, инструмент, а также техника для освоения скважин.

Придача буровым бригадам новых функций способствует резкому сокращению сроков подготовительно-заключительных работ по освоению скважин. В 1968 году на 96 скважинах буровые бригады «задолжали» на этих работах лишь 46 календарных дней. В нынешнем году поставлена задача полностью ликвидировать это отставание.

В соответствии с требованиями местных условий реорганизована и вышкомонтажная служба. Создана четырехзвеневая укрупненная комплексная бригада из 53 человек. Каждое звено, кроме вышкомонтажников, имеет двух слесарей по монтажу котельных и двух электромонтеров.

Вышкостроение организуется одновременно на четырех объектах и ведется в одну смену. В целях полного использования календарного времени выходные дни предоставляются по скользящему графику. Широко применяется крупноблочный монтаж, быстроразъемные соединения, строительство буровых на лежневых и ледовых основаниях.

Об эффективности новой формы организации вышкостроения говорит тот факт, что за последние два года в Шаиме полностью исключены простои бригад из-за неготовности буровых. В 1968 году бригада, руководит которой Я. Вагапов, построила 93 буровых при плане 83 и довела среднюю продолжительность монтажа до 3,4 дня при норме 4,8 дня.

В связи с выходом на заболоченные площади резко вырос объем наклонно-направленного бурения. Так, из 90 скважин, построенных в 1968 году, 40 – наклонные. О правильности выбранных

технических решений проводки наклонных скважин говорит рекордная коммерческая скорость, достигнутая на буровых №№ 812 и 866, она равнялась 7460 метрам на станок в месяц.

Успехи буровиков Шаима – это результат творческого поиска резервов. За счет дальнейшего совершенствования организации производства в 1969 году намечено получить более полумиллиона рублей экономии. Свой пятилетний план шаимцы решили выполнить к 20 октября 1970 года и к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина завоевать звание коллектива коммунистического труда.

Ступенька к этому – высокие рубежи, которые наметили буровые бригады Героя Социалистического труда А. Шакшина, Г. Петрова и С. Ягафарова в четвертом году пятилетки. Каждая из них обязалась пробурить не менее 51 тысячи метров скважин. Намеченные планы будут выполнены. У шаимских проходчиков слова не расходятся с делом.

В. Сторожев, старший инженер НИС «Главтюменьнефтегаза»

Газета «Тюменская правда», 1969 год.

ДОКУМЕНТ 33

«Ресурсы Шаима» – статья в газете «Тюменская правда»

По имеющимся данным, в Шаимском районе разведано около 50 процентов потенциальных ресурсов нефти. При этом эффективность разведочных работ оказалась достаточно высокой, значительно выше, чем во многих других районах страны и в среднем по СССР.

Стоимость тонны подготовленных запасов по отдельным месторождениям составляет от 10 до 25 копеек и в целом невысокая. Затраты на добычу нефти здесь лишь на 9 процентов превышают средние по «Главтюменьнефтегазу» за 1968 год и намного ниже, чем в других основных местах нефтедобычи. Это серьезные экономические аргументы в пользу Шаима.

Чтобы обеспечить обоснованное направление разведочных работ и их высокую эффективность, необходимо провести детальную сейсморазведку с уплотненной сетью профилей на участках между Южно-Тетеревским, Толумским, Толумским и Корсунским поднятиями Тетеревской зоны, между Западно-Мартымьинским и Убинским, Убинским и Филипповскими поднятиями Мортымьинской валоподобной зоны, южнее Коропьинского и юго-восточнее Трехозерного месторождений.

Перспективной на поиски новых залежей является также территория Верхнекондинского мегапрогиба. Особенности его геологического развития и формирования структур позволяют ожидать здесь крупных открытий.

Первоочередными для проведения разведочных работ нужно рассматривать район Даниловской и сопредельных с ним Навской, Верхне-Супринской и Саморьинской площадей.

Таким образом, в Шаимском нефтеносном районе имеются реальные возможности для наращивания подготовленных запасов нефти и увеличения ее добычи. На этой базе район может расти и развиваться.

М. Свищев, заместитель директора института Гипротюменьнефтегаз, доктор геолого-минералогических наук

Газета «Тюменская правда», 1969 год.

Иногда вместо очередного открытия...
в сети попадался осетр.

Вертолет мог забросить
отряд геологов в любую точку...

Идет подготовка
аппаратуры
для проведения
геофизических
исследований.

Здесь обязательно найдем нефть!

Очередное совещание главных специалистов
Главтюменьгеологии непосредственно
в полевых условиях.

Вездеход в тайге
не роскошь,
а средство
передвижения.

Геофизики перевозят свое нехитрое хозяйство на новую точку.

Общий снимок на память...

Бескрайние сибирские просторы.

Станислав Пахотин

СУРГУТСКИЕ ГЕОЛОГИ НАСТУПАЮТ И ВЫИГРЫВАЮТ

*«Не забывай делать невозможное,
чтобы достигнуть возможного».*

*Антон Рубинштейн,
выдающийся русский пианист,
композитор.*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРВЫЙ ДЕСАНТ

13 сентября 1957 года на сургутскую землю прибыл первый десант геологов из Ново-Грязненской нефтеразведочной экспедиции. Все последующие дни были посвящены разгрузке привезенного с собой оборудования, техники, сборных домов, личных вещей. Начинаясь новый, сургутский период в жизни новосибирских и томских геологоразведчиков, а в судьбе старинного провинциального сибирского села на Оби произошел крутой поворот.

Большинство сведений об этом событии полувекковой давности можно почерпнуть из воспоминаний его очевидцев – старожилов, бывших руководителей и партийных лидеров, самих геологов Сургута. Обстоятельных научных, историко-архивных исследований в данном направлении практически не предпринималось.

Обнаруженные в архивном отделе администрации Сургута документы в сопоставлении с уже имеющимися свидетельствами позволяют предположить, что появлению геологоразведчиков на Сургутской земле предшествовали, во-первых, санкции треста «Запсибнефтегеология», во-вторых, тщательная подготовка к переезду людей, согласившихся на работу в Среднем Приобье. При этом следует учитывать факт активного участия местных органов власти в процессе перебазировки экспедиции на новое место. Для осуществления этого мероприятия было истрачено более одного миллиона двухсот тысяч рублей, понадобилось перевести около 270 сотрудников Ново-Грязненской экспедиции и членов их семей.

Таким образом, полвека назад в селе Сургут появились и обосновались работники Ново-сибирского территориального геологического управления, а в ноябре этого же года была создана Юганская разведка структурно-поискового бурения. Она явилась предшественницей знаменитой Сургутской нефтеразведочной

экспедиции, огромными усилиями которой с 1960 по 1990 годы были открыты свыше ста нефтяных и нефтегазовых месторождений на территории Сургутского, Нефтеюганского и Нижневартовского районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

О том, как был основан Рим, повествует красивая легенда. О возникновении Киева – колыбели древнерусской цивилизации – рассказывают предания, былины, сказания. Революционное рождение Советского государства в 1917 году со временем обросло мифами и фантастическими легендами. Появление на карте СССР во второй половине XX столетия новой, Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции тоже породило немало домыслов, преувеличений, невероятных интерпретаций исторического материала. И каждое следующее десятилетие, прошедшее с момента тех событий, будет появляться всё больше и больше рассказов, реалистичность, правдивость которых будет проверить все труднее. Поэтому пристальное внимание к сохранившимся документам, воспоминаниям очевидцев позволяет приостановить этот неизбежный процесс.

В сентябре 1953 года не только нашу страну, но и весь мир облетело известие о крупнейшем открытии в Западной Сибири – здесь, рядом со старинным селом Березово ударил мощный газовый фонтан. Это событие считается знаковым в истории освоения природных богатств края. Но, к сожалению, факт появления в Сургуте первых геологов в сентябре 1957 года современниками до сих пор не оценен, а он является не менее значимым событием в новейшей истории региона.

Существует общераспространенное мнение, что если бы не дерзкий поступок Ф.К. Салманова, то геологоразведочные работы в этом районе не возобновились бы, а впоследствии не были бы открыты коллективом Сургутской

нефтеразведки многочисленными месторождениями нефти. Большая часть Западной Сибири, в соответствии с планами руководства страны по наращиванию энергетических мощностей, могла бы уйти под воду в результате деятельности построенной здесь Нижне-Обской ГЭС. Современные исследователи при анализе её проекта пришли к следующим неутешительным выводам: «...Строительство этой гидроэлектростанции привело бы к полному затоплению территорий, содержащих не менее 75 процентов запасов нефти и газа Западной Сибири. Под водой бы оказалась огромная территория от Салехарда до Ханты-Мансийска».

Итак, Салманов – спаситель Западной Сибири и одновременно «колумб» ее нефтяных пространств? Остановимся на этом общепринятом утверждении и попытаемся разобраться со всем, что было связано с появлением первых геологов на Сургутской земле и последствиями прибытия сюда первого десанта поисковиков.

Для начала обозначим документальные источники, обращение к которым дает возможность комплексно рассмотреть поставленный вопрос. Это целый ряд воспоминаний участников тех событий, их очевидцев: В.В. Бахилова, П.А. Мунарева, П.К. Рогинского и, конечно, Ф.К. Салманова, а также архивные документы, хранящиеся в архивном отделе администрации города Сургута (далее АОАГС).

Начало исторической эпохи или крупномасштабного процесса всегда привлекало внимание профессиональных исследователей и местных краеведов. Так, одним из первых в современной научной и краеведческой литературе отметил значимость высадки «салмановского» десанта сургутский журналист И.П. Захаров: «Сентябрь 1957 года. С этой даты началась новейшая история Сургута, круто изменившая судьбу древней Югры и ее обитателей. По моему мнению, именно сентябрь 1957 года и является для Сургута главным событием». Более сдержанно подошел к оценке тех дней тюменский историк С.М. Панарин: «События активизировались в

результате неординарных действий молодого инженера-геолога Ф.К. Салманова, руководителя буровой партии, базирующейся в Кемеровской области... Очевидно, что сургутская нефть, которая на десятки лет решила судьбу Среднего Приобья, а в итоге и страны в целом, могла быть открыта и раньше... Но в нашем случае это лишь подчеркивает величие трудового подвига сургутских геологоразведчиков». Еще более сдержан в своей обширной монографии профессор Сургутского университета А.И. Прищеп: «Великая эпопея началась с прозаических дел». В дальнейшем этот автор подробнейшим образом реконструирует весь ход событий и процессов, предшествовавших появлению новосибирских геологов на Сургутской земле, и последовавших за ними изменений в жизни небольшого сибирского села. А.И. Прищеп, на наш взгляд, опасается прикрепить ярлык «великого» и «грандиозного» этому явлению в жизни территории.

Используя новые архивные данные, остановимся на подробностях тех событий. При этом не будем ниспровергать ореол героизма, подвижничества, присутствовавших в деятельности Ф.К. Салманова и его соратников, а просто проясним факты, ранее остававшиеся без внимания.

Отметим, что «дерзость и внезапность» действий Салманова, описываемые практически во всех изданиях, значительно преувеличены. Этот смелый и неординарный поступок, во-первых, был очень тщательно спланирован и подготовлен, во-вторых, был разрешен руководством Новосибирского территориально-геологического управления – перебазировка подведомственной ей экспедиции в село Сургут являлась реализацией части производственных планов данного предприятия.

В марте 1957 года Ф.К. Салманов приезжает в Сургут для проведения предварительной оценки возможностей населенного пункта с целью использования его территории под размещение опорной базы для осуществления

нефтеразведочных работ в Среднем Приобье. Сургутской нефтеразведке выделяется земля в районе Черного Мыса в размере пяти гектаров. В июле 1957 года был издан приказ в Мингеологии СССР о перебазировке в Сургут из Кемеровской области Ново-Грязненской нефтеразведочной партии. По крайней мере, так рассказывает ветеран экспедиции П.К. Рогинский, а Ф.К. Салманов в своих мемуарах пишет: «...По радию Данилов сообщил, что по распоряжению треста вскоре мы вместе направимся в Сургут – для переговоров о возможной перебазировке».

Получается, что поступок Ф.К. Салманова по сути являлся обычным фактом качественного исполнения своих служебных обязанностей. В дальнейшем же происходит постепенная реализация однажды принятого Салмановым и поддержанного руководством решения.

Для того чтобы его осуществить, Салманову потребовалось подготовить проект и смету перебазировки, уговорить людей перебраться в новый район масштабного геологического поиска, согласовать с руководством Новосибирского геологического управления свои планы, организовать и провести подготовку к переезду.

После профессионального обследования Сургута и его окрестностей решимость Салманова не угасла. Тем не менее, появились сомнения в осуществимости задуманного. Лишь получив положительный ответ о выделении земли в окрестностях села и предоставлении всемерной помощи прибывшим геологам со стороны местного руководства и населения, а также предоставлении необходимого количества барж для передислокации, Фарман Курбанович приступил к подготовительным мероприятиям.

Можно также констатировать, что намерение людей перебраться на новое место работы не пресекалось, коллективу Ново-Грязненской нефтеразведки всесторонне обеспечивали возможность более тщательно подготовить свой

переезд. Следовательно, «самостоятельно принятое решение», о котором Салманов пишет в своих мемуарах, было обусловлено исключительно его же амбициями. Он изначально шел на производственную и финансовую авантюру. Единственным гарантом, защитным механизмом, с точки зрения Салманова, являлась коллективная ответственность за его единоличные решения.

«...Люди, понявшие истинный смысл внезапного переезда, согласны отчитываться вместе со мной и будут бороться за свое убеждение до конца». Это строки из его воспоминаний. Амбиции, авантюризм и круговая порука как принцип управления – вот с чего начиналась организация геологоразведочных работ в Сургутском районе. Одним из «благоприятных» факторов этого «побега», историк С.М. Панарин называет «отсутствие руководства». То есть «смелость» Салманов мог проявить лишь в ситуации, когда вероятность наказания за нее была невелика.

Интересные новые сведения, связанные с перебазировкой части экспедиции, содержатся в архивном документе «Смета на перебазировку Н-Грязненской экспедиции структурно-поискового бурения в Сургутский район Тюменской области». На титульном листе стоят подписи руководителей всех рангов треста «Запсибнефтегеология», указана дата составления сметы – «август 1957 года». Тут же подпись Ю. Номикосова, управляющего трестом. Таким образом, мы видим, что руководство знало о факте перебазировки и её приблизительной дате. Трудно поверить, что смета на затраты в сумме 1 200 787 рублей могла быть оформлена задним числом. В воспоминаниях Салманова об окончательном одобрении Ю. Номикосовым перебазировки в Сургут сказано: «Пусть уж перебазируют партию в Сургут...» Следовательно, мы можем предположить, что Салманов заранее подготовил смету, а в момент, когда решил поставить в известность руководство управления о начавшейся перебазировке, просто подал

её на подпись начальству. Тогда картина управления в данном геологической организации выглядит слишком плачевно. Начальник одной из разведок треста мог взять деньги, оборудование, людей и уехать туда, где, по его мнению, находятся более перспективные площади. При этом – без всяких последствий.

Несмотря на все обстоятельства, отправление каравана из деревни Ивановка Кемеровской области состоялось 18 августа 1957 года. Каким же образом и что отправлялось на баржах в село Сургут? Обратимся вновь к архивным данным. В них можно найти сведения о том, что осуществлялась перевозка оборудования от буровых до места нахождения базы (с. Ивановка), от базы Ново-Грязненской разведки до места погрузки барж, с Терсинской площади от села Марки-Осиновый до плеса Старо-Кузнецк. Караван барж, предоставленный Госфлотом, прошел расстояние «в 1500 км от пристани Ивановка до пристани Черный мыс Тюменской области». Всего было запланировано перевезти на баржах более 250 рабочих и членов их семей. В различных мемуарных источниках эта цифра значительно меньше и колеблется от тринадцати до нескольких десятков геологов. Сам организатор перебазировки, Салманов, не указывает точное число отправившихся с ним специалистов, однако сообщает, что два десятка семей записалось сразу, ко дню, когда прибыли баржи, еще столько же буровиков сделали свой выбор в пользу Сургута. Тем не менее, в смете указано 270 человек, перевезенных к месту работы. В ориентировочном штатном расписании декларируются иные итоговые цифры – 77 сотрудников.

Что же взяли с собой переселенцы в далекий и неизвестный Сургут? Два трактора, автомобиль ЗИС-151, геологоразведочное оборудование, в том числе и буровые установки КАМ-500, насосы, штанги – все это весом 63,7 тонны, трубы, строительные и монтажные материалы – 63,1 тонны, ГСМ и тара под ГСМ – 90 тонн; продовольствие – 25,5 тонны, а также срубы

домов. Личных вещей новоселы взяли немного. Все они поместились в несколько коробок, у некоторых – в одном чемодане.

Груз прибыл в Сургут примерно 13–18 сентября 1957 года. В течение нескольких дней продолжалась его разгрузка. Так начался новый, сургутский этап в жизни новосибирских и томских геологоразведчиков, который с первых дней набрал небывалые до этого темпы.

Как отмечалось в отчете экспедиции за 1958 год, подписанном Ф.К. Салмановым, «в 1957 году... планом предусматривалась перебазировка оборудования, инструмента, а также людей из Кемеровской области и организация Юганской разведки, которая была создана приказом по тресту “Запсибнефтегеология” с 1 ноября 1957 года. Кроме перебазировки, которая была завершена успешно, никакого плана работ на 1957 год в районе Сургута не было. Работы выполнялись по обустройству на договорных началах для Колпашевской конторы разведочного бурения...»

В этом отрывке отчета можно увидеть ответ на вопрос о роли и значении руководителя экспедиции, о внезапности и легитимности совершенного «побега» и о том, что же все-таки действительно произошло осенью 1957 года. В селе Сургут появились и обосновались представители Новосибирского территориального геологического управления, а в ноябре этого же года была создана Юганская разведка структурно-поискового бурения, руководителем которой был официально назначен Ф.К. Салманов.

Истоки и причины открытия сургутской нефти вобрали в себя многие черты того времени. Особенности командно-административной системы управления, политические (региональные) интересы местных руководителей, стремление государства восполнить возрастающие финансовые аппетиты новыми энергетическими ресурсами, отсутствие жесткого контроля в различных ведомственных организациях и, конечно, энтузиазм большого числа людей, без которого в той ситуации

любые смелые поступки, дерзкие открытия и продуманные решения оказались бы не реализованы. История открытия сургутской нефти – это череда и случайностей, и закономерностей одновременно, вынести весь груз которых было суждено первопроходцам – теперь уже ветеранам Сургутской нефтеразведочной экспедиции. Некоторые из них давно стали легендарными личностями, вписали свои имена в историю города, округа и страны.

ВСЁ БЫЛО: ТРУДНОСТИ И ПОБЕДЫ

Сложным оказался для сургутских геологов период с октября 1957 по январь 1959 годов. Во-первых, много сил ушло на обустройство территории, выделенной сургутскими властями для нужд экспедиции, во-вторых, велась интенсивная подготовка к глубокому бурению на «так называемой Сургутской площади», в-третьих, шло формирование работоспособного коллектива.

В докладе на собрании актива Сургутской районной партийной организации в декабре 1958 года Ф.К. Салманов озвучил первые итоги деятельности экспедиции: «...По структурно-поисковому бурению годовой план выполнен на 113 процентов – план 10 500 метров, пробурено 11 886 погонных метров».

В апреле 1958 года после настойчивых просьб Салманова и при участии партийных руководителей Тюменской области на базе Пимского и Мысовского буровых участков организуется Сургутская нефтеразведка глубокого бурения. С открытием навигации начали поступать недостающие экспедиции грузы. Доставленные станки сразу же поместили на баржи и «приступили к колонковому бурению профиля по руслу реки Оби до местечка Сытомино, скважинами глубиной пятьсот метров, через толщу воды».

Активно содействовали началу глубокого бурения сейсмическая и геофизическая службы. В начале 1958 года в Среднем Приобье работало

Большинство геологоразведчиков своим повседневным трудом, не ведая того, направляли ход исторического развития этой суровой территории без претензий оставить свой «след в истории». Тем не менее, их имена остались в памяти коллег, друзей и близких, продолжают жить в бесчисленных архивных документах, которые спустя полвека обретают для жителей современного Сургута и Сургутского района особый смысл и значение.

несколько сейсмических партий, которые сумели выявить в районе Локосова и реки Солки несколько перспективных структур. Однако эти открытия давались «сейсмикам» чрезвычайно тяжело, на пределе человеческого терпения и сил. Одним из первых сейсморазведчиков был И.В. Дмитриенко.

«В 1958 году я уже устроился на работу, и меня направили в Охтеурье Нижневартовского района, – вспоминает он. – Трудно было. Искали нефть и газ. Моя первая работа заключалась в следующем: надо было косу сделать, двадцать шесть проводов собрать, спаять через тридцать метров. Я с этим заданием справился. В декабре, когда замерзли болота, выехали на профиль. Жили в вагончике, в котором были двухэтажные нары в два ряда, деревянный столик, печка железная, приемник “Родина”, который привязывали к стене, чтобы он не разбился, потому что вся эта система весь день двигалась вперед, вперед, вперед. Рабочих насчитывалось примерно полсотни человек».

Эти бытовые неудобства для работников отдаленных геофизических и сейсмических партий, к сожалению, были нормой, но они оставили неизгладимый отпечаток и не пугали первопроходцев.

Как отмечалось во всех отчетных документах и воспоминаниях современников, руководство экспедиции в дальнейшем уделяло большое внимание созданию жилищных и

культурно-бытовых условий непосредственно в Сургуте. В короткие сроки было построено 2445 квадратных метров жилых помещений и 635 квадратных метров культурно-бытовых помещений: магазинов, бань, красных уголков, школа. Из принятых в экспедицию рабочих создали несколько бригад плотников, которые сразу же приступили к подготовке площадки под строительство на восточном краю Черного Мыса. Первыми на расчищенной площадке были установлены сборные дома, привезенные из деревни Ивановка. В архиве ОАО «Объединенная нефтегазгеология» сохранилось несколько фотографий тех лет, на которых запечатлены сотрудники экспедиции на фоне этих домиков – аккуратных деревянных, похожих на сельские избы.

Приехавшие в конце июля 1958 года буровики селились в домах, в которых еще не были вставлены стекла, устраняя своими силами недоделки. Так что жилищная проблема решалась совместными усилиями. В целом по плану на 1958 год предусматривалось сдать жилых домов на сумму 109 тысяч рублей. По факту на 1 июля было освоено 246 тысяч рублей – план выполнили на 225 процентов. Было построено 12 домов. В них оставалось только закончить отделочные работы.

Нехватка жилья была вызвана в том числе и прибытием все новых и новых сотрудников. Предприятию требовались конкретные специалисты, профессионалы геологоразведки. В этот период в Сургут приехали геологи из Колпашевской экспедиции: Е. Тепляков, А. Шашкин, О. Перегудов, которые и сформировали первую геологическую службу экспедиции. В июле 1958 прибыли долгожданные буровики из Кемеровской области – семьи Лагутиных, Поляковых, Солдатовых, Белогириных. Чуть позже появились куйбышевские нефтяники: монтажники, помощники бурильщиков, дизелисты, слесари, кочегары, специалисты из Азербайджана, других нефтяных районов страны. Известны фамилии практически всех работников экспе-

диции, трудившихся здесь в 1958–1959 годы. К сожалению, в форме отчетности, которая сдается в архив, не указывалось место прежнего жительства и работы специалиста. Поэтому будем довольствоваться сведениями, имеющимися в воспоминаниях Ф.К. Салманова и В.В. Бахилова, первого секретаря Сургутского райкома КПСС в те годы.

Судя по сводным таблицам, можно сказать, что подавляющее большинство людей не имели среднего и высшего образования, только 20 процентов работников были кандидатами, членами КПСС и ВЛКСМ. Если оценивать по возрастному критерию, то на конец 1959 года он выглядел так: 45 процентов работников были моложе 30 лет, соответственно, 55 процентов – старше указанного возраста. Средний возраст коллектива составлял примерно 28 лет. В составе Сургутской нефтеразведки трудились представители 21 национальности: украинцы, белорусы, татары, хакасы, армяне, молдаване, мордвинь, чуваш и другие, но большинство из них – 86 процентов – составляли русские. Судя по имеющимся документам, мы можем сказать, что в среднем работник Сургутской нефтеразведочной экспедиции на конец 1958 года был русским мужчиной, в возрасте 28 лет, беспартийный, имел лишь начальное или общее среднее образование. Большим плюсом в данном трудовом коллективе являлось то, что в нем гармонично сосуществовали опыт и молодость, убежденность и принципиальность, стремление добросовестно трудиться в новых для региона организациях и отрасли. Подобный состав сотрудников всегда отличают такие качества, как мобильность, открытость, работоспособность и перспективность.

Итак, в период с осени 1957 года по январь 1959 года в коллективе к тому времени уже Сургутской комплексной геологоразведочной экспедиции проходил естественный этап становления: формирование объемов и планов работ на будущее, создание материально-технической базы, организация трудового коллек-

тива. К моменту начала торжественной забурки первой опорной скважины – 20 января 1959 года – многие сложности начального этапа уже были преодолены, но геологи по-прежнему не вписывались ни в планы «Запсибнефтегеологии», ни действующих региональных властей. Однако это не помешало в короткие сроки подготовить проект бурения первой сургутской скважины, соответствующее оборудование, набрать буровую бригаду и приступить к запланированному проникновению вглубь сургутских недр.

Торжественная «забурка» была приурочена (или случайно совпала) с началом работы районной партийной конференции. Поэтому свидетелями успехов геологов стали не только рядовые горожане, но и делегаты. События 20 января 1959 года подробно описаны в воспоминаниях бывших руководителей Сургутской экспедиции, сохранилось много архивных фотографий. В этот день было морозно, собралось много людей, их лица излучали радость, удивление, восторг. На фотографиях запечатлена буровая вышка, смонтированное на ней оборудование.

Более полная информация о самой скважине, технология ее бурения содержится в документе «Технический проект на строительство опорной скважины № 1 по Сургутской площади», хранящемся в архивном отделе администрации города Сургута. В проекте оговорены сроки строительства вышки и запуска буровой установки, весь период должен был занять не более 102 дней. Содержатся указания по проектной глубине скважины и геологическое обоснование.

«...Для разрешения вопросов наличия промышленных запасов нефти и газа, для освещения вопросов стратиграфии и радиальных особенностей разреза необходимо заложение глубокой опорной скважины в прибортовой части Ханты-Мансийской впадины с проектной глубиной в 3700 м», – записано в проекте.

Членам буровой бригады Н.А. Багдасарьянца, сотрудникам сейсмолаборатории, геофизикам, другим специалистам необходимо было провести 32 различных анализа во время бурения скважины. Несмотря на обстоятельность подготовки, грамотный технический проект, ожидаемого результата на данной скважине не получили. Вместо нефти вырвался фонтан горячей артезианской воды, которая со временем стала использоваться для отопления поселка. Скважину закончили бурением 6 марта 1960 года, фактически пробурено 3087,5 метра.

В этот период сургутских геологов вообще преследовали неудачи. И на других разбуриваемых площадях приходилось встречать «пустые» горизонты, допускались аварии, просчеты. Все чаще и чаще стали раздаваться голоса о свертывании работ в данном регионе, начальство признало работу Сургутской экспедиции по итогам 1959 года неудовлетворительной. Никто не был точно уверен, суждено ли состояться открытиям. Но геологи продолжали работать, несмотря ни на что. До первых серьезных открытий оставался целый год.

На месте бурения первой сургутской скважины сегодня стоит макет буровой вышки, как памятник. Хотя и находится он на территории одной из частных производственных баз, пройти к нему при желании можно. Здесь нередко бывают экскурсионные группы – школьники, студенты и, конечно же, сами геологи фотографируются на память. В 2007 году ветераны наверняка вновь посетят это значимое для них место, вспомнят трудные, напряженные и праздничные мгновения января 1959 года, тех, кого уже нет на этом свете. Да, пока еще в Сургуте сохранился маленький уголок мира первопроходцев, романтиков, энтузиастов и трудяг, которые стояли у истоков очень важного события в истории огромной и судьбоносной для России Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.

ПАМЯТНЫЕ АВТОГРАФЫ

Сколько удивительных эпизодов из овеянного романтикой прошлого содержится в воспоминаниях первопроходцев! Бывает, натолкнешься и на совершенно уникальные факты, хотя, как правило, начинается все с обыкновенной черно-белой фотографии или записи в старом блокноте.

Во время встречи с ветераном Сургутской нефтеразведочной экспедиции, ныне сотрудницей треста «Сургутнефтегеофизика», Валентиной Леонидовной Гильмановой разговор зашел о памятном для нее событии – слете молодых геологов Западной Сибири, проходившем в поселке Горноправдинск в конце августа 1967 года. Она показала несколько фотографий с этой встречи, книгу Ф.Г. Гурари «Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века!» и небольшой блокнот. Именно такой получил тогда каждый участник слета. Эта записная книжка, бережно сохраненная В.А. Гильмановой, представляет большую ценность не только для ее семьи.

Небольшой по размерам блокнот, шестьдесят пожелтевших, не пронумерованных страничек скреплены при помощи подвижных жестких пружин. Серая обложка без надписей и пометок, а вот на следующей странице – «заводской» рисунок: схематичное изображение памятника Кутузову, установленного около Казанского кафедрального собора в г. Санкт-Петербурге, надпись «Ленинград». Владелица блокнота на этой странице оставила свои инициалы «Тауль Валентина». Надпись сделана черным цветом, скорее всего, шариковой авторучкой.

Восемь страниц в этой записной книжке заполнено. На одной – единственная надпись в левом верхнем углу: «Будущему геологу от коллеги. Ван(л)юха». На следующей странице – заметка дневникового характера: «17.08.69. Клуб “Строитель”, комсомольский актив. Присутств. I секр. ЦК ВЛКСМ Тяжелников, космонавт Воынов, чемпион олимп. игр Попеченко Валерий, Вале-

рий Рябинин, Валентина Гильманова, Наталья Савина». На листе также три подписи-автографа, которые принадлежат, скорее всего, участникам вышеприведенного списка. Дата свидетельствует о том, что блокнот использовался и после слета 1967 года, хотя большая часть страниц посвящена событиям именно этого года. На пятой странице имеются два автографа, сделанные авторучками с синими чернилами.

На шестой странице представлен рисунок Валентины Тауль: ваза с цветами, нарисованная авторучками двух цветов – синего и зеленого. Седьмая страница заполнена автографами «высоких» гостей из Москвы: здесь расписались композитор Ян Френкель, комсорг космонавтов Герман Соловьев, который добавил такие слова: «Люблю Френкеля!», эстрадная певица, участница выездной концертной бригады журнала «Юность» Алла Пугачева. Она была более многословной и поделилась впечатлениями от увиденного: «Я никогда, никогда не забуду этих дней и все эти лица. 27 авг. 1967 г. “Юность”». На восьмой странице представлен автограф еще одного участника концертной бригады, поэта Д. Костюрина: «На память о встрече в Горно-Правдинске. 26.08.67 г.».

Такой вот уникальный музейный экспонат из 60-х годов прошлого века. И столько воспоминаний связано с этим блокнотом у его хозяйки! Валентина Леонидовна Гильманова по поводу данного события рассказала следующее: «В Горноправдинске нам выдали такие блокнотики, как участникам форума геологов. Моя девичья фамилия – Тауль. Поэт Дима Костюрин, автограф которого значится среди других, оставил свои стихи: “В кого б побезнадежнее влюбиться, чтобы мечтать и мучиться потом?”»

К комментарию автора по поводу блокнота и событий августа 1967 года сделаем несколько дополнений. Первое касается участников слета. Помимо указанных в блокноте имен, на фотографиях, предоставленных В.А. Гильмановой,

запечатлены академик Н.Н. Ростовцев, начальник «Главтюменьгеологии» Ю.Г. Эрвье, геолог А.В. Тянь, секретарь парткома Сургутской нефтеразведочной экспедиции П.К. Рогинский и другие. Возглавлявший в тот момент Горноправдинскую нефтеразведочную экспедицию Ф.К. Салманов также присутствовал на слете, но на фотографиях его нет. Известный геолог Ф.Г. Гурари упоминает о нем как о главном инициаторе и организаторе этой встречи в своей книге «Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века!». Прочитируем небольшой отрывок из нее: «Не менее ярким событием, одновременно и праздником, был слет молодых геологов в Горноправдинске, собравшихся в 1967 г. на базе экспедиции, где начальником был Ф.К. Салманов.

На этот слет приехали не только молодые специалисты, но и крупные ученые, руководители «Главтюменьгеологии», научных и проектных институтов. В президиуме были Ю.Г. Эрвье, Н.Н. Ростовцев и другие, весьма уважаемые люди.

Не менее интересным был приезд столичных гостей. Из Звездного городка приехал комсорг отряда космонавтов Герман Соловьев. Он привез дорогие подарки – групповую фотографию с автографами первых семи космонавтов во главе с Юрием Гагариным.

Приехала и бригада работников искусства: широко известный композитор Ян Френкель и тогда еще почти неизвестная, но очень понравившаяся собравшимся Алла Пугачева. У меня до сих пор хранится снимок с той встречи: молодой, худощавый и черноволоскудрявый Фарман Салманов целует Аллу в щеку. Ян Френкель тогда впервые спел свою песню о геологах-трудягах и ходоках. А после речей, докладов и новых, еще более высоких обязательств, был банкет на природе. На речном берегу расстелили большие брезенты. В центр каждого поставили ящик водки и чан с наваристой осетровой ухой, миски с большими кусками хлеба. Гости расселись вокруг

этих брезентов, скрестив ноги. После угощения многим было трудно встать. То ли от непривычки сидеть по-азиатски, то ли от выпитого спиртного. Во всяком случае, молодежь пообщалась со старшими товарищами вдоволь!»

Если собрать все эти свидетельства воедино, то личный блокнот В.Л. Гильмановой действительно выглядит уникально и является важной частью памяти не только самой Валентины Леонидовны, но и целой эпохи, ярким отражением которой ему суждено было стать. Во-первых, как документ, сохранивший для нас и всех последующих поколений имена, события, даты, которые дополняют новейшую историю страны. Во-вторых, как факт и памятник биографии его владелицы. Ей, семнадцатилетней неопытной девушке, открылся мир ученых-геологов, огромные перспективы, о которых вещалось с «высоких» трибун. Она увидела столько известных в стране людей, прочувствовала внимание государства к этому краю, стала участником глобального и масштабного проекта: создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Возможно, все это и предопределило выбор ее будущей и основной профессии, которой она остается верна до сих пор. В стремлении собрать автографы известных московских гостей, в наивном рисунке, в отсутствии всякой систематичности и последовательности записей выразились её характер, ход мыслей и настроений. Для нас это, прежде всего, «человеческий» документ.

И, конечно, – памятник эпохи, когда руководство страны вело определенную кадровую и идеологическую политику, направленную на поддержку конкретных профессий, отраслей хозяйства с участием лучших представителей науки, искусства, космонавтики, с которыми в отдаленном провинциальном поселке и встретились перспективные молодые специалисты-геологи.

Внешне невзрачная записная книжка составит в будущем собрании реликвий этой семьи драгоценную нить, связующую поколения, укрепляющую исторический и нравственный фундамент Отечества.

ЦИФРЫ. ФАКТЫ. СОБЫТИЯ.

ДОКУМЕНТ 34

Смета на перебазировку Ново-Грязненской разведки структурно-поискового бурения в Сургутский район Тюменской области

г. Новосибирск

1957 год

Главный инженер треста «Запсибнефтегеология»
Начальник Новосибирской геолого-поисковой экспедиции
Начальник проектно-сметного отдела треста
составила

В. Злобин
П. Данилов
А. Герасименко
Т. Бабанина

Сводная смета к сметно-финансовому расчету на перебазировку Ново-Грязненской разведки в Сургутский район Тюменской области

Наименование затрат	Един. изм.	Объем работ	Полная сметная стоимость
1	2	3	4
I. Транспортировка к месту работ	%	100	1 200 787

Объяснительная записка к сметно-финансовому расчету на перебазировку Ново-Грязненской разведки в Сургутский район Тюменской области

В целях организации структурно-поискового бурения в Сургутском районе Тюменской области, где намечается профильное бурение по рекам Б. Юган, М. Юган, Аган и также условные площади с общим метражом 80000 метров, предусматривается перевозка бурового оборудования, транспортных единиц, мехмастерских, электростанции из Н-Грязненской и Терсинской площадей, находящихся в Кемеровской области до с. Сургут Тюменской области.

Тоннаж, подлежащий к перевозке, указан в прилагаемой спецификации грузов.

До составления проектно-сметных документаций на производство структурно-поискового бурения на вышеуказанных профилях (первоочередно профиль Б. Юган) составляется сметно-финансовый расчет на перебазировку разведки, в который включаются:

1. Перевозка оборудования от буровых до места нахождения базы (с. Ивановка) – 25 км.
2. Перевозка оборудования от базы Н.Грязненской разведки до места погрузки барж – 6 км.
3. Перевозка с Терсинской площади от с. Макарихи – Осиновый плес – Старо-Кузнецк – 125 км. тракторами и от Старо-Кузнецка до места погрузки баржи – 250 км автомашинами.
4. Перевозка гос. флотом согласно приложенных договора и справки стоимости перевозки на расстояние – 1500 км от пристани Ивановка до пристани Черный мыс Тюменской области.

5. Перевозка оборудования от пристани Черный Мыс до места новой базы тракторами и автомашинами на расстоянии 5 км.

6. Перевозка персонала и членов семей от с. Ивановка до с. Сургут.

7. Погрузо-разгрузочные работы на баржи и с барж, неучтенные нормами СУСПа.

Начальник НГПЭ

П. Данилов

Главный инженер ГПЭ

Чернов

Начальник Н.-Грязненской разведки СПБ

Ф. Салманов

**Ориентировочное штатное расписание
завозимого персонала в Сургутский район Тюменской области**

№	Наименование должностей и профессий	кол-во
1	начальник разведки	1
2	старший инженер	1
3	старший механик	1
4	механик	1
5	техник-геолог	1
6	нормировщик	1
7	буровые мастера	2
8	капитан	1
9	радист	1
10	прораб по строительству	1
	Итого: ИТР	12
11	старший бухгалтер	1
12	бухгалтер	1
13	счетовод-кассир	1
14	делопроизводитель-машинистка	1
15	кладовщик	1
16	трактористы V разряда	5
17	шофера	4
18	плотники V разряда	10
19	дизелисты VI р.	4
20	токарь VI р.	1
21	кузнец VI р.	1
22	электрогазосварщик VI р.	1
23	слесари V разряда	2
24	VI разряда	2
25	бурильщики	10
26	пом. бурильщика	10
27	буровые рабочие	10
	Итого: рабочие	65

Договор № 23 на перевозку грузов малой скоростью от 10 августа 1957 года

Кемеровский эксплуатационный участок управления речного транспорта при Кемеровском облисполкоме в лице начальника управления речного транспорта т. Соколова В.А., действующий на основании Положения об эксплуатационном участке, и Н.-Грязненская разведка структурно-поискового бурения в лице начальника н/р тов. Салманова Ф.К., действующего на основании доверенности от 31 декабря 1956 года и именуемого в дальнейшем «клиент», заключили настоящий договор в г. Кемерово на перевозку грузов в навигацию 1957 года.

По условиям и срокам, определяемыми настоящим договором, эксплуатационный участок обязуется перевезти в своих судах грузы «клиента», а «клиент» предъявить их к перевозке в установленные пункты погрузки и сроки, а также в обусловленном объеме.

1. Планирование перевозок и подача заявок. «Клиент» предъявляет к перевозке тяжеловесный, длинномерный груз: тракторы, оборуд., станки и т. д. в количестве 650 тонн, общая продукция 975 000 тонно-километров. Ориентировочная сумма договора определяется в 620 000 руб.

АОАГС, ф. 90, оп. 1, д. 12, лл. 1, 2, 3, 11, 12, 17.

ДОКУМЕНТ 35

Решение исполкома Сургутского районного Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области

г. Сургут

25 апреля 1957 года

Рассмотрев ходатайство Новосибирского треста «ЗапСибнефтегеология» об отводе земельного участка площадью 5 гектаров под строительство поселка и под промобъекты 3 гектара в черте пос. Черный Мыс и принимая во внимание акт комиссии от 29 марта 1957 года по выбору и обследованию земельного участка

Исполком районного Совета депутатов трудящихся РЕШИЛ:

1. Разрешить Новосибирскому тресту «ЗапСибнефтегеология» в 1957 году строительство жилого поселка и промышленных объектов в черте пос. Черный Мыс, в северной части «Затона» на площади 5 га.
2. Разрешить пользоваться площадкой для выгрузки техники и материалов между складами Райрыболовпотребсоюза и территорией гидропорта площадью 2 гектара (200x100).
3. Строительство производить согласно планировки пос. Черный Мыс.

Землеустроитель
Председатель исполкома райсовета

В. Чудаев
А. Зязев

АОАГС, ф. 90, оп. 1, л. 24.

ДОКУМЕНТ 36

О выполнении производственного плана Юганской разведкой структурно-поискового бурения

с. Сургут

16 октября 1958 года

Председателю райплана тов. Пагилеву

В 1957 г. планом предусматривалась перебазировка оборудования, инструмента, а также людей из Кемеровской области и организация разведки.

Наша разведка была организована приказом по тресту «Запсибнефтегеология» с 1 ноября 1957 г. Кроме перебазировки, которая была завершена успешно, никакого плана работ на 1957 г. в районе Сургута не было. Работы выполнялись по обустройству Сургутской площади на договорных началах для Колпашевской конторы разведочного бурения.

Согласно договору, мы должны были освоить 400 тыс. руб., фактически выполнено на 488 тыс. руб. Из них освоено: на строительство жилых зданий 224 т. р., производственных зданий – 87 т. р.

Планом на 1958 г. предусматривается пробурить 10 500 м и освоить 4550 т. р.

Бурение предусматривается на так называемой Сургутской площади зимой на Юганском профиле по рр. Малый и Большой Юган.

Основной задачей структурно-поискового бурения на Сургутской площади является выявление благоприятной структуры для залегания нефти, ее оконтуривание, детализация и подготовка площади к введению в глубокую разведку.

Основной задачей профильного бурения является прослеживание залегания горных пород. Наряду с бурением предусматривается строительство временных зданий и сооружений.

План строительства еще не утвержден, но по нашим подсчетам, мы сможем использовать свыше 1 млн рублей, из них на жилищное строительство около 800 тыс. руб.

Начальник Юганской разведки СПБ

Ф. Салманов

АОАГС, ф. 90, оп.1, д. 17, лл. 25–27.

ДОКУМЕНТ 37

Выписка из протокола собрания коллектива Юганской разведки структурно-поискового бурения

с. Сургут

16 октября 1958 года

III. Подготовка кадров.

За отчетный период подготовлен один токарь путем индивидуального обучения. С отрывом от производства повышают свою квалификацию два бурильщика, один пом.бур., в учебно-курсовом комбинате «Минусинскнефтеразведка» в г. Черногорске.

Другой работы по подготовке и по повышению квалификации кадров не проводилось. Техучеба ни в одном цехе не была организована, за исключением формально проведенных нескольких занятий в бригадах. Здесь повинен в основном бывший старший инженер Мещанов, который безответственно отнесся к организации техучебы.

IV. Трудовая дисциплина.

За отчетный период 16 человек совершили прогулы без уважительных причин, причем одни и те же лица совершили по несколько прогулов. Это, в первую очередь, относится к стройцеху. Воспользовавшись нетребовательностью и бесконтрольностью прораба-строителя, допускались систематические опоздания и невыходы на работу, уход с работы до окончания рабочего дня, причем в большинстве случаев такие факты оставались незамеченными. Этому способствовали начальники цехов, которые зачастую и сами прогуливали. В мехцехе наблюдались случаи появления на работе в нетрезвом состоянии. Особо злостных прогульщиков и нарушителей трудовой дисциплины администрация вынуждена была увольнять, остальных подвергать дисциплинарным взысканиям. За нарушение трудовой дисциплины в 1-м полугодии уволено 10 человек.

Недобросовестно относятся к служебным обязанностям, связанных с выпивкой, электросварщик Миронов, токарь Балков, тракторист Калимулин, радист Гуров.

V. Техника безопасности.

За шесть месяцев произошло четыре несчастных случая. Инструктаж по технике безопасности проводился со всеми рабочими. Спецодеждой и обувью рабочие снабжаются вовремя и по установленным нормам. Сегодня произошел несчастный случай с пом.буром Скрипальщиковым, которому из-за халатности бурильщика Сухушина оторвало половину пальца. Механиком катера Долгоруквым систематически нарушаются правила плавания и техники безопасности, которого вынуждены уволить из разведки.

VI. Жилищно-бытовые условия.

Планом на 1958 г. предусматривалось строительство жилых домов на сумму 109 тыс. рублей, на 1 июля выполнено работ на 246 тыс. рублей, или 225%. Построено 12 домов, осталось только закончить отделочные работы. Но этого количества далеко не достаточно. Обеспечено жильем только 20 семей, а еще около 30 семей работников, работающих непосредственно на базе разведки, и 30 семей буровиков квартирами не обеспечены. Без увеличения плана на обустройство дальнейшее строительство производить невозможно. Руководством разведки поставлен вопрос перед НППЭ об увеличении плана по обустройству на 550 тыс. руб., в том числе по жилому строительству – на 470 тыс. руб., и об увеличении численности личного состава разведки на 30 человек, чтобы иметь возможность нанимать рабочих строителей. Строительство культурно-бытовых зданий не велось из-за отсутствия плана на 1958 год.

VII. Рабочее снабжение.

Снабжение рабочих продуктами питания и товарами массового потребления производится через магазин ОРСа Новосибирского Геологоуправления, но в этом магазине зачастую не бывает самых необходимых продуктов. Наиболее ходовые продукты и товары продавец отпускает местным жителям.

VIII. Культурное обслуживание.

Культурно-массовые мероприятия за отчетный период не проводились. В бригадах есть радиоприемники, только не во всех. Газетами и журналами бригады обеспечиваются нерегулярно. Для всех катеров закуплены радиоприемники. Имеются передвижные библиотечки.

По поручению коллектива разведки настоящий протокол подписали:

Начальник Юганской разведки
Председатель разведкома
Старший инженер
Кузнец
Ст. механик

Селиванов
Демин
Ветров
Малых
Прокофьев

АОАГС, ф. 90, оп. 1, д. 16, лл. 31–33.

ДОКУМЕНТ 38

Из отчетного доклада Сургутского райкома КПСС X партийной конференции

р.п. Сургут

13 декабря 1958 года

О работе нефтеразведочной экспедиции

В Сургутском районе за семь лет предусматривается пробурить 87 200 погонных метров роторного и 165 500 погонных метров колонкового бурения на общую сумму капиталовложений 284,3 млн рублей.

Выполняя указание партии и правительства, Сургутская нефтеразведка по структурно-поисковому бурению годовой план выполнила на 113 процентов. Значительно улучшена работа по созданию жилищных и культурно-бытовых условий разведчиков. В 1958 году построено жилых помещений 2445 квадратных метров и культурно-бытовых помещений в объеме 635 квадратных метров.

Перед коллективом Сургутской нефтеразведки поставлена почетная и перспективная задача – открыть промышленные залежи нефти и газа в нашем районе. Для решения этой задачи от коллектива нефтеразведки требуется приложить все усилия и знания, чтобы приблизить время перехода от разведочного бурения к эксплуатационному.

Необходимо к концу года начать бурение Сургутской опорной и Нижне-Мысовской поисково-структурной скважин. В 1959 году пробурить 7200 погонных метров колонкового бурения на общую сумму капиталовложений 24,8 млн рублей.

Руководству нефтеразведки необходимо обратить внимание на обустройство новых площадей, завоз на них оборудования и материалов. Следует резко повысить темпы строительных работ, создать в 1959 году нормальные жилищно-бытовые условия разведчикам...

ПАТО, ф. 107, оп. 25, лл. 21–22.

ДОКУМЕНТ 39

Проект на производство профильного структурно-поискового бурения по р. Малый Юган и по р. Оби (с. Сургут – Тундрино) на 1958–1959 гг.

с. Сургут

1958 год

Утвердил главный геолог НГТУ Ю. Миронов. Проект составил Е. Тепляков

Введение

В предстоящем семилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг. росту нефтяной и газовой промышленности уделяется большое внимание.

Доля нефти и газа в общем балансе топлива возрастает с каждым годом. Поэтому перед нефтяниками нашей страны стоит задача неуклонно повышать добычу нефти и природного газа. Для успешного решения этой задачи предусматривается увеличение объема геологоразведочных работ на нефть и газ в новых, малоизученных, но перспективных районах нашей страны.

В связи с этим исключительно важное значение в настоящее время приобретает развертывание геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири, как в одном из растущих индустриальных и сельскохозяйственных районов страны. Первые шаги для оценки перспектив нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности уже сделаны открытием Березовского газового месторождения, получением жидкой нефти на Колпашевской и Назинской площадях.

Косвенные признаки нефтегазоносности установлены в Ларьякской, Покурской, Уватской и Большеречинской скважинах. Фактическим материалом, полученным в результате бурения глубоких скважин на территории Западно-Сибирской низменности, установлено, что центральные районы низменности, в частности, Ханты-Мансийская впадина, являются наиболее перспективными с точки зрения газоносности.

Основной задачей структурно-поискового бурения на Мало-Юганском и Обском профилях является изучение региональной тектоники этих районов по горизонтам палеогена и попутно выявление антиклинальных перегибов с целью подготовки новых площадей для глубокого разведочного бурения, а также поиски полезных ископаемых в верхней части разреза кайнозоя.

Экономические условия разведки и организации буровых работ на профилях по р. Оби и р. Малый Юган

Административно район проектируемых работ находится в пределах Сургутского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области.

Самым крупным населенным пунктом в районе работ является районный центр село Сургут с населением более 3000 человек, расположенное на правом берегу р. Оби. Все другие населенные пункты (д.д. Юган, Угут, Ачимовы 2-е, Тюмкины, Каймысовы – по р. Малый Юган и дд. Белый Яр, Пилюгино, Сайгатино, Тундрино – по р.Оби) располагаются на значительном расстоянии друг от друга и насчитывают от 3 до 50 дворов.

В селе Сургут проживают преимущественно рабочие рыбзавода и колхозники колхоза «Путь Ленина».

Здесь имеются пристань госпароходства, аэродром, гидропорт, рыбзавод, моторно-рыболовная станция, рыбокооп, начальная, семилетняя и средняя школы, маслозавод, детские ясли, медпункт,

дома культуры, две столовые, бани, пекарня, магазины, районный банк, почта и другие учреждения.

Население района работ – ханты, манси, русские. Основное занятие населения – охота, рыболовство, лесозаготовки.

Юганский участок структурно-поискового бурения входит в состав Сургутской нефтеразведки, расположенной в селе Сургут.

Исходя из экономических условий профильного бурения по р. Малый Юган и р. Оби, базу Юганского участка следует строить в с. Сургут.

Река Малый Юган является судоходной в период высокого стояния вод на протяжении 450 км (от устья до дер. Каймысовы). Коэффициент извилистости рек равен 3. Навигация на реках Оби и Малый Юган начинается в конце мая и закрывается в начале октября.

Верховья р. М. Юган сильно засорены валежником, карчами и топляком. Кроме того, на реке имеются перекаты, которые особенно многочисленны в верховьях. Все это сильно затрудняет, а местами делает невозможным судоходство и передвижение плавучих буровых установок по реке.

Для очистки фарватера реки М. Юган необходимо применять карчеподъемник, а для безопасности движения – водометные катера и мелкоосидающие плоскодонные металлические понтоны. Из-за мелководья в некоторых случаях бурение скважин необходимо будет проводить на берегу.

Река Обь освобождается ото льда во второй половине мая. Обь – полноводная, широкая река, достигающая в районе с. Сургут ширины около двух километров. В течение всего навигационного периода (вторая половина мая – начало октября) по р. Обь свободно ходят большие речные пароходы. Ближайшими к району работ городами являются Ханты-Мансийск, Тюмень, Колпашево и Томск.

Материально-техническая база снабжения Юганского участка расположена в г. Новосибирск, удаленном на расстоянии 1720 км. Ремонт тракторов и бурового оборудования будет проводиться на ремонтно-механическом заводе НТГУ в г. Кемерово. Снабжение ГСМ должно производиться с ближайшей нефтебазы, которая находится в г. Ханты-Мансийске на расстоянии 364 км от с. Сургут.

Расстояние от с. Сургут до крайней точки работ по р. Малый Юган составляет 675 км.

Продукты питания доставляются из г. Колпашево, где находится база ОРСа НТГУ.

В летнее время подвозка грузов, оборудования и ГСМ может осуществляться водным путем. Зимой возможна транспортировка легких грузов и людей только самолетами. Из-за сильной заболоченности местности какие-либо дороги в районе проектируемых работ отсутствуют, поэтому транспортное сообщение может осуществляться только в зимний период на лошадях и оленях.

Буровые установки предусматривается монтировать на плавучих основаниях – специально оборудованных для этой цели понтонах общей грузоподъемностью 60–80 тонн. Буксировку плавучих установок, жилых брандваht, плавучей мехмастерской, плавучих складов ГСМ и материалов можно осуществлять только с помощью мелкоосидающих катеров типа БМК или водометов. Для служебных целей на каждой буровой необходимо иметь мотолодки.

Бурение скважин глубиной 500 метров будет осуществляться непосредственно с плавучих оснований, причаленных к берегу реки, а часть скважин, проектируемых в верховьях, где переезд по реке затруднен, бурение будет вестись с берега.

Для производства погрузочно-разгрузочных работ с барж на берег около каждой скважины необходимо предусмотреть строительство временных причалов балочно-эстакадного типа размером 5х5 метров каждый.

Перевозка грузов и оборудования будет осуществляться на мелкоосидающих баржах. Для этого требуется две сухогрузные баржи грузоподъемностью до 60 тонн, четыре нефтеналивные – до 20 тонн.

Сложность и дальность перевозок не позволяет водному транспорту работать по специальному графику. Поэтому целесообразно предусмотреть постоянное содержание за счет разведки плавсредств и плавсостава в течение всего навигационного периода. Зимой, во время отстоя флота, проектируется производить его ремонт.

Ввиду невозможности завоза грузов в зимний период следует с началом навигации завезти на базу Сургутской разведки необходимое количество продуктов, зимней спецодежды и спецобуви, оборудование и запчасти для буровых установок и тракторов на весь год.

В течение года снабжение буровых установок предусмотрено с базы Сургутской нефтегазразведки.

Из-за отсутствия жилья и отдаленности скважин от населенных пунктов необходимо предусмотреть строительство специальных жилых брандвахт на каждую буровую установку.

Оперативная связь буровых установок с базой будет осуществляться с помощью радиостанций.

Подвоз глины к буровым установкам для приготовления глинистого раствора предусматривается производить на баржах на расстояние в среднем 10 км в количестве 7 тонн для каждой буровой.

Пиломатериалы, ГСМ, оборудование, запчасти и прочие материалы завозятся к месту работы из с. Сургут, т. е. с базы Сургутской нефтегазразведки.

Электрокаротажные работы будут осуществляться силами Колпашевской промыслово-геофизической экспедиции при помощи одного каротажного отряда.

АОАГС, ф. 90, оп. 1, д. 31, лл. 1-17.

ДОКУМЕНТ 40

Выписка из технического проекта на строительство опорной скважины №1 по Сургутской площади

г. Новосибирск

1958 год

Назначение скважины – опорная, проектный горизонт – палеозой, проектная глубина – 3700 м, способ бурения: 5-3700 турбинный, проектная конструкция: направление 24" 5 м, кондуктор 18" 100 м, технич. колонна 14" 500 м, промежуточная колонна 10" 2800 м, эксплуатационная колонна 5" 700 м, буровая установка УЗТМ «ЗД» (пятидизельный), скорость бурения 1958 г. – 125 м ст./ мес.

Начальник Новосибирского территориального
геологического управления
Главный инженер Новосибирского
территориального геологического управления
Начальник ПСО
Составил: ст.инженер ПТО ККРБ

Ю. Номикосов
В.Злобин
Лукина
Мальгин

Заключение по смете

к техническому проекту на строительство Сургутской скважины № 1

...Смета представлена на утверждение в сумме 18736, 5 тыс.руб, в том числе возврат материалов...

АОАГС, ф. 90, оп. 1, д. 39, лл. 3-7, 25.

ДОКУМЕНТ 41

О переименовании Березовской, Сартыннинской, Шаимской, Ханты-Мансийской, Сургутской, Нарыкарской комплексных геологоразведочных экспедиций в нефтеразведочные экспедиции глубокого бурения

г. Москва

25 июля 1960 года

Из приказа № 200 по Главгеологии РСФСР

В соответствии с приказом министра геологии и охраны недр СССР № 1151 от 22.12.1959 года приказываю переименовать ниже перечисленные экспедиции Тюменского геологического управления, ведущие работы на нефть и газ:

– Сургутскую комплексную геологоразведочную экспедицию в Сургутскую нефтеразведочную экспедицию глубокого бурения.

Заместитель начальника Главгеологии РСФСР

Е. Дмитриев

Архив министерства геологии РСФСР, оп. 69, док. 14, лл. 22–28.

ДОКУМЕНТ 42

Из выступления старшего геолога Сургутской экспедиции Ю.К. Кононовой на XVIII Ханты-Мансийской окружной партийной конференции – о работе экспедиции

г. Ханты-Мансийск

22 сентября 1961 года

...Перед нашей экспедицией поставлена задача: найти и разведать месторождения нефти и газа в центральной части Западно-Сибирской низменности. Район работы экспедиции располагается вдоль реки Оби и ее притоков – от поселка Тундрино на Оби до поселка Корлики на реке Вах.

За прошедший год экспедиция добилась некоторых положительных результатов. В ряде перво-заложенных структурно-поисковых скважин получен приток нефти до 1,5 тонн в сутки. 1961 год ознаменован значительными успехами. На Мегионской площади получен первый фонтан нефти с глубины 2175–2178 метров. Дебит нефти при открытом фонтанировании составил свыше 300 тонн в сутки. Нефть по своим качествам не уступает нефти крупных нефтеносных районов страны.

Это открытие подтвердило, что в Сургутском Приобье есть большая нефть. Испытания последующих скважин на Сургутской и Пимской площадях, бурение разведочных скважин на Усть-Балыкской, Сургутской, Ермаковской структурах подтвердили предположение о наличии многопластовых залежей на всей протяженности от Усть-Балыка до Охтеурья. И не случайно на 1962 год объем геологоразведочных работ в нашей экспедиции увеличен в три раза.

В ответ на всемирно-исторический подвиг советского космонавта Юрия Алексеевича Гагарина коллектив экспедиции взял обязательство к XXII съезду партии открыть еще два месторождения нефти.

Это обязательство успешно выполняется. При испытании скважины № 61 на Пимской площади с глубины 2078 метров получена нефть дебитом 8 тонн в сутки. Скважина № 62 на Усть-Балыкской

структуре вскрыла мощный нефтяной пласт. Коллектив экспедиции борется за получение фонтана нефти из этой скважины.

В дни, когда проходит XVIII окружная партийная конференция, начато испытание скважины № II на Ермаковской площади. И нет сомнения, что здесь будет открыто третье месторождение нефти.

ПАТО, ф. 107, оп. 25, лл.120–122.

ДОКУМЕНТ 43

Краткая историческая справка по Сургутской нефтеразведочной экспедиции

г. Сургут

1975 год

Среднесписочная численность на 1 января 1975 года – 1301 чел.

Начальник экспедиции

Морозов Николай Михайлович

Секретарь парткома

Багдасарьянц Николай Андреевич

Председатель разведочного комитета

Севидов Анатолий Аврамович

Секретарь комитета ВЛКСМ

Липявко Анатолий Дмитриевич

Сургутская нефтеразведочная экспедиция ведет свое начало с 1957 года и является одной из первых геологических организаций, занимающихся непосредственно поисками скоплений нефти и газа в центральной части Западно-Сибирской низменности (Среднее Приобье).

Первоначально (в 1957–1958 гг.) экспедиция именовалась Юганской разведкой структурно-поискового бурения, а затем была переименована в Сургутскую нефтеразведку с Пимским (Усть-Балькским) и Нижне-Мысовским (Локосовским) буровыми участками.

В 1959 году приказом по Тюменскому территориальному геологическому управлению на базе Сургутской нефтеразведки была создана Сургутская комплексная геологоразведочная экспедиция, на которую была возложена задача поисково-разведочных работ на нефть и газ в пределах всего Среднего Приобья.

В состав экспедиции вошли: Нижне-Вартовская партия глубокого бурения, Охтеурская партия глубокого бурения; Нижнее-Мысовский (Локосовский) участок глубокого бурения, Пимский участок глубокого бурения, Юганский участок глубокого бурения.

Буровые работы были сосредоточены на широтном течении р. Оби и ее притоках Большой Юган, Аган, Тром-Юган, Вах. Эта территория была названа Сургутским Приобьем. В административном отношении район работ находился на территориях Сургутского и Ларьякского (по новому административному делению Нижне-Вартовского) района.

На момент образования Сургутской экспедиции Сургутское Приобье было изучено в недостаточной степени геофизическими методами, сейсмо- и гравииоразведки, магниторазведки и пробурено две опорные скважины, забор которых достигали ниже-меловых отложений. Скважины были пробурены в пос. Ларьяк и Покур.

В 1958–1959 гг. в районе Сургутского Приобья проводилась детальная сейсмическая съемка на Сургутской, Нижневартовской, Пимской, Мегонской площадях, профильное структурно-колонковое бурение по р. Оби и ее притокам Большой Юган, Аган, Тром-Юган.

По результатам геофизических работ с 1959 года в различных геологотектонических условиях Сургутского Приобья было поставлено глубокое бурение опорной скважины на Сургутской площади и поисково-структурных скважин на Пимской, Нижнее-Вартовской, Мегионской и Охтеурской площадях.

В 1961 году экспедицией были открыты первые крупные месторождения нефти – Усть-Балыкское и Мегионское в Сургутском и Нижневартовском районах.

После получения первых фонтанов нефти геолого-геофизические исследования в Сургутском Приобье продолжились в большем объеме. Одно за одним были открыты Западно-Сургутское, Тайлаковское, Локосовское, Быстринское месторождения.

В июне 1965 года было открыто Вынгинское нефтегазовое месторождение.

Помимо этого, ведутся поиски залежей нефти и газа на новых площадях: Русскинской, Угутской, Яунлорской, Минчиминской и других.

Открытие крупных залежей меловых отложений имело принципиальное значение в развитии геологоразведочных работ на нефть и газ в пределах всей Западной Сибири и превращение ее в крупную нефтегазодобывающую базу страны.

Впоследствии на площадях, подготовленных к глубокому бурению сейсморазведчиками Сургутской экспедиции на всей территории центральной части Западно-Сибирской низменности, были открыты десятки новых нефтяных и нефтегазовых месторождений.

Таким образом, Сургутская нефтеразведочная экспедиция является родоначальницей всех геологоразведочных предприятий, а Сургут – центром развития поисково-разведочных работ на нефть в Среднем Приобье.

За все годы существования коллективом экспедиции открыто 23 нефтяных и нефтегазовых месторождения, пять из которых находятся в промышленной разработке.

За большой вклад в развитие геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири и высокие показатели выполнения плановых заданий более чем 50 человек из коллектива экспедиции награждены орденами и медалями Советского Союза.

В экспедиции трудятся признанные лучшими в системе Министерства геологии СССР на протяжении нескольких лет буровые бригады, руководимые мастерами Урусовым С.Н., Мелик-Карамовым Н.Б., Жумажановым Н.У., Соловьевым В.С. и Зиновьевым С.И.

Особенно значительных успехов добилась экспедиция в годы девятой пятилетки. Открыто 10 новых месторождений, в том числе такие крупные, высокопродуктивные, как Федоровское, Восточно-Моховое, Южно-Сургутское, Холмогорское.

Ускоренная разведка крупнейшего Федоровского месторождения, открытого в августе 1971 года, позволила нефтедобывающим организациям Министерства нефтяной промышленности СССР уже 6 мая 1973 года начать его промышленную эксплуатацию. На месторождении применена прогрессивная методика – совмещение промышленной разведки с пробной эксплуатацией.

В текущем году защищены запасы нефти в ГКЗ СССР по Федоровскому, Восточно-Моховому и Савуйскому месторождениям. При народнохозяйственном плане 250 млн т ГКЗ утвердила запасы нефти по промышленным категориям в объеме более 400 млн тонн. В текущей пятилетке ежегодно значительно перевыполняются все показатели геологического задания. Досрочно за 3 года 9 месяцев выполнен план по приросту запасов нефти. Эффективность поисково-разведочных работ повысилась по сравнению с предыдущей пятилеткой более чем в 5 раз.

За высокие технико-экономические показатели во Всесоюзном соревновании во II квартале 1971 года отмечена хорошая работа коллектива экспедиции.

В III квартале 1971 года присуждено переходящее Красное Знамя Министерства геологии СССР и ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ и первая денежная премия. Присуждено также переходящее Красное Знамя Главного Тюменского производственного ордена Ленина геологического управления и территориального комитета профсоюза рабочих геологоразведочных работ.

В социалистическом соревновании организаций, предприятий и бригад Министерства геологии СССР за звание «Лучший коллектив Министерства геологии СССР» за 1971 год присвоено звание «Лучшая нефтеразведочная экспедиция».

В 1972 году за II и III кварталы в соревновании «За ускоренное развитие нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири» коллективу экспедиции присуждались переходящие Красные Знамена Совета Министров СССР и ВЦСПС и первые денежные премии.

Постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС за достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании в ознаменование 50-летия образования СССР коллектив награжден Юбилейным почетным знаком ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС с вручением первой денежной премии и с занесением в Книгу Трудовой Славы Министерства геологии СССР и ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ.

В I и III кварталах 1973 года в соревновании «За ускоренное развитие нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири» коллективу экспедиции присуждались переходящие Красные Знамена Совета Министров СССР и ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ.

В IV квартале 1973 года присуждено первое место и переходящее Красное Знамя «Главтюмень-геологии» и теркома профсоюза рабочих геологоразведочных работ.

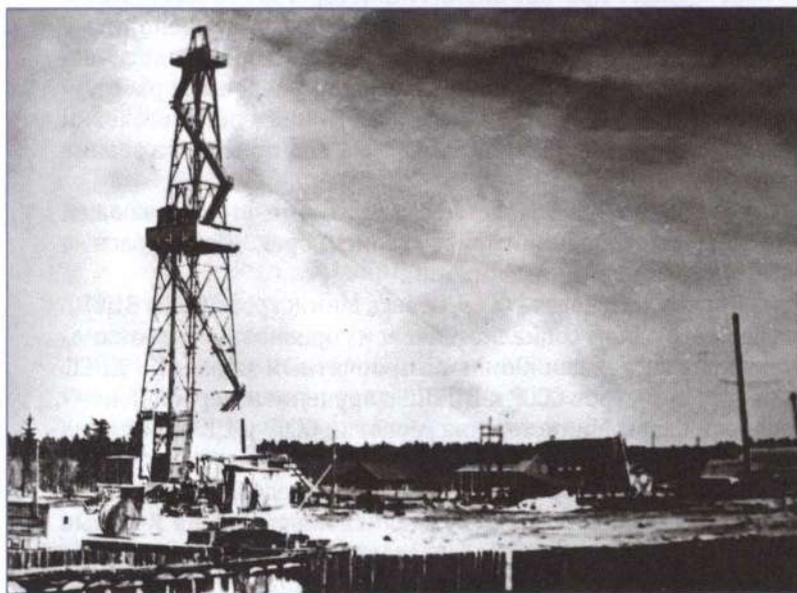
Участвуя во Всесоюзном социалистическом соревновании за досрочное выполнение народно-хозяйственного плана 1973 года, экспедиция награждена Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с вручением денежной премии. В III квартале 1974 года коллективу экспедиции присуждено Красное Знамя Коллегии Министерства геологии СССР и ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ и первая денежная премия.

За высокие производственные показатели коллектив экспедиции неоднократно награждался переходящими Красными Знаменами Тюменского областного комитета КПСС и облисполкома, Ханты-Мансийского окружного комитета КПСС и окрисполкома, Сургутского комитета КПСС и горисполкома.

Дальнейшие работы Сургутской нефтеразведочной экспедиции направлены на детальное изучение уже открытых месторождений, подготовку их для промышленного освоения, поиски новых залежей нефти в более глубоких горизонтах.

Справку подготовила начальник геологического отдела СНРЭ Ю. Конова

АОАГС, ф. 90, оп. 1, лл. 1–3.

Первая буровая в п. Сургут.
1959–1960 годы.

Первые буровые бригады
Сургутской нефтеразведочной
экспедиции. 1959–1960 годы.

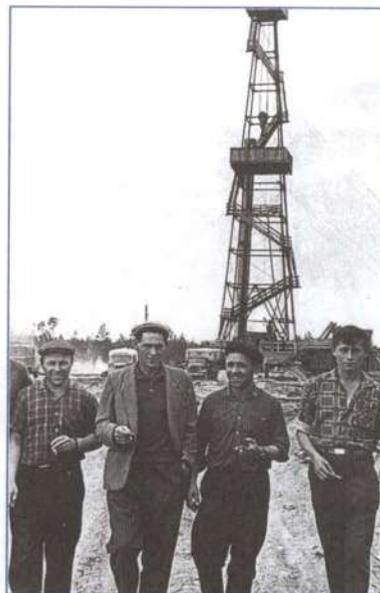
Строительство первых домов
в микрорайоне геологов. 1960 год.

Испытания на буровой.
1959 год.

Группа геофизиков Сургутской нефтеразведочной экспедиции на реке Пим.
1960 год.

Сотрудники Сургутской нефтеразведочной экспедиции.
1966 год.

Один из первых буровых мастеров
Сургутской нефтеразведочной экспедиции
Ф. Сухущин. 1960 год.

Машины везут груз
на месторождение.
1970-е годы.

Идет загрузка машины.
1960 год.

Торжественный митинг по случаю начала работы
первой буровой в Сургуте.
1959 год.

Переезд на новую квартиру
1969 год.

Идет разбор данных сейсмозвездки...
1970-е годы.

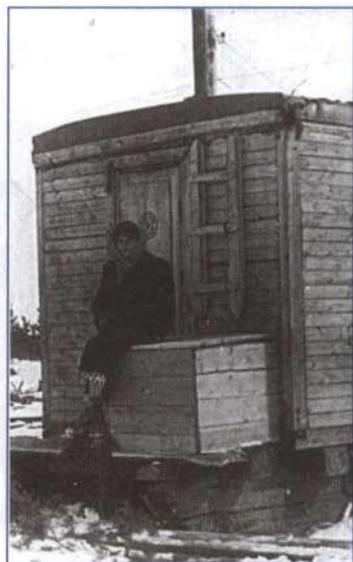
Супруги Федорovy
на первомайской демонстрации (в центре).
1964 год.

На слете молодых специалистов геологов
в Горноправдинске выступает сотрудница Сургутской
нефтегазразведочной экспедиции В.Н. Тауль. 1967.

Коллектив каротажной мастерской.
1968 год.

Так начиналась жизнь
геолога в Сургуте.
1959 год.

Н.В. Каденков,
старший геолог Сургутской
нефтегазразведочной экспедиции.
1958 год.

Н.М. Морозов,
начальник Сургутской
нефтегазразведочной экспедиции.
1975 год.

В.С. Соловьев,
известный буровой мастер
Сургутской нефтегазразведочной
экспедиции. 1970-е годы.

Группа участников слета молодых специалистов-
геологов в Горноправдинске. 1967 год.

Обед в столовой на буровой.
1980-е годы.

Надежда Эскина

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ УСТЬ-БАЛЫКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

*«Все дается только труду.
Все – труду людскому, таков лозунг истории».*

*Дмитрий Менделеев,
известный русский ученый,
общественный деятель.*

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПРЕДСЪЕЗДОВСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Суммарная добыча нефти на Усть-Балыкском месторождении составила на сегодняшний день 200 млн тонн. Эта подземная кладовая давно не входит в число перспективных по извлекаемым запасам, но для данного региона она является знаковой.

В настоящее время заглушенные скважины Усть-Балыка можно обнаружить в разных уголках города Нефтеюганска. Они стали своеобразными памятниками начального этапа нефтегазового освоения Среднего Приобья.

Хорошо известна роль академика И.М. Губкина в обосновании и организации поисково-разведочных работ за Уралом. В 1932 году прозвучала его историческая фраза: «Вся Западная Сибирь плавает на нефти...» Но тогда проводить детальные исследования на данной территории в столь сложных климатических и природных условиях было делом непростым. И только в 60-х годах прошлого века начались геологоразведочные работы, которые и подтвердили высказанную гипотезу.

В годовом отчете Усть-Балыкской конторы разведочного бурения треста «Тюменьнефтегазразведка» за 1964 год говорится, что «летом 1958 года партией № 22/58 Новосибирского геологического управления проведены маршрутные сейсмические исследования по протокам Юганская Обь, Сапгапайская, Сырой Аган, Вачемпас и реки Большой Юган». Эти работы подтвердили, что здесь могут находиться залежи углеводородного сырья. Так начиналась история одной из старейших в регионе нефте-разведочных экспедиций.

В 1958 году для активизации работ на Усть-Балыкской площади был организован Пимский участок глубокого бурения от Сургутской комплексной геологоразведочной экспедиции. Начальниками участка в разные годы были И.Я. Высочинский (1958), П.В. Терещенко (1958–1960), М.И. Ветров (1960–1961), гео-

логами – А.М. Жигунов (1958), Е.А. Тепляков (1959–1962). Пимским участком было проведено разведочное бурение на Усть-Балыкской площади, подготовлена площадка и начаты работы по бурению скважины Р-62.

1960 год можно считать переломным для этой площади. Для активизации поисковых работ Пимский и Юганский участки глубокого бурения объединили, и новому подразделению Сургутской НРЭ дали название Усть-Балыкская партия глубокого бурения. Начальником предприятия назначили Виктора Тимофеевича Бочарова.

22 сентября 1961 года в своем выступлении на XVIII Ханты-Мансийской окружной партийной конференции старший геолог Сургутской нефтеразведочной экспедиции Ю.К. Коновалова отметила: «...В ответ на всемирно-исторический подвиг советского космонавта Юрия Алексеевича Гагарина коллектив экспедиции взял обязательство открыть еще два месторождения нефти. Это обязательство успешно выполняется. При испытании скважины № 61 на Пимской площади с глубины 2078 метров получена нефть дебитом 8 тонн в сутки. Скважина № 62 на Усть-Балыкской структуре вскрыла мощный нефтяной пласт».

Уже 15 октября 1961 года скважина № 62 фонтанировала нефтью. Новое месторождение было открыто в дни работы XXII съезда КПСС. В этом же году приказом Главного геологического управления Усть-Балыкская площадь была переименована в Партсъездовскую. Данное название фигурирует в документах всего около двух лет, затем о нем постепенно забыли, возвратив прежнее.

Некоторые краеведы пытаются название «Партсъездовский» отнести и к поселку Нефтеюганск, но так он никогда не именовался, хотя идеи по этому поводу выдвигались.

В отчете о геологических результатах глубокого разведочного бурения Сургутской

нефтеразведочной экспедиции за 1961 год говорится: «Скважиной № 61 на глубине 3068 метров были вскрыты серпентиниты сильно выветрилые, трещиноватые. Трещины различного направления, часть из них заполнена вторичными минералами. Всё это указывает на значительную тектоническую деятельность, которая, вероятно, проявилась при формировании Усть-Балыкской, а также других локальных структур, расположенных в южной части Сургутского регионального поднятия».

Во время детальных сейсмических исследований выяснилось, что Усть-Балыкское месторождение имеет сложное строение. Сургутский нефтеносный район представляет из себя крупное подземное поднятие, а также своды и впадины, окружающие его. Из общей площади района треть, или около 30 тысяч квадратных километров, приходится на Сургутский свод. Первым было открыто Усть-Балыкское месторождение. Сегодня ученые сделали выводы, что оно состоит из четырнадцати залежей, содержащих нефть, изолированных друг от друга глинистыми пластами. Причем газ свободно проходит сквозь глину, а нефть – нет. Из скважин извлекали от 200 до 1200 тонн нефти в сутки.

Основные запасы Усть-Балыкского месторождения содержатся в двух группах песчаных пластов – одна в готеривских, другая – в валанжинских породах. Валанжинские нефтяные пласты залегают на 200 метров ниже, чем готеривские, нефть в них тяжелее, а содержание серы составляет полтора процента. Одна из особенностей строения скважин заключается в том, что по направлению к центру месторождения песчаники переходят в глины. Зато на восточном склоне, насыщенные нефтью, они уходят за пределы подземного поднятия.

Местоположение скважины-первооткрывательницы Р-62 было указано комиссией в составе начальника Сургутской КГРЭ Ф.К. Салманова, главного геолога Б.В. Савельева, начальника Пимского участка М.И. Ветрова,

инженера-геодезиста К.В. Кайдалова. Проектная глубина скважины составила 2750 метров, а промышленный приток нефти из нижнеловых отложений был получен в интервале 2046–2050 метров. Мощность пласта составляла 18 метров. Дебит нефти через штуцер 8 мм равнялся 200 метрам кубическим в сутки, пластовое давление составляло 214–217 атмосфер. Водонефтяной контакт определен на отметке 2076 метров. Таковы технические данные.

А вот воспоминания одного из известных геологов России, Героя Социалистического труда, лауреата Ленинской премии, Заслуженного геолога РСФСР, доктора геолого-минералогических наук, академика МАНР и РАЕН Льва Ивановича Ровнина: «Осенью 1961 года, когда мы с Ю.Г. Эрвье были в Тюменском областном комитете партии у первого секретаря Б.Е. Щербины, то подтвердили, что к началу работы XXII съезда партии откроем не менее двух месторождений нефти, и одно из них будет Усть-Балыкское. Наша уверенность базировалась на результатах летней поездки в Усть-Балык на бурящуюся скважину № 62. Тогда мы с геологами Фарманом Курбановичем Салмановым, Борисом Власовичем Савельевым и Евграфом Артемьевичем Тепляковым смотрели первый нефтяной керн – поднятую из скважины породу. Его запах принес много радости. Прикинули запасы нефти по этому пласту – получилась внушительная цифра. Тут же Евграф Тепляков начал мечтать о нефтепромысле. Когда мы, возбужденные, радостные, добрались до гидросамолета, где нас поджидал летчик Михаил Иванович Медведев, то заявили: мол, на том месте, где он стоит, будет большой причал, от которого пойдут баржи с нефтью. Медведев в ответ обрадованно сказал: “Доброе дело сделаете”.

К 1 октября 1961 года скважина № 62 была закончена бурением, нефтеразведчики готовились к спуску обсадной колонны. 4 октября я прибыл в Сургут для ее оперативного испытания. К испытанию была также подготовлена

скважина № 1 на Ермаковской площади, находившейся по соседству с Мегионом. Чтобы обеспечить большую оперативность в работе, на Ермаковскую площадь был направлен главный геолог Сургутской экспедиции Б.В. Савельев, а начальник партии по испытанию М.М. Биншток и старший геолог Усть-Балыкской партии Евграф Тепляков – на скважину № 62.

Мы с Фарманом Салмановым, оставшись в Сургуте и имея круглосуточную связь с Усть-Балыком и Ермаками, решали методические и хозяйственные вопросы, связанные с испытанием скважин. При этом все наши решения и соображения докладывались в Тюмень.

Первоначально было решено в скважине № 62 испытать пласт, из которого был поднят нефтяной керн.

В труде, тревогах и ожидании шли дни. Наконец, после пятидневных работ получили... воду. Это была серьезная неудача. Но отчаянию никто не поддавался, поскольку в запасе были еще два нефтяных пласта, о существовании которых мы знали по данным электрокаротажных работ. Без промедления на буровую дали указание – водоносный горизонт залить цементом и приступить к испытанию следующего объекта. Однако, когда стали готовиться к заливке цемента, оказалось, что не хватает насосно-компрессорных труб. Взять их, кроме как в Сургуте, негде, до него – сто тридцать километров. Причем навигация давно закончена. Наступали холода, на земле лежал снег. В таких условиях нужно было обернуться за ночь. И вот капитан одного из катеров, фамилии его, к сожалению, не запомнил, согласился провезти трубы.

К утру они были доставлены на буровую, а к вечеру – произведена заливка цемента. Но как всегда получается: когда спешишь, тогда и несчастье случается. На следующий день, когда стали проверять цементный стакан, его в колонне не оказалось, а водоносный горизонт фонтанировал водой. Посоветовавшись

с Е. Тепляковым, старшим инженером по бурению Усть-Балыкской партии М.И. Ветровым, решили закачать в скважину глинистый раствор и снова залить цемент. Через двое суток цементный стакан плотно запечатал водоносный пласт.

Весь коллектив Сургутской экспедиции жил в напряжении. Многие приходили на радиостанцию и спрашивали: “Чего тянут? Когда фонтан?” Надо сказать, что начальник радиостанции Владимир Жданов со своими радистами проявил большую изобретательность и настойчивость в установлении круглосуточной связи с буровой. Задержек в информации не было, мы знали каждый час, кто, что и где делает.

Конечно, особенно много работы выпало на долю буровой бригады, испытывающей скважину. Случилось так, что перед самым началом испытания из бригады ушел буровой мастер. Руководство коллективом было поручено буровику Н.У. Жумажанову. Недосыпая, в начавшуюся октябрьскую стужу поистине героически трудились люди. Во что бы то ни стало получить нефть, ведь в этих краях ее еще не было, – вот чем жили все в эти дни.

К утру 15 октября 1961 года закончили прострел скважины против предполагаемого нефтяного объекта и начали спуск труб. В полдень из скважины стали откачивать воду для возбуждения пласта. Уровень снижался не быстро: сто, двести, пятьсот метров. Никакого фонтана нет. Шестьсот метров – все спокойно. Глубина уже превышала предел, после которого редко бывают нефтяные фонтаны. Невеселые мысли проносились в это время у меня и у всех, кто жил эти дни в тревожном ожидании. Мы молча сидели на рации, обдумывая, что же могло случиться? Почему нет фонтана? И вдруг В. Жданов схватился за наушники и закричал: “Фонтан!” Кажется, мы вначале даже усомнились в этом. Но вот на телеграфном бланке появились долгожданные, такие дорогие сейчас слова: “Сургут. Ровнину,

Салманову. Скважина начала фонтанировать нефтью. Длина струи десять метров. Тепляков, Ветров”.

Это была радость, которую невозможно выразить словами. Особенно близка и понятна она тем, кто начиная с 1949 года в поисках нефти измерял труднодоступную тюменскую

землю, кто терпел неудачу за неудачей долгие, нелегкие годы.

В тот же день в Кремль, в Президиум XXII съезда КПСС, на имя тюменской делегации ушла телеграмма. В ответ была получена поздравительная правительственная – с пожеланиями больших успехов и дальнейших открытий».

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

На основании приказа Тюменского территориального геологического управления № 211 от 18 августа 1962 года из состава Сургутской экспедиции была выделена и организована Усть-Балыкская нефтеразведочная экспедиция, с непосредственным подчинением управлению. Первым начальником экспедиции был назначен И.Г. Шаповалов.

Иван Григорьевич был уроженцем хутора Каменно-Черновский Даниловского района Вологодской области. Учился в Азербайджанском индустриальном институте, окончил также Одесское финансовое училище. Работа нефтяника ему была знакома еще с Бакинских нефтепромыслов. Будучи талантливым руководителем, он сумел в кратчайшие сроки наладить жизнь в новом рабочем поселке Нефтеюганске и планомерно развить поисково-разведочное бурение. На его счету открытие нескольких месторождений нефти в Среднем Приобье – Мамонтовское, Южно-Балыкское, Средне-Балыкское и Очимкинское.

1964 год стал точкой отсчета по обустройству Усть-Балыкского месторождения. Уже в начале года начались изыскательские работы для проектирования и проведения пробной промышленной эксплуатации. Были построены резервуары для сбора нефти, их сваривала на месте бригада сварщика В.А. Осева из треста «Омскнефтепроводстрой». 17 мая 1964 года началась проверка всей системы. В «обвязке» было несколько скважин. Самую ближнюю к берегу из них – № 80 часто называют первооткрывательницей промышленной нефти Усть-

Балыкского месторождения. Но надо помнить о том, что первые тонны углеводородного сырья из нескольких скважин были вначале закачены в резервуары, а затем уже – в емкости нефтеналивной баржи.

26 мая 1964 года баржи с нефтью были подготовлены к ответственному рейсу. В этот день в поселке был настоящий праздник. Состоялся митинг, на который пригласили всё население поселка с помощью листовок, которые разбрасывали с вертолета. Присутствовали корреспонденты из газет, и даже приехал оператор с центральной киностудии. На митинг прибыло руководство из Сургута и Тюмени.

Об этих незабываемых майских событиях, свершившихся в небольшом рабочем поселке, расположенном на берегу реки Юганская Обь, рассказывает ветеран геологической отрасли России, первооткрыватель многих месторождений в Западной Сибири Валентин Степанович Головачев: «В 1964 году с началом навигации по Тюменскому территориальному геологическому управлению появился приказ о проведении пробной эксплуатации Усть-Балыкского нефтяного месторождения с отправкой добытой нефти баржами по Оби и Иртышу на Омский нефтеперерабатывающий завод. Меня назначают ответственным за проведение пробной эксплуатации, а В.К. Федорцов командировается в поселок Урай в – Шаимскую НРЭ для проведения пробной эксплуатации Трехозерного нефтяного месторождения.

В поселке Усть-Балык (Усть-Балыкская НРЭ) обзаводится специальный причал, прокладыва-

ется временный нефтепровод, к эксплуатации готовы семь скважин. И вот мы совместно с В.Ф. Черновым занимаемся в течение четырех месяцев контролем за проведением этой операции (замер дебитов, контроль за рабочим и пластовым давлениями).

Первую баржу отправляли более чем торжественно. На катере "Ярославец" с многочисленными гостями из других экспедиций прибыл "папа Юра" (Ю.Г. Эрвье), был Владимир Владимирович Ансимов, бывший главный геофизик управления, а в то время уже заведующий отделом нефти и газа Тюменского обкома КПСС, первый секретарь Сургутского райкома КПСС В.В. Бахилов и другие. Торжественное разрезание ленточки, открытие задвижки, салют и праздничный обед в столовой экспедиции, придя в которую мы с Мирославом Ивановичем Вовком, в ту пору старшим геологом экспедиции, не могли втиснуться за богато накрытый стол и, постеснявшись, скромно удалились. Дошли до местного магазина, купили бутылку водки и в вагончике, где жил Мирослав Иванович и квартировался я, скромно и "смачно" ее распили за великое будущее Западной Сибири.

После окончания эпопеи пробной эксплуатации первых скважин Усть-Балыкского месторождения в моей трудовой книжке в сентябре 1964 года появилась запись о том, что я награжден Почетной грамотой Тюменского обкома КПСС и облисполкома за успехи, достигнутые по досрочному выполнению плана добычи и перевозки нефти (постановление бюро обкома КПСС № 45/12-44 от 10.09.1964).

А вот в 2000 году при праздновании получения семимиллиардной тонны нефти в Харты-Мансийском автономном округе о моей деятельности в этом направлении никто и не вспомнил, а я о себе скромно не напомнил. А жаль!»

К сожалению, труд не всех ветеранов оценен по достоинству во многих производственных коллективах.

Получение усть-балыкской нефти в промышленных объемах стало значимым событием для всей страны. Омской телестудией был снят фильм «Запах нефти», режиссер В. Владимиров, звукооператор Ю. Ивлиев, автор сценария Л. Кудрявский, редактор С. Шибаев. Фильм рассказывал о событиях начала 60-х годов, об открытии уникального Усть-Балыкского месторождения, были показаны многие руководители отрасли и экспедиции, прослеживался путь первой промышленной нефти Среднего Приобья на Омский нефтеперерабатывающий завод.

За время навигации 1964 года было добыто и отправлено на Омский НПЗ около 200 тысяч тонн нефти. К концу года основной объем геологоразведочных работ на Усть-Балыкском месторождении был завершен. К этому времени пробурено 37 скважин, из которых 23 дали нефть.

Праздники и победные рапорты заканчивались, впереди у коллектива усть-балыкских геологоразведчиков были напряженные трудовые будни.

Из воспоминаний ветерана Усть-Балыкской экспедиции Бикмухамеда Абдрахимовича Шамсутдинова: «В Усть-Балык я попал по направлению из Сургутской экспедиции. Мы с женой приехали на барже. Нам выдали палатку, постель и спецодежду, и уже через три часа я вышел на работу. Все делали вручную – с баржи выгружали цемент, трубы, оборудование, продукты. Когда привезли стройматериалы, то в свободное от работы время стали строить себе дом.

Приходилось работать на АТТ, ГАЗ-47, АТЛ – все это гусеничная военная техника. Много поездил по бездорожью, по болотам. Возил вахты, оборудование.

Самыми радостными моментами в своей жизни считаю рождение детей – их у меня трое, переезд в свою первую квартиру в Нефтеюганске, фонтан нефти из скважины Р-62 и отправку первой нефти на Омский НПЗ. Это никогда не забудется...».

Из воспоминаний ветерана Усть-Балыкской экспедиции Марии Александровны Темрюк: «В Нефтеюганск я приехала в 1961 году по вызову. Жили в вагончике на две семьи, без всяких удобств. Но были молодые и трудности преодолевали спокойно.

В Нефтеюганске я пережила страшную трагедию – 4 января 1966 года на рабочем месте погиб мой муж Николай Иванович Мяснянкин.

Произошло это во время бурения скважины М 45. На руках у меня остались маленькая дочь и старенькая мама. Мужа своего считаю первопроходцем Усть-Балыкского месторождения, он жизнь свою отдал производству, а было ему всего 33 года...»

Из воспоминаний ветерана Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции Валентины Дмитриевны Салминой: «Хочется начать свой рассказ о родном Нефтеюганске романтической фразой: “Однажды в весенний, хмурый день из вертолета Ми-4 на холодную площадку выпрыгнула девочка-провинциалка из «декабристского» городка Ялуторовска в сопровождении шустрого, энергичного, необычно одетого, молодцеватого нет, не юноши – мужчины”. Да, это было именно так. На эту землю привело меня красивое и неотъемлемое чувство жизни – любовь к человеку веселому, шутнику и балагуру, баянисту и сочинителю музыки Салмину Вениамину Ивановичу. Он стал первым учителем музыки в Нефтеюганске и заведующим клубом “Геолог”, первым организатором самодеятельности (у него в хоре даже начальник экспедиции Иван Григорьевич Шаповалов пел). Когда он решил заниматься чисто мужским делом и стал работать водителем, главным и любимым его занятием была организация художественной самодеятельности, агитбригад, выступления с

концертами, сочинение песен. Песня “Юганка-речка” стала победительницей зонального конкурса художественной самодеятельности».

Из таких искренних, наполненных настоящей жизнью историй конкретных людей и складывается новейшая история самого, пожалуй, загадочного региона России – Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.

События здесь развивались порой стремительно, а нередко – скоротечно, предприятия создавались, казалось бы, надолго, но случалось, ликвидировались в одночасье. Так произошло с Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедицией.

В 1971 году стали сворачиваться геологоразведочные работы на всех ранее открытых площадях. На основании приказа главка № 42 от 26.01.1971 года экспедиция начала активную перебазировку в поселок Новоаганск Нижневартовского района. В этот год начальником Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции назначили Михаила Петровича Палашкина. Здесь числилось 757 работников, часть из них проживала в Нефтеюганске и работала вахтовым методом на месторождениях региона. Хотя обустройство в Новоаганске началось еще в апреле 1970 года, темпы строительства были исключительно медленные из-за нехватки стройматериалов и недостатка рабочей силы. В связи с отсутствием жилья коллектив геологов не мог полностью перебазироваться в Новоаганск. Это отрицательно сказывалось на выполнении плана по разведочному бурению.

В 1972 году официально была ликвидирована Усть-Балыкская нефтеразведочная экспедиция. Основной костяк геологоразведчиков вошел в состав Новоаганской экспедиции. Впереди были новые открытия...

ЦИФРЫ. ФАКТЫ. СОБЫТИЯ

ДОКУМЕНТ 44

Радиограмма из Сургутской экспедиции начальнику Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье – об открытии Усть-Балыкского месторождения нефти

п. Сургут

15 октября 1961 года

На [скважине] Р-62 в 13.35 ударил фонтан с газом, струя сильная, емкостью дебит замерить не удается, видимо, не менее 200 тонн. Дано указание продуть до чистой нефти, установить фонтанную арматуру, попытаться замерить давление, дебит. Скважина лупит по всем правилам. Ровнин, Салманов, Горский, Савельев, Биншток, Кожевников.

Архив ГТГУ, ф. геол. отдела, д. 86, л. 402. Рукописный бланк.

ДОКУМЕНТ 45

Из приказа № 612 министра геологии и охраны недр ССП П.Я. Антропова – о направлении поисково-разведочных работ на нефть и газ в 1962–1963 годах по районам Западной Сибири

г. Москва

23 декабря 1960 года

Министерство геологии и охраны недр СССР, придавая особое значение вопросу улучшения географического размещения минерально-сырьевых баз для создания нефтяной промышленности, в соответствии с решениями инстанций в 1957 году провело совместно с видными учеными и геологами-нефтяниками, работниками Сибири, тщательный и всесторонний анализ геологических материалов, а затем в 1958–1961 годах осуществило соответствующие региональные геологические и геофизические исследования в районах Тюменской, Омской, Томской и Новосибирской областей и западной части Красноярского края.

Проведенные геологоразведочные работы не только рассеяли ложные представления, создавшиеся в результате неправильного проведения геологоразведочных работ за период с 1947 по 1957 годы, о бедности недр этих обширных территорий, но и позволили создать реальные предпосылки для открытия здесь самой крупной нефтегазоносной провинции СССР.

Открытие промышленных месторождений нефти в центре Западно-Сибирской низменности, вблизи р. Оби и газовых месторождений на просторах Обь-Иртышского междуречья вплоть до восточных склонов Урала позволяет в недалеком будущем создать в этих районах крупную нефтегазодобывающую промышленность.

Прогнозные запасы нефти и газа, выявленные на территории Западно-Сибирской низменности, Западного Казахстана и Средней Азии с учетом Волго-Уральских нефтегазоносных областей, а также

Украины и Кавказа, гарантируют обеспечение проектируемого уровня нефти и газа на ближайшие годы.

Несмотря на исключительные потенциальные возможности недр Западно-Сибирской низменности по запасам нефти и газа, объемы поисково-разведочных работ, выполняемых в этих районах, совершенно недостаточны и не отвечают перспективам этих территорий.

Производственные геологические организации крайне медленно и в малых объемах осуществляют поисковое и разведочное бурение, а научно-исследовательские институты недостаточно занимаются вопросами улучшения методики геологических региональных исследований и повышением их эффективности применительно к конкретным условиям Западной Сибири.

Несмотря на исключительные богатства недр Западной Сибири, практические задачи Главгеологией РСФСР по приросту запасов газа промышленных категорий в Березовском районе, предусмотренные специальным постановлением Совета Министров СССР от 6 июня 1960 года, не выполняются. В соответствии с решением коллегии приказываю:

1. Установить следующие основные направления поисково-разведочных работ на нефть и газ на 1962–1963 годы:

По Тюменскому геологическому управлению:

а) выявление новых крупных месторождений нефти в пределах Нижневартовского, Пимского, Чернореченского и Красноленинского поднятий (район Среднего Приобья), а также оконтуривание уже выявленных залежей на Шаимском, Мегионском, Усть-Балыкском и Мортымьинском месторождениях;

б) выявление новых месторождений газа в районах Казымского и Шухтунгортского поднятий, районах, прилегающих к Иргимскому и Похромскому месторождениям, а также продолжение разведочных работ для оконтуривания уже выявленных газовых залежей;

в) усиление региональных работ на высокоперспективных территориях Надымской впадины и группы крупных поднятий, расположенных в Надым-Тазовском междуречье, с целью подготовки в 1963–1964 году площадей для постановки поисково-структурного и разведочного бурения... При разработке планов региональных исследований предусмотреть точки заложения опорных скважин, в том числе на Ярудейском поднятии, в районе Тарко-Сале и на р. Таз, в районе села Красноселькуп.

Организовать проведение широтных профилей колонковых скважин глубиной до 1500–2000 м с пересечением ими Ярудейского, Надымского, Пуровского и других поднятий северной части Обь-Енисейского междуречья.

2. Отделу научно-исследовательских институтов и издательства (т. Амирасланов) усилить работы по проблеме «Выявление главных закономерностей формирования и размещения залежей нефти и газа в мезозойских отложениях Западно-Сибирской низменности».

3. Институтам СПИШТИМС, ВНИГРИ и НИИГА усилить тематику, направленную на повышение эффективности геологоразведочных работ в Западно-Сибирской низменности.

4. Отделу новой техники (т. Плошай), ЦКБ (т. Валаев), ВИТР (т. Волосюк) разработать и представить к 1 марта 1962 года предложения по проектированию геологоразведочной техники применительно к условиям работы в Западно-Сибирской низменности.

Министр геологии и охраны недр СССР

П. Антропов

Центральный архив Министерства геологии СССР, секретариат, оп. 15, д. 42, Ш-408-409, 409-410. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 46

Постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири» (извлечение)

г. Москва

19 мая 1962 года

Совет Министров СССР отмечает, что открытие в Западной Сибири Шаимского, Усть-Балыкского и Мегионского высокодебитных нефтяных месторождений и Березовской группы месторождений природного газа свидетельствует о значительной нефтегазоносности районов Западно-Сибирской низменности и создает предпосылки для организации новой крупной базы нефтегазодобывающей промышленности на востоке страны. Однако из-за трудностей освоения этой территории и слабой технической оснащенности геологоразведочных организаций поисковые и разведочные работы в этих районах проводятся в крайне недостаточных объемах.

В целях быстрого выявления в Западной Сибири запасов нефти и газа, необходимых для организации промышленной добычи нефти и газа в 1966–1970 гг., Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Совету Министров РСФСР и Министерству геологии и охраны недр СССР обеспечить:

а) широкое развитие научно-исследовательских, геолого-поисковых, комплексных геофизических и геологоразведочных работ в районах Западной Сибири с целью выявления крупных залежей нефти и природного газа и подготовки для промышленного освоения запасов нефти и газа;

б) осуществление геолого-поисковых и геофизических работ для подготовки к глубокому разведочному бурению в 1963–1965 гг. не менее 120 структур;

в) довести объем глубокого разведочного бурения к 1970 г. до 800 тыс. м в год;

г) подготовку к разработке основных горизонтов Усть-Балыкского, Мегионского и Шаимского месторождений нефти, проведение пробной эксплуатации законченных бурением скважин и предъявление в 1964–1965 гг. данных о запасах нефти этих месторождений в ГКЗ на утверждение;

д) организацию с 1966 г. на месторождениях Западной Сибири промышленной добычи нефти и газа с доведением к 1970 году объема добычи нефти до 5 млн т и газа до 10 млрд куб. м в год.

2. Совету Министров РСФСР обеспечить:

а) выполнение в 1963–1964 гг. проектно-изыскательских работ. Строительство материально-технических и ремонтно-механических баз, дорог, пристаней, взлетно-посадочной полосы (с твердым покрытием) в аэропорту г. Тюмени и других объектов в районах ведения геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири;

б) выделение в 1963–1964 гг. капитальных вложений в необходимых объемах для выполнения строительного-монтажных работ в районах проведения разведки месторождений нефти и газа Западной Сибири, в том числе в 1963 г. 8 млн руб.;

в) выделение за счет фондов РСФСР на 1962 г. 200 передвижных домиков для Тюменского геологического управления Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР.

1. Разрешить Совету Министров РСФСР в виде исключения осуществить до 1 января 1966 г. проектно-изыскательские работы по основным объектам нефтепромыслового и культурно-бытового строительства в нефтегазоносных районах Западно-Сибирской низменности при наличии утвержденных в ГКЗ запасов нефти и газа только по категории С1.

2. Возложить на Главгаз СССР строительство крупных производственных баз разведочных организаций и обустройство нефтяных и газовых промыслов в Березово-Игримском и других наиболее

перспективных нефтегазоносных районах Тюменской области. Перечень объектов и объемы работ согласовывать с Советом Министров РСФСР.

Главгазу СССР в 3-месячный срок представить в Совет Министров СССР мероприятия по обеспечению проведения указанных работ в Западной Сибири.

1. Совету Министров РСФСР и Государственному комитету Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению обеспечить проведение в 1962 г. промышленных испытаний буровой установки БУ-75 БрМ на разведочных работах, проводимых Тюменским геологическим управлением, и по результатам испытаний решить вопрос о выпуске промышленной партии этих установок.

2. Выделить дополнительно в 1962 г. Министерству геологии и охраны недр СССР:

а) для Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР – тракторы в количестве 70 штук согласно приложению № 1;

б) для Тюменского и Новосибирского геологических управлений – автомобили, оборудование и материалы согласно приложению № 2.

12. Обязать Главное управление Гражданского Воздушного флота при Совете Министров СССР предусмотреть увеличение численности вертолетов в районах проведения геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири до количеств, обеспечивающих потребность Тюменского и Новосибирского геологических управлений в авиатранспорте.

13. Разрешить Главному управлению геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР включить в сметы на строительство буровых нефтяных и газовых скважин, осуществляемое Тюменским и Новосибирским геологическими управлениями на новых площадях, затраты на использование вертолетов и самолетов для перевозки инструмента и материалов, а также для перевозки работников буровых бригад с баз экспедиции и нефтеразведок на буровые скважины вместо расходования средств на строительство соответствующих объектов обустройства в районах бурения этих скважин.

Главному управлению геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР установить по согласованию со Стройбанком СССР порядок определения и включения этих затрат в сметы на строительство буровых скважин.

* Приложение не приводится.

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). Политиздат, М., 1968.

ДОКУМЕНТ 47

**Докладная записка председателя Госкомитета по топливной промышленности
Н.В. Мельникова в Совет Министров СССР – об организации промышленного освоения
нефтяных и газовых месторождений Тюменской области**

г. Москва

15 января 1963 года

Государственный комитет Совета Министров СССР по топливной промышленности, Министерство геологии и охраны недр СССР и Главгаз СССР обследовали в октябре 1962 года на месте нефтяных и газовых месторождения Тюменской области и проверили выполнение постановления Совета Министров СССР от 19 мая 1962 года «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири».

Докладываем:

Геологоразведочными работами 1962 года полностью подтвердилась высокая оценка перспектив нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности, данная в постановлении Совета Министров СССР от 19 мая 1962 года.

Дополнительно к ранее выявленным Усть-Балыкскому, Мегионскому и Шаимскому нефтяным месторождениям открыты четыре новых высокодебитных месторождения нефти – Соснинское, Мортымьинское, Каменное и Западно-Сургутское.

Большинство открытых месторождений расположено в среднем течении реки Оби, т. е. сравнительно обжитом и доступном районе, в 700 км к северу от Омского нефтеперерабатывающего завода. В непосредственной близости к этим месторождениям нефти выявлено и подготовлено к разведке значительное количество перспективных структур. На четырех из них первые же скважины установили наличие нефтенасыщенных продуктивных пластов, что позволяет рассчитывать на открытие в ближайшее время ряда новых месторождений.

В связи с открытием четырех газовых месторождений – Пунгинского, Пахромского, Шухтунгортского и Горного существенно повысились перспективы газоносности Березово-Игримского района. Можно ожидать также открытия месторождений природного газа в районе среднего Приобья, на что указывают газовые фонтаны на Охтеурьевской и Усть-Сильгинской площадях. В связи с этим появляется перспектива снабжения природным газом городов Западной Сибири – Новосибирска, Омска, Кемерова.

Высокое значение имеет получение газового фонтана с дебитом около 3 млн кубометров в сутки из первой же скважины, пробуренной на Тазовской структуре, занимающей большую территорию. Можно предполагать наличие в северной части Тюменской области крупных газовых и газо-нефтяных месторождений. К настоящему времени в Западно-Сибирской низменности открыто 17 газовых и 7 нефтяных месторождений.

Постановлением Совета Министров СССР предусмотрена организация добычи нефти и газа в Западной Сибири к 1966 году, доведение ее к 1970 году до 5 млн тонн нефти и 10 млрд кубометров газа в год. Успешное выполнение в 1962 году плана по приросту запасов позволяет полагать, что установленное правительством задание по подготовке к 1966 году запасов может быть выполнено досрочно. Тем самым создаются предпосылки к ускорению развития нефте- и газодобывающей промышленности в Западной Сибири. Однако геологоразведочные работы и подготовка к эксплуатации выявленных нефтяных и газовых месторождений тормозятся из-за недостатков организационного характера.

Серьезные недостатки имеются в организации работ по испытанию и пробной эксплуатации скважин. Усть-Балыкское, Мегионское и Шаимское месторождения крайне медленно готовятся к проведению пробной эксплуатации. Для осуществления ее необходимы резервуарный парк и нефтесборная сеть; в то же время заявки на трубы и металл на 1963 год в соответствующие организации не поданы.

До сих пор не решен вопрос о том, что делать с нефтью, которая будет получена при пробной эксплуатации до окончания строительства резервуарного парка, а также о реализации нефти в последующие этапы пробной эксплуатации и в первый период начала ее планомерной добычи. Не определена четкая ответственность за выполнение этих работ между Тюменским совнархозом и геологическим управлением.

Тюменским геологическим управлением достигнуты высокие показатели по скорости бурения (на уровне показателей передовых районов) и стоимости метра проходки (на уровне средней сто-

имости по СССР). Однако план глубокого бурения выполнен в 1962 году всего лишь на 86,5%, что объясняется, главным образом, недостатками в организации материально-технического снабжения в условиях короткого навигационного периода, бездорожья, почти полного отсутствия вертолетов и трудностью оперативного руководства нефтеразведочными экспедициями, разбросанными на огромной территории.

Постановление Совета Министров СССР в части выделения Главным управлением Гражданского Воздушного Флота Тюменскому и Новосибирскому геологическим управлениям необходимого количества вертолетов не выполняется. По той же причине не выполняется важное техническое мероприятие по монтажу мелкоблочного бурового оборудования с помощью вертолетов МИ-6.

Выполнение постановления Совета Министров СССР во многом зависит от строительства опорной перевалочной и ремонтной базы на р. Оби у пос. Сергино и геологоразведочных производственных баз на Усть-Балыкской, Мегионской и Шаимской площадях, для чего предусмотрено на 1963 год выделение на строительные-монтажные работы 8 млн рублей. Между тем, Госплан РСФСР на 1963 год выделил на объем строительства всего 3,25 млн рублей.

Меры по устранению отмеченных недостатков принимаются, усиливаются работы по бурению и испытанию скважин, проектированию и строительству нефтепромысловых и разведочных объектов; определены основные направления геологоразведочных работ в Западной Сибири; в г. Тюмени Госкомитет создает филиалы нефтяных научно-исследовательского и проектного институтов; научно-исследовательским институтам поручено составить технико-экономический доклад о развитии добычи нефти и газа в Западной Сибири; принимаются меры по созданию и выпуску новой техники применительно к условиям работ в Сибири. Однако важнейшим организационным мероприятием по обеспечению выполнения постановления Совета Министров СССР является координация работ по разведке, освоению и обустройству нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири, проводимых Тюменским и Новосибирским геологическими управлениями, организациями совета народного хозяйства Средне-Уральского экономического района, строительными трестами «Татнефтепроводстрой» и «Омскнефтепроводстрой», многочисленными проектными и другими организациями. Для обеспечения указанной координации необходимо назначить уполномоченного ВСНХ Тюменской области (с небольшим аппаратом), возложив на него функции заказчика по строительству нефтепромысловых объектов и организацию промышленной добычи нефти и газа. Кроме того, следовало бы поручить совету народного хозяйства Средне-Волжского экономического района, где сосредоточены крупные мощности нефтяной и газовой промышленности, оказание помощи в проведении опробования пробных разведочных скважин, обустройстве и подготовке к разработке месторождений Тюменской области, а также кадрами и техническими средствами для этих работ.

Просим рассмотреть проект распоряжения Совета Министров СССР по данному вопросу.

Н. Мельников

Пометка: «СНХ СССР (т. Дымшицу) и ВСНХ (т. Афанасьев) рассмотреть с участием Комитета по топливной промышленности и других заинтересованных организаций и представить предложения. Косыгин. 18 января 1963 г.»

ЦГАНХ СССР, ф. 236, оп. 1, д. 193, лл. 45–48. Заверенная копия.

ДОКУМЕНТ 48

Из объяснительной записки к производственно-экономическому отчету по УБНРЭ за 1962 год

г. Нефтеюганск

1963 год

Геологическая часть

1. Глубокое разведочное бурение на Усть-Балыкской площади было начато Тюменским геологическим управлением в 1961 году заложением скважины № 62 в своде структуры. Ранее пробуренная скважина № 61 была пробурена без учета ее структурного положения, как структурно-поисковая. Она дала первую в Сургутском районе нефть из отложений готерив-баррема.

Первооткрывательницей промышленной нефти Усть-Балыкского месторождения является скважина № 62.

Промышленная разведка залежей нефти Усть-Балыкского месторождения является продолжением полевого разведочного этапа 1961 года.

Комитет по делам архивов администрации г. Нефтеюганска, ф. 90, оп. 1, ед. хр. № 184.

ДОКУМЕНТ 49

«Когда труд – радость» – корреспонденция из газеты «Тюменская правда»

12 лет тому назад, после демобилизации из армии, пришел я работать на промысел в Башкирии. И вот уже пять лет в Нефтеюганске.

Начинали, как говорится, с нуля. Вели обвязку скважин, трапно-замерных установок, опрессовку выкидных линий. Обустраивали промысел, готовили его к работе. Мне выпала честь в мае 1964 года открыть задвижку и наполнить баржу первой усть-балыкской нефтью. В том памятном году промысел дал несколько десятков тысяч тонн «черного золота», а нынче три наших участка закачают в трубопровод более 8,2 миллиона тонн нефти.

Эти несколько лет были годами становления коллектива самого крупного в Западной Сибири нефтепромысла. Окрепла, закалилась, выросла наша рабочая семья. И не только количественно, но и качественно. В неимоверных трудностях приходилось работать порой. Но мало кто из нас изменил нелегкой профессии оператора по добыче нефти на таежном промысле.

Уверен: легких рабочих профессий не существует. Есть только легкий, точнее, легкомысленный подход к выбору специальности. И наша работа не из легких. Не каждому по душе, не каждому под силу зимой в любой мороз обходить дозором в тайге свои скважины, а летом то по воде добираться до них, то по болотам сквозь, кажется, непроходимую комариную завесу. И ноги уже не идут, и руки не слушаются. Все это было и у меня. И отступить было просто. Бросить все и уехать. А совесть? Доверие коллектива? Ответственность коммуниста? Встречались и такие, кто случайно попадал на промысел. Таких, между прочим, и северный коэффициент не удерживал.

И как приятно было мне разговаривать с новичком Григорием Михайловичем Плюсниным, который пришел к нам в 1966 году из леспромхоза с серьезным намерением стать оператором. Когда ему рассказали о сложности нашей специальности, о нелегком хлебе, Плюснин спокойно ответил:

– А разве лесорубу легче?

Возможно, раньше он не мечтал связать свою судьбу с добычей нефти. Допускаю. Но серьезность, с какой этот уже умудренный опытом человек взялся за дело, была хорошим аттестатом его будущей профессии.

Помню его первые дни на точках. Неужели эти скважины, могущественные и таинственные, должны покоряться ему? Он о них ничего не знает, об их нравах и законах, по которым движется в них «кровь земли». Внимательно, с напряжением слушает новичок объяснения, и на его лице появляются капельки пота. Это не усталость. Это нервы. Человек чувствует себя еще бессильным перед техникой. А нужно стать ее властелином.

Учился Плюснин упорно, докапывался, как говорят, до мельчайших подробностей. И я почувствовал, что в наш коллектив пришел человек высокого качества. Сейчас у Г.М. Плюснина уже самый высокий, 5-й разряд.

Не только его любовь к специальности, но и добросовестность к работе, привязанность к одному месту, к товарищам заметили в коллективе. Григорий Михайлович пользуется у нас большим уважением.

Таких, как Г.М. Плюснин, на промысле много. Вот уже почти два года лучшими по профессии называют старших операторов Виктора Евгеньевича Пяткова и Петра Андреевича Третьякова. Это признание, мне кажется, они завоевали потому, что живут работой, относятся к ней творчески, с душой. Все скважины их групп всегда в идеальном порядке: выкрашены, нигде не подтекают, площадки хорошо оборудованы.

То же и об операторе Александре Петровиче Романове можно сказать. Мы с ним не одно рационализаторское предложение уже внедрили. В нем какой-то неисчерпаемый потенциал, неиссякаемая энергия. Вот это, по-моему, те самые главные элементы, которые дают право называть товарища человеком высокого качества.

Если человек всегда в поиске, как, например, электросварщик Владимир Крючков, то даже малейшее его открытие приносит подлинное удовлетворение в работе и любовь к ней. Владимир внедряет новую технику, ведет обвязку утепленных замерных установок. Попробуй тут хоть самую малость схалтурить – вылезет твоя «работа» наружу, навсегда уважение товарищей потеряешь.

Ухаживаем мы за своими скважинами, как за невестами. Исследуют их и работники ЦНИПРа. Замеряют пластовое давление или штуцера меняют, чтобы на разных режимах исследовать. Нет-нет да и случится такой казус. Повредит горе-исследователь прокладку при замене штуцера и оператора в известность не поставит. Незаметно в сторонку норовит увильнуть. А оператор, у которого всю арматуру на скважине залило нефтью, за виновного отвечает.

Я нередко задумываюсь над тем, как и из чего складывается высшее качество человека, горение в работе. Если бы эту могучую и неисчерпаемую силу, которая бьет ключом в душе Григория Михайловича Плюснина, Виктора Евгеньевича Пяткова, Петра Андреевича Третьякова, передать другим! Чтобы хватило всем, чтобы каждый человек красил место, стремился стать искателем и мыслителем.

А. ПОНОМАРЕВ,
старший оператор
нефтепромысла № I НПУ Юганскнефть.

Газета «Тюменская правда», 1969 год.

«Куст укрепляет корни» – корреспонденция из газеты «Тюменская правда»

Буровики и монтажники Среднего Приобья с первых же дней работы решили опробовать буровые установки многих типов. Строительство их осуществлялось различными методами. В зимнее время, например, все станки на крупноблочных основаниях транспортировались тракторами на тяжеловозах. Летом такой метод оправдывал себя частично – в относительно сухих местах. Бурение велось «островное». Путем наклона фонаря вышки или смещения установки на несколько метров проходили две-три наклонно направленные скважины. Таким образом, сама жизнь нацелила буровиков на метод кустового строительства скважин.

Нефтяная отрасль Советского Союза имеет большой практический опыт проходки наклонно направленных скважин. Буровые перемещаются на несколько метров по твердому грунту, а на море и озерах строятся металлические островки или эстакады для монтажа и перемещения станков.

Может быть, и в Сибири пойти на бурение с металлических островов по типу морского? Но это слишком дорогое строительство. Нужно было искать более дешевую и надежную конструкцию основания буровых.

Смелое решение было выдвинуто начальником «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко – осуществлять проходку на затопляемых территориях кустовым методом с блочных установок, смонтированных на железнодорожных колесах. Были разработаны чертежи, изготовлены блоки, и уже в 1967 году на Тюменском Севере появилась такая буровая установка.

Новый метод таит в себе большие резервы. И главный из них – создает возможность бурить и перемещать установку даже с бурильными трубами.

В 1968 году смонтированы четыре кустовые на железнодорожном основании – на Усть-Балыкской и Правдинском месторождениях. Время на строительство одного «куста» сократилось до двух-трех месяцев. С кустовых установок пробурено 19 скважин. Средняя стоимость строительно-монтажных работ в пересчете на одну скважину составила 23 294 рубля. Несмотря на то, что новое дело связано с известными трудностями из-за недостатка необходимых материалов и квалифицированных специалистов, этот метод за год дал экономию более 180 тысяч рублей.

Накопив определенный опыт, коллективы Нефтеюганской вышкомонтажной конторы и Усть-Балыкской конторы бурения в нынешнем году по-иному организовали работы. В апреле на строительство кустовых встали вышкомонтажные бригады Н. Уськовского, Ш. Харисова, З. Мифтахова и бригада вспомогательных работ. К этому времени был составлен график завоза необходимых материалов и оборудования, намечены ответственные лица за доставку, разработаны сетевые графики строительства. Работа велась в три смены. И это дало свои положительные результаты: первая буровая была построена в небывало короткий срок – девять суток. Все пять установок оборудованы до начала паводка.

Закончив проходку вертикальных стволов, бригады перешли на кусты для наклонного бурения. Во время паводка, длившегося более двух месяцев, они пробурили 15 скважин. Вода поднималась на несколько метров. Рельсы, железнодорожные колеса, стеллажи для труб, цемента и других грузов оказались в воде. Прямо к мосткам буровых люди и материалы доставлялись по воде.

Так впервые были испытаны железнодорожные основания, находящиеся под водой. По ним перемещали вышки буровым двигателем с помощью полиспастной системы. Нужно сказать, что только благодаря этому Усть-Балыкская контора бурения в тяжелых условиях паводка справилась с поставленными задачами по проходке и сдаче скважин промыслу.

Затраты на одну построенную буровую в 1969 году составили примерно 18 800 рублей, а экономия только за полугодие – 82 822 рубля. Всего с «кустов» нынче будет пробурено 28 скважин.

И все же, несмотря на положительные результаты, надо отметить недостатки, затрудняющие работу буровиков.

Кустовая установка на железнодорожном основании очень громоздка. Это усложняет работы, ведет к затягиванию сроков монтажа кустовых.

Кустовые установки хорошо передвигать с пробуренной скважины на новую точку в пределах рельсовых путей и очень сложно транспортировать при перебазировке на новую площадку. В этом случае приходится производить полный демонтаж, а на новом месте снова осуществлять первичный монтаж.

Крупным недостатком является и то, что пока не найдено решение проблемы немедленной сдачи пробуренных скважин в эксплуатацию. В результате они находятся в простое по нескольку месяцев, т. е. до окончания полного разбуривания куста (трех-четырёх скважин). Спроектированное группой специалистов предохранительное устройство, дающее возможность одновременно бурить новые и подключать к системе сбора законченные скважины, только еще изготавливается. Мы ждем его с нетерпением.

Думается, что для ускорения этой работы следовало бы при главке создать специальную группу. Дело не терпит отлагательств. Уже в навигацию 1970 года на основе рекомендаций группы нужно обеспечить завоз профильного металла и других материалов, определить исполнителей блочных конструкций.

В. РЕХВИАШВИЛИ,
зам. начальника объединения
«Тюменьнефтегаз» по бурению

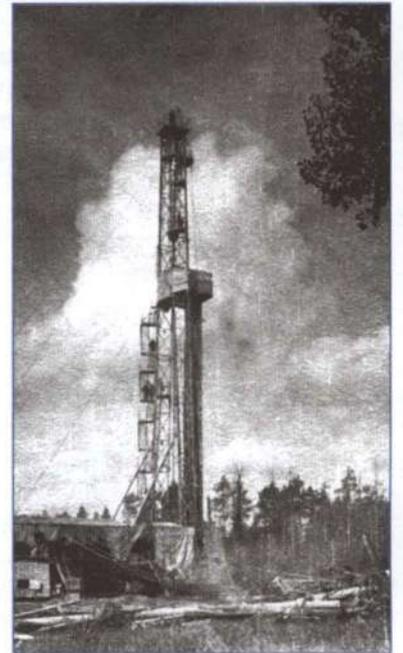
Газета «Тюменская правда», 1969 год.

Микрорайон нефтяников в пос. Нефтеюганск. 1967 год.

Начальник ПТО
Усть-Балыкской экспедиции
Ю.С. Бородаев. 1968 год.

Буровая вышка на Усть-Балыкском
месторождении. 1963 год.

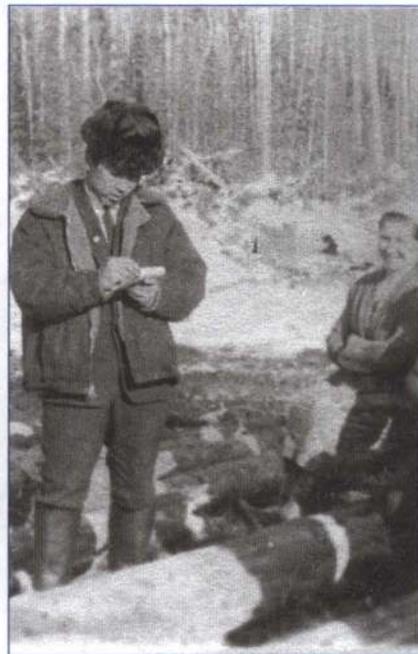
Буровая бригада Д.В. Зверева из Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции. 1965 год.

Идет посадка в вертолет вахты на буровую. 1969 год.

В короткие часы отдыха коллектив Усть-Балыкской экспедиции, случалось, дружно отправлялся на охоту. 1964 год.

На буровую приехал агитатор по выборам... 1960 год.

Вахта геологоразведчиков добирается на буровую на вездеходе. 1966 год.

Проба «на вкус» первой нефти Усть-Балыка.
1963 год.

На торжественном митинге по поводу отправки первой нефти с Усть-Балыка на Омский нефтеперерабатывающий завод танкером по Оби. Май, 1964 г.

Сотрудники пожарной службы Усть-Балыкской экспедиции. 1966 год.

На нефтяном промысле Усть-Балыкского месторождения. 1964 год.

На буровой Усть-Балыкского месторождения проводятся испытания.
1962 год.

Слесарь
Усть-Балыкской
экспедиции
М.И. Красноперов.
1967 год.

Сотрудницы камеральной службы Усть-Балыкской экспедиции Т.В. Салманова, В.И. Ахиярова, В.Т. Шашкова. 1968 год.

Группа специалистов Усть-Балыкской экспедиции на праздничной демонстрации, посвященной Октябрьской революции. 1963 год.

Вахта геологоразведчиков Усть-Балыкской экспедиции перед вылетом на буровую. 1966 год.

Речной порт на Юганской Оби в районе пос. Нефтеюганск. 1967 год.

На отдыхе геологоразведчики
опять же говорят о работе.
1965 год.

Специалисты Усть-Балыкской экспедиции
обсуждают планы на будущее.
1968 год.

Работники кузнечно-слесарной мастерской
Усть-Балыкской экспедиции.
Фотография на память. 1964 год.

Водовозка прибыла на улицу Пионерная
в поселке Нефтеюганск. 1965 год.

Начальник
вышкомон-
тажного цеха
Усть-Балыкской
экспедиции
А.П. Аплетин.
1966 год.

Известные буровые мастера Главтюменьгеологии Герои
Социалистического труда Н.Б. Мелик-Карамов, Р.Х. Аллояров,
начальник Усть-Балыкской экспедиции И.Г. Шаповалов. 1971 год.

Сотрудники Усть-Балыкской экспедиции всегда были дружны... 1965 год.

Сотрудники Усть-Балыкской экспедиции на первомайской демонстрации в Нефтеюганске. 1970 год.

Семья бурового мастера А.И. Халина с начальником Сургутской нефтеразведочной экспедиции Ф.К. Салмановым.

Фотография на память во время испытания скважины на Усть-Балыкском месторождении. 1966 год.

С грузом для строительства нефтепровода Усть-Балык – Омск
прибыл самолет «Антей». 1966 год.

В поселке Нефтеюганск прокладывается первая
бетонная дорога рядом с временным жильем
геологов. 1963 год.

Начальник Усть-Балыкской
экспедиции И.Г. Шаповалов.
1960 год.

Валентина Патранова

ТРЕВОЖНЫЕ НОЧИ САМОТЛОРА

*«Труд в наше время – это великое право
и великая обязанность».*

*Виктор Гюго, французский
писатель-романтик.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПРЕДУВСТВИЕ ТРАГЕДИИ

22 июня 1965 года начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции В.А. Абазаров и главный геолог М.Ф. Синюткин сообщили радиограммой начальнику «Главтюменьгеологии» Ю.Г. Эрвье: «На Р-1 Самотлора после дострела всей мощности пласта в интервале 1693–1736 м получен фонтан безводной нефти визуальным суточным дебитом... более 1000 кубометров».

Сама история появления этой скважины изобилует весьма драматическими моментами. Первая проблема, которая встала перед разведчиками недр осенью 1964 года, это заболоченность Самотлорской площади, которая достигала 90 процентов. Как это принято, скважину необходимо было заложить в центре структуры, а это в 20 километрах от водных путей, на гиблом озере, как называли Самотлор. Оказалось, что строить буровую там, где предполагалось, нельзя, все 35 километров со стороны Мегиона представляли собой непроходимые болота.

Второй штурм начался в январе 1965 года. Для пробивки трассы на Р-1 создали специальный отряд из двух вездеходов, трех тракторов-болотников и бульдозера, во главе с главным механиком Мегионской НРЭ К. Абраевым. За переход тридцать раз тонули трактора, 105 километров пути группа преодолела за 36 дней.

Местоположение в натуре скважины № 1 было указано комиссией в составе главного геолога М.Ф. Синюткина, начальника ПТО Н.П. Ананьева, начальника ВМУ В.С. Васякина, топографа А.Д. Бондаря. В конце марта вышкостроительная бригада А.С. Кузякова закончила монтаж буровой установки, а бурить эту знаменитую скважину поручили бригаде мастера Г.И. Норкина.

Сколько еще было в истории освоения этого уникального месторождения драматических событий, здесь рождались новые отношения между людьми, строились радужные надежды и рушились мечты.

Здесь, на Самотлоре, произошла и самая страшная трагедия в истории нефтедобычи Западной Сибири. Эпоха застоя с ее секретностью повлияла на то, что чрезвычайное происшествие оставалось тайной долгие годы.

...Август 1973 года, особенно его первая половина, выдался необычайно жарким – в Нижневартовском районе даже появилась шаровая молния. В эти дни местная газета «Ленинское знамя» под рубрикой «Происшествие» поместила заметку о случившемся в поселке Охтеурье: «Шаровая молния влетела через окно в избу и вылетела в противоположное окно, откинув раму на улицу. В комнате обрушило штукатурку и оглушило хозяина-пенсионера, который лежал на кровати и читал. Разряд ощутили почти все жители села. Говорят, от шаровой молнии бывает возгорание. К счастью, все обошлось благополучно».

Изнывал от жары и Нижневартовск. 12 августа было воскресенье и по давней традиции – День строителя. В центре города на открытой летней эстраде собрались представители общественности, передовики производства. Среди выступавших был и начальник нефтегазодобывающего управления «Нижневартовскнефть» Роман Иванович Кузоваткин: для этого НГДУ строители возводили немало объектов. Судя по всему, именно после Дня строителя Кузоваткин выехал в командировку, так как на следующий день, когда случилась трагедия, его в городе не было.

Главной стройкой для нефтедобывающего управления был в то время центральный товарный парк (ЦТП), который находился в 10 километрах от города. К строительству его приступили еще в 1969 году, когда началась промышленная разработка Самотлорского месторождения.

Что такое Самотлор? Почему в 70-х годах прошлого века это месторождение гремело на весь мир? Для страны Советов это был самый

дорогой подарок природы. Добыча нефти здесь шла с колоссальным опережением планов. Прежде чем закачивать нефть в магистральный нефтепровод, она должна была пройти все стадии подготовки, то есть очиститься от газа и воды на центральном товарном парке. Но мощности позволяли подготовить лишь половину поступающего на товарный парк сырья.

Как раз в эти дни (14 августа 1973 года) в городской газете появилась статья о том, что происходит на ЦТП: «Размах стройки – огромный. Здесь впервые за всю историю нефтедобывающей промышленности Союза в таких больших объемах собирается нефть. Поступление ее увеличивается из месяца в месяц, а емкости для сбора и отстоя, термохимические установки, сепарационные узлы остаются неизменными. Действующее оборудование и технологические потоки работают при критических нагрузках».

Нехватка сепарационных установок привела к высокой загазованности ЦТП. Особенно это ощущалось в жаркую, безветренную погоду, какая стояла в те дни в Нижневартовске. Центральный товарный парк находится в низине и, как вспоминали позже работники, газовая шапка возвышалась над землей на метр-полтора.

Чем лучше работали буровые бригады, соревнуясь за скоростную проходку, тем хуже было тем, кто трудился на ЦТП. Нефть рвалась из скважин, как шампанское из бутылки, но никто не решался сократить добычу из-за нехватки мощностей по ее подготовке. Даже обычно придирчивые и строгие работники горнотехнической инспекции, давая предписания начальнику товарного парка, требовали «подтянуть прокладку, отремонтировать забор...», хотя должны были закрыть товарный парк. Но кто мог остановить добычу, если сводки с Самотлора ежечасно ложились на стол министра и секретаря ЦК КПСС?

Так что закрыть задвижку на ЦТП, а значит, снизить добычу не решался никто, хотя о такой проблеме, как загазованность территории

выше нормы, не могли не знать ни начальник НГДУ Роман Иванович Кузоваткин, ни начальник «Главтюменнефтегаза» Виктор Иванович Муравленко.

Это было постоянной головной болью начальника ЦТП Николая Ивановича Драгунова. 13 августа он позвонил начальнику смены центральной инженерно-технологической службы (ЦИТС) Белушкину и сообщил о высокой загазованности. Тот обратился к начальнику ЦИТС Ивану Рынковому и услышал в ответ: подготовка нефти не мое дело, этим должен заниматься главный инженер. Но главный инженер Николай Дунаев накануне уехал в отпуск, оставив за себя недавно прибывшего на работу из Урая Наиля Галиева. В отсутствие начальника НГДУ Кузоваткина Галиев не был наделен всей полнотой власти и не мог принять решение об остановке части скважин для снижения добычи нефти и, следовательно, уменьшении загазованности территории. Замкнулась цепь случайностей: один уехал, другой еще толком не приступил к исполнению обязанностей, третий амбициозно заявил, что это не его дело, а тут еще жаркая, безветренная погода – и произошла трагедия.

Начальник ЦТП Драгунов, будто предчувствуя беду, 13 августа в 23 часа 15 минут позвонил из дома на товарный парк. Взяла трубку оператор Нина Мороз. Зная обстановку, начальник хотел приехать. «Зачем? – ответила оператор. – Прожили смену и ладно. Вам же утром на работу».

Через 15 минут грянул взрыв, и Нина Мороз превратилась в горящий факел, а вместе с ней еще несколько человек. По трагическому стечению обстоятельств в этот момент на ЦТП происходила пересменка.

Что стало причиной взрыва? Этого не знает никто, не смогли ее установить и пожарные, которые проводили расследование. Известно только, что взрыв мог произойти от любой случайной искры. По свидетельству одного работника нефтеперекачивающей станции, кото-

рая находилась недалеко от ЦТП, он услышал хлопок. Когда повернул голову в сторону товарного парка, то, по его словам, увидел «кромешный ад». Место, где раньше стояли вагончики, и откуда он только что вернулся, превратилось в сплошную стену огня.

Начальник ЦТП Николай Иванович Драгунов, когда приехал на место происшествия, увидел уже другую картину: догорали вагончики, пылали резервуары – «пятитысячники» и переходные мостки, по территории была разлита вода, смешанная с нефтью – пожарные охлаждали резервуары. От гула установки с авиационным двигателем, предназначенной для тушения крупных пожаров, содрогалась земля. Люди не могли сразу сообразить, как включить пожарный водопровод, отключить электричество, и не удивительно – огушенный страшной трагедией мозг отказывался выполнять простые команды.

А вот какими остались эти события в памяти тех, кто непосредственно тушил пожар. Сергей Николаевич Иванов, позже начальник отряда противопожарной службы Мегиона, как раз накануне, после окончания училища, приехал на работу в Нижневартовск. Его направили в пожарную часть, которая должна была обслуживать товарный парк, но поезде еще не было построено, и часть дислоцировалась в городе. Молодого лейтенанта назначили начальником караула.

Когда поступило сообщение о пожаре, караул лейтенанта Иванова тотчас выехал на товарный парк, но он и предположить не мог, какого масштаба трагедия разыгралась в десяти километрах от города. У огнеборцев существует правило: что бы ни горело, прежде нужно спасти людей, поэтому начали с вагончиков, в которых располагались службы товарного парка.

Но спасать уже было некого. Пожарные приехали минут через двадцать. Путь от города неблизкий, но даже если бы они и прибыли через пять минут, ничего бы не изменилось – гибель людей в зоне огня была мгновенной. Их потом

опознавали по кольцам, фрагментам одежды, которая иногда сохраняется в такой ситуации.

Жертвой взрыва стала невестка начальника пожарного отряда Нижневартовска Александра Степановича Пинемасова товарный оператор Нина Мороз. Эта трагедия выбила из колеи начальника отряда, поэтому руководство тушением пожара взял на себя его заместитель Геннадий Иванович Калинин.

В самый разгар борьбы с огнем не оказалось воды и некому было подсказать, где находится пожарный водовод, так как весь персонал погиб. Уже потом, когда приехали начальник ЦТП Николай Иванович Драгунов и другие работники, подключились к водоводу. Если с первых двух резервуаров, заполненных нефтью, пламя сбило быстро, то с третьим пришлось повозиться несколько часов. Здесь чуть не произошла еще одна трагедия, а жертвами могли стать сами спасатели.

В памяти Сергея Николаевича Иванова остался такой эпизод. На площадку привезли установку с авиационными двигателем, которую используют в таких случаях. В окрестностях ЦТП находился студенческий лагерь. Когда включили установку, громкий рев напугал студентов. Решив, что сейчас грянет взрыв, они убежали в тайгу. На следующий день несколько студентов спешно покинули Нижневартовск.

Непосредственным участником тушения пожара был Борис Сергеевич Немкин. По его словам, когда караул прибыл на ЦТП, там уже догорали вагончики, пылали нефтяные резервуары, горела насосная станция. С верхнего люка третьего резервуара отлетели болты, нефть воспламенилась и вырвалась наружу.

В это время на крыше находились трое пожарных – Виктор Гербер, Николай Пьянкин и Борис Немкин. Горящая нефть хлынула вниз. Первый всплеск был не очень сильный, но второй, как знали пожарные, мог их накрыть. Лестница уже горела, поэтому спускаться пришлось по поручням. Находясь на высоте четырехэтажного дома, пожарным ничего не

оставалось, как прыгать вниз. По словам Бориса Сергеевича Немкина, он думал не о том, что может разбиться насмерть, упав на бетон, а о том, что покалечит ноги. К счастью, чудом остался жив и только порвал связки. В считанные секунды падения у него перед глазами, как в замедленной съемке, промелькнула вся жизнь. Если бы кто-то сказал, что так бывает, он ни за что бы не поверил. Этот фантастический феномен объяснению не поддается.

У Бориса Сергеевича еще хватило сил встать и пойти туда, где стояли люди. Ему казалось, что он идет быстро, а на самом деле двигался очень медленно... В семь часов утра машина «скорой помощи» увезла его в больницу. На больничном он пробыл меньше недели, так как некому было работать. За тушение пожара несколько человек получили премии, в том числе и Борис Сергеевич Немкин.

...Когда наступил рассвет, взору предстала страшная картина: сгоревшие вагончики, насосная станция, дымящиеся резервуары, обугленные тела. Сколько человек погибло – никто пока не знал.

Как говорят сегодня работники товарного парка, самым страшным был поиск останков людей. Вот как вспоминал об этом Габдугазис Айтаков: «В 1973 году я работал в отделе снабжения грузчиком-стропальщиком. Мне было 23 года, я жил в общежитии. В три часа ночи меня подняли и велели срочно ехать в центральную инженерно-технологическую службу. Оттуда направили на центральный товарный парк, а зачем – не сказали. Когда мы подъехали, уже было выставлено оцепление из милиционеров. Нас не пропускали. Потом кто-то позвонил в ЦИТС, чтобы выяснить, действительно ли нас направили сюда, и только после этого пропустили. Я хорошо знал это место, так как не раз приходилось доставлять кислород. Помню, что здесь стояли вагончики, но ни одного целого теперь не было, видны были лишь искореженные каркасы. Собрали группу мужчин, дали нам в руки лопаты и сказали: разгребайте, только

осторожно. О том, что могут попасться останки тел, никто не предупредил. Как только я откопал фрагмент тела, все поплыло перед глазами, и я начал терять сознание. Помню, сзади меня подхватил милиционер и сказал: “Живых надо бояться, а не мертвых. Продолжай работать”. Человеческие останки складывали в какие-то металлические шкафы, и мы же повезли их в морг. Здесь я увидел несколько тел, меня поразило, что они были черные и скрюченные, как будто человек пытался защититься от огня в такой позе. Увидев эту страшную картину, я выскочил и побежал. Думаю, в этот момент меня никто бы не смог догнать».

Через некоторое время Айтакову пришлось вновь соприкоснуться с этой трагедией. Один из работников НГДУ «Нижневартовскнефть» – 18-летний Саша Воронин был жив еще два месяца. Его отправили в областную больницу. Саша долго боролся за жизнь, но не смог победить смерть, потому что, как говорят очевидцы, по комплекции был маленьким и худеньким, выглядел подростком. Чтобы доставить его тело в Нижневартовск, заказали самолет АН-2, но была непогода, и лайнер приземлился в Сургуте. Айтакова на вертолете отправили в Сургут, чтобы забрать «груз-200» и сопроводить его в Нижневартовск.

По его словам, у гроба Саши Воронина выставили почетный караул, долго ждали его брата. Он приехал почти под вечер. Похоронили Сашу на старом кладбище, где и установили мраморный памятник. Говорят, такие же памятники на могилах всех погибших. Правда, мало кто из них покоится в нижневартовской земле – тогда было принято отправлять усопших на родину, на «большую землю».

Южным узлом на товарном парке руководил в то время Михаил Иванович Марков. В ночь на 14 августа Марков находился на квартире друзей, уехавших в отпуск, поэтому сразу его не нашли. Когда он приехал на ЦТП, район пожара был уже оцеплен милицией. Как вспоминал Михаил Иванович, комиссия, которая расследова-

ла трагедию, пришла к выводу, что причиной пожара могло стать распределительное устройство на насосной станции. Но это лишь одна из версий.

Марков хорошо знал всех погибших, его память до сих пор хранит некоторые детали: например, среди погибших был один водитель, который случайно оказался в эпицентре трагедии. Он дружил с девушкой, работавшей на южном узле (пожар произошел в северной части). Проводив ее на работу, он замешкался у вагончиков, в это самое время и прогремел взрыв. Звали водителя Анатолием Николаевичем Татышевым.

Две женщины пришли сдавать вахту с очистных сооружений – Надежда Константиновна Строева и Анастасия Семеновна Феденкова, обе погибли. Из десяти работников нефтегазодобывающего предприятия, погибших при взрыве на центральном товарном парке, девять – женщины. Вот их имена: товарный оператор Татьяна Герасимовна Здутова, 1938 года рождения, имела двоих детей; машинист насосной станции Таисья Сергеевна Романенко, 1948 года рождения, не замужем; товарный оператор Клавдия Степановна Маврина, 1927 года рождения, имела двоих детей; оператор Нина Сергеевна Мороз, 1945 года рождения, имела сына; оператор Асия Хабибулловна Мурзакова, 1946 года рождения, имела сына; оператор Ольга Петровна Маковеева, 1935 года рождения, имела двоих сыновей; лаборант Елена Максимовна Романова, 1945 года рождения, имела

сына; лаборант Анна Николаевна Рогожина, 1920 года рождения, имела сына; оператор Тамара Дмитриевна Селюткина, 1953 года рождения, не замужем.

Единственный мужчина из этого списка – 18-летний Александр Алексеевич Воронин, слесарь-ремонтник. Он числится пострадавшим, так как умер, как уже говорилось, через два месяца после случившегося. По воспоминаниям работников ЦТП, Асия Мурзакова выбежала из зоны огня, но было уже поздно – она скончалась через несколько часов в больнице. Все остальные сгорели заживо.

О трагедии говорил весь город, но никаких официальных сообщений на эту тему опубликовано не было. Даже на публичное выражение соболезнований через газету наложили запрет, поэтому ни предприятие, ни главк не дали ни одного некролога. Лишь через неделю в городской газете появились два соболезнования с предприятий, где работали мужья погибших, но и в них о взрыве на центральном товарном парке не было сказано ни слова.

Как вспоминал ветеран предприятия Михаил Иванович Марков, на суде, который проходил в Тюмени, прокурор обвинил его, начальника южного узла товарного парка: «Вы подвергали людей опасности», на что Михаил Иванович, по его словам, ответил: «Я никого не подвергал. Меня подвергали вместе с рабочими». – «Кто?» – «Все. Начиная от начальника главка и кончая министром». Больше ему не задали ни одного вопроса.

ГДЕ ТОНКО, ТАМ И РВЕТСЯ

Да, центральный товарный парк Самотлорского месторождения, спешно сооруженный и сданный в эксплуатацию по временной схеме в 1969 году, не отвечал необходимым нормативным и пожарным требованиям, практически не был готов принимать хлынувшую мощным потоком нефть. Перегрузка сепарационных установок, отсутствие третьей ступени, позво-

ляющей отделять нефть от газа, приводили к его утечке, и он распространялся по всей территории, скапливался на низких участках.

Усложняло общую обстановку и другое обстоятельство – отставание со строительством комплексно-сборных пунктов, резервуарным хозяйством на самом месторождении. Поэтому нефть направлялась без предварительной под-

готовки непосредственно на ЦТП. Сказать, что такие опытные руководители, как начальник НГДУ «Нижевартовскнефть» Р.И. Кузоваткин и главный инженер Н.П. Дунаев, не понимали серьезности обстановки, конечно, нельзя. Но они вынуждены были работать в аварийной ситуации, грозящей непредсказуемыми последствиями, и делали все для того, чтобы нейтрализовать возможные негативные факторы.

Вспоминает бывший секретарь Нижевартовского горкома КПСС Сергей Дмитриевич Великопольский: «Помню, как мне на квартиру позвонил дежурный центральной диспетчерской службы управления и сообщил, что на ЦТП произошел взрыв, погибли люди, горит несколько резервуаров. Я попросил его доложить В.В. Бахиллову, первому секретарю Нижевартовского горкома партии, позвонить в дежурную часть горотдела милиции, найти прокурора и главного врача больницы.

Выбежав на дорогу, я остановил первую попавшуюся машину и попросил срочно доставить на ЦТП. По мере приближения хорошо высвечивались четыре горящих, как свечи, резервуара. Прибыв на место, я увидел ужасную картину. В строящейся котельной от удара взрывной волны в кирпичной стене образовалась огромная брешь. Смонтированные котлы, пробив противоположную стену здания, оказались отброшенными на 300–400 метров. В развалинах оказались две операторские, были выведены из строя насосные установки. На четырех резервуарах, охваченных пламенем, сгорал попутный газ. Пожарные вели борьбу с огнем на этих резервуарах и обильно поливали водой два соседних, наполненных нефтью, предохраняя их от возгорания и взрыва».

Что же произошло дальше на площадке товарного парка? Технологические установки от пожара почти не пострадали, огонь погубил лишь вагончики и насосную, поэтому добычу нефти и прием ее на ЦТП не прекращали.

То, что не могли здесь построить за три года, возвели за три месяца. Старожилы вспоминают,

что из главка направили главного инженера «Главтюменнефтегаза» Ф.К. Аржанова, который руководил всеми работами. Пригнали много техники, привезли недостающие материалы, и темп работы ускорился в несколько раз.

Кто только ни разбирался в этой трагедии: пожарные, милиция, прокуратура, КГБ. Приезжали следователи из Тюмени, Москвы. Говорят, свой первый инфаркт начальник «Главтюменнефтегаза», Герой Соцтруда Виктор Иванович Муравленко получил после взрыва на центральном товарном парке. Второй инфаркт стал для него смертельным.

«Для расследования причин взрыва на ЦТП с человеческими жертвами и принятия мер по ликвидации его последствий в Нижевартовск прилетела правительственная комиссия, которую возглавил министр нефтяной промышленности В.П. Шашин. Из Тюмени прилетели В.И. Муравленко, Ф.К. Аржанов и Р.И. Кузоваткин, – вспоминает С.В. Великопольский. – После встречи в Тюмени с прокурором прилетел и Николай Петрович Дунаев. Увидев его, я просто был потрясен. Он мгновенно постарел, в глазах было горе. Мы стремились как-то помочь ему, успокоить, но наши старания не имели успеха. Казалось, он нас не слышал. И все же перед заседанием бюро Нижевартовского горкома партии, которое должно было дать оценку случившемуся, мне удалось переговорить с Николаем Петровичем. На мой вопрос, какова его вина, он ответил: “Нужно потерять последние остатки совести, чтобы отрицать мою, нашу виновность перед этими несчастными людьми, ставшими жертвами нашей безответственности и трусости. Я, Сергей Дмитриевич, буду всегда помнить об этой ужасной трагедии”. Помолчал некоторое время, затем, положив руку себе на грудь, сказал: “Выдержит ли это мое сердце?”»

Комиссией были установлены причины: технические и технологические упущения, вскрыты серьезные недостатки в строительстве, и как результат – срыв сроков ввода объектов, что привело к трагическому исходу. Состоялся

суд. Драгунова и Малясова приговорили к семи годам лишения свободы, Галиева – к четырем, а Дунаеву, единственному, дали четыре года условно. Говорят, за него хлопотал сам Муравленко. Дунаев впоследствии работал главным инженером главка, но вскоре в возрасте сорока лет ушел из жизни, возможно, на состояние здоровья повлияла нижевартовская трагедия.

Арест работников НГДУ, суд, длительные сроки – все это было связано, как считали многие, с происшедшей незадолго до этого трагедией на Минском радиозаводе, когда при взрыве в лакокрасочном цехе погибли около двухсот человек. И была установка – строго наказывать за нарушение техники безопасности.

Более глубинные причины случившегося на товарном парке никто не захотел искать, иначе пришлось бы посадить на скамью подсудимых саму Систему, которая не оставляла руководителям выбора: или добывать нефть, или соблюдать технику безопасности.

Что касается дальнейшей судьбы осужденных, то она сложилась так: через год на свободу вышел Галиев, а через два года – Драгунов и Малясов.

Как вспоминал Николай Иванович Драгунов, главк о них не забывал. Их навещали в исправительном учреждении, привозили передачи. Когда освободили из-под стражи и перевели на так называемую «химию», они должны были работать на стройках народного хозяйства. Драгунова, к примеру, направили на строительство Нижевартовского газоперерабатывающего завода, но парторг НГДУ Борис Григорьевич Антонов добился, чтобы он вернулся на родное предприятие, правда, пришлось ежемесячно отмечаться в милиции.

Лишь в год 30-летия освоения Самотлора, в 1999 году, Николай Иванович Драгунов, давая интервью нижевартовскому журналу «Нефтяник», рискнул заговорить о том, что на протяжении всех этих 26 лет было его неизменной сердечной болью: «В 1973 году на центральном товарном парке произошла страшная авария, большой пожар, погибли люди. Я в то время был начальником ЦТП. Мне и еще трем сотрудникам пытались приписать чуть ли не вредительство, какие-то корыстные интересы. Но когда “арестовали” мою сберкнижку, на ней было всего 7 рублей, и все страшно удивились. Авария эта была следствием того, что чуть ли не каждый день сдавали новую буровую, шла бешеная нефть, а обустройство отставало. Хранить, подготавливать сырье не хватало мощностей, и в резервуарном парке скопилось большое количество газа. Причину взрыва так и не определили многочисленные комиссии...»

На территории цеха подготовки и перекачки нефти на Самотлорском месторождении есть сквер, засаженный березами: его разбили на том месте, где стояли вагончики и погибли люди. Через двадцать лет после трагедии, в 1993 году, здесь установили памятный знак с именами погибших и словами: «Будущее исчезло 13 августа 1973 года. Страшный взрыв унес жизни 13 молодых, красивых, жизнерадостных. Огонь поглотил все, не оставил даже пепла. Остановись, прохожий, помолись за них или просто положи цветок к подножию. Они отдали жизнь ради нас с вами, ради нашего счастья. Низкий вам поклон, наши дорогие. Вечная всем память».

Будем и мы помнить, что цена нефти, особенно на первых порах, была оплачена в том числе и кровью...

ЦИФРЫ. ФАКТЫ. СОБЫТИЯ

ДОКУМЕНТ 51

Радиограмма начальника Сургутской экспедиции Ф.К. Салманова
и главного геолога Б.В. Савельева начальнику Тюменского геологического управления
Ю.Г. Эрвье – об открытии Мегионского месторождения нефти

п. Нижневартовск

24 марта 1961 года

[Скважину Мегионскую-1] 19 марта простреляли [в] интервале 2175–2178 метров. 20 [марта] понизили уровень на глубину 480 м. 21-го в 13 часов дня после дополнительного тартания начался слабый перелив разгазированной технической воды, в 14 часов появилась нефть. Дебит нефти по записи в коллекторском журнале 21 марта составил 288 кубометров в сутки, т. е. 1 бочка емкостью 200 литров заполнялась одну минуту. 23-го устье оборудовано фонтанной арматурой, сделан 2-дюймовый отвод длиной около 90 м от устья, на конце отвода установлен прибор, срабатывая, отделяет нефть и газ, воды нет... Салманов. Савельев.

Архив ГТГУ, ф. геол. отдела, д. 86, л. 121. Рукописный бланк.

ДОКУМЕНТ 52

Приказ № 502 по Главгеологии РСФСР –
об организации Саранпаульской комплексной геологоразведочной
и Мегионской разведочной экспедиций

г. Москва

25 декабря 1961 года

В связи с увеличением объемов работ в районах Саранпуля и Мегионского нефтяного месторождения, а также необходимостью приближения материальной и технической баз к указанным пунктам приказываю:

Организовать на самостоятельном балансе в составе Тюменского территориального геологического управления следующие хозрасчетные экспедиции:

1. Саранпаульскую комплексную геологоразведочную экспедицию с местонахождением в пос. Саранпауль Березовского района Ханты-Мансийского национального округа.

2. Мегионскую нефтеразведочную экспедицию в пос. Мегион Ларьякского района Ханты-Мансийского национального округа.

Заместитель начальника Главгеологии РСФСР

Е. Дмитриев

Архив Министерства геологии РСФСР, оп. 69, д. 14, л. 91. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 53

Из отчета о работах Нижневартовской двухприборной сейсмической партии № 25/62-63 в Нижневартовском районе Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области

р.п. Сургут

1962 год

I. ВВЕДЕНИЕ

Работы, выполненные Нижневартовской двухприборной сейсмопартией № 25/62-63, входят в комплекс геолого-геофизических исследований, проводимых Сургутской нефтеразведочной экспедицией Тюменского территориального геологического управления в районе Среднего Приобья с целью поисков и разведки структур, перспективных в нефтегазоносном отношении.

Целевым назначением работ в соответствии с плановым заданием являлось:

1. Поиски и оконтуривание локальных поднятий и мезозойских отложений.
2. Подготовка одной структуры к разведочному бурению.

Сейсмические работы носили производственный характер.

Поисково-разведочные сейсмические исследования производились методом отражения волн системой непрерывного продольного профилирования с одним пунктом взрыва. Съемкой решались поисковая и разведочная задачи.

Согласно существующему административному делению район работ расположен в пределах Нижневартовского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области. Сейсмическая съемка производилась на площади порядка 1500 квадратных километров.

Район работ партии расположен в пределах $60^{\circ}55' - 61^{\circ}20'$ северной широты и $75^{\circ}20' - 77^{\circ}00'$ восточной долготы.

На исследуемой территории и сопредельных участках населенные пункты крайне редки. Ближайшие из них расположены по берегам реки Обь и ее притоков. Наиболее крупными населенными пунктами являются поселки Нижневартовское (база сейсмопартии № 25/62-63), Покур, Мегион, Вата, Орехово, Островное, Погорельск, Лекрысово, Мысовая Мега, Былинное, Соснино, Савкино.

В экономическом отношении район относится к слабо развитым.

Дорожная сеть в районе работ отсутствует. Сообщение с населенными пунктами в летнее время осуществляется по р. Обь и ее притокам. Зимой сообщение осуществляется гужевым транспортом. Транспортировка аппаратуры и оборудования в процессе работ производилась с помощью гусеничного транспорта (трактора, вездеходы АТЛ). Проезд на гусеничном транспорте в районе съемок возможен не повсеместно вследствие большого количества непромерзающих озер, проток и топких болот, часто замаскированных снегом.

Мощность снегового покрова на открытых участках достигает до 1,2–1,4 метра и более.

В полевых работах Нижневартовской сейсмической партии № 25/62-63 принимали участие 17 инженерно-технических работников, более 50 рабочих.

Работу партии в полевой период инспектировали и корректировали гл. геофизик Тюменского геологического управления Цибулин Л.Г., начальник Сургутской нефтеразведочной экспедиции Биншток М.М., главный геофизик Сургутской нефтеразведочной экспедиции Федоров В.П., ст. инженер-геодезист Сургутской нефтеразведочной экспедиции Чудаев В.И.

В окончательной обработке полевых материалов принимали участие следующие работники: Кабаев Л.Н, Петров В.Г., Басова Г.Н., Бурдина С.В., Пшеничникова О.И., Шагандина Т., Кирьянов Д.Н., Мухамедрахимов А.Г., Димилев С.Л.
Текст отчета составлен Бурдиной С.В., Кабаевым Л.Н., Кирьяновым Д.Н. и Петровым В.Г.

II. КРАТКАЯ ГЕОЛОГО-ГЕОДЕЗИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА

1. Орогидрография.

Район работ представляет собой слабо пересеченную равнину, приуроченную к первой, второй и третьей надпойменным террасам реки Обь. Абсолютные отметки рельефа изменяются от 30 м на юге до 80 на северо-востоке площади работ.

Гидрографическая сеть представлена рекой Обь и ее притоками Ватинский Еган, Вах, протоками Мега и Мулка. В пределах района работ много озер, наиболее крупные из которых Самот-Лор, Камыл-Энтор, Белое, Вильент, Сыгты-Лор.

Почти вся площадь работ сильно заболочена. Лишь западная часть участка вдоль р. Ватинский Еган и северо-восточная, примыкающая к реке Вах, мало заболочены и сильно залесены. Проподимость болот в некоторых местах очень мала. Болота промерзают лишь в середине января.

Грунтовые воды на площади работ залегают, согласно данным бурения, на глубине 8–12 метров...

2. Геолого-геофизическая изученность.

Впервые на исследуемой территории геолого-поисковые работы начаты в 1947 году группой геологов Западно-Сибирского геологического управления, выполнивших к 1954 году геологическую съемку масштаба 1:1 000 000 листов О-44, Р-43 и Р-44.

В результате этих исследований для районов работ установлено повсеместное развитие четвертичных отложений.

В 1956–1957 годах аэромагнитной экспедицией треста «Сибнефтегеофизика» в районе работ выполнена аэромагнитная съемка масштаба 1:200 000. Авторами отчетов по этим работам (Гусов Ю.М., Шматалюк Г.Ф.) составлена схема элементов тектоники фундамента северной части Обь – Иртышского междуречья масштаба 1:1 000 000.

В 1954 году закончено бурение Покурской опорной скважины. В 1957 году на территории работ партии проводилась гравиметрическая съемка масштаба 1:1 000 000 аэрогравиметрической партией 63/57.

Этим же летом проводились региональные сейсмические исследования партией № 42/57 по маршруту р. Обь от с. Сургут до р. Вах (начальник партии Кондрашов В.А.). Указанными работами подтверждено существование предполагавшегося по данным аэромагнитной съемки Покурского вала (Нижневартовского поднятия) и выделена новая структура второго порядка – Колтогорский прогиб, разделяющий Покурский и Александровский валы.

В 1954–1957 гг. в районе среднего течения р. Обь Новосибирской структурно-поисковой экспедицией треста «Запсибнефтегеология» проводилось профильное колонковое бурение. В результате этих работ по маркирующему горизонту эоцена подтверждено наличие Александровского вала. Покурский вал и Колтогорский прогиб бурением по эоценовым отложениям почти не отмечается.

В 1957–1958 гг. в районе работ проводились площадные сейсмические исследования зимними партиями СОКГЭ № 44/57-58, 45/57-58, 46/57-58 (начальники партий Гиравенко Ю.Д., Терпеляк О.А., Прохоров С.Ф.). Этими работами выявлены и изучены Мегионское и Нижневартовское

поднятия, расположенные в сводной части вала. На западном склоне оконтурена Ореховская структура. Южнее поселка Ермаково отмечена восточная часть Ермаковского поднятия. В северо-западном направлении от Мегионской структуры в районе с. Вата отмечена южная переклиналль нового поднятия.

В 1957–59 гг. зимой сейсмическими партиями Ореховской № 27/58-59 и Ватинской № 25/58-59 оконтурено и детализировано Ермаковское локальное поднятие, изучена южная часть Ватинской структуры и детализировано Ореховское поднятие.

В 1959–60 гг. гравиметрической партией № 10/58-59 выполнена 1:1 000 000 съемка севернее и южнее границы съемки гравиметрической партии № 63/57. Таким образом, Нижневартовское региональное поднятие полностью охвачено съемкой масштаба 1: 1 000 000.

Зимой 1959–60 гг. сейсмической одноприборной Локозовской партией № 35/59-60 (начальник партии Кочнев В.А.) выполнена площадная съемка, в результате которой подготовлена под разведочное бурение Локозовская структура.

Зимой 1960–61 гг. на юго-западной части Н.-Вартовского регионального поднятия сейсмическим методом отраженных волн подготовлена к разведочному бурению Островная структура (Покурская одноприборная партия №4/60-61, начальник партии Кочнев В.А.).

Зимой 1961–1962 гг. работами сейсмической партии № 28/62-63 уточнено строение Мегионской структуры по отражающим горизонтам в юрских и нижнемеловых отложениях и выявлена новая Северо-Покурская двухсводовая структура.

В настоящее время на Мегионской, Локозовской и Ермаковской площадях пробурено соответственно 14, 3 и 3 скважин. Забой Мегионской 1-Р и Локозовской 31 скважин остановлены в доюрских породах на глубинах 2711 и 3189 метров соответственно. Забои остальных скважин, как правило, остановлены в юрских породах.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Полученный сейсмический материал и геологические результаты позволяют сделать следующие выводы.

Поставленная перед Нижневартовской сейсмической партией № 25/62-63 геологическая задача решена полностью и положительно.

Выявлена Тарховская зона поднятий, в пределах которой обнаружены и детально разведаны Мыхпайская, Мартовская и Белоозерная структуры III порядка. Северо-Западный склон Самот-Лорской и Мало-Самот-Лорской структуры детально не разведаны.

Полученный геологический материал свидетельствует о том, что формирование структур происходило в сравнительно спокойных тектонических условиях. В разрезах по профилям Нижневартовской площади отмечается согласное залегание отражающих горизонтов.

При совместном рассмотрении структурных планов по горизонтам «В», «А1» и «1» отмечено сравнительно хорошее соответствие основных структурных форм в нижних и верхних горизонтах.

На протяжении мезозойской эры происходил рост структур, при этом первыми закончили свое развитие Мыхпайская и затем Мартовская структуры. Развитие Самот-Лорской и Белоозерной структур продолжалось, по-видимому, и в кайнозойскую эру.

Время формирования Мало-Самот-Лорской структуры на основании проведенного анализа остается неясным.

В целом проведенный комплекс геолого-геофизических исследований, выполненный на данной территории, очередность геофизических методов, следует признать правильным.

Однако, несмотря на высокую геологическую эффективность выполненных сейсмических работ, желательно перед их проведением иметь результаты более крупномасштабных гравиметрических съемок (1:200 000; 1:100 000). Наличие результатов таких съемок должно повысить геологическую и экономическую эффективность сейсморазведочных работ. При отсутствии результатов таких съемок необходимо проводить рекогносцировочно-поисковые сейсмические исследования с целью установления соответствия локальных аномалий мелкомасштабных (1:1 000 000) съемок положительным структурам в осадочном чехле.

Глубинные сейсмогеологические условия, а также условия взрыва благоприятствуют проведению сейсморазведочных работ, в то время как поверхностные условия (участки развития болот и торфяников) значительно снижают геологическую эффективность метода.

Применяемая методика полевых сейсмических работ обеспечивала решение поставленной перед партией задачи.

Для последующих сейсморазведочных работ необходимо иметь более точные данные о закономерностях изменения скорости в разрезе, которые должны существенно повысить достоверность сейсмических построений.

В заключение можно дать следующие рекомендации по дальнейшему направлению работ. Полученные Нижневартовской сеймопартией № 25/62-63 геологические результаты и выводы свидетельствуют о том, что сейсморазведочные работы на Нижневартовской площади необходимо продолжить.

В качестве первоочередного объекта для поисково-разведочных, сейсмических работ, подготовки структур к разведочному бурению рекомендуется северная и северо-восточная части исследованной площади, где обнаружены локальные перегибы опорных отражающих горизонтов.

В качестве первоочередного объекта для разведочных сейсмических работ и детальной подготовки структур к разведочному бурению рекомендуется доразведка Мало-Самот-Лорской и Самот-Лорской структур.

Следует заметить, что доразведку северо-западного крыла Самот-Лорской структуры придется производить на акватории озера Самот-Лор, где потребуются отработать 44–50 пог. км профилей. Эти работы, на наш взгляд, удобнее выполнить с использованием речных бонов.

Для освещения больших глубин осадочного комплекса необходимо произвести в небольшом объеме опытные работы с целью получения отражений на больших (от 2,3 сек. до 3,0 сек.) временах. Не исключена возможность, что в результате этих работ будут получены новые геологические данные, дополняющие сведения о разрезе района работ.

В целях повышения достоверности структурных построений необходимо произвести сейсмокаротаж скважин глубокого бурения. При этом важно, чтобы забой скважин располагался ниже отложений, характеризующихся отражениями группы «В».

В методическом отношении с целью получения доброкачественного материала на участках развития болот и торфяников провести опытные работы по группированию взрывов (опробовать простые и сложные фигуры) при одновременном группировании сейсмоприемников и различном расстоянии между центрами групп.

С целью выяснения перспектив нефтегазоносности выявленных структур в пределах Тарховской зоны поднятий рекомендуется пробурить 24 разведочные скважины.

На данном этапе изученности геологического строения района работ в качестве первоочередного объекта для разведочного бурения рекомендуется расположенная в северной части Тарховской зоны поднятий Белоозерная структура, в пределах которой предлагается пробурить 5 разведочных скважин (по одной скважине на крыльях, переклиналях и своде). Учитывая результаты испытаний

на Медведевской площади, где был получен фонтан нефти с глубины 2 690 м (граница нижне-юрских отложений и доюрского фундамента) дебитом 215 м³ через 15 мм штуцер, скважина в своде и одна скважина на крыле должны быть пробурены со вскрытием пород доюрского фундамента. В дальнейшем в ней должен быть проведен сейсмокаротаж. Остальные 3 скважины в случае отрицательных результатов должны вскрыть лишь породы валанжина, в случае положительных – все три бурить со вскрытием доюрских пород.

В случае получения положительных результатов – промышленной нефти – можно будет судить о перспективности в нефтегазоносном отношении остальных структур и дальнейшее бурение на этой площади производить, руководствуясь лишь экономической эффективностью нефти и газа.

В случае получения отрицательных результатов бурения в пределах Белоозерной структуры дальнейшее бурение в пределах Нижневартовской площади предлагается проводить на Мыхпайской структуре, как ближайшей к Мегионскому месторождению, и выяснить перспективы нефтегазоносности площади, охватывая бурение структуры, ближайшей к Мыхпайской.

Основанием для рекомендации Белоозерной структуры как первоочередного объекта для разведочного бурения послужили ее большие размеры по площади и амплитуде, близость к судоходному притоку реки Оби – Ваху, по которому легко можно доставить буровое оборудование, и, наконец, сравнительно высокая детальность ее подготовки к бурению.

На второочередных объектах рекомендуется пробурить в пределах Мыхпайской структуры 5 скважин, Мартовской – 6 скважин, Самот-Лорской – 5 скважин и Мало-Самот-Лорской – 3 скважины.

Авторы отчета
Начальник партии

Петров В.Г., Бурдина С.В., Кабаев Л.Н.
Кабаев Л.Н.

Полевые работы производились: начало – 1 декабря 1962 г., окончание – 20 апреля 1963 г.

Архив ГТГУ. Геологический фонд. Инв. 02334/Д. 20.12.1963 г. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 54

**Радиограмма главного геолога Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции
Н.Д. Семёнова главному геологу Тюменского геологического управления Л.И. Ровнину –
об открытии Мамонтовского нефтяного месторождения**

п. Нефтеюганск

5 апреля 1965 года

(На скважине) Р-240 3 апреля (из) пласта Б-10 (в) интервале 2366–2377 м получен фонтан чистой нефти со свободным дебитом через 2,5-дюймовый отвод 200 куб. м в сутки при буферном давлении 6,4 атм. Открыто новое – Мамонтовское месторождение нефти. Семёнов.

Архив ГТГУ, ф. геолог. отдела, д. 107, л. 16. Рукописный бланк.

ДОКУМЕНТ 55

Радиограмма начальника Мегионской НРЭ В.А. Абазарова
и главного геолога экспедиции М.Ф. Синюткина
начальнику Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье –
об открытии Самотлорского нефтяного месторождения

п. Мегион

22 июня 1965 года

(На) Р-1 Самотлора после дострела всей мощности пласта (в) интервале 1693–1736 м получен фонтан безводной нефти визуальным суточным дебитом по затрубью через 2,5 дюйма выход более 1000 кубометров. Абазаров, Синюткин.

Архив ГТГУ, ф. геолог. отдела, д. 1, Самотлорской площади. Рукописный бланк.

ДОКУМЕНТ 56

Из постановления Государственного производственного геологического комитета РСФСР,
Президиума ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ –
об итогах социалистического соревнования организаций и предприятий Комитета
за II квартал 1965 года

г. Москва

30 июля 1965 года

Рассмотрев итоги социалистического соревнования за II квартал 1965 г., Государственный производственный геологический комитет РСФСР и Президиум ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ... признали победителями в социалистическом соревновании и постановили:

...IV. Оставить переходящее Красное знамя Государственного производственного геологического комитета РСФСР и ЦК профсоюза рабочих геологоразведочных работ и выдать первую денежную премию в сумме 3400 рублей коллективу Мегионской нефтеразведочной экспедиции Тюменского геологического управления (начальник экспедиции т. Абазаров, председатель комитета профсоюза т. Гузь)...

VI. Выдать вторые денежные премии коллективам:

...2. Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции Тюменского геологического управления в сумме 3400 рублей (начальник экспедиции т. Шаповалов, председатель комитета профсоюза т. Юрьев)....

VII. Выдать третьи денежные премии коллективам:

...2. Урайской партии глубокого бурения Шаимской нефтеразведочной экспедиции Тюменского геологического управления в сумме 600 рублей (начальник партии т. Макаров, председатель комитета профсоюза т. Агутенков)...

10. Тюменскому геологическому управлению в сумме 12 650 руб. (начальник управления т. Эрвье, председатель комитета профсоюза т. Симановский)...

VIII. Отметить хорошую работу коллективов:

...34. Тюменской комплексной геологоразведочной экспедиции Тюменского геологического управления.

35. Тобольской партии глубокого бурения Тюменской комплексной геологоразведочной экспедиции Тюменского геологического управления.

36. Центральной лаборатории Тюменского геологического управления...

...72. Сургутской нефтеразведочной экспедиции Тюменского геологического управления...

Зам. председателя Госкомитета
Председатель ЦК профсоюза
рабочих геологоразведочных работ

Б. Косов
П. Шалахин

Архив Министерства геологии РСФСР, оп. 150, д. 33, лл. 210–216, 218, 221. Подлинник.

ДОКУМЕНТ 57

«Первая борозда» – информация из газеты «Тюменская правда»

С большими трудностями столкнулась в начале года первая самотлорская бригада буровиков-эксплуатационников. Лютые холода не давали ей поднять «голову».

Нелегким было бурение первой скважины. Честь открывать месторождение выпала на долю бригады Александра Повха. Незнакомый геологический район, осложнения и все тот же лютый холод сторожили каждый шаг первопроходцев. Но люди пересилили стихию. В память об этой победе теперь навсегда на Самотлоре останется скважина Р-200.

Перевопроходцы трудятся уже на 201-й.

– Это вторая наша скважина на Самотлоре, – рассказывает мастер. – Раньше мы бурили на Мегионской площади. Здесь условия посложнее. Это вносит дополнительные трудности в работу. Но бригада с ними справляется успешно. И хотя трудный орешек – Самотлор, но мы его раскусили. В затылок с буровой встают еще две. Это так называемый разрежающий ряд скважин. Отсюда и идет первая самотлорская нефть. А впоследствии через другие скважины будут нагнетать воду в нефтяные пласты, чтобы поддерживать в них нужное давление.

Скважина № 204 – последняя в этом ряду, которая будет построена до распутицы. Ее бурит бригада Геннадия Левина. Замечательные люди трудятся в этом коллективе. Всей бригадой приехали в Мегион с Волги. Когда пишется этот репортаж, скважина № 204 должна была бы еще буриться, но бригада справилась с ней на девять дней раньше намеченного срока и приступила к проводке скважины № 204 «бис» для забора воды.

Все отчетливее вырисовывается разрежающий ряд вышками, линиями трубопроводов. Он лег, как первая борозда, по целине сплошных болот. И как пахари, слыша весенний зов земли, спешат и буровики.

Двенадцать наклонных скважин намечено построить с искусственных оснований в нынешнем году. Вместе со скважинами нагнетательного ряда они продолжат первую борозду на нефтяной целине Самотлора. Здесь будет собран его первый урожай – миллион тонн нефти.

Газета «Тюменская правда», 1969 год.

В. Сторожев

ДОКУМЕНТ 58

«Дорога к Самотлорской нефти открыта» – информация из газеты «Тюменская правда»

Сквозь щетинистую тайгу – просека, широким коридором убегающая за горизонт. По ней морозными и вьюжными днями прокладывали строители трубу от уникального Самотлорского месторождения нефти. Его промышленное освоение позволит области перекрыть задание по добыче «черного золота», определенное XXIII съездом КПСС. Еще полгода назад здесь ершилась вершинами тайга. Сегодня высятся ажурные переплеты концевой трапной установки, здания корпусов производственных, емкие резервуары центрального товарного парка. За это время проложена двадцатикилометровая нить трубопровода от первой скважины Самотлора до центрального парка. Из них пятнадцать километров – по заболоченным местам с частыми озерами. Здесь труба идет поверху, и на хворостяную подстилку через топи уложено шесть тысяч кубометров леса. Для переходов через озера изготовлено и смонтировано 83 поплавка, более 300 пригрузов. Сооружен противопожарный железобетонный резервуар на две тысячи кубометров воды. Через тридцать километров болотистой тайги протянулась от энергопоезда ЛЭП-35. Сдан большой объем работ по подземным коммуникациям и другим объектам. И все это – в наикратчайшие сроки и в очень нелегких условиях нынешней зимы.

Трудно сегодня выделить кого-нибудь из большого коллектива строителей, которые открыли большую дорогу самотлорской нефти. Это, например, бригада Анатолия Винокурова из СУ-3 Нефтепроводмонтажа. Их – пятеро. Машинист Анатолий Бедарев, дизелист Николай Прохоров, электросварщик Юрий Орлов, Марат Галимов и бригадир. Героями Самотлора зовут их. Они тянули нитку трубопровода от скважины до парка и сегодня, на коммунистическом субботнике, заварили швы на последних метрах трубы.

А сколько хороших дел на счету слесарей-монтажников бригады Андрея Панибратца из СМУ-18 Спецгазстроя! Ежемесячно они монтировали не менее пяти километров труб различных коммуникаций. Плотники Николая Картавцева из СУ-12 треста Мегионгазстрой в самые жесткие морозы не покидали рабочего места на сооружении производственного корпуса. И, как всегда, работала весело и напряженно бригада маляров Галии Загидулиной из этого же строительного управления. Словом, всех не перечислишь. Каждый внес свой большой вклад в дело государственной важности – сооружение широкого нефтяного русла для самотлорской нефти.

– Коммунистическим субботником завершены все работы по самотлорской трубе, – говорит управляющий трестом Мегионгазстрой Г.И. Пикман. – Открыт сквозной путь нефти от скважины на центральный товарный парк и далее в нефтепровод.

Впереди еще много работы по сооружению новых товарных парков – самотлорскую нефть будут принимать более тридцати резервуаров. Опыт уже есть. А возможности строительства определены сроками первой самотлорской трубы и других объектов, темпы еще раз доказаны коммунистическим субботником.

Ю. Зимин,
Д. Космаков
(Наши спец. корр.)

Газета «Тюменская правда», 1969 год.

«Самотлорская проба» – информация из газеты «Тюменская правда»

Сейчас, когда вся Тюменщина радуется сверхплановому миллиону тонн нефти, как не вспомнить о самой обычной и распространенной профессии на промыслах – операторе.

Иван Иванович Рынковой – начальник нефтепромысла № 1 НПУ Мегионнефть – назвал мне сразу несколько достойных представителей этой профессии: Николай Нюняйкин, Николай Назаров, Александр Лазарев, Николай Сливин, Валентина Ляхненко и другие. Ну, а раскрывали «секреты» операторского дела, как это часто случается во время короткой командировки, не названные им по фамилии, а именно «другие».

Владимир Бездробный, оператор по добыче нефти на Самотлорском участке: «Мой дедушка работал нефтяником в Грозном еще до революции. Отец тоже нефтяником был, институт в Москве закончил. Таким образом, я с самого детства знал, что такое “черное золото”, меня всегда тянуло на промыслы. Сюда приехал, чтобы пройти хорошую тренировку, Самотлор – это школа...»

Рассказывая о себе, Владимир расставил на столе конической формы детальки. Это и есть орудия его труда – штуцеры. Каждый час оператор замеряет параметры первых десяти самотлорских скважин, строго по предписанию мастера меняет штуцеры. В них – отверстия: в одном тоньше, в другом – шире. Но даже через самые маленькие самотлорские скважины выдают в сутки по несколько сот тонн нефти.

По давлению нефти на выходе оператор как бы изучает «дыхание» продуктивного пласта. Меняя штуцеры, регулирует работу его. Если же прибавить к сказанному пару инструкций – противопожарную и по технике безопасности, которые неукоснительно выполняй, если учесть сибирские морозы и болота, то, выходит, профессия оператора далеко не из простых.

Рассказывает И.И. Рынковой: «Для подготовки к круглогодичной добыче нефти своими силами нам пришлось очень многое сделать: построить насосные станции, расширить групповые установки. Как мы это сделали? Из числа операторов создали шесть монтажных бригад. Во главе каждой поставили коммунистов, таких как Нюняйкин, Суздальцев, Лазарев. Бригады работали по графику. Это и позволило нам неплохо подготовиться к круглогодичной добыче нефти».

О строительных делах операторов-нефтяников И.И. Рынковой говорил в прошедшем времени. Однако мне довелось быть свидетелем продолжения этих дел. Я видел, как одна из ударных бригад, о которых говорил Рынковой, устанавливала оборудование в совмещенной дожимной и кустовой насосной станции, пуск которой по вине подрядчиков откладывался на неопределенный срок.

Агрегаты – многопудовые, кругом болота, которые еще не промерзли, а из механизации только один гусеничный тягач, счастливо добравшийся на Самотлор еще в прошлую зиму.

Совмещенная кустовая и насосная станция, как известно, пущена. И, по-моему, произошло это только потому, что «закругляли» ее сами нефтяники, люди, понимающие значимость объекта для рациональной, грамотной эксплуатации пластов.

На обустройстве Самотлорского участка получил зачет в настоящие нефтяники не один оператор. Мастер указал на высокого, светловолосого парня в крагах: «О нем напишите. Мало сказать старательный – настоящий патриот!».

Патриоту около двадцати лет. После работы, в гостинице, мы познакомились поближе.

Александр Бортник: «Приехали мы сюда в апреле. Мы – это я и мой брат Василий. Закончили в Башкирии нефтяной техникум. Решили работать на таком крупном месторождении, как Самотлор.

И действительно здесь, хотя и намного труднее, зато интересней. Когда приехали, только одни булиты стояли, а сейчас и газотурбинные установки, и насосные станции появились. Наша первая нефть. Ко всему свои руки приложили».

Самотлор – это сегодня передний край, надежная проба сил, знаний, характеров. И самотлорская нефть в тюменском миллионе – неоспоримое доказательство того, что самотлорская проба – высшего качества.

С. Славин

Газета «Тюменская правда», 1969 год.

ДОКУМЕНТ 60

Из постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о присуждении Ленинской премии 1970 года в области науки и техники

г. Москва

21 апреля 1971 года

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, рассмотрев представление Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете Министров СССР, постановил присудить Ленинскую премию 1970 года за открытие крупных месторождений нефти в Среднем Приобье и ускоренную подготовку промышленных запасов: Абазарову Владимиру Алексеевичу, управляющему трестом «Обьнефтегазразведка», Кабаеву Леониду Николаевичу, начальнику партии Тазовской геофизической экспедиции, Нестерову Ивану Ивановичу, доктору геолого-минералогических наук, руководителю отдела Западно-Сибирского научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института, Салманову Фарману Курбан-оглы, кандидату геолого-минералогических наук, начальнику Правдинской нефтеразведочной экспедиции, Смирнову Вениамину Григорьевичу, кандидату геолого-минералогических наук, начальнику партии Тюменской геологической экспедиции...

Архив министерства геологии РСФСР, оп. 150, д. 33, лл. 42–43.

ДОКУМЕНТ 61

Из исторической справки по освоению Самотлора

г. Ханты-Мансийск

2005 год

Декабрь 1961 года. Приказом по Главгеологии РСФСР № 502 от 25 декабря 1961 года организована на самостоятельном балансе в составе «Тюменьнефтегеологии» Мегионская нефтеразведочная экспедиция. Начальником назначен В.А. Абазаров.

Июнь 1964 года. В поселке Нижневартовский организована Мегионская контора разведочного бурения № 4.

Август 1964 года. В поселке Нижневартовский организовано нефтепромысловое управление «Мегионнефть».

Март 1965 года. Вышкомонтажная бригада А.С. Кузякова закончила монтаж первой буровой установки на Самотлоре.

22 июня 1965 года. Буровая бригада Г.И. Норкина из Мегионской нефтеразведочной экспедиции получила нефть из скважины Р-1 Самотлорского месторождения.

13 декабря 1968 года. Начальник «Главтюменнефтегаза» Муравленко В.И. подписал приказ № 338 «О вводе в эксплуатацию в 1969 году Самотлорского нефтяного месторождения».

Апрель 1969 года. Первая промышленная скважина № 200, пробуренная бригадой С.А. Повха, принята в эксплуатацию и подключена к нефтесборной сети.

24 апреля 1971 года. Завершено строительство первого искусственного острова на озере Самотлор.

22 сентября 1971 года. Образовано нефтегазодобывающее управление «Нижневартовскнефть» в системе «Главтюменнефтегаза».

Октябрь 1971 года. На Самотлоре сооружена первая в стране «трехэтажная» буровая установка для эксплуатационного бурения.

Май 1972 года. Самотлорское месторождение сравнялось по суточной добыче со старейшим нефтяным районом страны – Баку. В конце года здесь добыто 17 млн тонн нефти.

Апрель 1973 года. Закончено строительство трансконтинентальной нефтяной магистрали страны Самотлор – Уфа – Альметьевск.

3 октября 1975 года. На Самотлорском месторождении добыта 200-миллионная тонна нефти.

1 декабря 1975 года. Известная буровая бригада Г.М. Левина из Нижневартовского УБР-1 построила на Самотлорском месторождении 500 тысяч метров скважин.

1983 год. Добыча нефти по объединению «Нижневартовскнефтегаз» составила 215 384 тысячи тонн – максимальный показатель за годы освоения Самотлорского месторождения.

Апрель 1994 года. Производственное объединение «Нижневартовскнефтегаз» преобразовано в открытое акционерное общество «Нижневартовскнефтегаз».

18 августа 1995 года. Вышло постановление Правительства РФ № 816 «О реконструкции нефтепромысловых объектов Самотлорского месторождения Тюменской области за счет использования внебюджетного финансирования».

Архив учреждения ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа». 2005 год.

Станислав Пахотин

ОТПРАВНАЯ ТОЧКА

«Величие человека состоит в его способности к действию и из правильного приложения сил к тому, что подлежит сделать».

Федерик Дуглас, американский революционный демократ, публицист.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ГЛАВТЮМЕННЕФТЕГАЗ НАБИРАЕТ СИЛУ

В сентябре 2005 года в Тюменской области отмечали юбилей организации, достижения которой обеспечили успешное промышленное развитие данного региона. 40 лет назад было создано уникальное, как для того времени, так и для всей экономики СССР Главное Тюменское производственное управление по нефтяной и газовой промышленности – «Главтюменнефтегаз». Под его началом родились и получили дальнейшее развитие десятки крупных и небольших предприятий нефтегазового комплекса. Нефтегазодобывающие управления, управления буровых работ, вышкомонтажные, тампонажные, промыслово-геофизические и транспортные конторы, строительные тресты, научно-исследовательские институты, совхозы, контора связи в разное время входили в его структуру.

В 1990 году «главк», как чаще всего называли нефтяники Западной Сибири свое головное управление, был расформирован. Большинство из его подразделений в форме самостоятельных акционерных обществ продолжают свое существование. Однако тогда, в 1965 году, они начинали вместе свою общую и славную историю...

Предшественниками «Главтюменнефтегазу» нефтедобывающими предприятиями в Западной Сибири были Березовский укрупненный газонефтедобывающий промысел, организованный 26 января 1961 года, НГДУ «Тюменнефтегаз», созданное в июле 1963 года и расформированное в связи с образованием объединения «Тюменнефтегаз», согласно постановлению Совета Министров СССР от 4 декабря 1963 года. В свою очередь, объединение «Тюменьнефтегаз», выполнив задачи организационного периода, после создания в 1965 году «Главтюменнефтегаза» было переведено в Сургут и в 1969 году ликвидировано.

За те 25 лет, которые были отмерены историей Главному Тюменскому производственному

управлению по нефтяной и газовой промышленности «Главтюменнефтегаз», коллектив пережил несколько периодов своего развития.

На начальном этапе существования главка ресурсная база составляла 9 крупных нефтяных и нефтегазовых месторождений. К 1974 году она насчитывала уже 100 подземных кладовых. Из них в эксплуатации находились 14. Разработку их осуществляло 7 нефтегазодобывающих управлений. Среди них «Шаимнефть», «Сургутнефть» им. 50-летия СССР, «Правдинскнефть», «Нижневартовскнефть», «Мегионнефть» и другие.

На предприятиях «Главтюменнефтегаза» к 1974 году работало около 60 тысяч человек. Формирование аппарата главного нефтяного объединения области осуществили известные в России, опытные руководители В.И. Муравленко, В.Ю. Филановский, М.М. Крол, М.Н. Сафиуллин, Ю.И. Шаевский, Е.И. Павлов, которые были первыми зачислены в штат. Спустя десятилетия иначе как «легендами» этих первых руководителей, «аппаратчиков» не называют. Особенно это относится к первому начальнику «Главтюменнефтегаза» – Виктору Ивановичу Муравленко.

Под его началом за первое десятилетие своего существования структура главка приобрела законченный вид. Было создано 25 отделов, каждый из которых отвечал за собственное направление в деятельности управления: добычу нефти, бурение, вышкостроение, строительство, геофизику, машиностроение, транспортное обеспечение, научно-исследовательскую и проектную работы и даже за сельское хозяйство.

Под руководством специалистов производственных отделов главка был решен целый ряд технических и организационных проблем, обеспечивавших успешное выполнение заданий восьмой пятилетки и наращивание добычи нефти в России.

За десять лет «Главтюменнефтегаз» превратился в важную часть экономики страны.

Стоимость его основных фондов в 1973 году достигла 1 млрд. 946 тыс. рублей. По объему добычи нефти и бурению скважин «Главтюменнефтегаз» занимал первое место среди организаций Министерства нефтяной промышленности СССР.

Это произошло за счет принципа комплексности, заложенного в основу функционирования данной крупной промышленной организации. Все работало и должно было работать на добычу углеводородного сырья, постоянное ее увеличение. Транспортировку и переработку нефти и газа обеспечивали другие ведомства.

До конца 1980-х годов в условиях командно-административной экономики подобное разделение функций обеспечивало почти бесперебойное развитие сырьезаориентированной системы производственного комплекса Тюменской области. После распада СССР и изменения социально-экономического уклада его преемницы – России – «Главтюменнефтегазу» не осталось шансов на будущее. Но всё это произойдет позже...

Открытие месторождения газа в старинном сибирском селе Березово в 1953 году повлекло за собой широкое развертывание геологоразведочных работ. Сейсморазведкой был выявлен ряд поднятий, перспективных на нефть и газ 21 июня 1960 года было открыто Трехозерное, первое в Западной Сибири нефтяное месторождение, 24 марта 1961 года – Мегионское, 15 октября 1961 года – Усть-Балыкское, в августе 1962 года – Советское, 15 ноября 1962 года – Западно-Сургутское, 1 декабря 1964 года – Правдинское, 3 апреля 1965 года – Мамонтовское, 29 мая 1965 года – Самотлорское, 26 сентября 1965 года – Аганское... Уже к концу 1973 года на карту Западной Сибири было нанесено около 100 нефтяных месторождений.

Большинство из них многопластовые, средняя суммарная мощность продуктивных пластов колеблется от 5 метров (Шаимский район) до 60 метров (Самотлорское месторождение). Многопластовость, значительная мощность и

хорошие коллекторские свойства продуктивных горизонтов создают высокую плотность запасов. Большинство сибирских месторождений по этому показателю превосходят известное Ромашкинское месторождение нефти в Татарии.

Относительно высокая проницаемость продуктивных пород, повышенная температура пластов, высокая пластичность нефти определяют высокий дебит скважин – до 800–1000 тонн в сутки.

Нефть западносибирских месторождений характеризуется высоким выходом светлых продуктов, низким содержанием серы, парафина, асфальтенов и смол. Из нефти Шаимской группы месторождений вырабатываются высокосортные смазочные масла.

Эксплуатация месторождений осуществляется разряженной сеткой скважин – одна скважина на 36–56 га с применением поддержания пластового давления путем внутриконтурной закачки воды в разрезающие ряды нагнетательных скважин. Для закачки используются воды открытых источников, а также воды апт-альб-сеноманского водонапорного комплекса.

При разработке нефтяных месторождений Западной Сибири был использован метод опережающего освоения первоочередных участков. Суть его заключается в том, что добыча нефти начиналась задолго до окончательной доразведки месторождения. За разработку этого метода и других высокоэффективных технико-технологических решений, обеспечивших высокие темпы извлечения сырья из недр Западной Сибири, группе специалистов «Главтюменнефтегаза», Министерства нефтяной промышленности и ВНИИ – Б.Н. Крючкову, В.П. Максиму, О.А. Московцеву, С.А. Оруджеву, Ю.Б. Фаину и В.Ю. Филановскому была присуждена Ленинская премия.

Технологические схемы разработки месторождений составлены институтом ВНИИ и Гипротюменнефтегазом с участием В.А. Патера, Е.П. Ефремова, А.О. Кувшинова, Л.П. Задова,

В.Д. Черноусова, В.Г. Погоняйлова, Г.Н. Епи-
машина других специалистов геологической
службы «Главтюменнефтегаза».

Основным способом добычи нефти являет-
ся фонтанная эксплуатация скважин. Вместе
с этим, по мере естественного обводнения, а
также на месторождениях с плохими коллек-
торскими свойствами продуктивных пластов,
применяется механизированный способ добы-
чи с помощью электропогружных и штанговых
глубинных насосов.

На Правдинском месторождении на базе
импортного оборудования фирмы «Камко»
внедряется газлифтный компрессорный спо-
соб эксплуатации скважин. На Самотлорском
месторождении ведутся испытания бескомпр-
ессорного газлифтного способа добычи.

Для одновременно-раздельной добычи не-
фти из нескольких продуктивных горизонтов
используются различные схемы оборудования
скважин.

Закачка воды производится высоконапор-
ными центробежными насосами, а также цент-
робежными электропогружными установками.
Для этого на месторождениях создается систе-
ма сборных и напорных водоводов с кустовыми
насосными станциями (КНС).

Сбор и внутрипромысловый транспорт
нефти и попутного газа осуществляется по
однотрубной системе от скважин до товарных
парков. Система постоянно совершенствуется,
приближаясь к схеме: скважина – товарный
парк.

Подготовка нефти (доведение до товарных
кондиций) осуществляется на установках
подготовки (НШ) при товарных парках. Ис-
пользуются блочные термохимические ус-
тановки небольшой (1,0–2,0 млн тонн в год)
единичной мощности и установки на 8–12 млн
тонн. Широко применяется внутритрубная
деэмульсация.

Решающая роль в развитии нефтедобыва-
ющего комплекса Западной Сибири всегда
отводилась комплексной автоматизации и

телемеханизации процессов добычи, сбора
и подготовки нефти, а также закачки воды в
пласт. С этой целью в девятой пятилетке нача-
то широкое внедрение системы промысловой
автоматики и телемеханики «ПАТ-нефтяник»,
которая стала первичным звеном автоматизи-
рованной системы управления (АСУ) нефтяной
промышленности Западной Сибири.

Внешний транспорт нефти в период сезон-
ной работы промыслов осуществлялся водным
путем в Омск и Новосибирск. Частично он
продолжался до 1972 года.

В 1965 году вступил в действие нефтепровод
Шаим – Тюмень, в конечном пункте которого
была сооружена железнодорожная нефтеналив-
ная станция. В 1967 году проложен нефтепровод
Усть-Балык – Омск, в 1969 году стала действо-
вать магистраль Александровское – Усть-Ба-
лык, в 1972 году – Александровское – Анже-
ро-Судженск. В 1973 году сдан в эксплуатацию
нефтепровод Нижнеартюмовск – Усть-Балык
– Курган – Уфа – Альметьевск, к которому под-
соединена магистраль Шаим – Тюмень.

В создание предприятий главка, решение
технических и организационных проблем
нефтепромыслового хозяйства Западной Си-
бири значительный вклад внесли В.И. Мурав-
ленко, Ф.Г. Аржанов, А.М. Слепян, В.И. Тимо-
нин, А.Н. Резник, Ф.Ф. Назаров, Л.Д. Чурилов,
Р.И. Кузоваткин, В.В. Кореляков, В.С. Иваненко,
Н.Ф. Мержа, И.И. Шидловский, В.Л. Осипов,
Г.С. Арнапольский, И.Г. Альхамов, А.А. Андре-
ев, Э.К. Журавлев, Е.Г. Данилко, Р.Х. Хананов,
Г.С. Ли, Г.Г. Голубев, Г.И. Кондратьев, А.М. Си-
лаев, Н.П. Захарченко, В.Н. Загаров и другие.

Районы нефтяных месторождений характе-
ризуются высокой степенью заболоченности и
наличием многочисленных водоемов.

Значительные пространства Западно-Си-
бирской низменности затронуты процессом
многолетнего промерзания, в районах нефтя-
ных месторождений между 64–61° с.ш. вечная
мерзлота в разрезе встречается в виде пятен
(реликтов).

В геологическом отношении территория Западно-Сибирской низменности относится к койлогенной области. Основание (фундамент) платформы сложено породами палеозойского, а осадочный чехол – мезозойского возрастов, образовавшимися 70–200 млн лет назад, и более молодыми, кайнозойскими породами. Мощность осадочных пород увеличивается к северу и достигает 6 км и более.

Разрез мезозоя составлен преимущественно из песчано-алевролитовых комплексов и глинистых пачек. Нефтегазоносность осадочного чехла связана с юрским и меловым верхневаланжинским, готерив-барремским и апт-альб-сеноманским песчано-алевролитовыми комплексами. В западной и юго-восточной частях низменности (Шаимский район) залежи приурочены, в основном, к верхним отделам юры. В центральной, наиболее богатой зоне (Широтное Приобье), скопления нефти и газа сосредоточены главным образом в нижнем отделе меловых отложений.

Глубина залегания продуктивных горизонтов колеблется от 1400 метров (Шаимский район) до 2800 метров (Правдинское месторождение).

Природно-географические и геологические условия, объемы работ и высокие темпы добычи нефти определили выбор организационных форм и технико-технологических направлений в решении проблем разбуривания нефтяных месторождений Западной Сибири. Главные из них – глубокая специализация производства, внедрение форсированных технологических режимов в сочетании с прогрессивной технической оснасткой производства, промышленные методы строительства буровых и кустовой принцип размещения скважин.

Группе специалистов «Главтюменнефтегаза»: В.И. Муравленко, М.Н. Сафиуллин, А.Н. Воеводе, А.Г. Исянгулову, А.К. Сабирзянову, М.О. Кристу, В.Г. Гришину, В.И. Хлюпину, В.В. Рехвиашвили, В.Г. Калиничуку, В.Н. Коломацкому за вклад в решение проблем разбу-

ривания нефтяных месторождений Западной Сибири присуждена Государственная премия за 1972 год.

Высокая оценка сибирским буровикам дана в постановлении ЦК КПСС «О широком распространении опыта работы передовых буровых бригад в нефтяной промышленности и геологоразведочных организациях».

Руководство буровыми работами осуществляло Западно-Сибирское производственное объединение «Запсиббурнефть», входившее в состав главка и дислоцировавшееся в Сургуте.

Успешное разбуривание нефтяных месторождений Западной Сибири – результат решения сложного комплекса технических и организационных проблем строительства буровых в специфических условиях Сибирского Севера. Эти условия характеризуются не только высокой заболоченностью осваиваемых площадей, но и низкими температурами.

Первоначально из-за отсутствия специальных транспортных средств и способов устройства оснований под буровые на болотах в основном применялся поагрегатный и мелкоблочный методы монтажа. Большая часть работ в летний период выполнялась на сухих участках месторождений.

В конце 1965 года в «Главтюменнефтегазе» создается специализированный отдел вышкостроения, специалисты которого А.Н. Воевода, В.Д. Варнацкий, П.И. Фрайштетер, В.В. Рехвиашвили и другие определили единую техническую политику вышкостроения в Западной Сибири.

Основные ее направления – разработка методов строительства буровых на грунтах с низкой несущей способностью (торфяные болота), крупноблочный монтаж, унификация и индустриализация монтажных схем, создание технических средств и способов транспортировки (передвижки) буровых установок. Специалисты вышкостроения «Главтюменнефтегаза» совместно с учеными и проектировщиками Тюменского индустриального института и

Гипротюменнефтегаза провели инженерные исследования территории всех месторождений и разработали способы устройства оснований под буровые для различных условий с использованием местных материалов (торфа, песка, леса) и природно-климатических факторов (мороза, снега).

В результате этих исследований решена главная проблема освоения Западно-Сибирских нефтяных месторождений – круглогодичное бурение на болотах.

Важнейшими техническими достижениями специалистов вышкостроения «Главтюменнефтегаза» являются созданные ими способы транспортировки (передвижки) буровых установок на железнодорожных основаниях, на катках, с использованием воздушной подушки и пневмооболочек, буровые с многоярусным расположением оборудования и другие новшества. В их разработке активное участие приняли Г.Н. Морозов, К.С. Фонарев, Х.Н. Зинатуллин, В.А. Шибанов, В.Г. Колчерин, Б.К. Аршавский, О.А. Аверин и другие.

Для решения перспективных вопросов вышкостроения в объединении Запсиббурнефть был создан специальный проектно-конструкторский отдел.

Строительство буровых в «Главтюменнефтегазе» в 1965–1975 годах осуществляли три вышкомонтажные конторы и специальный цех в составе Урайской экспедиции глубокого бурения.

В «Главтюменнефтегазе» для проведения промыслово-геофизических исследований, перфорации и торпедирования в бурящихся скважинах, исследований с целью контроля за разработкой месторождений, сейсморазведочных работ, для детальной доразведки площадей была создана мощная геофизическая служба и трест «Тюменнефтегеофизика».

Специфика геофизических работ в Западной Сибири определяется суровостью климата, заболоченностью территорий, высокой температурой недр и слабой минерализацией

пластовых вод, большим объемом наклонно-направленного бурения.

В первоначальный период в основном использовались типовая аппаратура и методы, применявшиеся в старых нефтяных районах. Это позволило заимствовать все лучшее и передовое, накопленное геофизическими предприятиями страны. Однако отсутствие опыта работы в местных условиях сказалось на отставании геофизических исследований в этот период.

Современные направления в технологии проведения промыслово-геофизических работ сложились в результате пересмотра стандартного комплекса электрометрических исследований, из него была исключена часть малоэффективных электрометрических зондов. В комплекс включили индукционный и микробочковой каротаж. Был взят курс на снижение затрат времени за счет комплексирования записей нескольких параметров. Это позволяет за один спуско-подъем прибора экономить 1–1,5 часа. С этой целью было начато внедрение комплексной аппаратуры электрического каротажа КШ-1, спаренных инклинометров, комплексной аппаратуры КМЕК и других видов новой техники.

Замена гамма-цементомера акустическим прибором АКЦ-1 в два раза ускорила измерение и повысила качество информации при цементометрии. В два раза сократилась продолжительность радиоактивного каротажа после внедрения аппаратуры типа ДРОТ-1. Значительное ускорение перфорационных работ дало применение перфораторов типа ПКС-80.

Исследования наклонно-направленных скважин проводились через бурильный инструмент, что исключает прихваты и прилипания приборов и кабеля к стенкам ствола. Для инклинометрических измерений применяются спаренные инклинометры. Это ускоряет получение информации и повышает степень ее достоверности.

Специалистами-геофизиками «Главтюменнефтегаза» проведена значительная конструктор-

ско-исследовательская работа по совершенствованию аппаратуры и средств для ее транспортировки. В результате все геофизические предприятия сибирских нефтяников имели на вооружении различные типы каротажных лабораторий, рассчитанные на доставку их к месту работы на гусеничном, автомобильном транспорте, на плавсредствах. Выпуск нестандартной геофизической аппаратуры для Западной Сибири был налажен на машиностроительном заводе «Главтюменнефтегаза» «Электрон».

В разработку методики и организацию геофизических исследований в Западной Сибири большой вклад внесли И.М. Довгополук, В.С. Мансуров, А.Я. Лузин, И.П. Толстолыткин, Г.А. Кистрин, В.П. Толстолыткин, В.С. Маслаков.

В результате совершенствования промыслово-геофизических работ их продолжительность в бурящихся скважинах в 1973 году по сравнению с нормативной снижена на 22 процента при полном комплексе и более чем на 26 процентов при окончательном каротаже.

Полевая геофизика «Главтюменнефтегаза» на первом этапе решала задачу по выявлению потенциально нефтеносных структур на площадях, прилегающих к уже открытым месторождениям. В последующем сейсморазведочные работы проводятся с целью детализации границ нефтеносности. Повышению качества полевых материалов способствовало внедрение станций СС-48МН, СС-48, МН-П, СМП-24. Обработка материалов проводится на вычислительных машинах типа ПСЗ-4 (аналоговая) и на ЭЦВМ-222.

С 1967 года проводятся тематические и опытно-методические исследования совместно с институтами ЗапсибНИГНИ, СНИИГИМС, ВУФНИИ Геофизика и тематической партией треста «Куйбышевнефтегеофизика».

В становлении сейсморазведки в «Главтюменнефтегазе» приняли активное участие инженеры-геофизики А.К. Шмелев, А.П. Гулевич, Ю.И. Бородько, В.А. Пестриков, В.В. Мельни-

чук, А.А. Харисов, Н.Н. Туманов, М.И. Королев, В.А. Дегтев, С.В. Курсин, Ф.Ф. Юнусов, А.Е. Павлов, А.Я. Сидоров, В.А. Чувилов, Г.Ф. Кузнецов и другие.

Освоение нефтяных месторождений Тюменской и Томской областей потребовало для обустройства промыслов сооружения производственно-вспомогательных баз, дорог, возведения жилья и объектов социального и культурно-бытового обслуживания, создания здесь крупных строительных организаций.

Для решения этих задач были привлечены организации Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности, Министерства транспортного строительства и Министерства энергетики и электрификации. В 1970 году строительство города Нижневартовска поручено Министерству промышленного строительства СССР.

Первыми строительными подразделениями в регионе были участки хозяйственного строительства при нефтепромысловых управлениях и трест Тюменьнефтепромстрой. Первоначально в его состав вошли Игримское СМУ (в 1966 году передано Мингазпрому) и Урайское СМУ. Позднее были переданы строительные организации, созданные в Нефтеюганске, Тюмени, Нижневартовске, Сургуте, Стрежевом, Мушкино и Туапсе для строительства пансионата «Нефтяник Сибири».

В 1969 году организован трест Тюменнефестрой, в состав которого вошли Тюменское, Урайское, Туапсинское строительно-монтажные управления.

Руководителями первых строительных предприятий нефтяников были В.К. Казаков, Л.И. Червинский, Н.К. Харченко, В.Е. Лыков, М.Н. Палкин, С.И. Харьков, В.В. Байбус, Г.Н. Бабаев, В.В. Дремлюга, В.С. Клименко, Е.Г. Вилькевич.

Позже руководство строительными организациями «Главтюменнефтегаза» было передано территориальному производственному управлению «Запсибнефестрой».

Машиностроение – одна из самых молодых отраслей нефтяной промышленности Западной Сибири. В первоначальный период она выполняла, в основном, задачу обеспечения буровых и вышкомонтажных предприятий «Главтюменнефтегаза» нестандартными металлоизделиями. Однако позже новая отрасль стала главным исполнителем заказов нефтяников по ремонту бурового и эксплуатационного технологического оборудования, тракторов и автомобилей. С этой целью было создано нескольких специализированных машиностроительных и ремонтных предприятий, в том числе Тюменский ремонтно-механический завод и завод «Электрон».

Велика роль транспорта в росте темпов добычи нефти. Если в 1965 году автотранспортными предприятиями «Главтюменнефтегаза» было перевезено 400 тыс. тонн грузов, то в 1970 году – 11 млн тонн, а в 1973 году – 28,5 млн тонн.

Первые транспортные цехи, созданные в 1964 году, входили в состав нефтепромысловых управлений. 13 марта 1965 года распоряжением Средне-Уральского совнархоза организована Тюменская автотранспортная контора с автобазами в Сургуте, Усть-Балыке, Нижневартовске и Тюмени.

Большой вклад в организацию первых транспортных предприятий внесли В.А. Полюшкин, И.М. Забияко, М.И. Генеральская, Л.И. Тимохина, Н.И. Хильченко, Н.М. Сарейланина и другие.

В 1965 году в аппарате главка создается транспортный отдел в составе: И.Г. Ермолаева, Д.М. Политова, Г.С. Барышникова, М.М. Тестешевой, А.П. Белоусова, Е.А. Хлебодарова. Он провел большую работу по централизации транспорта.

В 1965 году была создана ремонтно-эксплуатационная база флота «Главтюменнефтегаза» с цехами технической эксплуатации во всех нефтяных районах.

Коллективы первых транспортных предприятий нефтяников своим трудом вписали незабываемые страницы в историю освоения

сибирской нефти. В суровых условиях таежного бездорожья водители Сургутского автотранспортного цеха зимой 1965 года проложили «зимник» из Приобья до Тюмени. За восемь суток автоколонна преодолела 960 километров и доставила грузы для обустройства промыслов. В этом героическом рейсе участвовали Г.П. Дементьев, М.Н. Максимов, Н.К. Литвинов, Н. Иванов, Н.И. Дурасов и другие.

Позже такие же зимние трассы проложили водители Мегиона, Нижневартовска, Урая, Стрежевого. Сотни тонн грузов к местам обустройства промыслов и бурения скважин по мелководным таежным рекам и протокам доставили на своих судах капитаны Н.Ф. Астапенко, Н.Д. Абулин, В.С. Бешенцев, Д.В. Вторушин, В.Ф. Зайцев, А.М. Климов, А.А. Малыгин, В.З. Мельников, В.В. Даич, Н.В. Мещеряков, П.А. Сидоров, А.П. Сорокоумов, С.А. Угрюмов, М.И. Захаров, В.В. Моргунов, А.В. Попов и другие.

С 1971 года руководство транспортными предприятиями осуществляло производственное управление автомобильного транспорта «Главтюменнефтегаза».

Была проведена большая работа по специализации и централизации производства. На базе автотранспортных контор, обслуживавших предприятия на Мамонтовском, Правдинском и Усть-Балыкском месторождениях, было создано Нефтеюганское объединение автомобильного транспорта. В Нижневартовске организованы тракторная и специализированная автотранспортная конторы.

В Нижневартовске и Нефтеюганске был применен участково-агрегатный метод ремонта и технического обслуживания автомобилей, внедрены установки воздухоподогрева, позволяющие быстро подготавливать к работе технику, содержащуюся на открытых стоянках.

Много сделано для улучшения вахтовых перевозок рабочих: проложены новые дороги, построены автовокзалы и оборудованы места посадки пассажиров.

Внедрению новинок способствовало широкое техническое творчество транспортников, возглавляемое активистами НТО. Только в 1973 году в производстве использовано более 500 предложений рационализаторов с экономическим эффектом в 300 тыс. рублей.

В управлении автомобильного транспорта создан своеобразный штаб технического прогресса во главе с главным инженером Л.К. Горским. Активное участие в его работе принимали опытные специалисты: А.П. Белоусов, Д.М. Политов, М.В. Заболотский, А.А. Серебренникова, В.С. Киселев, И.А. Цветкова, В.А. Малахов, М.Ф. Сучков, Н.С. Вишневский, М.А. Попов, Г.П. Данилычев, Г.С. Барышников, И.Г. Ермолаев, Е.А. Хлебодаров, Г.И. Богданов, Т.К. Муратов.

Большая заслуга в обеспечении четкой работы транспорта принадлежала начальнику управления П.П. Коровину, руководителям его предприятий И.М. Забияко, В.А. Полюшкину, Б.В. Зарицкому, И.И. Зайцеву, Б.Ф. Мотину, Г.А. Чоботову, К.С. Беляеву, В.И. Пашкину, И.В. Симонову, П.И. Дорохову и другим.

В 1973 году парк транспортных средств достиг 6775 единиц. В том числе гусеничный транспорт – 1450 ед., погрузочно-разгрузочный – 376 ед., бортовых автомобилей насчитывалось 1749 ед., самосвалов и трубовозов – 1753 ед., пассажирский транспорт составлял 611 ед., специальная техника – 319 ед., судов – 517 ед.

В 1973 году транспортными организациями перевезено 28 530,8 тыс. тонн грузов и получен валовый доход в сумме 117 862,8 тыс. рублей.

Во Всесоюзном социалистическом соревновании управление автомобильного транспорта неоднократно награждалось денежными премиями, переходящими Красными Знаменами Миннефтепрома и ЦК профсоюза рабочих нефтяной, газовой и химической промышленности.

Материально-техническое обеспечение предприятий нефтяников складывалось в условиях сезонного завоза грузов к местам

их потребления. Основным путем доставки материалов и оборудования на Север долгое время оставался водный транспорт. Чтобы ускорить продвижение грузов к потребителям, в местах их перевалки были созданы крупные перевалочные базы в пунктах пересечения железных дорог с водными магистралями. Сезонный завоз предопределил и необходимость создания у потребителей трехсотдневного запаса грузов.

Первыми организациями материально-технического снабжения сибирских нефтяников были созданный в июне 1964 года трест Тюментехснабнефть и шесть его контор.

В 1970 году на базе ликвидированных функциональных отделов треста в аппарате «Главтюменнефтегаза» организовано управление материально-технического снабжения с девятью специализированными предприятиями. В 1972 году это управление было реорганизовано в управление производственно-технического обслуживания и комплектации, а подчиненные ему специализированные конторы – в хозрасчетные базы производственно-технического обслуживания и комплектации (БТО и К).

Система материально-технического снабжения нефтяной промышленности Западной Сибири в те же годы располагала мощным комплексом перевалочных баз и складских предприятий.

В составе «Главтюменнефтегаза» было одиннадцать баз производственно-технического обслуживания и комплектации, обеспечивающих получение, хранение и реализацию материальных ценностей.

В 1973 году их коллективами реализовано товаров и оказаны услуги на сумму 308,5 млн рублей. В 1974 году были приняты обязательства реализовать материальные ценности на сумму 210 402 тыс. рублей.

Организация и становление службы материально-технического обеспечения проходила под руководством В.В. Санникова, В.В. Бокаева, Т.О. Сирина, Т.В. Кленовой, А.П. Пакуевой,

А.М. Неупокоева, О.П. Грибченкова, И.А. Коваль и других опытных специалистов.

Старейшее предприятие управления – Тюменская база производственно-технического обслуживания и комплектации (бывшая Тюменская контора Снабкомплектооборудование) была передана нефтяникам из состава Средне-Уральского совнархоза в июне 1964 года. Ее коллектив сыграл важную роль в снабжении оборудованием и материалами первых предприятий «Главтюменнефтегаза».

Уже в 1965 году было отправлено более 146 тыс. тонн различных грузов. За период 1964–1973 годов «построены береговой склад, два ряжевых пирса, проложен железнодорожный путь вдоль основных складов и другие объекты.

В 1973 году объем реализации составил 91,2 млн руб., грузооборот достиг 438,9 тыс. тонн. Большой вклад в организацию и работу базы внесли работники предприятия Л.И. Тейтель, З.И. Вайсберг, А.А. Киричек, И.Н. Важенин, Б.А. Кузнецов, В.М. Рыкунов, Г.И. Архипов, Л.И. Винокурцев, В.А. Завьялов, В.А. Жуков, Н.А. Ямзин, В.С. Чирочкин.

Нефтяная промышленность Западной Сибири с первых дней развивалась на базе новейших достижений отечественной и мировой науки и техники, что обеспечивалось тесной связью производства с научно-исследовательскими и проектными работами. Их масштабы характеризуются как объемом ежегодных капитальных вложений, направляемых на эти цели, так и количеством осуществленных и осуществляемых проектов.

За 10 лет на научно-исследовательские и проектные работы в нефтяной промышленности Западной Сибири израсходовано 71,1 млн рублей.

С применением современных достижений в области геологии, физико-технических наук, ядерной физики и электронной техники идет развитие геолого-геофизических работ. Главные области приложения научно-технического прогресса – бурение скважин, добыча и подготовка

нефти, обустройство промыслов, осуществление контроля за разработкой месторождений, организация труда и производства.

В решении проблем освоения сибирской нефти в те годы принимали участие более 50 научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций. Непосредственно в системе «Главтюменнефтегаза» исследовательские и конструкторские цели осуществляла центральная научно-исследовательская лаборатория (ЦНИЛ), нормативно-исследовательская станция (НИС) и крупный Государственный научно-исследовательский и проектный институт Гипротюменьнефтегаз.

Быстрый рост населения в нефтяных районах Западной Сибири потребовал создания в системе «Главтюменнефтегаза» собственных сельскохозяйственных предприятий. Их основой стали переданные нефтяникам маломощные хозяйства в районах осваиваемых месторождений.

Первоначально совхозы «Главтюменнефтегаза» получили в свое распоряжение 80 тыс. гектаров земли, из них 20 тыс. га сенокосов, 4 тыс. га пастбищ и 69 га пашни; 1653 головы крупного рогатого скота, 255 лошадей и свыше 300 голов лисиц и песцов.

За истекшие годы в развитие сельскохозяйственных предприятий нефтяников вложено 31 400 тыс. рублей. К 1974 году совхозы имели 157 тыс. гектаров земли, в том числе 266 га пашни, 6000 голов крупнорогатого скота, 155 тыс. голов птицы, более 50 тыс. кв. метров пленочных теплиц, три молочных завода. На сельскохозяйственных предприятиях трудилось более 1400 человек.

Таковы цифры и факты из истории развития главного Тюменского производственного управления по нефтяной и газовой промышленности – «Главтюменнефтегаз» в первое десятилетие его существования.

Западно-Сибирской нефтегазоносной провинцией, «третьим Баку», «Великим Открытием XX века» – как только не называли Тюменскую область журналисты, историки,

политики и общественные деятели. За этими красивыми эпитетами скрывался факт появления и стремительного роста на территории Западной Сибири крупного промышленного региона. К концу XX века ему суждено было стать энергетическим сердцем России, а по сути – ее главной кормилицей.

У истоков этого явления стоял Виктор Иванович Муравленко. Он задал ему масштаб и серьезные перспективы. Своей «дотюменской» биографией Муравленко заслужил право на-

правлять и созидать нефтегазовую (экономическую) мощь Страны Советов. В его характере и колоссальном кладезе знаний, опыта черпали свои первые уроки, пример для подражания будущие генералы нефтяных компаний, целое поколение ученых, руководителей предприятий Тюменской области.

Неслучайно вот уже более тридцати лет на страницах региональных изданий постоянно публикуются материалы о судьбе этого удивительного человека.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НЕФТИ

Вашему вниманию предлагается очерк известного тюменского журналиста Сергея Фатеева, который он посвятил памяти первого начальника «Главтюменнефтегаза» Виктора Ивановича Муравленко.

...Это надо было видеть, знать, ощущать всем своим существом: не на книжных страницах и не в кадрах из фильмов, а воочию, на твоих глазах, с твоим участием создается нечто такое, что было неведомо этой спящей, замороженной земле. С какими горящими глазами от волнения, от нахлынувших чувств, возвращались мы, тюменские журналисты середины 60-х, в свои корпункты и родные редакции из дальних и непростых командировок – с Севера. Оттуда, где вершились – иначе не скажешь, именно вершились, – огромные дела. Где рвались из-под земли нефтяные фонтаны, где люди в ватниках, в валенках, в брезентухе, по шею в сугробах, заиндеветшие на морозе или по уши в грязи, облепленные комарами, ставили буровые, разворачивали промыслы, прокладывали трассы – под землей, по земле, над землей, отправляя первые баржи с нефтью, запускали первые трубопроводы.

Сбывались предсказания фантаста Жюль Верна, за сто лет до этого описавшего нефтепромыслы на севере Сибири. Превращались в реальность научные прогнозы академиков-геологов И.М. Губкина и А.А. Трофимука. Первые

открытия тюменских геологов подтверждали: большая нефть в Западной Сибири есть, и это только начало.

Но если у любимых нами геологов к тому времени уже действовал довольно мощный штаб – вначале трест, затем Главное Тюменское геологическое управление во главе с сильными и авторитетными личностями, Героями и лауреатами Ю.Г. Эрвье и Л.И. Ровниным, то нефтяникам на первых порах создания объединения Тюменьнефтегаз было непросто найти таких руководителей. Я помню, как в 1965 году ни один пленум обкома КПСС (а партия тогда, естественно, руководила всем и вся) не проходил без резкой критики первого главного тюменского нефтяника А.М. Слепяна.

Тогдашние руководители области Б.Е. Щербина и А.К. Протозанов искали по всей стране крупного, известного специалиста-нефтяника, который к тому же был бы еще и политиком в таком большом деле, как становление нового нефтегазового комплекса.

И осенью 1965 года мы узнали имя этого человека. Потом, когда удалось познакомиться с его биографией, пообщаться с ним, поняли, что Тюмени вновь повезло на знающего, опытного и просто хорошего человека. Ему было уже 53 года. Рабочий-буровик, выпускник Грозненского нефтяного института, он поработал в Баку, Сызрани, Хабаровске, на Сахалине, потом, с 1950

года и до Тюмени, – на руководящих должностях нефтяной промышленности «второго Баку» – Поволжья, где получил звание Героя Социалистического Труда. Можно себе представить, как противились куйбышевские власти его переводу в какую-то сибирскую глухомань. Но ЦК КПСС стоял твердо на своем решении: несмотря на пока еще малые объемы нефтедобычи создать в структуре Миннефтепрома новый главк – «Главтюменнефтегаз» и поставить во главе его именно этого героя-нефтяника. Тем более, что впереди был XXIII партийный съезд и в его директивах на восьмью пятилетку уже надо было обозначать развертывание работ в нефтяной Западной Сибири.

Первая моя встреча с Виктором Ивановичем Муравленко и запись первой беседы для «Маяка» и «Последних известий» Всесоюзного радио состоялась в апреле 1966 года, сразу же по возвращении тюменской делегации с того самого, поворотного для Тюмени, съезда КПСС. Подготовить такой материал «на Москву» меня попросил Б.Е. Щербина, инициатор открытия в 1965 году корреспондентского пункта Всесоюзного радио в Тюмени.

Помню, с каким трепетом я, 24-летний, единственный беспартийный тогда собкор Госкомитета СССР по радиовещанию и телевидению, входил в недавно построенное здание по ул. Ленина, напротив горсада и стадиона. Поднялся с тяжелым репортерским магнитофоном на плече на четвертый этаж, в приемной уже ждала секретарь Галина Павловна Запорожец. Явно удивившись молодости репортера, попросила подождать: «Там гости из Москвы», потом, предупредив, чтобы не задерживал надолго Виктора Ивановича: «У него сегодня еще очень много работы», – разрешила войти.

Из-за стола встал немолодой, грузноватый, но подвижный человек, вышел навстречу, приветливо улыбаясь живыми темными глазами из-под кустистых бровей, крепко пожал руку, сказав, что рад знакомству и что одного из его сыновей тоже зовут Сергеем. Потом глянул на

часы, спросил, что от него требуется, каким по продолжительности должно быть интервью, и мы начали работать. Говорит Виктор Иванович четко, несколько сухо, естественно, без заранее заготовленного текста, хотя кое-какие бумаги лежат перед ним, практически точно уложившись в отведенные на запись минуты.

– Мы только что вернулись с большой группой тюменских делегатов с XXIII съезда КПСС. И под очень большим впечатлением сейчас думаем, как же быстро претворить ряд решений съезда в жизнь. Как известно, съезд определил величественные программы роста нашей промышленности, сельского хозяйства и экономики нашей страны. И дал очень высокое задание для всех советских нефтяников и в том числе для нефтяников Тюмени: обеспечить уже в этой пятилетке добычу нефти 20–25 миллионов тонн в 1970 году.

Западная Сибирь – это настоящая сокровищница. Запасы нефти в открытых более 30 месторождениях очень велики. И, несомненно, в ближайшие 8–10 лет Тюменская область займет одно из ведущих мест по росту добычи нефти в нашей стране. К концу 1970 года объемы добычи нефти здесь превысят уровень добычи крупнейшей нефтяной базы страны – Баку...

Начальник «Главтюменнефтегаза» уверенно называет цифры, районы, где уже разворачиваются, работают бригады буровиков, промысловиков, строителей. И не подумаешь, что он здесь всего лишь полгода и никогда до этого раньше не бывал в Сибири. Настоящему, крепкому специалисту, руководителю не надо много времени, чтобы освоиться в новом регионе, и не просто освоиться, но и понять, вытащить на свет божий кучу проблем, стеной вставших на пути съезжающихся в эти края со всей страны людей, определиться, как решать эти проблемы, и спокойно, уверенно вести коллективы на штурм кажущихся неприступными бастионов.

Да простит мне эти слова Виктор Иванович, никогда не любивший подобной словесной шелухи и красотостей. Может быть, поэтому он

не очень-то охотно шел на контакт с журналистами. Те, кто перелистает газеты того времени, обнаружат лишь несколько эксклюзивных интервью с ним, очень мало сохранилось, к сожалению, теле- и киноматериалов. И я позволю себе не согласиться с мнением одного из известных тюменских ученых-историков-краеведов, обвинившего Муравленко в нескромности, в погоне за наградами и званиями, в стремлении окружать себя журналистами. Я не знал такого Муравленко.

Помню, что каждый раз, особенно вначале, мне стоило большого труда убедить Виктора Ивановича в необходимости, целесообразности именно сейчас, в данный момент, интервью для Всесоюзного радио, а затем и для Центрального телевидения. Но уж потом он не упускал случая сказать при встрече: «А ты знаешь, передача наша помогла, “наверху” услышали, увидели, кое-что благодаря этому удалось сдвинуть с места». Во всем он, прагматик, хотел видеть смысл и пользу, не для себя лично – для дела.

После того первого, апрельского интервью 1966-го года, несколько раз прозвучавшего в эфире Всесоюзного радио, я с благословения Виктора Ивановича побывал (и не раз!) у шаимских буровиков – «трех богатырей» с «дядькой» Исянгуловым, ставящих рекорды проходки скважин. Поездки к ним стали частыми, особенно после их переезда на Самотлор. Встретился и рассказал слушателям об энтузиастах-инженерах из группы В. Шибанова, создававших транспортное средство на воздушной подушке для перевозки буровых вышек по болотам. На Усть-Балыке вместе с одной из первых иностранных групп специалистов-энергетиков из Югославии журналист принял участие в пуске первой электроподстанции, головных сооружений нефтепровода Усть-Балык – Омск и в отправке первой нефти на переработку уже по трубе.

Были, естественно, и Сургут, и Мегион, потом, с первых дней начала разработки Самотлора, – Нижневартовск. Нередко наши пути с Виктором Ивановичем пересекались, иногда,

хотя крайне редко, он приглашал с собой в поездки и нас. Командировки эти, в отличие от поездок по «своим владениям» других первых руководителей того времени, были максимально насыщены делами, рабочими встречами, совещаниями и предельно скромными, без общепринятых в конце дня обильных застолий с пышными славословиями в адрес начальника. И еще одно поражало: Муравленко неизменно уходил от интервью «в полевых условиях», что для меня до сих пор осталось загадкой. Правда, всегда при этом он «подставлял» вместо себя достойную замену: от местного буровика-героя до министра нефтепрома В.Д. Шашина...

Следующее из запомнившихся и сохранившихся в звуковом архиве интервью того горячего «времени романтиков», «пробуждения гиганта» – «нефтяного континента» (это всё названия тогдашних публикаций и книг) – беседа с Виктором Ивановичем спустя три года, в мае 1969-го, по случаю первой «круглой» даты в истории тюменской нефти – пятилетия отправки первой баржи с нефтью на Омский перерабатывающий завод.

В те времена (не то что сейчас!) не принято и даже запрещено было отмечать, а уж тем более праздновать не только эти, но и всякие другие даты, кроме «красных», и я боялся, что Муравленко в очередной раз откажет. Но, на удивление, он сказал мне по телефону, что знает об этом событии и это хороший повод рассказать, что за это время сделано.

Муравленко: Пятилетие нефтедобывающей промышленности Западной Сибири считается от момента взятия первой нефти из разведочных скважин, отправленной на нефтеперерабатывающие заводы. Чем стала сейчас наша нефтяная отрасль? Я хотел бы, по моему, к удовольствию всех радиослушателей, заявить, что сегодня мы превзошли уровень добычи нефти старейшего нефтедобывающего района – Баку. И по этому показателю вышли на 4-е место в Союзе. Сами эти цифры говорят о том, что нефтедобывающая промышленность За-

падной Сибири стала могучей, крупной, со все возрастающими объемами добычи нефти.

В 1970 году мы намечаем рост добычи значительно больше 25 миллионов тонн, как это предусматривалось решениями XXIII съезда КПСС.

Что касается этого года, то мы добудем более 20 миллионов тонн нефти, мы в это верим, и дела у нас идут сейчас нормально.

Фатеев: Виктор Иванович, вы упомянули о таком факте, что сегодня нефтяная Тюмень вышла на уровень Баку, на уровень, к которому Азербайджан шел сто лет, а нефтяное Поволжье – 15 лет. Западная Сибирь проделала этот путь за пять лет...

Муравленко: Что касается сроков, мы располагаем огромными промышленными запасами нефти, могучими нефтяными месторождениями, и это одна из причин, почему тюменские нефтяники так быстро шагают вперед. Нам удалось при помощи старых коллективов: куйбышевцев, татарских и башкирских нефтяников – сколотить очень хороший, крепкий коллектив сибирских нефтяников. Это главное, что позволяет нам так быстро развиваться.

У нас еще одно интересное событие: наконец энергетики дали нам электрическую энергию. Сегодня включается линия электропередачи, и наш самый крупный промысел – Усть-Балыкский – получит постоянную энергию. Это позволит нам прежде всего широко внедрять автоматику, переводить бурение на электрический привод, перекачку нефти, объекты поддержания пластового давления и так далее. Мы просим, и энергетики обязуются уже в 1970 году дать на все наши промыслы электрическую энергию. Это будет новый могучий рычаг для развития нефтяной промышленности Западной Сибири.

Фатеев: Пройден начальный этап, пройдено первое пятилетие, впереди еще очень много работы у нефтяников, и, вероятно, в этот день можно сказать и о том, что же может наша страна ждать от тюменских нефтяников.

Муравленко: Новые итоги геолого-поисковых работ дают нам основания уверенно сказать, что Западная Сибирь, особенно Тюменская область, является самой крупной нефтяной провинцией нашей Родины. Последние данные говорят о великолепном подтверждении прогнозных запасов нефти и, безусловно, о величайших возможностях развивать здесь добычу нефти.

Мне кажется, будущее Тюменской области в связи с ее колоссальными промышленными запасами нефти является блестящим. Будущее ее – это высокий рост развития нефтяной промышленности, газовой промышленности и на их базе – развитие большой нефтехимии. А если говорить о ближайших пяти-шести годах, то цифра нефтедобычи должна определяться здесь в 75–100 миллионов тонн нефти. Мы хотим нашу базу в Западной Сибири сделать прочной и надежной, чтобы она никогда не подвела нашу страну...

...Напомню, это был еще только конец 60-х, еще только начало большой нефти Тюмени, и надо было знать Муравленко, который никогда не занимался шапкозакидательством и надуванием пузырей: он эти слова о «блестящем будущем Тюмени» уже успел за три с половиной года работы здесь выстрадать, действительно поверить в мощь и силу этой земли и в тех, кто вместе с ним стал сибиряком на всю жизнь без остатка.

Потом было еще много встреч и интервью, бесед за «круглым столом» для больших и малых программ и телеочерков Центрального телевидения.

Тюмень набирала обороты, досрочно одну за другой выполняла и перевыполняла пятилетки, потому что Политбюро ЦК и правительство требовали нефть, много нефти, и как можно дешевле. А дешевле и много можно было взять только в Тюмени.

Муравленко как дисциплинированный боец партии, исполняя ее волю, взял на вооружение суворовский принцип «не числом, а умением» и

неустанно пропагандировал его, буквально заставляя свою команду внедрять повсюду новую технику, новые методы и приемы высокопроизводительного труда. Поощрял, представлял к высоким наградам бурувиков, поднявших скорости бурения до невиданной высоты – больше ста тысяч метров на бригаду в год, при средней по стране 30–35 тысяч метров. Добивался увеличения нефтедобычи на каждого работающего, доведя ее до 24 тысяч тонн в год – вдвое больше, чем в среднем по отрасли. Об этих достижениях, победах, досрочных пусках, рекордах, сверхплановых метрах и тоннах чуть ли не каждый день сообщали газеты, говорили телевидение и радио, и ваш покорный слуга тоже был, не мог не быть, в числе авторов подобных сообщений.

Но «другой» Муравленко, истинный и глубокий специалист-нефтяник, хорошо знакомый с бедами, что происходят в других, некогда богатых, а теперь теряющих темпы и объемы нефтедобычи регионах, бился во все двери, доказывая, что недопустимо экономить на поддержании энергии пласта, на доразведке месторождений, нельзя до беспредела увеличивать добычу даже на таком крупнейшем месторождении, как Самотлор. Нельзя экономить на экологии, на создании нормальных условий для жизни людей. Об этом он, уже перенесший инфаркт, рассказывал мне однажды долгим вечером в доверительной беседе в больнице, где мы оказались лежащими рядом, в соседних палатах.

Вскоре после этого, уже во время нашей рабочей встречи, после записи интервью по поводу очередного встречного плана нефтяников, Виктор Иванович попросил меня записать несколько добрых слов о тогдашнем председателе Совета Министров СССР А.Н. Косыгине, очень много делающем для создания и развития Тюменского нефтегазового комплекса, и попытаться сделать все, чтобы это прозвучало в эфире Всесоюзного радио. Просьба эта тогда несколько удивила меня, но мнение известного

советского нефтяника показалось интересным руководству «Маяка» и фразы Муравленко о Косыгине были в эфире.

Спустя время, когда тяжелобольной Косыгин был отправлен Брежневым в отставку и вскоре умер, мы узнали, что только активная и мощная поддержка Алексея Николаевича крупными советскими хозяйственниками, в том числе и Муравленко, помешала ортодоксам «развитого социализма» в Политбюро уволить трезвого реалиста премьера раньше.

А я помню еще и знаменитый скандальный пленум Тюменского обкома КПСС, на котором тогдашний первый секретарь Г.П. Богомяков обрушил свой гнев на «предельщиков» – ответственных руководителей «Главтюменнефтегаза», оправдывающих низкие, по мнению партии, темпы наращивания объемов добычи нефти в области. Обвинялись в этом чуть ли не все заместители Муравленко, лишь его имя не было названо ни разу. А когда вышедший на трибуну зам по геологии, лауреат Ленинской премии Ю.Б. Фаин все-таки попытался объяснить свою позицию, «первый» резко оборвал его, и бледный, подавленный Юрий Борисович молча сел в первый ряд партера. Холодные мурашки пробежали тогда не только по моему телу. Вскоре Ю.Б. Фаина увезли с работы с острым сердечным приступом.

Не знаю, был ли после этого пленума откровенный разговор у Богомякова и Муравленко по проблемам «предельщины», но доподлинно известно, что Виктор Иванович незадолго до своей смерти неоднократно схватывался по этому поводу с назначенным тогда министром нефтяной промышленности Н.А. Мальцевым...

Через полтора года после того, как Тюмень похоронила Виктора Ивановича Муравленко, под некрологом о котором подписалось все высшее руководство страны, уже через полтора года добыча нефти на Самотлоре была волевым путем увеличена чуть ли не на одну треть и превысила все допустимые нормы, а еще через два года на весь мир прогремело: Тюменская

область дает миллион тонн нефти и миллиард кубометров газа в сутки! И, как водится, опять гремели литавры, били барабаны, и партия, пресса уверяли страну, какое огромное благо делают тюменцы, обеспечивая всем советским людям мир и пусть не шикарное, но безбедное существование.

Но уже в конце восьмидесятых покатила вниз добыча тюменской нефти, а в 90-х упала вдвое по сравнению с тем, рекордным годом. А за лакомый нефтяной пирог (сотворенный, между прочим, трудом многих из тех, кто и сегодня, так и не дождавшись обещанного процветания, живет в задыхающейся от грязи Тюмени), за каждый кусок, кусочек этого пирога с остервенением, отпихивая и поливая помоями друг друга, бьются жирные коты финансового и прочего бизнеса, заботящиеся не о том, чтобы продолжить начатое Муравленко и его соратниками дело устройства лучшей жизни на этой земле, а о том, чтобы потом подороже продать ее богатства еще кому-то.

...А в 1981 году за острые, документально подтвержденные, переданные по областному радио очерки по проблемам экологии северных нефтяных районов области подвергся обкомовскому остракизму вместе с другими создателями программы и «за непонимание политики партии» был «награжден» выговорами автор этих строк...

Выстоять, не склониться тогда и потом еще не раз, в том числе под пулеметными очередями и под пулями снайперов, мне помог и Виктор Иванович Муравленко – гражданин, принципиальный руководитель, Человек с большой буквы. И я счастлив, что судьба подарила мне радость, пусть немногих, но очень памятных встреч с ним – с одним из создателей большой тюменской нефти...

В полной мере в данном материале журналиста раскрыта личность Виктора Ивановича Муравленко.

Заканчивался 1975 год, и в Тюменской области наступали большие перемены...

- ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ
- ЛИТЕРАТУРА И ДОКУМЕНТЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абазаров В.А.** – начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции
- Абраев К.** – главный механик Мегионской НРЭ
- Айтаков Г.** – грузчик-стропальщик отдела снабжения НГДУ «Нижевартовскнефть»
- Алешков А.Н.** – геолог, профессор Ленинградского геохимического института при Академии наук, руководитель ряда экспедиций в округ 1927, 1929 и 1933 годах. В 1935 году возглавил Полярно-Уральскую экспедицию треста «Русские самоцветы», которая вела опытную добычу пьезокварца в районе Саранпауля
- Ананьев Н.П.** – начальник ПТО Мегионской нефтеразведочной экспедиции
- Ансимов В. В.** – заведующий отделом нефти и газа Тюменского обкома КПСС
- Антонов Б.Г.** – парторг НГДУ «Нижевартовскнефть»
- Аржанов Ф.К.** – главный инженер «Главтюменнефтегаза»
- Артеев А.Т.** – представитель исполкома райсовета депутатов трудящихся, глава землеустроительной комиссии, поставивший свою подпись под актом о землеотводе для Тюменской геологоразведочной экспедиции
- Ахтямова В.И.** – начальник архивного отдела администрации Березовского района
- Багаутдинов Р.Х.** – главный инженер Шаимской нефтеразведочной экспедиции
- Багдасарьянц Н.А.** – буровой мастер Сургутской нефтеразведочной экспедиции
- Байбаков Н.К.** – с 1938 года начальник объединения «Востокнефтедобыча», позже нарком нефтяной промышленности СССР
- Бакулев Ю.Н.** – генеральный директор «Сосьвапромгеология»
- Бардин И.П.** – академик, вице-президент Академии Наук СССР
- Барышев В.В.** – мастер буровой установки Березовской конторы бурения
- Бахиллов В.В.** – первый секретарь Сургутского райкома КПСС
- Бер А.** – руководитель экспедиции в район горного Урала, сотрудница Всесоюзного научно-исследовательского геологического института
- Берия Л.П.** – заместитель председателя Совета министров СССР
- Биншток М.М.** – начальник партии по испытанию Сургутской комплексной геологоразведочной экспедиции
- Бобровник И.И.** – геофизик Березовской конторы бурения
- Богомяков Г.П.** – первый секретарь Тюменского обкома КПСС
- Бондарь А.Д.** – топограф Мегионской нефтеразведочной экспедиции
- Боч С.** – сотрудник экспедиции А. Алешкова по поиску золота в Ляпинский край (1929).
- Бочаров В.Т.** – начальник Усть-Балыкской партии глубокого бурения
- Брод И.О.** – профессор, заведующий кафедрой МГУ
- Быстрицкий А.Г.** – руководитель буровой партии Березовской конторы бурения, первооткрыватель Березовского газа, положившего начало Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции
- Быстрова М.В.** – участница экспедиции Н.А. Сирина, жительница села Саранпауль
- Ваганов М.** – один из бригадиров Березовской конторы бурения
- Варенцов М.И.** – профессор, ученик И.М. Губкина

Васильев В.Г. – известный советский ученый-геолог. Руководитель первой экспедиции 1934 года в село Юган Остяко-Вогульского округа, начальник Обь-Иртышской экспедиции треста «Востокнефть» 1935–1937 годах

Васильев М. – бригадир Березовской конторы бурения

Васякин В.С. – начальник ВМУ Мегионской нефтеразведочной экспедиции

Ведерников Б.В. – председатель Шаимского поселкового совета

Ветров М.И. – начальник Пимского участка Сургутской комплексной геологоразведочной экспедиции

Владимиров В. – режиссер фильма «Запах нефти»

Вовк М.И. – старший геолог Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции

Вокуев Н.В. – сотрудник Ханты-Мансийского окружного комитета КПСС

Волков С. – руководитель партии по поиску бокситов

Воронин А.А. – слесарь-ремонтник НГДУ «Нижневартовскнефть»

Высочинский И.Я. – начальник Пимского участка Сургутской комплексной геологоразведочной экспедиции

Гаврилов П.В. – один из ведущих сотрудников Тюменской геологоразведочной экспедиции

Галиев Н. – заместитель начальника НГДУ «Нижневартовскнефть»

Гербер В. – работник пожарного отряда Нижневартовска

Гершаник В.А. – начальник Березовской нефтеразведки

Гильманова В.Л. – ветеран Сургутской нефтеразведочной экспедиции

Головачев В.С. – ветеран геологической отрасли России, первооткрыватель многих месторождений в Западной Сибири

Горюнов С.В. – начальник Главгеологии РСФСР

Гофман Э.К. – профессор минералогии Санкт-Петербургского университета, в 1847–1848 годах и в 1850 году руководил экспедициями в Западную Сибирь, в т. ч. Ляпинский край.

Григорьев Н.И. – бригадир Березовской конторы бурения

Губкин И.М. – (1871–1939) – вице-президент Академии наук СССР, начальник Главгеологии Наркомата тяжелой промышленности. В 1930-х годах одним из первых начал доказывать необходимость проведения геологоразведочных работ по поиску нефти в Западной Сибири

Гурари Ф.Г. – доктор геолого-минералогических наук, автор книги «Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века!», ветеран нефтегазовой промышленности СССР

Дмитриенко И.В. – геофизик, сейсмик, ветеран Сургутской нефтеразведочной экспедиции

Драгунов Н.И. – заместитель начальника ЦТП НГДУ «Нижневартовскнефть»

Драцкий Н.В. – бригадир вышкомонтажников Березовской конторы бурения

Дунаев Н.П. – главный инженер НГДУ «Нижневартовскнефть»

Дунаевский А.Г. – геолог Березовской конторы бурения

Дюпарк Л. – российский геолог, в 1900 году приступил к поискам месторождений платины на Северном Урале. На основе своих исследований Дюпарк опубликовал несколько монографий

Жигунов А.М. – главный геолог Пимского участка Сургутской комплексной геологоразведочной экспедиции

Жук И.М. – начальник Ханты-Мансийской нефтеразведочной экспедиции

Жумажанов Н.У. – буровой мастер Сургутской комплексной геологоразведочной экспедиции

Журавлев В.И. – начальник НПУ «Шаимнефть»

Захаров И.П. – журналист, краевед, Почетный житель города Сургута
Здутова Т.Г. – товарный оператор НГДУ «Нижневартовскнефть»
Иванов С.Н. – работник пожарного отряда Нижневартовска
Исянгулов А.Г. – директор Шаимской конторы бурения
Кайдалов К.В. – инженер-геодезист Сургутской комплексной геологоразведочной экспедиции
Каламков В.А. – заместитель министра нефтяной промышленности СССР
Калинкин Г.И. – заместитель начальника пожарного отряда Нижневартовска
Калицкий К.П. – академик, автор одной из теорий происхождения нефти, основной противник учения И.М. Губкина
Кейзерлинг А. – шведский ученый, по приглашению российского правительства участвовавший в изучении геологии Европейской части России и Уральского хребта.
Клещев А.И. – начальник Главнефтегазразведки
Ключников А.И. – член бюро Ханты-Мансийского окружкома КПСС
Ковальский М. – участник экспедиций Э.К. Гофмана в Западную Сибирь в 1840-е годы, один из составителей первой геологической карты Полярного и Приполярного Урала
Ковтун Г.Ф. – механик буровой партии Березовской конторы бурения
Коновалова Ю.К. – старший геолог Сургутской нефтегазразведочной экспедиции
Коровин М.К. – профессор, сотрудник Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР
Коршиков С.Т. – мастер бригады по испытанию скважин
Костюрин Д. – советский поэт
Кох И.А. – пенсионер, житель села Березово
Кудрявский Л. – автор сценария фильма «Запах нефти»
Кудрявцев Н.А. – сотрудник ВНИГРИ
Кузоваткин Р.И. – начальник НГДУ «Нижневартовскнефть»
Кузяков А.С. – бригадир вышкостроительной бригады Мегионской нефтегазразведочной экспедиции
Кулиева Н.И. – бригадир Березовской конторы бурения
Лисберг И.К. – начальник партии, участник Обской аэрогеологической экспедиции, изучавшей геологическое строение и геоморфологию верховья реки Конды и части междуречья рек Тавды и Конды.
Лыжин Г.К. – представитель Тюменского исполкома райсовета депутатов трудящихся, поставивший свою подпись под актом о землеотводе для Тюменской геологоразведочной экспедиции
Львов К. – русский геолог, ученый, один из составителей «Объяснительной записки» к первой географической карте Полярного и Приполярного Урала.
Люттов Е.А. – старший инженер по противопожарному делу Главгазнефтегазразведки Министерства нефтяной промышленности
Маврина К.С. – товарный оператор НГДУ «Нижневартовскнефть»
Маковеева О.П. – оператор добычи нефти НГДУ «Нижневартовскнефть»
Марков М.И. – руководитель южного узла товарного парка НГДУ «Нижневартовскнефть»
Махчев Н. – цементажник Березовской конторы бурения
Медведев М.И. – летчик Тюменского авиапредприятия
Мелик-Пашаев В.С. – заместитель директора ВНИИ
Мельников В.Н. – бурильщик Березовской конторы бурения

Меншиков Александр – великий князь, ближайший сподвижник Петра Великого, впоследствии сосланный в Березово

Мирчинк М.Ф. – главный геолог Министерства нефтяной промышленности СССР

Михали А.М. – буровой мастер Березовской конторы бурения

Мокина Н.П. – начальник партии, участница Обской аэрогеологической экспедиции, изучавшей геологическое строение и геоморфологию верховья реки Конды и части междуречья рек Тавды и Конды

Молданцев Е. – профессор, видный геолог СССР

Молотов (Скрябин) В.М. – видный политический деятель в СССР в 1930–1953 годах

Мороз Н. – оператор по добычи нефти НГДУ «Нижневартовскнефть»

Морозов И.Ф. – начальник Шаимской нефтеразведочной экспедиции

Мунарев П.А. – председатель городской администрации Сургута в 1960-е годы

Муравленко В.И. – начальник «Главтюменнефтегаза» в 1965–1977 годах

Мурзакова А.Х. – оператор по добыче нефти НГДУ «Нижневартовскнефть»

Мяснянкин Н.И. – сотрудник Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции

Немкин Б.С. – работник пожарного отряда Нижневартовска

Неруш И.В. – бригадир Березовской конторы бурения

Нестеров И.И. – советский геолог, один из активных исследователей нефтяной геологии Западной Сибири, участник открытия нефтяных месторождений в Среднем Приобье

Номикосов Ю. – начальник Новосибирского геологического треста

Норкин Г.И. – буровой мастер Мегионской нефтеразведочной экспедиции

Опонасенко Г.И. – геолог, сотрудник Тюменского геологического управления

Орджоникидзе С. – видный советский государственный и партийный деятель СССР в 1919–1937 годах

Орлов Б.С. – старший инженер по бурению Березовской конторы бурения

Осеев В.А. – бригадир бригады сварщиков треста «Омскнефтепроводстрой»

Остерман А.И. – граф, сподвижник Петра I

Палашкин М.П. – начальник Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции

Панарин С.М. – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Тюменского государственного университета

Пастухова Т.Н. – старший геолог Березовской буровой партии

Пестерев Г. – российский ученый, геолог, занимавшийся исследованиями южной и центральной части Приполярного Урала в 1830-е годы

Петр I – первый российский император

Пинемасов А.С. – начальник пожарного отряда Нижневартовска

Полетаев В. – советский геолог, изучавший Приполярный Урал, составитель карты залегания редких металлов региона

Прищепа А.И. – профессор, декан исторического факультета Сургутского государственного университета

Протозанов А.К. – первый секретарь Тюменского обкома КПСС

Протасов М. – российский ученый, геолог, занимавшийся исследованиями южной и центральной части Приполярного Урала

Пугачева А.Б. – известная советская эстрадная певица

Пьянкин Н. – работник пожарного отряда Нижневартовска
Раевская Е.Б. – геолог Березовской конторы бурения
Ровнин А.И. – главный геолог «Главтюменьгеологии»
Рогинский П.К. – председатель профсоюзного комитета Сургутской нефтеразведочной экспедиции
Рогожина А.Н. – лаборант НГДУ «Нижневартовскнефть»
Романенко Т.С. – машинист насосной станции НГДУ «Нижневартовскнефть»
Романова Е.М. – лаборант НГДУ «Нижневартовскнефть»
Ростовцев Н.Н. – ученый, академик РАН, один из активных исследователей нефтяной геологии Западной Сибири.
Рочев Я.Ф. – житель с. Саранпауль, сотрудник экспедиции Силина
Рубчевский Г.З. – сотрудник Березовской конторы бурения
Рынковой И. – начальник ЦИТС НГДУ «Нижневартовскнефть»
Савельев Б.В. – главный геолог Сургутской комплексной геологоразведочной экспедиции
Салманов Ф.К. – начальник Сургутской нефтеразведочной экспедиции, в дальнейшем занимал посты начальника Горноправдинской нефтеразведочной экспедиции, главного геолога управления «Главтюменьгеология», министра геологии СССР
Салмина В.Д. – ветеран Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции
Самсонов Б. – техник Березовской геофизической партии
Селютина Т.Д. – оператор добычи нефти НГДУ «Нижневартовскнефть»
Сенюков В.М. – видный советский геолог, доктор геолого-минералогических наук, возглавлял Геологический главк наркомата топливной промышленности в 1930-е годы. Дважды лауреат Сталинской премии
Синюткин М.Ф. – главный геолог Мегионской нефтеразведочной экспедиции
Сирип Н.А. – начальник Северо-Сосьвинской экспедиции, Полярно-Уральской экспедиции Всесоюзного Арктического института Главсевморпути
Слепян А.М. – начальник Тюменьнефтегаза
Смехов В.В. – один из ведущих сотрудников Тюменской геологоразведочной экспедиции
Сморкалов И.А. – сотрудник лесхоза, поставивший свою подпись под актом о землеотводе для Тюменской геологоразведочной экспедиции
Соболевский В.В. – главный инженер Ханты-Мансийской нефтеразведочной экспедиции
Сталин И.В. – руководитель Советского государства, генеральный секретарь ЦК КПСС с 1922 по 1953 год
Сторожев А.Д. – ветеран геологической отрасли Западной Сибири
Стражевский Г. – российский ученый, геолог, занимавшийся исследованиями южной и центральной части Приполярного Урала в 1830-е годы
Строева Н.К. – сотрудница НГДУ «Нижневартовскнефть»
Сурков Г.Д. – начальник геологической партии Березовской геологоразведочной конторы
Татышев А.Н. – водитель НГДУ «Нижневартовскнефть»
Темрюк М.А. – ветеран Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции
Тепляков Е.А. – главный геолог Пимского участка Сургутской комплексной геологоразведочной экспедиции
Терещенко П.В. – начальник Пимского участка Сургутской комплексной геологоразведочной экспедиции
Траханиотов Никифор – царский воевода

Тян А.В. – главный геолог Сургутской нефтеразведочной экспедиции, участвовавший в открытии десятка крупных нефтегазовых месторождений на территории Западной Сибири в 1960–1980-е годы

Уманцев Д.Ф. – руководитель Тюменской геофизической экспедиции

Урусов С.Н. – буровой мастер Сургутской нефтеразведочной экспедиции

Фадюшин Н.Г. – буровой мастер Березовской конторы бурения

Феденкова А.С. – сотрудница НГДУ «Нижневартовскнефть»

Федоров В.П. – главный геофизик Сургутской нефтеразведочной экспедиции

Федоров Е.С. – ученый-геолог, работавший на Северном и Приполярном Урале в 1884–1889 годах

Федорцов В.К. – сотрудник Шаимской нефтеразведочной экспедиции

Френкель Я. – известный советский композитор

Хлебников В.К. – начальник группы партий Обской аэрогеологической экспедиции

Червяков Ю.В. – руководитель отряда ручного бурения Обской аэрогеологической экспедиции, изучавшей геологическое строение и геоморфологию верховья реки Конды и части междуречья рек Тавды и Конды

Чернов В.Ф. – оператор по исследованию скважин Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции

Шалавин М.В. – начальник Шаимской нефтеразведочной экспедиции

Шамсутдинов Б.А. – ветеран Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции

Шаповалов И.Г. – первый начальник Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции

Шашин В.П. – министр нефтяной промышленности СССР

Шашкин А. – геолог Сургутской нефтеразведочной экспедиции

Шибаетов С. – редактор фильма «Запах нефти»

Шиленко А.К. – управляющий трестом «Тюменьнефтегеология»

Шмакова Г.В. – сотрудница Приполярной экспедиции

Шмелев А.К. – главный геофизик Тюменского геофизического треста

Эрвье Ю.Г. – начальник «Главтюменьгеологии»

Юдин А.Г. – главный геолог Березовской конторы бурения

Примечание. Именной указатель подготовил С.С. Пахотин, начальник архивного отдела Универсальной библиотеки ОАО «Сургутнефтегаз», аспирант кафедры истории Сургутского педагогического государственного университета.

ЛИТЕРАТУРА, НАУЧНЫЕ ТРУДЫ И АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

- «Азимут судьбы». Хроника, воспоминания, материалы к 300-летию горно-геологической службы России в Ханты-Мансийском автономном округе. – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2000.
- Архив министерства геологии РСФСР, г. Москва.
- Архив учреждения ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа».
- Архив центральной комплексной геофизической экспедиции, г. Тюмень.
- Архивный отдел администрации Березовского района, п. Березово.
- Архивный отдел администрации г. Сургута (АОАГС).
- Бахиллов В.В. Дорога к нефти. – Свердловск: «Средне-Уральское книжное изд-во», 1971.
- Биография Великого Подвига. Тюменская геология: Годы. Люди. События (1953–2003). – Свердловск: «Средне-Уральское книжное изд-во», 2003.
- Ведомости Верховного Совета СССР, г. Москва.
- Газета «Местное время». Нижневартовск, 1973.
- Газета «Тюменская правда». Тюмень, 1965–1970 годы.
- Геологи-испытатели вспоминают Тюмень. – 2005.
- Геологический словарь. Т. 1, 2. – М.: 1978.
- Государственное учреждение «Государственный архив Тюменской области» (ГУ ГАТО).
- Государственный архив общественно-политической истории Тюменской области, г. Тюмень (ГАОПИТО).
- Государственный архив Самарской области, г. Самара (ГАСО).
- Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, г. Ханты-Мансийск (ГАХМАО).
- Гурари Ф.Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! – Новосибирск, 1996.
- Захаров И.П. Моя земля. – Сургут: «Сургутнефтегаз», 1999.
- Илатовская Т. Мыс Каменный разрешает посадку. – М., 1977.
- История геологического поиска. / Под ред. А. Шедченко. – М.: изд-во «Пента», 2003
- История Сургутской нефтеразведочной экспедиции. Воспоминания. Рассказы о людях, первооткрывателях. 1957–1985. / Редактор-составитель Л. Каденкова. – Тюмень, 1986.
- Козлов В. Записки нефтеразведчика. – Нижневартовск, 2002.
- Комитет по делам архивов администрации г. Нефтеюганска.
- Кононова Ю. Тринадцать. // Тюменский геолог. – 1967. – 13 сентября.
- Летопись Севера. Сборник по вопросам исторической географии, истории, географических открытий, исследования и экономического развития Севера. – М.: «Мысль», 1971.
- Мунарев П.А. Так было, так начиналось (Записки председателя). – Сургут, редакция журнала «Югра», 1997.
- Наследие геофизика Виктора Федорова. Историко-краеведческий сборник. – Сургут: ГУП ХМАО «Сургутская типография», 2005.
- Неменова Л.М. Главный геолог. – М.: «Советская Россия», 1975.
- Нестеров И.И., Рябухин Г.Е. Тайны нефтяной колыбели – Свердловск: «Средне-Уральское книжное изд-во», 1984.
- Нефть и газ Тюмени в документах. Т. 1, 2. – Свердловск: «Средне-Уральское книжное изд-во», 1971.

Нефть и газ Западной Сибири. / Под ред. В.Г. Васильева. – М.: ЦНИИТ Энефкмми, 1965.
Нефтяная эпопея Западной Сибири. / Под ред. М.М. Крола. – М., 1995.
Панарин СМ. Открытие сургутской нефти. – Очерки истории Сургута. – Сургут: «Диорит», 2002.
Партийный архив Тюменской области, г. Тюмень (ПАТО).
Прищепа А.И. История Сургута второй половины XX века. – Сургут: «Диорит», 2005.
Региональный научно-популярный сборник «Кристалл» № 9. – Екатеринбург: издательство «Баско», 2006.
Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917 – 1967 гг. – М.: Политиздат, 1968.
Рогинский П.В. В поиск уходит разведка. // К победе коммунизма. – 1978. – 11 мая.
Российский государственный архив экономики, г. Москва (РГАЭ).
Российский Федеральный геологический фонд г. Москва (Росгеолфонд).
Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. – М.: «Молодая гвардия», 1988.
Славкина М.В. Как в 1960-е годы принималось решение об освоении Западной Сибири. // Нефть, газ и бизнес. – 2004. – № 8–9.
Соратники. Поколение Виктора Муравленко. – Тюмень: ООО «Издательство Юрия Мандрики», 2002.
Текущий архив Универсальной библиотеки ИЭВЦ ОАО «Сургутнефтегаз».
Центральный архив министерства геологии СССР, г. Москва.
Центральный государственный архив народного хозяйства, г. Москва (ЦГАНХ).
Центральный государственный архив РСФСР, г. Москва (ЦГА).
Эрвье Ю.Г. Сибирские горизонты. – Свердловск: «Средне-Уральское книжное изд-во», 1968.
Юрасовы М. и Г., Муравленко В.И. / Из серии «Наши земляки». – М.: «Советская Россия», 1981.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

ПАТРАНОВА Валентина Васильевна – заведующая отделом окружной газеты «Новости Югры», Заслуженный работник культуры РФ, член Союза журналистов России (г. Ханты-Мансийск).

ПАХОТИН Станислав Сергеевич – начальник архивного отдела Универсальной библиотеки ОАО «Сургутнефтегаз» (г. Сургут).

СОЛЯР Ольга Александровна – директор учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей геологии, нефти и газа» (г. Ханты-Мансийск).

СТОРОЖЕВ Анатолий Дмитриевич – ветеран геологоразведочной отрасли России. Работал в Березовской комплексной геологоразведочной экспедиции, был главным геологом Шаимской нефтеразведочной экспедиции, начальником Кондинской экспедиции. В 1975–2002 годах – научный сотрудник ЗапСИБНИГНИ, ЗапСИББУРНИПИ (г. Тюмень). В июне 2006 года А.Д. Сторожев скончался, похоронен в Тюмени.

ЦАРЕГРАДСКАЯ (Петрова) Лилия Васильевна – главный редактор публицистической культурно-просветительской газеты «Читающая Югра», член Союза журналистов России (г. Сургут).

ЭСКИНА Надежда Константиновна – старший научный сотрудник Нефтеюганского муниципального учреждения «Музей реки Оби» (г. Нефтеюганск).

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МУЗЕЙНЫЙ ПРОЕКТ «ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ: ИСТОРИЯ ПОИСКА»

СРОКИ ДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТА: 2004–2009 ГОДЫ

Участники проекта

- Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей геологии, нефти и газа»
- Общественно-политическая газета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Новости Югры»
- Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
- Департамент по нефти, газу и минеральным ресурсам Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
- Департамент культуры и искусства Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Авторы проекта

- Патранова В.В. – заведующая отделом окружной газеты «Новости Югры», член Союза журналистов России, Заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии им. В.И. Муравленко
- Соляр О.А. – директор учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей геологии, нефти и газа», руководитель проекта
- Цареградская Л.В. – главный редактор газеты «Читающая Югра», член Союза журналистов России, лауреат премии им. В.И. Муравленко

Разделы проекта

- «История поиска полезных ископаемых на территории Остяко-Вогульского округа: 1900–1940 годы»
- «Первые шаги экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа: 1940–1975 годы»
- «Нефтяные и газовые промыслы Западной Сибири: 1975–1993 годы»
- «Новый потенциал в развитии геологоразведочной, нефтяной и газовой отраслей на территории Югорской земли: 1993–2007 годы»

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление. Когда цель ясна	5
Глава первая. Запомним эти имена...	9
Глава вторая. Березовские сюрпризы	49
Глава третья. Шаим выбирает сильных	89
Глава четвертая. Сургутские геологи наступают и выигрывают	107
Глава пятая. Будни и праздники Усть-Балыкской экспедиции	135
Глава шестая. Тревожные ночи Самотлора	161
Глава седьмая. Отправная точка	181
Приложения	197
Именной указатель	198
Литература, научные труды и архивные документы	204

В 2009 ГОДУ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКЕ УЧАСТНИКАМИ ПРОЕКТА ПРОВОДИТСЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОВИНЦИИ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ В.Г. ВАСИЛЬЕВА.

Контактные телефоны:

г. Ханты-Мансийск. Окружной музей геологии, нефти и газа: 8 (346-71) 354-16; 332-72
г. Сургут. Редакция газеты «Читающая Югра»: 8 (346-2) 45-46-16
г. Ханты-Мансийск. Редакция газеты «Новости Югры»: 8 (346-71) 331-72

Публицистическое научно-популярное издание

«Западная Сибирь: история поиска. 1940–1975 годы»

Серия «Исследования и открытия»

Руководитель проекта О.А. Соляр
Редактор-составитель Л.В. Цареградская
Редакторы З.С. Сенькина, Н.А. Симонова
Выпускающий редактор И.С. Шумдетская
Помощник выпускающего редактора С.С. Пахотин
Корректор Н.А. Симонова
Дизайн, верстка, предпечатная подготовка М.А. Макеев

Сбор и редакционная подготовка материалов к изданию – редакция газеты
«Читающая Югра» и ООО «Сибирский краевед»

Использованы фотоматериалы из фонда учреждения ХМАО – Югры «Музей геологии,
нефти и газа», Нефтеюганского муниципального учреждения «Музей реки Оби»,
архивов газеты «Читающая Югра», музея ОАО «Обьнефтегазгеология»,
личных архивов ветеранов-геологов Сургута и Нефтеюганска.

Издательский Дом «Зимородок»

Генеральный директор Д.Г. Завьялов
125368, Москва, а/я 40
Тел.: (495) 959-99-28
Факс: (495) 959-99-38

Подписано в печать 25.05.2007 Бумага ВХИ.
Формат 60х90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26
Тираж 2000 экз. Заказ № 482

Отпечатано в ОАО «ВТИ» 127576, г. Москва, ул. Новгородская, д. 1

